

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова

От сладостей земных – Мечта еще жесточе!
Мечта, извечный дуб, питаемый землей!
Чем выше ты растешь, тем ты страстнее хочешь
Достигнуть до небес с их солнцем и луной.
Чудесные пловцы! Что за повествованья
Встают из ваших глаз – бездоннее морей!
Явите нам, раскрыв ларцы воспоминаний,
Сокровища, каких не видывал Нерей...
Ш. Бодлер. «Плавание».
Галина Гончарова

Граф и его графиня

Карта

Глава 1 Первый узел – Ваше сиятельство?

- Да, лэйр Ганц?
- Мои ребята кое-что мне донесли.
- И что же?
- Готовится покушение на вашего стеклодува.
- Вот как?
- А как вы хотели, госпожа? С остальными вы кое-как урегулировали, но стеклодувы сильно обижены, поэтому...
- Пакостить будут. Это ясно. Кто, где, когда?
- Он у нас мальчик молодой, увлекающийся, а у них есть тут одна вдовушка в пригороде Лавери... отсюда минут сорок ходьбы, если быстро.
- Ганц, вы что-то придумали?
- Да, Лилиан.

Наедине они уже давно решили обращаться друг к другу по именам. Ради экономии времени. Да и... если уважаешь человека – титул не так важен. Это было верно и для Ганца, – и для Лилиан.

- Вот смотрите. Вдовушка живет здесь. А по дороге его очень удобно схватить, похитить – в мешок и на коня.
- Допросить?
- Предполагаю, что да. Разговорить, а потом уничтожить, выведав секреты.
- Сволочи.
- Лилиан?
- Излагайте ваш план, Ганц.

Мужчина и женщина обменялись кровожадными улыбочками. Церемониться никто из них не собирался. Кто к нам с мечом... классика? Жизнь!

* * *

Юный любитель вдовушек по имени Темик Рикерт шел по улице, насвистывая. Жизнь казалась ему сплошным счастьем. И только подумать, что еще год назад... да, год назад...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тогда он был никем. Подмастерьем. Поддай-принеси, пошел вон – идиот! И никак иначе. И теперь уважаемый мастер Темик. Местная гильдия, хоть и кривилась, но мастера он получил.

А все благодаря графине Иртон.

Темик еще раз благословил тот момент, когда решился оставить родной Альтвер – и уехать в неизвестность. Да, в Альтвере оставались его родные. Но он передавал им деньги с вирманами. Графиня не скупилась. И работать у нее – одно наслаждение.

А теперь они с Мирко набрали подмастерьев. И вообще можно жить и радоваться. Тараль – неплохое местечко.

Уютное, Темик уже там и комнатку себе присмотрел. А еще поговорил с госпожой графиней, – и та сказала, что со временем Темик себе сможет и дом прикупить в столице, и лошадей, да и вообще. То мастерство, которое у него в руках – оно уникально.

Это юноша понимал. И Мирко тоже.

Вот и надо работать. Пока. А лет через пять может, и жениться можно будет. Графиня возражать не станет, это точно. Но надо ж денежек поднакопить! Да и погулять пока охота.

Хорошо все-таки жить.

Особенно когда тебя ждет симпатичная двадцатилетняя вдовушка. Не гулящая, нет. Но... тяжело бабе без мужика. А тут Темик. Крыльцо поправил, зеркальце подарил, корзину поднес... познакомились-то они случайно. Еще в Лавери. Она в город приходила молоком торговать, а он как раз выезжал подмастерьев смотреть. Молочка захотелось... ну и завязалось. Слово за слово, куда прийти, когда прийти... он и пришел. И раз, и другой... да разве б в Альтвере такое было?

Никогда!

Там бы он по сей день на посылках бегал...

На этот раз Оллия была какой-то расстроенной. Но встретила парня честь честью. Молочка подала, да и потом, после молочка...

Неприятности начались, когда Темик отправился поутру домой. Ну, не совсем поутру, еще до рассвета. Шел себе. Посвистывал...

Небо обрушилось ему на голову совершенно внезапно. Хотя чего еще ждать от неба? Оно ведь разговаривать не умеет...

* * *

Очнулся Темик в каком-то доме. Лежал на полу, связанный по рукам и ногам, а в комнате сидели еще трое человек самого бандитского вида. Один ковырял ножом в зубах, второй с третьим играли в кости... но пробуждение пленника заметили сразу.

– Свистни хозяину, что он пришел в себя, – скомандовал один из игроков.

Человек с ножом, ни говоря ни слова, поднялся и вышел. Игрок медленно поднялся, подошел к Темiku и приподнял его за шиворот. Сверкнуло лезвие ножа.

– А...? – задохнулся Темик, пытаясь отползти от страшного лезвия.

– Ага, – подтвердил вошедший в комнату мужчина. – Понимаешь, сопляк, что мы с тобой можем сделать все, что угодно?

Темик это хорошо понимал. Потому кивнул. Мужчине это понравилось.

– Вот и отлично. Тогда ты мне сейчас расскажешь. Как вам удалось получить такое стекло.

– А п-потом?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Судя по усмешке мужчины «потом» – не предвиделось.

– Не расскажу! – Темик сам поразился своей храбрости.

– А если тебе пару пальцев сломать? Или пару лив из шкуры нарезать? – мужчина явно не шутил. – Расскажешь, куда ты не денешься...

– Это вы куда не денетесь.

Никого и никогда не был так рад видеть Темик, как лэйра Ганца Тримейна.

Ехидная улыбка, темный скромный плащ, дорогое оружие на перевязи, высокая шляпа с пером...

– Лэйр Ганц!

– Абсолютно точно, – упомянутый лэйр прошел в комнату, насмешливо улыбаясь.

– Положили все оружие. А то стрелять прикажу.

– Кому? – прошипел мужчина, все еще не теряя самообладания.

– Разумеется, вирманам. Они люди суровые, шуток не понимают...

Мужчина грязно выругался. В комнату влетела короткая стрела, ударила в пол рядом с его ногой.

– Я не шучу. Что, любезнейший, обидно стало? Столько денег мимо вас проходит? Сопляки из глухомани нашли секрет, а вы до сих пор всей гильдией ворон ловите...

Мужчина кривился, но возражать не решался.

– Темик, одевайся. И чтобы все визиты по девкам проходили исключительно с моего согласования. Понял?

Парень отлично понял. Оно как-то хорошо запоминается, когда с ножом у горла.

– Вы тоже собирайтесь. С вами мы будем беседовать в другом месте.

Мужчина то белел, то краснел от злости, но кто б на него внимание обращал...

* * *

Стеклодуву Лиля разнос устроила. Не сильный, но внятный. Парень осознал и проникся.

Ганц Тримейн накрыл всю компанию и сейчас выслушивал похвалы от короля. Его величество был весьма доволен.

Как оказалось, стеклодувы сильно разозлились. Их крупно прокатили со стеклом. У них забрали больше десятка подмастерьев, и более того – гильдии ничего не собирались с этого отдавать. Перебьются.

А нравы в гильдейской среде царили те еще. Паучье-гадючьи. И деньги мимо рук жгли их, не хуже огня.

В результате, стеклодувы решились на рейдерский захват, хотя таких слов и не знали. Подослали Оллию, пару раз дали им встретиться, а потом решили схватить парнишку и все выпытать. Ну а самого Темика... сдался он им. Ножом по горлу – и в море. Рыбы голодные.

Наняли для этого нескольких человек с городского дна, чтобы те сначала напугали парнишку, а потом притащили в специальный подвал...

Просто расспросить и все передать?

Настолько стеклодувы отребью не доверились. Кто сказал, что они все поймут

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
правильно?

Все правильно запомнят?

Что Темик скажет правду?

Не-ет, сначала попробовать рецепт, а потом уже... И держать – у себя. В подвале. Слишком ценный человек, чтобы его кому-то доверить.

Так что накрыли всю компанию. А поскольку среди стеклодувов знатных господ не было – полетели перья.

Его величество негодовал, Лиля злилась, Темик сидел в замке и нос наружу высунуть боялся. Оно и правильно.

У Лили вообще было желание перейти на осадное положение, затворившись в Тарале. Но... ей надо было еще поймать убийцу. Ловушка была настрожена. Оставалось ждать.

Первыми она дождалась господина Йерби с супругой и детьми.

Хвала богам, дома оказался Ганц, который кивнул Лиле, чтобы та чуть потянула время – и умчался все организовывать. Амир как раз собирался уезжать с Мирандой на прогулку, и тоже был в гостинной.

Йерби-дедушка оказался бодреньким таким живчиком на вид лет шестидесяти. Значит, полтинник. Больше вряд ли. Невысок, лыс, как коленка, с рожей откровенного плута – появился он в театре – и роли продувных слуг были бы его.

– Ваше сиятельство! Я так счастлив лицезреть вас!

Барон (Лилия и мяукнуть не успела) сгреб графиню за ручку и припал к кружевной перчатке, обильно покрывая ее поцелуями. Да так, что тонкое кружево вмиг промокло насквозь.

Лилия кое-как отняла руку (очень помог рыкнувший Нанук) и вскинула брови.

– Если лицезрение меня доставляет вам такую радость – я подарю вам свой портрет. Надеюсь, вы доехали благополучно?

– Да, госпожа графиня. Позвольте представить вам мою супругу... дорогая... Валианна, баронесса Йерби. Лилиан, графиня Иртон...

– Я рада вас видеть, госпожа графиня.

Рыжуха с выдающимися достоинствами (Лилия мгновенно ощутила свой четвертый размер двумя прыщами) присела в полупоклоне.

– Ваше сиятельство, это большая честь для меня...

Лилия чуть склонила голову.

– Я рада приветствовать вас в моем доме.

– Наши дети. Ренар, Жюли, Алина, Мария и Дениза.

Стая рыжих принялась кланяться и приседать. Лилия невольно вспомнила Гарри Поттера с его рыжими Уизлями. А что? И тут и там – богатая бедная сиротка. И тут и там паразиты, желающие погреть руки.

– Приятно познакомиться, – мурлыкнула Лилия.

– Мам, мы поехали?

Мири влетела в гостиную вихрем. Ребенок выглядел очаровательно. Голубой костюмчик для верховой езды оттеняет черные волосы и синие глаза, на щеках румянец, на губах улыбка...

– Разумеется, малышка. Вы с кем?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Обещаю быть осторожным, – Амир улыбался. В белых одеждах, черноволосый и смуглый, он был воплощением детской романтической мечты. Ну да ладно, здесь дети фильмов с Омаром Шарифом {1} не смотрели.

Лиля кивнула. Малышку он точно в обиду не даст. И сам не подставится. Одного раза, с ртутью, было достаточно.

– Миранда! – взвизгнула Валианна Йерби, сгребая малышку в объятия. То есть она попыталась. Но Миранда на тренировках не ворон считала.

Девочка ловким движением ушла за спину Амиру.

– Мам, это кто?

– Это твоя бабушка, – громко ответила Лиля, отметив, как перекосило баронессу. – А еще дедушка, дяди и тети. Не желаешь пообщаться?

Миранда замотала головой.

– Мы с Амиром лучше на прогулку.

– Ах да! – Лиля словно бы спохватилась. – Позвольте представить. Амир Гулим, наследный принц Ханганата.

Йерби оторопели. Этого времени Амиру хватило, чтобы ухватить Миранду за руку и направиться к выходу. Но юноша-таки не удержался.

– Был счастлив познакомиться.

Дверь закрылась. И тут же открылась заново.

Ганц был мил и очарователен, как недоенная гюрза. И улыбался так же.

– Ах, Йерби! Рад вас видеть... со всем семейством.

Барон явно занервничал. А может быть, это из-за Эрика, который также вошел вслед за Ганцем – и встал, наглухо загородив небольшую дверь.

– А еще рад видеть в вас такую заботу о внучке. Нанять специально для нее учителя... да какого! Очаровательного юношу – и столь разговорчивого!

– Да, – подтвердил Эрик, ухмыляясь, как голодный крокодил.

Лиля тоже оскалилась.

– И мне хотелось бы получить разъяснения. Ваш протеже доставил мне несколько неприятных минут.

Йерби удар держать умел, в отличие от жены. Та аж в лице переменилась.

– Н-наш протеже?

– Дамис Рейс, – улыбнулась Лиля.

– Который полностью во всем признался, раскаялся и ждет отправки на каторгу, – ухмыльнулся Ганц.

– По какому праву вы...

– По праву королевского представителя. Вам предъявить мой знак – или на слово поверите, Йерби?

Ганц выглядел так, что Лиля точно поверила бы. И барон оказался не крепче. Он как-то сдулся...

– Я никого не нанимал. Меня оболгали.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А это вы расскажете не мне, а королю. На допросе.

– Вы собираетесь допрашивать моего супруга на основании показаний какого-то смазливового проходимца? – Валианна выступила вперед всем бюстом.

Лиля ухмыльнулась.

– А откуда вы знаете о внешности данного проходимца? Я ничего о ней не говорила.

– В-вы сказали, что он очаровательный...

Ганц усмехнулся.

– Барон, баронесса, полагаю, вы проследуете за мной добровольно? Не хотелось бы просить моего друга Эрика помочь вам...

Вирманин оскалился вовсе уж людоедски и шагнул вперед.

Йерби приобрел цвет молока, с которого сняли все сливки – этакий белый с синеватым оттенком – и послушно проследовал по жесту Ганца.

Валианна набрала было в грудь воздуха, но Эрик сделал еще один шаг и потянул из-за спины топор. Этого хватило. Женщина сразу сдулась – и последовала за мужем.

Что будет дальше, Лиля знала. Их отвезут в местную Бастилию – здесь она носит название Стоунбаг. Там допросят, а уже по результатам...

Дети же...

Лиля поглядела на молодого барона.

– Достопочтенный Ренар. Полагаю, ваш визит слегка задержался? Не пора ли вам проследовать в свой дом?

Кажется, Ренар хотел сказать что-то нелицеприятное. Но Эрик еще никуда не ушел из комнаты. И запала у юноши не хватило. Ренар сверкнул глазами (взгляды к делу не пришьешь) – и гордо удалился, сопровождаемый рыжими сестрами.

Лиля перевела дух.

Одной проблемой меньше?

Надеюсь.

* * *

О признаниях Йерби ей рассказал лэйр Ганц спустя три дня.

Как оказалось – всему виной деньги.

Ну и Джерисон Иртон. Почему-то во всех своих бедах подобные мерзавцы винят других. Не я это! Черт попутал!

Бедный черт...

В данном случае...

Первая жена Йерби, Миресса, была богата. Но – увы. Мадалену папаша выдал замуж, а сына – выгнал. По официальной версии – за святотатство и непослушание. Поклонялся Мальдонае, пытался известить отца...

По неофициальной, которая прорезалась, когда палач достал щипцы для расшатывания зубов – за то, что Валианна вечно жаловалась на непочтительность отпрыска. И они ссорились чуть не каждый день.

Да здравствует ночная кукушка – первый программист человеческого мозга.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Когда взялись за Валианну, оказалось, что сын совершил отвратительный поступок.

Мачехе, видите ли, он очень понравился. А мачеха ему – нет.

Ни как женщина, ни как все остальное... Вот не хотелось парню наставлять рога отцу с перезрелой матроной... он и не стал. Тогда Валианна принялась его изводить.

Добилась своего.

И взвыла.

У Йерби-то денег не было. Только у родителей Мирессы. Как отец – Йерби мог распоряжаться имуществом своих детей до совершеннолетия или замужества. А вот когда выгнал сына и выдал замуж дочь – тут и пришел крупный облом.

Часть сына вернулась к родителям Мирессы. Кстати, они почему-то очень не одобряли второй брак бывшего зятя и общение с Йерби прекратили. Что же до Мадалены...

В очередном приступе безденежья, Йерби вдруг вспомнил, что у него есть внучка! Да не простая, а богатая! Если бы ему доверили опеку над ребенком... при живом отце?

Наличие живого Дж. Иртона ничего в планах не поменяло. Йерби навел справки и понял, что надо сначала избавляться от Лилиан Иртон, а потом и от Джерисона. Почему так?

Ну официально-то Лиля считается матерью Мири. Сразу же после брака с Джерисоном. Случись что с супругом, – и опекунство отойдет к ней. Это если еще не учитывать сестру. Но...

Оказывается, о нелюбви Миранды к родственникам только ленивый не знал. Откуда?

Да от Кальмы, которая, как токарь-многостаночник собирала себе приданное, продавая информацию... с-стерва. Лиля порадовалась, что няньку прибили и продолжила слушать. Короче, у Йерби были определенные шансы. Небольшие, но утопающий хватается и за гадюку.

Алисия?

Та не занималась бы Мирандой определенно. А на возмущение Лили только плечами пожалала.

– Увольте меня. Я слишком стара, чтобы возиться с детьми...

Лиля удержала активно просящееся на язык: «А с моим отцом?» и кивнула.

– Понятно. Вы бы отказались...

– Если бы Его величество не попросил – отказалась бы. Но вряд ли...

Лиля кивнула. Вообще-то шансы у Йерби были.

С одной стороны – сестра мужа, которую малявка ненавидит всеми силами души. С другой – дедушка и бабушка, которые (не сейчас, конечно) могли произвести приятное впечатление. Броситься в ноги королю, закормить сладостями малышку... Могло срастись.

Ганц многозначительно хмыкнул, намекая, что при дворе у Йерби был кто-то высокопоставленный, которому пообещали процент от наследства Миранды, ежели что.

Но это еще копать и копать.

Итак – первой уничтожается Лилиан Иртон. А можно и не уничтожать. Это дорого... Да и страшно, для начала-то. Значит – делаем проще. Находим первого попавшегося жиголо – и подсовываем графине.

Скучающая барышня, в глуши, обходительный красавчик с манерами... на таком

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru сочетания и покрепче ломались. А Йерби получают кучу плюсов.

Компромат на Лилиан Иртон – раз.

С помощью этого компромата можно даже не убивать – толстуха все сама бы отдала. Любое опекуновство. Да и потом... Вот представьте себе, муж умер, жена на что-то претендует, а ей: «Да ты, милая, прелюбодейка?». В монастырь! Однозначно.

А там ищите ветра в поле.

Лилю спас созданный Джесом образ тупой коровы. Если бы считали ее умной и хваткой – по-другому бы готовились.

А так... корову – совратить. Миранду – приручить. Джеса – убрать.

Миранду намеревались приручать еще с осени. Но девушку отправили в Иртон. Йерби едва успели навязать с ней своего жиголо. И поставили ему, кстати, задачу – заодно настроить Мири в пользу бабушки-дедушки. Лиля же обломала все планы.

Сначала по настройке.

Ребенок получал кучу разной информации, графиня присутствовала на уроках – ну и где тут кого пиарить? Дела у Дамиса шли плохо. И даже отчитываться он не мог. А как?

Сотовых нет, простых телефонов тоже нет, азбуку Морзе – и ту еще не изобрели. О кстати!

Лиля тут же черкнула себе в блокноте про азбуку Морзе и флажки, – кто в детстве не играл в пиратов и разбойников? А вирмане заценят. Определенно.

Пришлось бедолаге действовать на свой страх и риск. Ну и прокололся, понятное дело.

Как собирались убить Джерисона?

Да примитивно. Он ведь по бабам ходит... вот и пожертвовать какой-нибудь девочкой. Дать ей «возбуждающее» средство. Пусть выпьют на двоих. Шлюх найти легко, берут они недорого. Чаще всего (простите, госпожа графиня) Джерисон заглядывал в бордель на углу Королевской улицы, а Йерби... он тоже заглядывал.

Договориться с девицей – и вперед.

Извернулись бы. Это вылечить человека сложно. А убить...

Лиля покусала кончик золотого пера. М-да.

Супруг определенно должен быть ей признателен. Шкурку она ему спасла уже один раз. А то и не один. Оценит?

Что-то подсказывало Лиле, что нет.

Она поблагодарила Ганца за информацию – и вернулась к расчетам. В теории-то все хорошо. Магазин, кофейня, кухня... а ты попробуй – в территории? Эх, тяжело жить на белом свете.

* * *

Если бы Лиля видела своего супруга в этот момент – она бы порадовалась, что не ей одной плохо.

У Джерисона нагло пропала... бывшая любовница.

И «Вяленая Шука» склонял его по всем направлениям, подозревая, что граф сохранил к бывшей пассии нежные чувства. Ну и, пылая оными, помог ей скрыться.

Джерисон отбивался, как мог. На кой член ему сдалась та шлюха? Мало их по Ативерне бегают?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ах, таких немало, но не каждая пыталась избавить графа от надоевшей супруги? И с чьей же подачи?

Герцог, да вы...

Да я. Но вы ответьте.

Одним словом – Джерисон–таки отболтался. Но подозрительный взгляд Фалиона говорил, что ой, не до конца.

Рик – и тот не мог ничем помочь. Джес сам подставился. И теперь метался по покоям принца, мешая слугам укладывать вещи и сверкая глазами.

– Можно подумать! Чтобы я стал сам травить эту корову!

– Можно и подумать, – Рик явно развлекался представлением.

– Ты вообще ополоумел? – окрысился Джес на друга.

Рик ностальгически подумал, что для Джеса он не наследный принц, а тот же мальчишка, с которым они подстраивали пакости Эдмону. И вздохнул.

– Джес, думай. Ты жаловался всем и каждому на жену. Было?

Было. Джес невольно кивнул.

– Ты всем расхваливал Аделаиду Вельс. Было?

Кивок повторился.

– Я же не знал...

– Ну так ты ее по сиськам оценивал... Идем дальше. В сухом остатке – она покушалась на твою супругу, разругалась с тобой после неудачи – и исчезла.

– И что?

– И можно предположить, что это ты ее – того...

– Того – чего?

– Да чего угодно! Убил. Помог удрать. Еще что-нибудь... Знаешь, ты молишь, чтобы на твою супругу больше никто не покушался. А то ты так с этой шлюхой подставился...

Джес рухнул в кресло.

– Знаешь... тут еще вопрос – подставился – или помогли подставиться. По большому счету, если бы мою супругу не понесло в столицу, никто и не узнал бы.

– А если бы она не родилась – то и за тебя бы не вышла? – рыкнул Рик.

Нет, доставал его иногда Джес... и ведь не дурак. Но кому понравится, когда он кругом виноват?

– Да понимаю я все, – отмахнулся оный Джес. – И «корову» сложно обвинять за то, что она себя спасала. Заметь – и Миранду. Так что я ей даже где-то благодарен.

– А где-то и нет...

– А ты бы – да?

– Я бы тоже злился, – честно признал Рик. – Но ты подумай еще вот на какую тему. Ты сейчас едешь домой... с порога скандал устроишь?

– Не знаю...

- Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
- Вот. Чего от тебя хочет отец? В смысле король?
 - Чтобы мы помирились. Определенно. Иначе не строил бы, как провинившегося мальчишку.
 - А ты приедешь, весь в раздрае, увидишь супругу – и тебя ка-ак понесет...
 - И что ты предлагаешь?
 - Воспитывай себя уже сейчас. Ты не виноват в том, что случилось. Но и она ведь не виновата, что ты такую любовницу нашел.
 - Тьфу.
 - И что самое печальное – побег Аделаиды тебя же ставит под удар.
 - То есть?
 - Если твоя супруга захочет получить развод – тут и думать не придется. Доказательства неверности у нее есть, покушения – тоже... следующий ход? Догадаться?
 - Обвинить меня в покушениях. Чего тут гадать. И под это дело развестись. Тут даже альдон не рыкнет.
 - Как ты думаешь, почему она до сих пор – не...?
 - Не знаю. Вариантов – прорва.
 - Даже после ее писем?

Джес закатил глаза.

- Рик, ну не верю я, что это – она писала! Это письма человека с опытом, умного и циничного! Жестокого, если хочешь. Но никак не этой соплюшки! Она же меня... а насколько она меня младше?
- Джес, друг мой, а когда у твоей жены вообще день рождения?

Ответом ему стали грустные глаза.

- Не помню...

Тьфу!

* * *

Аделаида Вельс была не то чтобы спокойна, но довольна. И собой и окружающим миром.

Мир сейчас состоял из удобной кареты, в которой она направлялась к границе Иверней и Уэльстера. Точнее – к Лимайере. Сядут на корабль и спустятся по течению. Ее, правда, предупредили, что придется замаскироваться, но куда денешься...

Да и временно это.

В Уэльстере ее приведут в порядок – и выдадут замуж. Присланный к ней человек (Лидия узнала бы его сразу) объяснил все честно.

Так и так, Аделаида прославилась не лучшим образом. Поэтому покамест ей лучше не светиться при дворе. Есть один милый дворянин, барон, правда ненаследный и небогатый. Лет ему немало, детей пока нет... так что все от нее зависит. Будет дружить с графом Лортом (да не в том смысле, дура, а работать!) и все у нее будет. И денежка, и при дворе она рано или поздно окажется.

Пока же – благодарность ей за Лидию.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Новые документы на имя Лидии Ренар. Лэйры из небогатых, тоже вдовы... И – жених.
Пусть очарует, обаяет – а работа найдется.

Аделаида не возражала.

Замуж за старика?

Так было уже. И деньги найти можно, и молодых мужиков... только на этот раз она не станет связываться ни с кузенами, ни с племянниками мужа. К Мальдонае!

А граф Лорт... да, он пугает. Ну и что?

Зато платить будет. Это – главное!

Леди Вельс не собиралась складывать руки на пути устройства своего будущего. Попробовала. Не получилось.

Впредь умнее буду.

А что будет впереди?

А посмотрим!

* * *

Граф Лорт готовился к отъезду своего брата и короля. Так что приказ о леди Вельс он отдал мимоходом.

Нет, добродушием Его сиятельство не заболел. И благодати не преисполнился.

Просто...

Есть у вас одна семейка на примете. Человек неплохой, служил верно, баронство выслужил... почему бы и не порадеть ему мимоходом? А то женщины как-то негативно относятся к шрамам через все лицо, к ожогу, полученному в стычке с пиратами... Леди Вельс все сожрет. И благодарить будет. Альтернатива-то...

Альтрес подумал, что лично он бы за такое упрятал в монастырь. Или вообще повесил. В зависимости от выгоды ее сиятельства графини Иртон для короны.

А еще...

Аделаида Вельс – отличный рычаг давления. За лишнюю побрякушку она все подтвердит и напишет. И что Джес ей предлагал оплатить убийство жены, и что...

Одним слово – все, на что у Альтреса хватит фантазии. А граф очень надеялся вбить клин между супругами Иртон. Чтобы точно не помирились.

Тогда графиня начнет искать себе новый дом, – и почему бы не в Уэльстере? Если она поможет Гардвейгу?

Да Альтрес ее на руках носить будет! Ради брата он что угодно сделает. А уж приютить такую полезную женщину? Или чуть-чуть ее подтолкнуть к разводу с помощью дешевой шлюхи... Почему – нет?

Потом леди Вельс можно будет и списать. Но пока она еще свое не отработала. Пусть полежит в запасниках.

Не ради себя, но для Уэльстера стараюсь...

* * *

– Амир, а ты когда домой собираешься?

Его высочество посмотрел на Миранду.

– Ну, через год поеду.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Год? Так быстро?

Девочка была искренне огорчена. Мир стал для нее старшим братом. И хорошим другом.

– А ты не хочешь к нам в гости? – прищурился Его высочество? – Я буду рад. Познакомлю тебя с отцом, покатаю на своем коне...

Миранда задумалась. В Ханганат хотелось. Интересно же... Посмотреть, откуда родом Лидарх и Шаллах. Покататься на аварцах, поглядеть на пустыню, проверить, водится ли там саксаул, про который рассказывала Лиля, как выглядит рассвет в пустыне, есть ли там кактусы...

– А Лиля меня отпустит?

– А мы и ее пригласим.

– Думаешь, она согласится?

– Не знаю. Но мы очень попросим.

Миранда довольно кивнула.

– Договорились. А если что – я могу и одна приехать. Когда чуть подрасту...

– Договорились.

Амир с улыбкой смотрел на девочку.

Миранда ему искренне нравилась. Пока – как младшая сестренка. О чем-то другом говорить было рано. Но принцу не хотелось, чтобы эта девочка ушла из его жизни. И если для этого надо поговорить с Лилиан Иртон... Поговорим.

И договоримся.

Все будет хорошо...

* * *

За какое время можно построить помещение, если над тобой нет никаких проектных институтов и комиссий, власти настроены более чем благосклонно, а деньги и рабочая сила есть в неограниченном количестве?

Лилия поняла так, что очень быстро.

Так получилось. Почва возле Лавери была каменистая, да и каменоломни были не слишком далеко. Поэтому все дома тут строились из камня. Часть старых строительных материалов можно было использовать при постройке новых домов.

А рабочие... когда до них дошло, что хозяйка, хоть и благородная, но платит каждый день – сдельно, словно вперед рванулись. Стройка развернулась с такой скоростью, что Лиле даже страшно становилось.

Не рухнуло бы...

Не рухнет. Здесь пока еще плохо не строят, – а то ведь можно и шкурой поплатиться.

Сложнее всего было сделать стекла. И витражи. Вот тут – да. Проблема.

Сама Лилия такие стекла считала браком. Но здесь... когда и того раньше не видели...

Вопрос был – как оградить все это дело от мальчишек, которые могут бросить камнем? Единственное, что могла придумать Лилия – это проволоку. На некотором расстоянии от стекол. Кузнецу было дано задание, объяснена идея проволочной сетки, – и Лилия выкинула это из головы. Их дело, их заботы. Ее проблемы – где что устроить.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Здесь – кухню.

Тут – туалеты. Да-да, те самые домики.

Тут – один демонстрационный зал. Тут – другой...

И – работа.

Сильно Лиля обиделась на Корону.

Так получилось...

Они с Ганцем разговорились за ужином.

– И что теперь с Йерби будет?

– Ничего, Ваше сиятельство. Король своей волей прикажет ему сидеть дома, носа не показывая в столицу, официально назначит наследником его старшего сына – ну и все тут. Разве что земли его еще взять в опеку.

– Как?!

Лиля была искренне возмущена. Эта скотина... да если бы ему все удалось, а ведь могло и выгореть! И что бы тогда? Полагаете, Миранда зажила бы на свете? Ага, как же, бедные сиротки нужны кому-то, только пока они богатые. А как станут финансово бедными – тут и укс...

– Ваше сиятельство, понимаете, ему ведь ничего не удалось...

– И что?

– У нас на него ничего нет. Только показания простолюдина...

– Ага. А если бы Рейс был дворянином?

– Тогда было бы проще. Но и так... что можно ему предъявить? Злоумышлял?

– Попытался и попался, – огрызнулась Лиля. – А его признание?

– Под пыткой.

– Так ведь было?

– Дворяне уже подняли визг и вой. Как же! Схватили! Заточили! На основании показаний какого-то там... учителяшки!

– И король вынужден прислушаться.

– Увы...

Лиля положила вилку. Аппетит пропал к чертям.

– И он сможет мне пакостить...

– Уже нет. Выгода же пропала...

Ганц понимал, что это звучит неубедительно. Лиля тоже.

– Я буду просить короля взять земли Йерби в опеку и послать туда представителя. Это будет лучше, Ваше сиятельство?

Лиля кивнула.

Но настроение было испорчено.

– Ганц...

– Да?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- А кто поддерживал Йерби?
- Они клянутся, что это – герцог Фалион.
- что?!
- Герцог, Ваше сиятельство. Не маркиз.
- А есть разница? Что отец, что сын...
- Так поговорите с сыном.

Лиля задумалась. Поговорите... а стоит ли?

Это раньше она бы помчалась с выяснениями отношений. А сейчас... А где гарантия, что ей не соврут?

И где гарантия, что ей не соврали сейчас? Йерби, простите, не на детекторе лжи проверяли. Да, им показывали пыточную. И даже угрожали. Но!

Она бы смогла солгать в такой ситуации?

Смотря что стоит на кону. Иногда солгать – единственный способ остаться в живых. А что если...

- Ганц, вы в курсе, что любое преступление оставляет финансовый след?
- Госпожа?
- Вот смотрите. Чтобы оплатить моего наемного убийцу, нужны деньги. Их передали через Кариста Трелони. Но опять-таки, из воздуха они не возникли. Они либо изъяты из какого-либо дела, либо это налог с поместья, либо...

Ганц кивнул.

- Вы хотите посмотреть, есть ли связь между Йерби – и Фалионами?
- Абсолютно точно. По финансовым отчетам можно сказать многое... если уметь их читать.
- Если я этим займусь – спать мне будет некогда.
- Найдем, кому этим заняться. Кому-нибудь из эввиров – они тут, как рыба в воде. А чтобы у нас оставались хорошие отношения...
- Согласен. Они пойдут на многое. Но разумно ли...
- А есть альтернатива?
- Оставить все как есть. Просто не доверять Фалиону...

Лиля прикусила губу. Обидно почему-то было даже подумать, что ее разыгрывали втемную. И ей ввали.

Обидно...

- Не знаю. Я не хочу его обидеть недоверием. Но и попасть сама не хочу. Оптимальный вариант – доверяй, но проверяй.

Ганц покачал головой.

- Ваше сиятельство, вы не имеете права сейчас даже на малейшую тень на репутации...
- А у меня она есть?
- Пока – нет.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Обещаю быть осторожной. Во всех смыслах. Но Ганц... я хочу знать! Имею я на это право?

– Как вы говорите, Ваше сиятельство, уж что-что, а право-то вы имеете... [1]

– Тогда я очень прошу вас.

– Я все сделаю. А вы поговорите с Хельке. Авось, кого посоветует.

– Поговорю. Обязательно. А того, кто придет следующим, надо ловить на месте преступления.

– Мы все сделаем, чтобы они не отвернулись.

* * *

Все началось с доклада Ганца.

– Ваше сиятельство, Дуг Феймо и Анвар Рокрест встречались.

– И? Они же тесть и зять...

– Это верно. Только почему-то встречались они не дома, а в конторе.

– Удалось подслушать?

– Нет. Но ребята клянутся, что в контору Дуг пришел с деньгами, а ушел без. И сумма была крупная.

– И что? Может, он деньги в дело вложить решил? Копил, мучился...

– Какое ж это дело, госпожа? – Ганц ухмыльнулся. – Если тем же вечером Анвар в портовом кабаке нанял десяток мерзавцев?

– Зачем нанял?

– А вот тут самое интересное. Они собираются устроить засаду на дороге к Таралю.

– Самоубийцы?

– О, нет. Помните те милые игрушки с жидким огнем? Которыми успешно пользуются вирмане?

Лилю передернуло.

– У них есть такие?

– И в большом количестве.

– Тогда шансы есть. Огонь, стрелы...

– Брать будем на месте преступления.

– Когда?

– Мальчишки следят за ними. Полагаю, что завтра – послезавтра.

– Вы меня предупредите, чтобы я ехала не на лидархе?

– Ваше сиятельство, вы куда рветесь? – Ганц выглядел разозленным. – Вы лично никуда не едете.

– Неужели?

– Предоставьте воевать – мужчинам. Подберём кого-нибудь из мужчин, парик нацепим, платье...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А если разбегутся...

– А если вы пострадаете? С меня король шкуру спустит.

Лиля кивнула.

Спустит. Однозначно.

– Ладно. Посижу дома. Но при одном условии.

– Каком?

– Все снаряды с жидким огнем – мне. На опыты.

Ганц согласился без размышлений. Лишь бы под руку не лезла.

Спору нет, графиню он ценил и уважал. И даже любил – не в смысле руки, сердца и возвышенных страданий, нет. А просто – как любят друзей. Она, в сущности, неплохая женщина. Хоть и с чудинкой. Но кто без этого?

Но вот когда Лиля таки лезла в его дела – тут Ганцу иногда хотелось зашипеть. Нет, идеи-то у нее бывали хорошие. Умные, интересные... но иногда – увы. Чего-то ее сиятельство в окружающей действительности просто не видела. И это – навсегда.

* * *

Все случилось так, как и предполагал Ганц.

Засада.

Волк охотился на зайца, охотник – на волка. Удобных мест для засады было не так уж и много. И Ганц устроил там свои секреты. В итоге – наемники оказались под прицелом двух десятков луков – и сдались, не играя в героев. Особенно, когда им объяснили, что графиню они будут ждать долго и безуспешно.

И Ганц докладывал графине.

Так и так, были, взяли... только толку – ноль. Почему ноль?

Так возьмут они Рокреста. Может, даже и Феймо.

Промолчать оба способны. Хотя бы какое-то время. А потом примчится Лоран Ивельен, начнет вонять, что оклеветали, оболгали, деньги подбросили, приплели... короче – не виноваты они. Кто-то сомневается в слове герцога?

Лиля задумалась.

– Герцог от всего отопрется. А нам надо сделать так, чтобы его поймали с поличным.

– Вопрос – как это возможно?

– Да есть у меня одна идея. – Лиля не была профессионалом сыска. Но, простите, даже просто глядя новости в двадцать первом веке – невольно нахватаешься. Это уже не говоря о детективах и триллерах. Профессионалом она не была. И даже любителем. Но ее обогащал опыт столетий, которого не было у Ганца. Не доросли тут пока до мемуаров знаменитых сыщиков. – Официально брать их нельзя.

– Да, госпожа.

– А неофициально?

Ганц вскинул брови. Но потом до него дошло.

Вы полагаете, если Ивельены все время действуют через Феймо...

– То своих выходов на эту шваль у них нету.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ой ли?

– Но если убрать Феймо и Рокреста – им придется уже договариваться самостоятельно. Разве нет? Или вообще действовать самим. Кинжал там, яд...

Ганц пожал плечами.

– Попробовать можно. Убить?

– Кровожадный вы, Ганц, – Лиля даже чуть улыбнулась. – А свидетельствовать кто будет? Нет уж. Что у нас – ни единого укромного местечка, где их можно подержать?

Ганц усмехнулся.

– Есть такое. И не одно.

– Вот и ладненько. Изъять их после очередной встречи. Им ведь будет известно, что засада провалилась...

– Откуда?

– Алисия сообщит.

– Тогда я пойду готовиться.

Лия напутствовала Ганца дружеским кивком и попросила Лонса, как явится Алисия, сразу сообщить ей.

Старая гадюка явилась только к вечеру следующего дня. И Лия практически сразу атаковала ее. За ужином...

– Алисия, милая, мне бы хотелось попросить вас об огромной милости...

– Какой же? – гадюка так виртуозно действовала столовыми приборами, словно ее лет пять учили.

– Ивельены... мне бы хотелось помириться с ними.

– Да уж, неловко получилось.

– Надеюсь, Амалия уже меня простила...

– Даже не надейся. Над своим дитячком Амалия трясется, как над бриллиантом того же размера.

– Но попытаться-то надо... Я вообще заметила, что дети у нее жутко избалованы.

Алисия тут же подхватила благодатную тему.

– Ты даже не представляешь – насколько. Что Сэсси, что Джесу-младшему только что луну не доставали с неба. А все остальное – пожалуйста. Они бы и Алине...

– Алине?

Лия наострила уши. И оказалось, что детей у Ивельенов – трое. Только младшая родилась (тсссс!) с явными отклонениями. Не разговаривает, ничего не умеет, ест, мычит и гадит.

Лия пожала плечами. Лечить отклонения – не ее работа. Ее работа – резать.

– Может быть, показать девочку Тахиру?

Тахир, также присутствовавший за столом, чуть склонил голову.

– Я могу ей это предложить, – кивнула Алисия. – Возможно...

– И конечно, мои самые глубокие извинения... но нос-то мы ребенку вылечили... как

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
он, такой избалованный, в гвардию пойдет?

– Амалия мечтает для него о карьере при дворе.

– Но защищать себя все равно надо уметь! Вот у нас опять тут случай!

И Лиля, делая кошмарные глаза, поведала, как на нее опять устроили засаду. И могло бы все получиться, да разъезд, из организованных Лейсом, наткнулся на тех раньше. Завязалась схватка, подали сигнал – и всех «засадников» перебили к лешьей матери. Чем Лиля была весьма недовольна. Нет бы сначала выяснить, кто послал, а потом уже перебить!

Негодяи какие!

Алисия тоже поохала и поахала. И пообещала завтра же съездить к Ивельенам.

Кстати, дорогая Лили, не могла бы ты... Анжелина и Джолиэтт приглашали в гости Миранду. И если можно – Его высочество принца Амира... Может быть... потихоньку, без лишней помпезности...

Лиля великодушно дала согласие.

* * *

Ивельены встретили Алисию неласково. Поначалу.

Но «гадюка» умела манипулировать людьми. Рассыпалась в извинениях, разохалась, разохалась, закатила глаза... короче, после часа стонов и страданий, Амалия-таки приняла извинения от Лилиан. И подумав, согласилась показать ей свою дочь. То есть, разумеется, Тахиру дин Дашшару.

А визит... да хоть и завтра.

Алисия вздохнула и сообщила, что да, приедем. Только – простите – с большим отрядом сопровождения.

– Почему? – удивился Лоран Ивельен.

И услышал в ответ душераздирающую историю о засаде на пути в Тараль. Бедная Лилиан, она так переживала, так страдала... что никого допросить не удалось. И кто это организовал – совершенно неизвестно! Ужас!

Ивельены вежливо согласились, что да, конечно, ужас! И как только таких негодяев земля носит? Покушаться на милейшую графиню, которая столько всего делает для короны и вообще воплощение всех достоинств на земле...

Алисия договорилась о визите – и уехала.

А в поместье Ивельенов состоялся такой разговор.

– Где ты нашел этих недоумков?

– Го... господин...

Человек, стоящий навытяжку и боящийся моргнуть, несомненно, мог выглядеть представительно. Но не сейчас. Полное тело словно бы оплыло, пот катился ручьями... Собеседник не испытывал к нему никакой жалости.

– Завтра графиня Иртон собирается к нам. Я хочу, чтобы на обратной дороге... Ты понял?

– Д-да, господ-дин...

– Если и в этот раз получится промах – пеняй на себя. Свободен!

Отпустив слугу, мужчина налил себе вина и задумался глядя на луг за окном.

М-да. Чем дальше, тем больше. Но выбора нет. И развязаться со всем этим он не

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru может. Пути назад нет. Его и десять лет назад не было. Но тогда был шанс. И даже потом он еще был. Хотя немедленная попытка переворота была обречена на неудачу. А сейчас?

Что в активе сейчас?

Король стар и устал.

Ричард – мальчишка, по уши в своих книжках.

Армия более-менее надежна, но именно, что более-менее. Всегда можно найти своих людей. И не обязательно маршала. Хватит и толкового полковника. Особенно в нужное время и в нужном месте. Такие на многое готовы, чтобы стать генералами.

И такие уже есть.

Всего – человек десять. Но этого достаточно. Не нужно перекупать всех.

Переворот должен быть молниеносным. Если лишить свободы Эдоарда и Рика, остаются принцессы. Их можно выгодно выдать замуж за нужных людей. А можно и не выдавать. Но один-то кандидат есть, даже и больше есть... Альдон пошипит – и разрешит. Куда он денется, и на него кое-что есть...

А вот Эдоард и Рик... увы. Они должны умереть. И Джерисон – тоже.

Просто сейчас нет смысла подсылать убийц. Умирать принц должен здесь. При всем народе. Иначе плюнуть не успеешь – окажешься по уши в самозванцах. И лучше все это повернуть до женитьбы.

Удачно получилось, что он так долго ходил в холостяках.

Сама судьба помогает.

А что до графини... Он колебался. И довольно долго, после того, как лично познакомился с ней.

Яркая женщина. Умная.

Непредсказуемая и опасная.

Именно поэтому она должна умереть еще до встречи с супругом. Кстати – Миранда тоже неплохой козырь. Сиротка с большим приданым... кое с кем еще предстоит расплачиваться, почему бы и не брачным договором?

А Лилиан...

Жалко. Но иного выхода нет. Слишком легко она уходит из-под удара, словно ей Мальдоная ворожит... может, обвинить ее в этом?

Хотя – нет.

Шильдой она быть не может.

Слишком добродетельна. Полное поместье людей – кто-то что-то да углядел бы. А она со всеми одинаково ровна и добра. Прямо как верность хранит мужу... Может действительно в него влюблена?

Иртон – гуляка известный.

Но тогда ее обязательно надо убрать. На что способна женщина, которую лишили любимого человека?

О, очень на многое... Ему это известно, как никому другому.

Убрать. Обязательно. У Иртона тоже не должно остаться наследников.

Ничего, справимся. Просто потрудиться придется.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

* * *

Крысюк, прозванный так за пронырливость и незаметность, дежурил на воротах Лавери. Другие ворота также оккупировали мальчишки из Тримейн-отряда.

Да, вот так вот. Больше никому из них не приходилось просить милостыню, копаться в мусорных кучах, побираться, думать, что принести в дом или прятаться от старших.

Теперь они были вполне довольны и счастливы. У них было... многое.

Работа за которую по медяку в день-то перепадало. И можно было принести его домой, а не бояться, что кто-то отнимет. А все, что найдешь сверху – тоже твое. Главное, чтобы дело не страдало.

А еще...

Еще его сестренку, Марту, пристроили ученицей к кружевницам. Ходил слух, что скоро король учредит гильдию кружевниц, – и Марта там тоже будет. Видел ее Крысюк. Довольная, вся чистенькая, аж дотронуться страшно, платье чистенькое... говорит, ценят ее. Пальчики ловкие и девочка сметливая. Да он и сам проверил. Живут они пока в старом замке, который Тер... Тараль.

И у малявки там своя комната, которую она делит еще с тремя ученицами. Своя кровать, шкаф и даже обувь есть. Две пары. На каждый день – и парадная. С ума сойти...

А от него требуется другое. Пока он маленький и ловкий – побегать по улицам и последить за теми, на кого лэйр укажет.

Ну так это ему не в тягость. Тем более, что уже обещано – станет постарше – его к другому делу приставят. Или подмастерьем, или к воинам... пропасть не дадут. А чтобы и этот заработок не терять, Крысюк уже начал своего младшего братишку натаскивать. Тот пока еще поглупее, да и не такой проворный, ну да дело поправимое...

Мать теперь довольна и счастлива, как же... с тех пор, как батяня утонул, она на стирке надрывалась... Сейчас может поменьше брать. И берет у... графини Иртон! Во! и всем отвечает, что графиня щедро платит. И никто ни о чем не знает.

Посплетничать и похвастаться?

Знал бы кто, как могут молчать голодные и нищие люди, если им дать надежду и протянуть руку помощи.

Да Крысюк скорее дал бы себя на части порезать, чем хоть слово сказал бы о графине или лэйре Ганце.

Мальчишка прищурился.

К воротам подъезжал всадник. И это был явно тот...

Мальчишка звонко свистнул в два пальца, вызывая подкрепление.

Один побежит к лэйру Ганцу. Второй будет следить вместе с Крысюком, чтобы потом донести, куда отправится толстяк на каурой лошади.

Начиналась работа.

* * *

Дуг Феймо чувствовал себя омерзительно.

Колотилось сердце, тек ручьями пот, подкатывала к горлу тошнота...

У него есть последний шанс. Иначе... никто с ним церемониться не будет. И с дочкой. И с зятем тоже.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сейчас они довольны и счастливы, дело зятя процветает... Как ему хотелось сейчас развернуть лошадь в сторону дома – и уехать. И забыть навсегда об этом деле...

Когда все только начиналось – поручения были мелкие.

Отвезти, привезти, переговорить, найти людей, а вот потом...

Дуг ужасно испугался, когда понял, к чему идет все дело. Но хозяин не дал ему выбора.

– Или ты служишь мне. Или ты вообще не существуешь, – просто сказал он. И Дуг поверил.

Он знал, на что способен этот страшный человек.

Поэтому сейчас ехал к зятю.

По счастью, Анвар оказался у себя в конторе. Там Дуг и решил поговорить, даже не подозревая, что на крыше, как раз над открытым окном, удобно устроился мальчишка.

– Твои наемники захвачены.

– И?

– Их перебили. Где ты нашел таких идиотов?

– Знал бы ты, сколько они с меня содрали! – огрызнулся Анвар.

На самом деле – не так уж и много. Но часть денег Анвар утаивал. Еще с тех пор, как он понял, куда его втянул дурак-тесть, он принялся откладывать себе на побег – если так случится, что все провалится, он спокойно начнет новую жизнь где-нибудь в Эльване. Или Авестере...

Неважно...

Тихий стук в дверь заставил мужчин насторожиться.

– Ты кого-то ждешь?

– Нет. Всех отпустил. А ты?

Дверь открылась, чуть слышно скрипнув.

– Доброго вечера, господа.

Ганц Тримейн улыбался.

– Вы будете сопротивляться – или изволите пройти со мной?

– Вы кто? – Анвар схватился за кинжал.

Ганц погрозил ему пальцем.

– Не надо. Как королевский представитель...

Анвар мертвенно побледнел. Дуг вообще стек по креслу, оказавшись менее крепким.

– Я вижу, вы все поняли? Орать и возмущаться не собираетесь, оно и к лучшему. Я и так все знаю. Эрик!

Вирманин полностью загородил дверной проем.

– Друг мой, вам не составит труда проводить эту парочку в наш скромный домик?

Вирманин ухмыльнулся так, что Анвар тоже оставил всякую мысль о сопротивлении. Куда уж там...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Спустя два часа, помещенные в уютные подвалы, Анвар и Дуг каялись так, что только перья трещали. Успевай записывать!

Они почти ничего не знали. И были на правах исполнителей. Но хватило уже и того, что они проплачивали убийство графини Иртон. Сначала – ее травили по приказу Анвара. Потом – просто пытались убить. А зачем?

Неизвестно.

Достаточно было другого.

Приказ отдавал герцог Ивельен. Не маркиз. Именно герцог.

* * *

Когда Ганц доложил это, Лилиан не проявила никакого интереса.

Герцог – и черт с ним. Это и так известно. Интереснее было бы знать о мотивах. А вот этого...

– Ваше сиятельство, – Ганц колебался. – Пару раз Дуг подслушал что-то странное.

– И?

– Точно фразу он не привел. Примерно так, что «все равно королевская кровь» и «по праву первородства Ричард младше...».

– И с кем так беседовал наш герцог?

– С сыном.

Лиля вздохнула.

– Ганц, поправьте меня, если я ошибаюсь. У Эдоарда было двое сыновей. Эдмон и Ричард. От Имоджин Авестерской. И две дочери от Джессимин.

– Абсолютно точно.

– Старший сын умер.

– Если быть точным, там очень темная история. Ваш свекор, кстати...

– И что же Джайс Иртон?

– Примерно четыре года назад, незадолго до вашей свадьбы, Джайса Иртона и принца Эдмона нашли мертвыми.

– Они убили друг друга?

Ганц замялся.

– Следствие не проводилось.

– Ганц?

Судя по тону – женщина отступать не собиралась. И Тримейн тяжело вздохнул.

– Лилиан, если позволите...

– что?

– Это должно остаться между нами.

– Обещаю.

– я был там.

– Ганц?! Расскажите! Прошу! Это очень важно...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля смотрела так, что Ганц понял – не проболтается. И принялся рассказывать.

– Я к тому времени уже лет десять как состоял на королевской службе, даже больше...

Ганц говорил, а перед глазами стояло прошлое.

Тогда он приехал во дворец, чтобы отдать королю ценные бумаги. И как раз выходил из кабинета, когда примчался встрепанный лакей.

– Ваше величество! Они умерли!!!

Это было настолько неслыханно, что Ганц невольно скользнул за штору, секретарь шарахнулся, а король соизволил выглянуть.

– Кто?

– Принц Эдмон! И... граф Иртон!

Эдоард побелел, как полотно, изменился в лице – и вылетел из кабинета. И Ганц последовал за ним. Не из пустого любопытства. А хотя...

Да, и из любопытства – тоже! Интересно же! Иртона Ганц знал. Знал и старшего принца. И сильно готовился прятаться, как только тот станет королем. Жить хотелось...

В красной гостиной горел камин. Было тепло и уютно. Эта комната вообще была одной из самых спокойных и уединенных во дворце. В башне, на третьем этаже... Поставь у лестницы стражника – и не побеспокоят.

Как там оказался лакей?

Да элементарно. Принц приказал принести туда хороший ужин на двоих. То есть, что бы ни случилось – умирать он не собирался. А сейчас...

Горел огонь. На столе стояла бутылка с вином и два бокала. И в них еще оставалось немного вина. Кстати – когда его влили собаке – та сдохла.

– Яд был в обоих бокалах?

– Да.

– Одинаковый?

Ганц посмотрел на Лилю с удивлением. Как-то этот вопрос никому в голову не пришел. Яд – и яд.

– Мне интересно – они друг друга – или кто-то еще – их обоих?

– Кто-то третий? Это вряд ли.

– Почему?

– Потому что в таком случае король не замаял бы расследование. Это первое. И второе. Вино приказал принести принц заранее. И отослал слугу. Тот клялся, что бутылка была запечатана. Да и... яд был в бокалах. Это точно.

– Эдмон готовился. Мог он спрятать убийцу?

– Нет. Башня устроена так, что там нет потайных ниш и ходов.

– Точно?

– Сам обследовал потом. Из любопытства.

Лиля кивнула. Ганцу она доверяла. Сказал – нету, значит, точно нету.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Спрятать там никого нельзя. Пройти мимо стражи?

– Там стояли двое охранников. Никто из них не отлучались. И никто мимо них не проходил.

– Они не покрывали...

– Нет. Там был допрос... Одним словом – нет.

Лиля кивнула еще раз. Под пытками все признаешь. Но видимо...

– Только слуга.

– Зашел – и сразу вылетел, как увидел.

– Значит, третьего исключаем.

– Тогда это кто-то из них.

Лиля пожала плечами.

– Такое тоже возможно. Но людям не слишком свойственно убивать себя. Хотя... смотря что и как.

– Выглядели они примерно одинаково. Оба сидели в креслах, оба были спокойны... яд был безболезненный. Их не рвало, даже пены на губах почти не было.

– Была у обоих?

– Да.

– Одинакового цвета?

– Вроде бы...

– Ничем не пахло?

– Было приоткрыто окно. Ветер... Запахи почти не чувствовались.

– Ясненько.

– Король тогда едва не упал...

Эдоард надолго застыл на пороге. Потом – таки решился. Подошел к другу, затем к сыну, закрыл обоим глаза... Ганц видел слезы на его щеках.

– Припомни. Сначала – к другу?

– Да. Оно и неудивительно.

– Почему?

Как оказалось – весь двор знал, что Эдмон конфликтовал с отцом уже лет десять подряд. А то и больше. Вот так получилось. Мальчишка помнил родную мать и совершенно не радовался ее замене на какую-то королевскую шлюху. А мог Джессимин и похлеще назвать.

Не помогали ни пощечины, ни розги, ни воспитание – ничего.

Джессимин плакала, Эдоард злился... Счастливой семье не получалось. Ричард – тот был спокойнее и принял мачеху пусть не как мать, но как старшую сестру. По принципу: «Отец, ты ее любишь? Вот и чудесно. Я приму ее, если ты будешь счастлив...»

Принцип Лиля одобрила. А вот потом...

Одним словом – Эдоард был счастлив. Но сын его счастья не разделял. И боролся с ним всеми силами. А еще настраивал Ричарда, обижал мачеху и, кстати, –

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru конфликтовал с детьми Иртона.

– Джес и Амалия воспитывались при дворе?

– Сначала их воспитывал отец, ну и его сестра немного. А потом, когда она вышла замуж за короля, видимо, настояла, чтобы Джайс приводил с собой племянников.

Ганц сдвинул брови.

Ему вовсе не нравилось, как Лиля кусала ноготь. Она явно о чем-то думала. И вряд ли результаты размышлений его обрадуют.

– Ладно. Его величество закрыл глаза другу, потом сыну, далее?

– Обернулся. Увидел меня и приказал оставить его одного. Ненадолго. Вскоре меня позвали обратно.

– Если там и был яд...

– То теперь не установить, у кого он был. Это так.

Лиля стукнула кулачком по столу.

– Расследование не проводилось?

– Нет, Лилиан. Король приказал все замять.

Женщина кивнула.

– Дело дрянь.

– Это и так понятно.

– Нет, Ганц. Я не о том. Вот давайте мыслить логически. Мы берем обычного... дворянина. Приходит он домой, а там его сын и друг – мертвые. Разве он не начнет расследование?

– Еще как начнет. Но... шум, скандал...

– Неужели вы бы не справились без скандала?

– Я бы справился.

– А я бы сделала все, чтобы отомстить за моих близких. Черт с ним, со скандалом. Можно и просто падение с лошади устроить. Никто, кстати, из высокопоставленных после этого случая скоростижно не умер?

На этот раз Ганц задумался надолго. Потом тряхнул головой.

– Одного герцога удар хватил, так ему уже и за семьдесят было.

– Угу. Возраст.

– Да и графа одного жена прирезала во сне. Но он ее смертным боем бил...

– Баронов и лэйров не считаем. Не те фигуры. Нужно искать кого-то покрупнее. Убыли в послах не было?

– Да нет. Если бы не это... на редкость спокойный год.

– Значит – либо Джайс, либо Эдмон.

– То есть?

– Если исключить посторонних, а мы вынуждены это сделать – остаются эти двое. И я бы поставила на Джайса, – просто заметила Лиля.

– Почему? – Ганц и сам думал примерно так же. Но послушать мысли графини ему

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
было попросту интересно.

– Потому что граф знал, что принц его терпеть не может. Вот представьте. Человек, который вас ненавидит, приглашает вас... поговорить. Ваши действия?

– Кольчугу надену.

– А яд возьмете?

– Не знаю. Только если он у меня всегда будет с собой.

– Вместо соли?

– Кинжал бы взял.

– А я бы взяла яд. И, возможно, Джайс тоже. Эдмон моложе и сильнее, справиться с ним честным путем – шансов нет. Остается отравление...

– Это мерзко и недостойно дворянина.

Лиля сморщила нос.

– Торговля тоже. Иртон ей занимался.

– Тоже верно. И все же... одно дело – торговать редкостями, а другое – травить принца.

– Редкостями?

– Думаете, – поймал Ганц мысль, – какой-нибудь экзотический яд, оставленный себе... поиграть?

– Если бы мне в руки попало, например, кольцо с ядом – я знаю, такие есть, я бы сразу с ним не рассталась. Ганц, вы помните этот вечер... тут нам невероятно повезло. Словно Альдоной ворожит. Скажите, когда вы вернулись второй раз – позы мертвецов не изменились?

Ганц задумался. Потом пожал плечами.

– Кажется, да. Хотя и не могу сказать, что точно изменилось.

– Они оставались так же, в креслах...

– Да.

Лиля кивнула.

– Скорее всего... Одежда была в порядке?

– Вроде бы да.

– Король их обыскивал. Полагаю, что-то подозревал, или думал...

– Что именно?

– Вот тут мы подходим к самому интересному. Если допустить, что Джайс Иртон отравил принца, – а следом и себя. Такое может быть?

– С чего бы вдруг? То есть может, конечно. Но ведь у каждого действия есть обоснование, разве нет?

– Разве да. Абсолютно точное замечание. Итак, почему такое могло случиться?

– Ну себя – так понятно. Слишком многие знали об их встрече.

– Чтобы уйти от процесса, казни и прочего...

– Это возможно. Но почему Эдмона?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля прикусила ноготь. Тот наконец сдался и сломался. Но женщине было не до мелочей.

– Есть у меня одна идея, Ганц. Но лучше вы мне скажите, насколько я дура. А для начала...

Женщина встала и достала небольшую шкатулку. В ней были сложены все письма Джессимин Иртон к матери.

– Читайте.

Ганц пробежал их глазами. Откладывал в сторону, брал следующее... и когда он отложил последнее и поднял голову, – Лиля увидела в его глазах тот же вопрос, что задавала и себе.

– Это – возможно?

– Вполне. Эдмон мог шантажировать графа – и тот...

– Насколько я поняла, Джайс готов был на все ради сестры и... детей. Чему тут удивляться. Мог ли у Эдмона быть компромат?

– Признания повитухи? Что-то такое... если и было – это все равно не нашли. Ваше сиятельство...

– Ганц, это все должно остаться между нами. Сам понимаешь – с таким знанием не живут.

Ганц отлично понимал. И то, что Лиля – тоже, заставило его чуть спокойнее вздохнуть. Не самоубийца же.

Он задумался. Нахмурился.

– Нет, что-то тут тогда с Ивельенами не складывается...

– Но Амалия...

– И что? У нас незаконные ничего не наследуют. Наоборот, никогда бы...

– А если Эдоард женился на Джессимин раньше, чем на Имоджин?

– Нет. Это уж вовсе невероятно. Но даже и тогда – Джес имеет право...

– Ну так его и пытались оставить без наследника. А меня – убить. И его бы – того, да вот в стране нету...

Ганц покачал головой.

– Нет, госпожа. Тут что-то не так...

Лиля вздохнула.

– Что!? Знать бы!

– Боюсь, единственный, кто знает – это король.

– Ну и Алисия, надо полагать...

– Вряд ли они нам что-то расскажут. И если что...

– Скорее нас закопают. Я понимаю. И буду молчать.

– Я тоже.

Ганц встретился взглядом с Лилиан. Они отлично поняли друг друга. Доказательств нет. А лезть в такие секреты короны... простите – уничтожат. Быстро и наповал, чтобы уж точно не выбрались. А этого никому из них не хотелось.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– И все равно, что-то не вяжется.

– Подумайте, Ганц. А я завтра съезжу к Ивельенам. Посмотрю на их ребенка...

Ганц усмехнулся.

Графиня и правда доверяла ему. Иначе бы...

Он-то давно понял, кто из двоих в паре Лилиан – и Тахир дин Дашшар является чудо-лекарем. Но молчал. Незачем о таком говорить. Он на эту женщину работает. И это выгодно, и хорошо... одним словом – незачем. Когда речь идет о личной выгоде – люди и не на такие чудеса способны.

* * *

Визит к Ивельенам Лиле радости не доставил.

Все были любезны, улыбались, раскланивались – и думали о своем. О чем думали оные Ивельены, Лиля не знала. А сама редкостно злилась. Твари неблагодарные. Уроды.

Спасай тут некоторых... принимай роды, вспоминай акушерство, которое она сто лет назад терпеть не могла! Пусть бы тебя, козу, та повитуха кинжалом прокесарила, посмотрела б я, как ты выживешь. И клизма в качестве лечения...

Питер вызвал не больше добрых эмоций. Жену-то он любит. Только вот... слизняк! И растекался там... ей-ей, на фоне Питера Лиле даже Джерисон Иртон понравился. Подкаблучников она не любила и не уважала. Увы...

Лоран Ивельен мысленно был обозван скользким гадом. И Лиле казалось, что под его дружелюбной улыбочкой прячутся клыки.

Поразительно, как меняется отношение к людям, когда ты подозреваешь, что они проплатили твое убийство!

Тахира тоже приняли вполне радушно. И предложили сразу провести к больной. Но мужчина отказался. И потребовал, чтобы Лилиан Иртон шла с ним.

Ученица. И точка.

А не хотите – я удалюсь!

Вел Тахир себя настолько высокомерно, что Ивельены прониклись. И таки пригласили обоих пройти в башню. Лиля фыркнула, подумав, что это обычай такой. Держать тех, кого не хочешь видеть – в башне.

Смешно.

Смеяться она перестала, когда перед ней открылась небольшая комнатка.

Девочка, сидящая на кровати, была мила и очаровательна. Этакая пышечка. Светловолосая, сероглазая, неуловимо кого-то напоминающая. А еще – с абсолютно отсутствующим выражением лица. Красивого, тонкого... приоткрытый рот, стекающая слюна...

– Она ходит? – просто спросила Лиля.

Амалия покачала головой.

– Едва ходит, плохо говорит...

Лиля долго расспрашивала о ребенка. И подумала, что скорее всего – девочка просто умственно неполноценна. Олигофрения... в какой степени? Да уж не в легкой. Скорее или тяжелая, или глубокая. Ближе всего это к идиотии.

Ребенок хуже развивается, почти не ест сам, только жидкую пищу, не говорит, ничему не учится...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

И это – ее не залечили. Это от рождения... что ж. И такое бывает. Просто обычно такие дети здесь не выживают. Но тут... все-таки дочка маркиза, вот и выхаживают.

– Девочка умственно неполноценна, – многозначительно произнес Тахир. – Графиня?

Амалия не знала, что Лиля уже подала Тахиру условный знак «неизлечимо». Лилия кивнула и с видом примерной ученицы затараторила:

– Данное заболевание неизлечимо. Девочка всегда будет такой, как сейчас. При затраченных громадных усилиях, вы можете ее научить хотя бы на горшок ходить куда надо. Но не более того.

Строго говоря, Лилия ничего не имела против детей-олигофренов. И преклонялась перед людьми, которые их воспитывали. Но... средние века!

Кому нужно умственно неполноценное дитя?

Здесь критерии отбора, как в волчьей стае. Жестокие и рациональные. Девочка может стать матерью здоровых детей – а может и не стать.

И выбор, простите, сделают, в пользу Сэсси и Джеса. Но кого же ей напоминает эта малышка?

Лилия посмотрела на Амалию. На Питера.

И едва не чертыхнулась.

Синие глаза и черные волосы Амалии.

Карие глаза и темные волосы Питера.

И по какому рецессивному гену у них родилась сероглазая блондинка? Да еще с отклонением?

Лилия, в отличие от многих, была уверена, что некоторые – в генах и заложены. Кто-то считал, что олигофрения – это из-за возраста матери. А она – что это из-за каких то генов. Может, она и неправа. Но...

Подумаю об этом дома!

Лилия внимательно осмотрела девочку. Нет, тут ничего не сделаешь. Малышка добрая, ласковая, контактная, но... это навсегда ребенок. Хотя герцогу с этим вопросом легче, чем инженеру. Что Лилия и высказала.

Можно содержать ребенка, растить, кормить, пытаться учить, может, что-нибудь и получится. А может, и не получится. Так тоже бывает.

Амалия слушала так, словно с нее шкуру сдирали.

Питер явно переживал за жену. А Лоран даже и не пошел сюда.

За жену. Не за дочь.

Лилия мысленно положила еще один кусочек в мозаику. Но пока сложить ее не получалось. Чего-то не хватало. Что-то выпадало из общей картины.

Амалия раз двадцать переспросила Тахира – правда ли, что все бесполезно. Мужчина подтвердил – и лицо у женщины стало вовсе уж убитым.

Кажется, она считала себя виноватой в чем-то... Тахир счел нужным ее утешить.

– Ваше сиятельство, вы в этом не виноваты. Звездная Кобылица сама прокладывает дороги...

Амалия внезапно разрыдалась в голос.

– Нет! Если кто и виноват – это я! Я!!!

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

И вылетела из комнаты, сильно напугав девочку.

Лиля принялась успокаивать малышку и попутно инструктировать служанку, которая за той ухаживала.

Питер извинился – и вышел вслед за женой. А Лиля напряженно перебирала варианты.

Светлые волосы, серые глаза... На кого похожа малышка?

Фалион?

Возможно. Но это не пример. Простите, сероглазых блондинов – пруд пруди. Вон, и Его величество... Лиля прикусила палец.

Его величество?

Бред! Невозможно!

Но что еще остается думать?

Что-то она еще не учла. Надо бы поговорить с Ганцем. И срочно вспомнить генетику.

Или не генетику? Было, было у женщины полное ощущение, что где-то она видела это лицо, эти глаза... только там оно было с совсем другим выражением. Не бессмысленным, нет. Но капризным, надменным...

Где?

Иртон?

Нет, нет... Хотя это определено была галерея портретов. Капризная, надменная... не Иртон. Там все черноволосы и синеглазы.

Фалион?

Александр не показывал ей портреты предков.

Может быть – здесь?

Лиля твердо знала, что не успокоится, пока не вспомнит. Что, где, когда... нет, не успокоится. Значит – надо вспоминать решительнее. Задержаться здесь и опять посмотреть на портреты. Иначе...

Это как камешек в туфле, как кусок песни, застрявшей в голове, как иголка в шве... Спокойно жить с этим – не получится!

Надо – вспомнить и как можно скорее...

Ивельены пришли обратно минут через пять. Амалия была заплакана, но держалась уверено.

Питер гладил ее по голове.

Тахир раскланивался, говорил, что обязательно подумает, что надо просто воспитывать девочку – и готовиться, что всю жизнь это будет вот такое бессмысленное существо, которое даже мать родную узнавать не будет.

Ребенок – на всю жизнь пустой чистый лист...

Слава богам, Лиля успела дать понять Тахиру, что им надо заночевать.

Тахир, готовый на все ради своей обожаемой ученицы – учительницы, тут же придумал, что осматривать таких больных нужно еще раз на рассвете, чтобы ее коснулась благодать Звездной Кобылицы...

Ивельены сомнений не выразили. Так вот... когда твой ребенок болеет – ты в кого

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
угодно поверишь. Хоть в Звездную Кобылицу, хоть в лунную крокодилицу. Лишь бы помогли...

А за ужином Лиля навела разговор на древность рода Ивельенов. Мол, Иртоны тоже древние, но Ивельены, наверное, еще древнее...

Лоран Ивельен тему охотно подхватил и развил, добавил, что с Ивельенами часто роднились короли...

Лиля разахалась – и разговор постепенно дошел до фамильных портретов. После чего Лиле и было предложено еще раз прогуляться по галерее. Вместо сказочки на ночь.

Лиля тут же согласилась. И провела в обществе старшего герцога весьма увлекательные три часа.

Общаться с ним было откровенно неприятно. Ну да ладно. Главное она получила.

Средневековые портреты, при всей их своеобразности, обладали одним достоинством.

Они были реалистичны на сто процентов. Это вам не кубизм и не импрессионизм, до которых в этом мире еще долго не дорастут.

Если на портрете нарисованы голубые глаза – они и в реальности будут голубые. А не красные или зеленые.

* * *

До дома доехали без происшествий. Ганца Тримейна в поместье не оказалось – и Лиля попросила проводить его в кабинет, как только придет. А сама засела с десятком листов бумаги за стол и попросила ее не беспокоить.

Ганц постучался в дверь пару часов спустя – и тут же был атакован Лилей.

– Проходите, садитесь...

Ганц прошел, снял со стула листок со странными формулами типа Аа Вв х Сс Дд и надписями «доминантный», «рецессивный», 75 % и 25 % и осторожно уселся. {2}

– Лилиан?

– Ганц, я ничего не могу понять...

– На тему?

– Я видела третью дочь Ивельенов.

– С ней что-то не так, Ваше сиятельство? – Лилия сдвинула брови, давая понять, что без титулов.

– Она умственно неполноценна.

– Такое бывает, госпожа. И...

– Не проходит. Но она – сероглазая блондинка.

– И что?

– Ганц, ты не понимаешь? Хотя откуда бы... Значит так. Ребенок наследует цвет глаз одного из родителей. Так – ясно?

– А если...

– Нет, если у одного из родителей голубые глаза – у ребенка могут быть серые, возможны частные случаи. Но Питер и Амалия не могли произвести на свет такое чудо.

– Почему нет?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Чтобы получилась сероглазая блондинка... короче – светловолосых людей меньше, чем темноволосых.

– Допустим. И?

– Если вкратце – ребенок наследует цвет глаз и волос от кого-то из родителей. Максимум – от бабушек-дедушек. Но даже тогда будет выбрано то, что встречается чаще.

– То есть темные волосы...

– Ну да. А тут такое красивое сочетание, светлые волосы, светлые глаза, белая кожа. Это своеобразный признак... я тут посмотрела... Иртоны – все темноволосы и синеглазы. И в замке я видела фамильные портреты. Там они – все такие. Очень ярко выраженный признак. Близняшки у Амалии тоже синеглазые. Насчет волос – не знаю.

– И старшие.

– Очень сильная генетика. То есть перебить ее можно только при наличии... даже не знаю чего!

– Вы намекаете, что Амалия Ивельен родила не от мужа?

– Один раз – точно. Я специально осталась там на ночь.

– Рисковали...

– Не будут же они меня травить в своем доме?

– Как знать.

– Для этого именно что надо знать. А я молчала. Ганц, среди Ивельенов пару раз встречались блондины. Лет так... сто-сто пятьдесят назад. Этот ген столько не сохранится. Раньше размешается. Кроме того – они все темноволосы и кожа смуглая...

– Ивельены – южане. В их роды пару раз...

– Встречались ханганы. Это я слышала. Короче – блондинов от них ждать не приходится.

– А от кого тогда?

– Если не допросить герцогиню – шиш мы узнаем.

– И если допросить – тоже.

– И что нам делать?

– Идти к королю, госпожа.

– ЧТО?!

– А что нам еще остается? Только это...

– Но Ганц!

– Ваше сиятельство, вы хоть понимаете, что речь идет о заговоре против короны?

Лиля кивнула.

– Что если мы не доложим – мы станем соучастниками? И Феймо и Рокрест, кстати говоря, знают достаточно...

– Для чего?

– А вот так вот. Дело в том, Лилиан, что дворецкий – фигура сложная. Что-то он слышит, что-то додумывает... а наши друзья вирмане отлично умеют таких колоть...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– и?

– Это серьезный заговор. Все подробности он не знает, но у Ивельенов есть кто-то, имеющий права на престол. Есть документы, есть люди... и они готовы.

– Почему не начали?

– Рик уехал. А если свергать династию..

– То здесь. Это даже я понимаю. Какими силами они обладают?

– Человек двадцать. Но на ключевых постах. Есть пара отрядов наемников. Хороших отрядов...

– А почему я до сих пор не...

– Потому что эти отряды не у Ивельена. У его сообщников. Ваше сиятельство, давайте я расскажу...

Лиля кивнула.

И услышала неприятные вещи.

Как известно, мятеж в стране больше всего нужен заграничным друзьям. В данном случае – Авестеру.

Авестер поддержал Ивельенов и людьми, и деньгами. Ивельены вовлекли в заговор еще десятка два аристократов – не из самых блестящих, второй сорт. Но это-то и опасно. Ибо он всегда хочет стать первым. С деньгами у них, кстати, стало плоховато. Вот и потребовалось устранить Лилиан, чтобы Мири досталась сестре Джеса. А уж ее деньгами найдут, как распорядиться.

Лиля кусала ноготь, но слушала молча.

Ее планировалось убрать до появления наследника. Джес должен был погибнуть при перевороте. Ибо гвардия ему подчинялась. Да, его кое-кто не любил. Но и недооценивать его власть было опасно. Что-что, но строить людей он умел.

Были несколько отрядов наемников. А скоро в гавань должны войти авестерские корабли. Когда Рик вернется... он ведь тоже поплывет морем. Если удастся – его перехватят там и спишут все на вирманских пиратов.

Если не удастся... достанут в Лавери.

Король скоро переберется за город. Как и каждое лето. Загородная резиденция расположена достаточно удобно для заговорщиков. Там и земли Ивельенов неподалеку, да и сам замок – скорее роскошный дом, чем укрепленное строение...

Лиля взглянула на Ганца.

– Что делать?

– Во-первых, обо всем доложить королю. Во-вторых – Эрик уже в море.

– Эрик?

– Да. Наш друг пользуется авторитетом в своих кругах. У вирман он не меньше графа, а то и герцога. Я попросил его взять еще пяток кораблей – и встретить посольство.

– А...

– А еще я отдал им все зажигательные снаряды из вашей лаборатории.

Лиля кивнула.

– Умница. А...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Джейми отправился с ними.

– А если его... Ганц! Он же мальчишка еще!

– Он уже взрослый. А если они окажутся кстати – заодно и свой титул подтвердит.

Лиля покачала головой. Вечное женское стремление прибрать всех под свое крыло в средние века обрубается безжалостно. Здесь взрослеют быстро...

– Вы настаиваете на разговоре с королем?

– Да.

– Когда?

– Сегодня вечером.

– Мне не хочется во дворец, – Лиля сморщила нос. – Я там и так слишком часто бываю... не хочу.

Дворец!

Вот, почему-то это лицо ассоциировалось у Лили с дворцом. Придворная дама, красивая, яркая, молодая...

Лиля сжала руками виски, застонала...

– Где же! Ну где!?

– Ваше сиятельство?

– Ганц, дочь Амалии – копия кого-то... но я не помню, где видела этот портрет! Не помню!

– Во дворце?

– Да, да! Но где?! Кто был на нем?!

Ганц вздохнул.

– Ваше сиятельство, не мучайте себя. Это...

– Это не пустяки! Это важно! Но – где!?

– Ваше сиятельство, вдохните, выдохните... – Ганц почти силой взял ее за руку. – Теперь подумайте. Женщина на портрете – в чем?

Лиля сосредоточилась. Зрительная память у нее была – великолепная. Да и развивала она ее постоянно, как и многие медики.

– Блондинка. В пурпурном платье. Алое с золотом. Красивая, надменная, сидит на кресле, руки лежат свободно, она с вызовом смотрит вперед...

– Отлично. Как у нее уложены волосы?

– Высокая прическа. Несколько локонов спускаются на плечи, – Лиля закрыла глаза, – и портрет встал перед ней, как живой. Надменная блондинка, на белом с золотом фоне, в роскошном платье, серые глаза смотрят решительно, глубокий вырез приоткрывает красивую грудь...

– На ней есть какие-то драгоценности?

– Да. Бриллианты. Маленькая диадема с бриллиантами, колье, браслет, кольца...

– Браслет с бриллиантами?

– Да.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– На какой руке?

– Как у меня, – прикинула Лиля, вспоминая портрет.

Руки Ганца разжались.

– Ваше сиятельство, во дворец вы со мной поедете. Скажите – вы ведь видели этот портрет не в галерее.

– Да я там и не была – во дворце.

– Вы просто шли по коридорам?

– Да. И наткнулась взглядом. – Лиля тряхнула головой. Коса метнулась по спине, больно стегнула пониже талии. – Я там чуть заблудилась, шла по коридорам, а этот портрет, он как бы выступил из полусумрака. Словно его специально повесили подальше от людей...

Ганц прикусил губу. В отличие от Лили – он знал, чей портрет мог не понравиться королю.

– Кажется, я знаю, что это за портрет. Но если все так – к королю вы не пойдете.

– А объяснить?

– Ваше сиятельство, вы мне верите?

– Да.

– Тогда верьте до конца.

Ганц молчал, потому что обручальные браслеты с бриллиантами имели право носить только коронованные особы.

* * *

Эдоард вскрыл записку – и нахмурился. Своим слугам он доверял.

Королевский доверенный – это не просто так. И людей туда отбирают весьма и весьма тщательно.

Ганц Тримейн был одним из лучших. Он докапывался до такого, что Эдоард только руками разводил. Был верен и упрям. Еще с юности, с тех пор, как Эдоард, тогда еще принц, помог ему...

Но что случилось, если он просит принять его вечером?

Сегодня, чем скорее, тем лучше.

Это не слишком серьезно, но касается графини Иртон и ее дочери.

Что ж...

Если дело касается Миранды – в нем надо разобраться. Внучка все-таки...

Эдоард не знал, что Ганц врал в записке специально. Чтобы только получить аудиенцию – и как можно скорее. Тянуть он не собирался, не то дело, с которым можно ждать и жить. Если все так, как говорит Лириан Иртон – это страшно. И это надо доложить королю, как можно скорее.

А про Миранду?

А кому это интересно...

Авось и подслушивать меньше будут...

* * *

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Алисия Иртон же получила записку от Лили.

Невестка просила уделить ей вечером внимание. Она приедет во дворец, Алисия встретит ее, проведет к себе – и они посидят, поговорят. О Миранде.

Графиня ненадолго задумалась. Но потом решила, что все не так страшно.

Лилиан Иртон – умная молодая женщина. Почему бы не поговорить с ней?

И встречу, и проведу, и у меня посидит – ничего страшного.

А почему вечером?

Ничего удивительного. Днем у нее столько дел...

* * *

– Скоро домой.

– Да, уже совсем скоро, – Рик усмехнулся. – Корабли готовы, вещи погружены, осталось дня три, – и мы поднимаем паруса.

– Надоела эта Ивернея...

– Сам виноват. Между прочим, и здесь можно неплохо провести время. Мы накупили уйму свитков, которые здесь все равно уничтожат. Поговорили с купцами, теперь некоторые из них... более лояльны к Ативерне. Погуляли по лавкам... правда, такое ощущение, что все диковинки сюда идут как раз от нас...

Джес повертел в руках золотое перо.

– Да уж... интересно, кто это у нас?

– Самому интересно. Ничего, приедем – узнаем.

– Ну и сами отчитаемся...

– А там – приезжают принцессы, пара приемов, я женюсь на Анелии – и все свободны.

– Кроме тебя.

– Увы...

Будущее не приводило Рика в восторг.

* * *

Лиля и Ганц ехали в карете, мрачно переглядываясь. Говорить не хотелось. Они уже обговорили все, что могли, уже поругались и уже помирились.

Лиля пыталась вытянуть из Ганца, кто была эта дама.

Ганц отмалчивался, как рыба. И говорил, что если – та, то Лиля все обязательно узнает. А вот если нет – то лучше и не морочить себе голову.

Но она обязательно должна посмотреть, опознать – и вообще, информация наше все.

Лиля предложила, раз такое дело – сходить с ним к Эдоарду. Но Ганц разнес эту идею в пух и прах. Нет уж, увольте. Вам лучше быть от этого всего змеиного болота подальше. Гадюки целее будут.

Лиля расшипелась не хуже иной змеи.

Мол, ты – мой человек. И точка...

И вообще – государственные тайны жизненно опасны. Она все-таки графиня, а Ганц –

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
просто королевский представитель. Его могут убрать, а ее может быть – и нет...

Тут взъерошился Ганц. И Лиля получила отповедь в том ключе, что если за каждый секрет по королевскому представителю убивать – кто работать-то будет? Его, может, и пожалеют. Поскольку хранить тайны – это его работа. А вот графиню...

Поругались.

Поспорили.

И помирились. Времени все равно ни на что другое не оставалось. И сейчас Лиля ехала в карете и размышляла, что око тайфуна – это не метафора. Просто... судьба такая, видимо. Притягивать все ураганы.

Надо ли вообще с этим лезть к королю, подвергая и себя, и Ганца опасности? Может, проще договориться было с Ивельенами? В обмен на избавление от Джеса... Она могла бы быть полезна любой династии...

Такая мысль у Лили была, чего уж там.

И была нещадно раздавлена.

Хорошо, когда на престоле – монарх. Действительно сильный и страшный. Эдоард по крайней мере правит справедливо. Да и спокойно тут.

Допустим, Ивельены воссядут.

А удержатся ли?

Уж простите, уместить попу на трон – одно, а высидеть на нем потомков – другое. У нас и Лже-Дмитрии отметились.

Но... они не усидели. А ведь если бы тогда поддержали Годунова... не было бы смуты, не было бы Романовых... эххх... какого геморроя избежали бы!

Нет, Лиля была за законную власть.

Ладно бы Эдоард был типа Николая Второго, который при своей жажде лучшего и стремлении к счастью для всех про... гадил сначала несколько войн, а затем и страну.

Так нет же. Нормальный мужик, серьезный, не боящийся жестких решений, но и не утопающий в крови. Все вполне спокойно и даже уютно.

А если Ивельены не усидят?

Смута, кровь, война, революции... Да кому это на фиг надо?

Уж точно не Лиле, которая воочию видела это в своей стране и жила с этими последствиями. Как Перестройку не назови... Так что идите, товарищи, сторонники перемен, идите... тут ведь за убийство далеко не всегда сажают...

Алисия встретила их на входе во дворец. Seriously посмотрела...

– Лилиан, что это за секреты?

Ганц поднял руку, отмечая все вопросы.

– Ваше сиятельство, прошу простить меня. Это я попросил графиню Иртон на всякий случай побыть во дворце. И – в вашем обществе. Мало ли что понадобится Его величеству.

Алисия пожала плечами.

– Если это так необходимо...?

Лилиан кивнула.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Я верю лэйру Ганцу. Идем?

– Идем. Только...

Ганц уверенно шагнул куда-то в темноту коридоров. Женщины следовали за ним. Лиля почти не приглядывалась. Да и что толком разглядишь впотьмах? Старинные портреты, старинные доспехи...

Пляшущий огонек свечи выхватил из темноты красивое женское лицо.

– Ваше сиятельство?

Ганц спрашивал – и видел, все так и есть.

– Это она. Кто это? – Ганц молчал, зато не удержалась Алисия.

– Первая жена короля. Имоджин Авестерская.

Лилия огляделась пристальнее. Ну да. Сюда она забредала, тогда, после аудиенции... кажется? Неважно. Во дворце она тогда не ориентировалась. И сейчас не намного лучше.

– Почему она здесь?

– Король приказал. Вроде как и на виду, но и... сюда почти никто не ходит.

Лилия кивнула.

Сложно уловить сходство между больным ребенком – и портретом, но оно ведь было, черт возьми!

Будь девочка нормальной, вот так и было бы... копия!

Да и глаза... форма, цвет, разрез... ладно – это списываем на Амалию. Все-таки Эдоард... Но внешность Имоджин?

Тот же нос, те же губы...

Черт побери...

И мозаика начала складываться с такой скоростью, что Лилия даже пошатнулась.

– Графиня?

Ганц даже встревожился. Но вот в сумраке блеснули зеленые глаза.

– Все в порядке, лэйр. Просто теперь... теперь я все поняла.

– Тогда идемте?

И увидела по глазам Ганца, что поняла – не она одна.

– лэйр?

– Да, графиня. Это похоже, так...

– Это... бред!

– Нет. Боюсь, что это действительно так.

– Ганц, вы не должны идти к королю – один. Это...

– Лилиан, не спорьте сейчас со мной, – столько металла было в голосе королевского представителя, что женщина вздрогнула. – Поверьте мне – сейчас.

Лилия вздохнула – и кивнула.

– Ладно.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А мне никто ничего не объяснит? – Алисия была чуть недовольна. И не считала нужным скрывать неудовольствие.

Ганц и Лиля, не сговариваясь, помотали головами.

– Нет.

– Неужели?

Лиля подняла руку.

– Алисия, милая – все потом. Сейчас не до таких мелочей.

Вскоре компания разошлась. Ганц отправился на доклад к королю, Лилиан – к Алисии.

* * *

Эдоард ждал гостя в кабинете.

– Лэйр Ганц?

Мужчина поклонился.

– Ваше величество, я благодарен, что вы согласились...

– Не надо велеречивостей, лэйр. Что не так с Лилиан и Мирандой?

– С ними все в порядке, Ваше величество. И я заранее прошу прощения, что ввел вас в заблуждение. Но это не из корыстных соображений.

– Да?

– Ваше величество, мне просто не хотелось писать о действительной причине визита.

Эдоард кивнул ему на кресло.

– Что ж. Садитесь и рассказывайте, лэйр.

Ганц поклонился, опустился в кресло и тихо заговорил.

– Ваше величество, я должен сообщить, что герцог Ивельен готовит заговор против короны.

– Вот как?

– Да, Ваше величество.

– И как же вы это обнаружили?

– Когда покушались на графиню Иртон...

– И тут она?

– С нее все и началось, Ваше величество. Я прошу прощения за дурные вести, которые я принес, Ваше величество...

– Рассказывайте, лэйр.

Ганц рассказывал. Эдоард мрачнел.

Заговор был не слишком обширным и разветвленным. Всего – десятка два человек. Хотя достаточно высокопоставленных. Но ведь и у таких бывают проблемы. У одного – долги, у второго – дети, у третьего потомственная обида на корону, четвертому рога на голову давят, – и он увидел подходящий случай сквитаться с врагами...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Граф, барон... ни одного герцога, кроме самих Ивельенов. Оно и правильно. Зато какие-то капитаны, какие-то планы... Нет, составлено-то было неплохо.

И началось все это дело около трех лет назад. Именно тогда Ивельены начали списываться с Авестером, именно тогда им помог Леонард, который был сильно обижен на Эдоарда еще со времен Имоджин, а потом и Ричард добавил, отказавшись от его доченьки...

А с помощью Леонарда... нашлись и наемники, и другие недовольные (их же всегда много)...

Но денег мало не бывает. И Ивельены, поиздержавшись, решили прикончить Лилиан – когда узнали о ее беременности. А потом и Миранду.

Зачем?

Ну, Миранда наследница.

Джерисон?

Так и понятно. Его все равно планировали убирать. Как и Эдоарда, как и Ричарда...

В результате все наследовала бы Амалия.

Нет, можно выдать Мири замуж за кого-то, но зачем рисковать? Убить – проще.

– Значит, Ивельены. Восхитительно. Графиня об этом знает?

– Нет, Ваше величество. Точнее – знает, но не обо всем.

– А о чем же?

– Что заговор есть. Что это Ивельены. Остальное ей без надобности.

– Это хорошо... Амалия, Амалия...

– Они были вне подозрений. Их никто и никогда не проверял. И они могли плести свою паутину, вербовать союзников... их не так много, но... ведь и у нас в столице не так много войск?

– Стрелки и гвардия.

– На стрелков можно не рассчитывать, Ваше величество, – усмехнулся Ганц. – Там каждый второй капитан куплен Ивельенами.

– Вот как? Откуда вы это знаете, лэйр?

– Каждое преступление оставляет финансовый след, – Ганц усмехнулся. Упомянуть, что так сказала графиня, не стоило. – Даже наличные не получают из воздуха. Всегда можно поговорить с портными, мастеровыми, можно узнать у крестьян, сколько с них дерут налогов, у служанок, много ли у госпожи новых платьев, у оружейников – сколько им должны...

– И вы смогли все это так быстро выяснить?

– Я привлек еще нескольких представителей, – честно признался Ганц. – Как только я понял, что дело глубже, чем просто покушения на графиню – я уже не решался работать в одиночестве. И мы взялись вместе. Плюс наша разведка, плюс вирмане – силовая поддержка... хотите – рубите голову. Но иначе я не мог. И как только стала складываться картина – я поспешил к вам.

– Один?

– Ребята решили, что можно мне доверить доклад.

– Что ваши люди знают о... Ивельенах?

– Ничего, Ваше величество. Моя воля – я бы и графиню не впутывал в это дело, –

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
не удержался Ганц. – Не для женщины это...

– Ладно, – взмахнул рукой король. – Давай так. Шум поднимать я не позволю. Ганц, я дам тебе отряд гвардии. Сможешь с ее помощью взять всех и посадить в Стоунбаг?

– Всех?

Эдоард поморщился.

– Ивельенов – в том числе. Лорана, Питера... Амалию...

– А детей?

– Детей... старших – туда же.

– Ваше величество...

– Делай! – рявкнул Эдоард. – И лучше – прямо сейчас. Напиши приказ, я подпишу...

– Слушаюсь, Ваше величество.

Ганц послушно набросал несколько строк, еще раз вспомнив добрым словом Лилиан Иртон. Удобное-таки перо...

Король едва дождался, пока чернила просохнут, быстро подписал, поставил печать...

– Иди...

– Ваше величество, простите, но я должен рассказать еще другое.

– Я чего-то еще не знаю?

– Да, Ваше величество. Я умоляю простить меня...

– Лэйр!

– Ваше величество вы помните тот день, когда ваш друг и ваш сын...

– Да. К чему ты сейчас заговорил об этом?

Эдоард догадывался, что радости ему этот рассказ не принесет. Но... надо было. Он – король. Он – должен.

– Ваше величество, я заранее прошу простить меня за все необдуманные слова, которые могут причинить вам боль. И за те вопросы, которые вынужден буду задать. Я не хочу этого. Но выбора у меня тоже нету.

– Интересно... Спрашивай. Я отвечу... наверное.

– Когда нашли мертвых Джайса и Эдмона – с вашего позволения я назову их именно так, для быстроты. Это ведь Джайс отравил и принца и себя, так?

Ганц смотрел прямо в глаза королю. И Эдоард нехотя кивнул.

– Так. Откуда ты узнал?

– Догадался. Если бы было наоборот – вы бы... не то, что стали бы скрывать. Но расследование проводилось бы на тему, где принц взял яд и зачем ему травить графа. А вот Джайс... вы берегли детей. Вы все сделали, чтобы не разразилось скандала. Нашли убийцу, которым якобы оказался лакей, казнили его...

– Тайно выпустили с деньгами. И пожеланием молчать до конца жизни. Я не хотел убивать невинного мальчишку. Он ведь младше Эдмона был...

Эдоард чуть ссутулился. Но потом до него дошло. Выпрямился, сверкнул глазами... Ганц не обманывал себя. Сейчас его жизнь висела на волоске.

– Детей?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я не оговорился, Ваше величество. Джерисона и Амалию. Ваших детей с Джессимин.
– Откуда ты...

– Я был в Иртоне. У графини сохранились письма.

– Какие?

– Ее величество писала матери. Перед рождением детей она начинала умолять мать простить ее во имя великой радости... Дети – это всегда счастье, и неважно, в браке они родились или нет. Но я сопоставил даты – и у меня возникло предположение. Потом я навел справки. Алисия Уикская... все говорили, что она бесплодна. Докторусы, ее родные – но вдруг предложение, двое детей... Амалия родилась недоношенной, мать ей никогда не занималась, да и Джерисоном тоже. Зато дети попали во дворец, как товарищи по играм их высочеств...

– Отдаю должное твоей догадливости. Графиня знает?

Ганц покачал головой.

– Она не настолько разбирается в этом, чтобы найти зацепку. Да и ей это неважно.

– А тебе?

– А я старался понять. Разобраться. И – ужаснулся.

– И что ты собираешься делать с этим пониманием?

– Молчать. До конца дней своих. Неважно, когда он будет. Молчать.

Взгляд короля чуть потеплел.

– Молчи. Иначе...

Ганц коснулся Знака, висящего под рубашкой.

– Альдонаем клянусь, Ваше величество. Чтоб мне дороги в его царство не найти... Но это, к сожалению, только присказка.

Эдоард вздохнул. И решил видимо, пояснить. Или просто выговориться?

– Беременности получились случайно. Мы старались быть осторожны, она брала зелье у одной ведьмы, но такие травы опасны, если принимать их постоянно. Меня тогда не было в столице и довольно долго. Джесси решила сделать перерыв. А отец неожиданно вызвал меня.

Мы были неосторожны. Но мы любили. И потеряли головы.

– Идея выдать детей сестры за детей брата принадлежала Джайсу. – Ганц не спрашивал. Он – утверждал.

– Угадал. Джайс любил сестру до безумия. Он был всем сердцем предан Джессимин, готов был целовать землю, по которой ходила сестра. А когда она полюбила меня – он стал моим самым преданным другом. Лишь бы быть рядом с ней. Если бы они были хотя бы кузенами... Джайс готов был на все ради сестры. Убить, умереть, предать, обмануть... И она отлично это знала.

Ганц кивнул.

– Амалия и Джерисон ничего не знают, так?

– Абсолютно верно.

– Вот! Это и не давало мне покоя. И такой вопрос... яд находился у Джайса?

Эдоард кивнул. Снял с пальца кольцо с большим синим камнем. И осторожно что-то повернул. Камень откинулся – и под ним обнаружился сероватый порошок.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Это было на руке у Джайса. Потом яд дали собаке. Она умерла.

– Пока все сходится. А теперь такая сказочка. Росли вместе пятеро детей. Питер Ивельен рос вместе с Эдмоном. Часто бывал при дворе.

– Да...

– Товарищ по играм Его высочества. Простая такая должность. Но иные на ней высоко взлетали. А иные больно падали... не сомневаюсь, что они крепко дружили.

– Да. Питер – неплохой юноша. Но...

– Ведомый. Всегда второй, вечно второй... неплохой, но вот так вот. А Эдмон был вашим первенцем. Нервный, чувствительный мальчик, любящий свою мать. И – ненавидящий Иртонов. Эдмон любил мать. Джесси отнимала у них отца. Джайс помогал этому... я не знаю, Имоджин ли рассказала ребенку, сам ли он дошел... Он – ненавидел. Но о детях не знала и Имоджин. Верно?

– У нас были страшные скандалы, – Его величество вздохнул. – Дикие, отвратительные... но детьми она меня не попрекнула ни разу. А если бы знала – обязательно. Мы сделали все очень быстро, когда узнали, что Джесси забеременела...

– Джайс наверняка готовился заранее. Я ведь его помню – он был умен. Очень умен.

– Да.

– Итак, дети растут вместе. Взрослеют, Эдмон понимает, что станет следующим королем. Вот тогда-то он и отыграется на ненавистных Иртонах. А пока – пока можно притвориться. Амалия младше его всего на год. И на тот же год младше Питера Ивельена.

Я не знаю, как это получилось. Но твердо уверен, что Амалия и Эдмон полюбили друг друга.

– Что?! – Эдоард аж задохнулся.

Ганц пожал плечами.

– Они не знали о своем родстве. Поэтому ощущали себя свободными. И в то же время... Эдмон ненавидел всех Иртонов. А Амалия, как ни крути...

Теперь о грустном. Ваши внуки, Сэсси и Джес-младший. Я более чем уверен, что они – от Эдмона. И третья дочь Амалии – тоже. Вы ее видели?

Эдоард покачал головой.

– Нет. Разве что в младенчестве.

– Оно и неудивительно. Честно говоря, малышка – копия бабушки. Только глаза – ваши.

– Джесси?

– О, нет. Имоджин. Они понимали это. И хорошо прятали девочку. Но потом сделали ошибку. Они допустили к ней Тахира, а тот отказался ехать без любимой ученицы. Графиня увидела девочку – и рассказала мне.

– Она знает?

– Нет. Она просто пошутила, что малышка – копия королевы Имоджин.

– Но она...

– Она видела портрет. Одного раза оказалось достаточно. И вот тут я понял. Если бы дети были от Питера – уж простите, Ваше величество, девочка была бы вашей копией – возможно. Но ее величество Имоджин? Невероятно...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эдоард ссутулился.

– Но почему...

– Я удивился, когда они решились допустить к девочке докторусов, – вздохнул Ганц. – Но видимо, тут сработало нечто другое. Тахир – ханган. Ему все наши интриги до лошадиного копыта. Уедет – и забудет. Лилиан же... Ее супруг создал ей соответствующую репутацию. Она – дура и корова, так, Ваше величество?

Эдоард сдвинул брови, но Ганца этим было уже не запугать.

Карты на стол. Пан – или пропал. Второе вероятнее, но карте – место!

– В кои-то веки это сыграло нам на руку. От Лилиан не ждали ни подвоха, ни понимания. А Имоджин и девочка – они просто идентичны. И вот тут мне пришла в голову мысль. Я подозревал, что Ивельены решили претендовать на престол... если Амалия ваша дочь, плюс их кровное родство с королевской династией... но когда Лилиан рассказала про малышку... Это могло случиться при браке с кем-то светловолосым.

Эдоард выпрямился в кресле.

– Браке?

– Да. Подозреваю, что Амалия и Эдмон, хотя и не были женаты официально, но... когда ее сговорили за Ивельена?

– Он сам посватался. И настаивал на свадьбе. Амалия тоже была не против...

– А Эдмон был в отъезде. Верно?

Эдоард задумался, что-то подсчитывая.

– Примерно за месяц до свадьбы, я отослал его на границу. Он нахамил Джесси...

– Надо полагать, события развивались так. После отъезда любимого Амалия понимает, что беременна. Начинает в ужасе метаться – и на дороге у нее встает третий. Питер Ивельен. Который с детства любил и нежно обожал Амалию. Парень обрадовался возможности получить ее хотя бы так.

– Это как?

– Она стала его женой. Формально, не фактически. Потому что они уже были обвенчаны с Эдмоном. Не знаю в курсе ли был Лоран Ивельен – тогда. Может быть, молодежь просто устроила скандал...

– Он был не слишком доволен на свадьбе...

– А после свадьбы молодые уехали в поместье?

– Да...

– Там проще скрыть срок родов. Полагаю, поэтому Джес-младший и родился, в отличие от самой Амалии, доношенным.

– Полагаете...

Эдоард выглядел так, словно ему не полтинник, а все двести. Смотреть было страшно. Только вот и молчать Ганц не мог. Клялся ведь в верности...

– Уверен. Возвращается Эдмон, но скандал не разражается. Вы хотели его помолвить тогда, так что ему пришлось молчать.

– Я хотел заключить его помолвку, но он старался отказаться, выскочить из пальцев...

– Еще бы. У него уже были жена и ребенок. А там и второй на подходе. И третий... куда уж ему невесты?

– Страшно поверить.

– Более чем. А теперь подумайте. Могло известие о том, что у него вообще-то другой зять – Эдмон, что у Амалии трое детей от него, они любят друг друга и это будет обнародовано – ошеломить Джайса.

Эдоард медленно наклонил голову.

– Мог. И тогда яд... я могу его понять...

– Я тоже. Увы... Джайс принимает страшное решение второпях. Эдмон старается наладить отношения с тестем, он знает, что это важно для Амалии, он предлагает мир. А Джайс в ужасе. Кровосмешение. Хотя и невольное, но... и они собираются это продолжать. Как их остановить? Поговорить? Рассказать? А если не поверят? Я бы вот точно не поверил. Какие тут предъявишь доказательства?

– Я бы сказал...

– А Эдмон поверил бы? Или посчитал бы, что вы просто хотите разлучить его с любимой?

Эдоард задумался.

– Возможно и так.

– У Джайса считанные секунды на принятие решения. И он выбирает самое простое. Нет человека – нет проблемы. Эдмон не ждет подвоха – и спокойно выпивает яд из рук тестя. Но и сам Джайс... то ли он травил оба бокала из верности. То ли... решил, что смерть смочет его позор. Не знаю...

– Второе.

– Вам виднее. Я-то чуть голову не сломал, когда размышлял об этом. Все не складывалось. Все было не так, не тогда... Люди просто так со скалы не прыгают. А тут прыгали все. И со скалы, и на скалу... Я никак не мог понять – про королевскую кровь. Казалось бы, ну есть она в Ивельенах. Там по какой-то пратетке.

– По двум линиям.

– Хоть и по трем. Этого мало, чтобы претендовать на престол. Амалия – бастард. В случае обнародования, ей же будет хуже. Но королевой ее не примут.

– И не приняли бы.

– Вот! Но Ивельены развернули такую сеть... надо полагать, что у них-то есть все доказательства...

Эдоард вздохнул.

– Зачем ты мне все это рассказал сейчас?

– Не из стремления раскрывать чужие тайны, клянусь жизнью. Да ей и придется клясться. Честно – если бы не было заговора – я бы промолчал. И никогда даже знака не подал, что знаю. Но... убьют сначала меня, а потом вас. А я хочу жить.

– Кто ж не хочет...

Эдоард знал.

Питер Ивельен был товарищем Эдмона.

Амалию и Джеса часто приглашали во дворец, когда они подросли. Но Алисия действительно детей не воспитывала. Этим занимался Джайс, ну и Джесси когда-то. До того, как стать королевой.

Ругаться было бессмысленно. Оставалось только ругать себя. Просмотрел. Проворонил.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Иди, Ганц.
- Ваше величество... позвать кого-нибудь?
- Моего камердинера.
- Слушаюсь...

Ганц опрометью помчался за слугой.

Камердинер у Эдоарда был один. Зато старый и доверенный. Прислуживавший ему еще с детства. И к королю он относился... своеобразно. Как старый дядюшка к молодому и бестолковому племяннику. А что?

Когда каждый день власть без штанов видишь – как-то всерьез ее воспринимать не получается.

Эдоард тем временем уселся за стол. Потер лоб.

М-да.

Вести...

И что теперь делать?

Казнить своего представителя?

В принципе – можно. Чтобы все наружу не выплыло. Но ведь оно и так... даже если он казнит Ганца...

Интересно, Лилиан Иртон в курсе – или нет?

Скорее всего – да, но вряд ли она знает все. Так, часть.

– Ваше величество?

Камердинер. И лэйр Ганц.

– Лэйр, я отдал приказ. Приступайте.

Ганц поклонился – и исчез за дверь. Эдоард потер болевшую последнее время грудь – и кивнул камердинеру.

– Помогите раздеться, Джон...

– Слушаюсь, Ваше величество.

Эдоард собирался лечь, полежать. Уснуть точно не удастся, хотя...

– И вина мне согрей. С медом и пряностями.

– Сейчас, Ваше величество... Никого не позвать?

Вот уж видеть свою официальную фаворитку Эдоарду не хотелось.

– Нет.

– Оно и правильно. Говорят, баронесса-то перья распустила, перед графьями да герцогами клюв дерет...

– Клюв – у курицы, – Эдоард усмехнулся. Старику он позволял многое.

– Так ить курица она и есть, – камердинер расшнуровал завязки и помог королю снять тунику. – И преглупая. Вот так, Ваше величество, давайте я сапоги сниму...

Эдоард подчинялся ласковым рукам слуги. Слушал уютное ворчание и потихоньку успокаивался. А стоило прилечь – и боль стала чуть полегче.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Да, уснуть не удастся. Но хотя бы полежать, чтобы не так болело...

* * *

Как ни спешил лэйр Ганц – но заглянуть к Алисии Иртон он время нашел.

Лиля была там. Сидела, разговаривала...

– ...поехать на верфи. Почему нет? Папа будет рад.

– Ваше сиятельство?

– Лэйр Ганц!

Лиля почти взлетела с дивана, схватила друга за руки.

– Все в порядке?

– Я сейчас еду к Ивельенам. Ваше сиятельство, пообещайте мне дождаться меня здесь?

– Хорошо.

Серьезный взгляд, глаза в глаза.

– Обошлось?

– Пока не знаю. Но лучше промолчать...

– я промолчу. Алисия?

– Расскажите часть правды.

Они молчат. Но иногда слова не требуются.

Лэйр Ганц уходит. И Алисия вопрошающе смотрит на Лилиан.

– Что случилось?

Лиля кратко пересказала историю с Ивельенами. То есть она молчала про королевские родственные связи, да и про многое другое. Про догадки, письма...

Она просто сказала, что Ивельены строили заговор против короны. А Лиля попала побочным продуктом. Если ее убить – заговорщики получили бы деньги, а со времени и верфи...

Алисия покачала головой.

– Заговор? Альдонай, король будет просто убит...

– Главное, чтобы он потом не избавился от лэйра Ганца.

– Лилиан!

– Те, кто посвящается в государственные тайны – долго не живет.

– Лилиан, Эдоард – умный и милосердный государь...

– Мне хотелось бы так думать, – Лиля вздохнула. – Но пока я буду волноваться.

По своему опыту – она не верила в справедливость власть имущих.

Глава 2 Развязка первого узла

Комната Алисии сделала бы честь самому строгому монаху. Узкая кровать, высокий шкаф, несколько сундуков... простые строгие драпировки, стол...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Когда Лиля спросила, почему свекровь так и не обжилась здесь – та только покачала головой.

– Мне много не надо.

Сейчас две женщины сидели и ждали. Не просто так Ганц попросил Лилиан отправиться во дворец. Вирман он забрал с собой. А обеспечить защиту графини своими силами...

Ребята Лейса могли. Но...

Мало ли что.

Мало ли кто...

Рисковать хозяйкой – а может уже и кем-то большим (другом, например?) – Ганц не собирался. Так что женщинам предстояло провести ночь в покоях Алисии. Вряд ли во дворце до них доберутся убийцы. Уж не в эту ночь точно. Потом – да. Есть опасения. А сейчас...

Средние века. Главная беда – медленное продвижение информации. На дворцовой голубятне Ганц оставил двоих вирман. Раньше утра ни одно сообщение до адресата не дойдет. А к утру все будет кончено.

Лилия знала о его планах. И сейчас сидела в кресле – и пила пустырник.

Горькая гадость. Но успокаивает ведь...

Алисия расхаживала по комнате.

– Я и сейчас не верю, что Амалия...

– Я бы тоже не поверила. Но что мы о ней знаем?

– Она моя...

– Дочь. А в остальном?

– Жена, мать... Питер ее обожает.

– А она – его?

Алисия задумалась.

– Вроде бы тоже...

– И как это проявляется?

– Что ты имеешь в виду, Лилиан?

Лилия вздохнула. Как тут объяснить...

Это просто как пелена счастья в воздухе.

Когда отец возвращается домой, а мать обязательно встречает его в коридоре и целует, и у него такие глаза...

А потом они поворачиваются к дочери, которая тоже выбежала в прихожую, – и улыбаются. И в воздухе словно разливаются теплые солнечные лучи.

И когда в доме вдыхаешь этот запах – и понимаешь, что здесь все счастливы. Можно облить квартиру Шанелью, но нельзя подделать это...

Счастье словно светлячки, плывущие в воздухе. И проявляется повсюду.

В жестах, улыбках, взглядах, прикосновениях... и вот у Ивельенов Лилия этого не видела.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ингрид и Лейф – да! Три тысячи раз – да!

А вот с Питером и Амалией по мнению Лили было по-другому. Он – поклонялся. Она – принимала это. Но не более того.

Почему этого никто не замечал?

Ну, на людях все могло выглядеть и по-другому. Но Лилия-то попала в такой момент, когда все полезло наружу. А всерьез ее – можно хоть сто раз повторить это – никто не принимал. Хоть на что-то муженек сгодится.

– Я не видела у них счастья. Крепкий дом, любовь со стороны Питера, спокойствие – внешнее... Алисия, почему могло так получиться?

– Ты про Эдмона и Амалию?

– Да.

– Не знаю. Но вот то, что они держали свои отношения в тайне – спокойно. Эдмон ненавидел всех Иртонов. И наверное когда полюбил Амалию, сам себе не поверил.

– И что? Пришли бы к родителям, поговорили...

– К отцу, которого он терпеть не мог?

– Пришел бы к Джайсу...

Алисия задумалась.

– Лилиан, может быть, ты просто не понимаешь. Эдмон ненавидел Иртонов. Обратиться ко мне или к Джайсу для него тоже было нереально...

– А Амалия?

– А ты бы пришла к отцу с заявлением, что любишь мужчину, ждешь от него ребенка и хочешь за него замуж?

Вообще-то Аля Скороленок с таким заявлением и к президенту бы явилась. А вот Лилиан...

– Вряд ли...

– Он бы просто тебя убил.

– Надеюсь, что нет. Но...

– А мы бы вообще... выход только один – вытравить плод – и отправить Амалию в монастырь.

– Шикарно. Ладно, Алисия, мы сейчас можем гадать сколько угодно, но ответ знает только Амалия.

Алисия закатила глаза.

– Лилиан, а ты понимаешь, какой опасности ты себя подвергаешь?

– Какой опасности? – Лилия смотрела наивно.

– Ты теперь знаешь...

– О заговоре? Знаю. И что?

– То есть...

– Алисия, я собираюсь молчать. Ты – тоже. Лэйр Ганц никогда не признается, что рассказал нам. Больше никто ничего не узнает. А те, кто посмеют обсуждать короля... что, палачи в стране закончились?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Алисия рассмеялась.

– В чем-то ты права. Вот что делать с Ивельенами...

– Устроить им несчастный случай, – буркнула Лиля. – Есть варианты?

– А дети?

Лиля почесала нос. Вот это она не продумала. Дети...

– Не знаю. Определенно безопасна младшая девочка. Она не даст здорового потомства, вообще слишком долго не проживет.

– А старшие? Джес? Сэсси?

– Зависит от того, сколько им сказали родители...

Лиля вздохнула.

– Не знаю. Не хотела бы я быть на месте короля.

Никто не хотел бы... Эдоард и сам бы сейчас с кем-нибудь поменялся. Противно ныло в груди, болели виски, боль захватывала то плечо, то правую руку...

Не первый раз. Но... он сильный, он справится.

Эдоард лежал на кровати и смотрел в стену.

Очень хотелось ударить тревогу, поднять на ноги дворцовую стражу, перевести дворец на осадное положение...

А вот нельзя. Никак нельзя. Если сейчас начнется тревога – заговорщики либо удерут, либо ударят первыми. Нет, тут никак нельзя бить во все колокола. Лучший способ – это по-тихому взять Ивельенов, допросить в Стоунбаге – и решить по результатам допросов.

Лишившись основных претендентов, заговорщики невольно сцепятся. Никого достаточно знатного, чтобы претендовать на престол – там нет. То есть хотя бы дней десять времени они выиграют. А время сейчас самое главное.

А еще Ганц предлагал создать еще службу королевских ассасинов. И пожалуй, надо будет так поступить.

Есть вот человек. Казнить его нельзя. В живых оставлять опасно. Что же делать?

Либо несчастный случай, либо дуэль, либо... да что угодно! Но кто это может устроить?

Вот и завести специальных людей. Вырастить из части его мальчишек и девчонок... почему нет?

Подловато?

А вы подумайте, что иначе эти мальчишки-девочки сдохли бы на улице. А так их ожидает работа на благо государства, хорошая зарплата и пенсион. А может – и титулы. Вот Ганцу точно надо барона дать за его работу. Заслужил.

Скажете – работа бесчеловечная? Убивать людей?

Тебя убьют, – а ты не злоумышляй против государства. Есть ведь люди, которых надо убить, без всякой оглядки на Альдоная. Просто – надо. Ибо если они живы останутся – крови прольется...

Есть такие...

Дочка, за что?!

* * *

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ночевать Лиля осталась у Алисии. Улеглась на вежливо предложенную жесткую кровать, укрылась плащом (одеяло было грязноватым), Нанук (не хотела, но пришлось взять собаку с собой) всей тушкой упал на ноги, отлично их согревая.

Она свое дело сделала. А воевать – это к мужчинам.

Пусть лэйр Ганц отдувается. Глядишь, бароном станет... хороший он мужик. Джесу бы его характер – жили бы душа в душу...

* * *

Ганц Тримейн и отдувался. За всех.

Вирмане, плюс королевский ордер делали чудеса.

Королевский ордер?

Золотая бляха, щедро украшенная самоцветами. Таких всего штуки три. Или четыре. И все хранятся у короля. Так что подделать их невозможно.

Но на время предъявления этой игрушки каждое слово Ганца становится словом короля.

Как если бы Его величество сам приказывал.

И Ганц пользовался от души. Не в своих интересах, нет. Всегда в интересах короны. Первым делом принявшись, с помощью вирман и людей Лейса, за дворцовую гвардию.

– Капитан, вы арестованы..

– Лэйр, вы арестованы..

Заговор надо было давить в зародыше. И чем скорее, тем лучше.

Все делалось без шума и пыли. Оглушить, связать, вставить кляп – и в карету. Закрытую. А там – довезут их вирмане до Стоунбага, ничего не случится. Написать письмо коменданту, пусть допросит подлецов как следует.

Написать письма нескольким своим.. знакомым.

Королевские доверенные не то, чтобы дружат. Нет среди них такого. Но есть те, кому они доверяют чуть больше – и те, кому доверяют чуть меньше. Вот более доверенным Ганц и слал весточки. Чтобы на местах либо арестовали таких-то, либо организовали их убийство.

Безжалостно?

Он слишком много на себя берет?

Плевать на все!

Тут речь идет о язве, которую надо каленым железом выжигать. Как можно скорее, пока не прорвалась.

Летели птицы, мчались гонцы..

А Ганц тем временем отправился к Ивельенам.

Для любого заговора нужна голова. И если ее отсечь... нет, может быть и так, что найдется новая. А может и не быть.

В любом случае – их надо взять и поместить в Стоунбаг. А уж потом разбираться..

* * *

Амалия и Питер сидели у открытого окна. Близняшки устроили матери безумную ночь.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Обычно детей отсылали в другое крыло, но Питер не мог расстаться с младенцами. А у них то ли колики приключились, то ли еще что... орали – вдохновенно. А по жаркой поре окна были открыты, и слышимость – идеальная. Питер, не вынеся детского крика, зашел к кормилице, потом к Амалии, да так у нее и остался.

Женщина смотрела в окно на звезды.

– О чем ты думаешь, родная?

Амалия словно не сразу его услышала. Но потом...

– О мести, Питер.

– Столько лет уже прошло...

– Сколько?! – синие глаза сверкнули гневом. – Сколько? У меня отняли любимого мужа, у детей – отца, у тебя – друга... разве можно тут говорить о давности?

Питер вздохнул.

– Нельзя.

Жену он любил. Но сильно подозревал, что она его не любит. Так, как Эдмона – нет.

Тогда Амалия горела. Сейчас же ему достались одни угли. Больно?

Может быть. Но Питер подозревал, что когда все будет кончено – она оживет. Станет такой как прежде. И даже сможет полюбить его. Пусть не так сильно. Его любви на двоих хватит.

– Скоро все будет кончено. И я вздохну спокойно. Справедливость будет восстановлена.

Амалия сжимала в руках жемчужное ожерелье.

Его подарок за детей.

– Что это? Факелы?

– Отряд?

Питер взгляделся.

– Нет, я не сказал бы. Так, человек пять...

– Кто там... надо спуститься...

– Ты не одета. Я позову слуг.

– А ты спустись, хорошо?

– Может быть, отца...

– Не вижу смысла. Если что-то важное, тогда...

Но как оказалось, Лоран Ивельен тоже не спал. Оно и неудивительно, дети орали на весь дом. Может, и было бы потише, отправься они в детское крыло. Но – увы, малыши ревели в непосредственной близости от покоев как родителей, так и деда.

Они с Питером встретились внизу, переглянулись...

Нет, они не ожидали провала. Человеку вообще не свойственно признавать ум других людей. Каждый считает, что он – умнее всех, разве нет? Да и все было хорошо спрятано. Но может быть что-то такое...

Этим Ганц и воспользовался. У него было письмо, запечатанное одним из колец Лилиан. А внутри коротенькая записочка.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Вирмане, которые были здесь с Лилей, да и с Алисией, говорили, что тут охраны – человек двадцать. Если начнется бой – Ивельены успеют удрать. А если лезть напролом – он начнется. Поэтому...

Ганц и еще человек пять приедут открыто. С письмом о покушении на графиню Иртон. Удавшемся. И просьбой Алисии приехать как можно скорее.

А основной отряд – он будет ждать. Рядом и недолго. Если кто-то подаст сигнал тревоги – они придут на помощь.

Военная хитрость.

И когда он замолотил в ворота, их пропустили без страха. Чего бояться? Пять человек...

Лэйр Ганц поприветствовал герцога, поцеловал руку Амалии и бросился объяснять. Выглядел он так, что поверили.

– Ужасное несчастье! Покушение на графиню Иртон!

– Альдонай! – ахнула Амалия.

– И?

– В нее стреляли. Убийцу взять не удалось. Но стрела попала в легкое... графиня теряет кровь, она очень плоха. Тахир не ручается, что она доживет до утра... Госпожа, она очень хотела видеть и вас, и герцога... Я умоляю вас...

Ганц упал на колени, с которых его спешно поднял Питер.

– Нас? Но зачем?

– Миранда, госпожа... Лилиан не может умереть спокойно, она просила меня привезти вас. Она знает, что вы сможете приглядеть за девочкой...

Ганц врал вдохновенно, на волне адреналина. И столько искренности звучало в его словах... да и кого еще просить. Старую гадюку? Смешно... Алисии ребенка можно было доверить в последнюю очередь.

Амалия вздохнула.

Ехать не хотелось. Но... разве она может отказать в такой просьбе?

– Возможно, с утра...

– Госпожа! Графиня очень плоха! – Ганц опять упал на колени. По лицу его струились настоящие крупные слезы. А то ж... коленками со всей дури – больно...

Честно говоря – Ганц был твердо уверен, что никто никуда не поедет. Но... Оно ему надо?

Ему надо было просто заговорить зубы Ивельенам. И чтобы его оставили на ночь вместе с его людьми.

Так и произошло.

Уговаривали его где-то еще час, Ганц страдал, рвался к графине, умолял и уговаривал. В итоге ему пообещали поехать утром. И на том разошлись спать.

И открыли поле деятельности для вирман.

Легко ли открыть ворота для большого отряда?

Смотря кому.

Если вы – хрупкая и нежная графиня, то вряд ли. А вот если пятеро профессиональных вояк?

* * *

Лейф огляделся по сторонам. Сопровождающих Ганца разместили в конюшне. Ну, хорошо хоть не в свинарнике. Хотя они и оттуда бы выбрались.

Все вояки вздыхали, вытирали скупую мужскую слезу и расписывали, как страдает графиня. Покушались на нее, покушались... ну и достали. Она вот теперь умирает и просит привезти родных хоть проститься. И выглядели при этом неподдельно расстроенными.

Хотя слушать их особо было некому. Разве что конюхам.

Но они жаловались прилежно.

Лейф дождался, пока в большом доме погаснут все огни – и махнул своим людям.

– Пора...

В следующий миг все конюхи были повергнуты в глубокий и здоровый сон. Кулаком по черепу – разве не здорово? Особенно если это крупный вирманский кулак, по размерам напоминающий небольшую тыкву. Даже лошади не взволновались. Покойников – то не было, крови, криков... ничего. Просто бодрствовали пятеро вирман и четверо конюхов. А теперь только пятеро вирман.

Ничего, и конюхи оклемаются. Никуда не денутся...

Скользнуть неслышными волчьими тенями во двор, оглядеться – и тихо снять караульных – тоже проблемы не составляет. Или вы думаете, что вирмане – это толпа, которая с воплем «Ааааааааа!!!!!» налетает на частокол и начинает рубить его топорами со всей дури?

Да ни разу.

Уж что-что, а подкрасться, проскользнуть, а где надо и нашпионить – это команда Лейфа умела. И на Вирме такие навыки были полезны, и на континенте... Эрик справился бы лучше, но он как раз был в море.

Четверо часовых были сняты в мгновение ока. Двое – бескровно. Еще двое, так как стояли дальше – метательными ножами.

Только пара тихих хрипов – и все стихло.

Два человека скользнули к казарме, где мирно спали солдаты Ивельенов. Убивать?

Будить?

Драться?

Вот еще не хватало. Нет, все должно быть тихо и мирно. А потому...

Когда Лиля поняла, с чем имеет дело, она долго ругалась. А потом призадумалась.

Дурман, мальдонаино семя, еще что-то... секрет хранился на Вирме, как драгоценность. Нет, здорового человека так не усыпишь. А вот спящего... нечто вроде снотворного газа. Дышишь – и глубоко засыпаешь. Пушкой потом не разбудишь. Вот ощущения – фу!

Сонливость, дурнота, кошмары... так к чему штурмовать? Пару глиняных курильниц внутрь (благо, конструкцию чуть ли не в палеолите изобрели), поджечь – и пусть нюхают. Впечатления и так будут обеспечены. Тем более, что казарма в поместье Ивельенов (Лейф поинтересовался) была в лучших традициях – деревянный сруб, проконопаченный, с тяжелой крышей и маленькими окошками высоко наверху, под крышей. Для вентиляции и дыхания хватит. А вот если с мальдонаиным семенем... Потерпи немного – и иди на дело. Защитников и пушкой не разбудишь.

Трое скользнули к воротам. Не обязательно открывать центральные и начинать вопить «на штурм!!!». К чему?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Хватит просто открыть калиточку. А отряд ножками пройдет, тут сильно гордых нету...

Двадцать человек. На такой домик – за глаза.

Нет, будь это родовой замок Ивельенов, на их землях, с их людьми... Это же было просто столичное поместье. Чтобы семья останавливалась в нем во время приезда пред королевские очи. Но опять-таки, к чему городить в пригороде замок?

Если на тебя король ополчился – тебя уже ничего не спасет. Хотя ты гору накопай! А если кто-то другой – им тоже так от короля достанется... нет, ну смуты, мятежи и прочее надо принимать в расчет, но тут как с лавиной – не увернешься – сам и виноват.

Поэтому – просто большой дом. Два крыла, балкон... местоположение старших Ивельенов определили по воплям детей. Младших еще придется поискать. Но по обычаю, они будут в другом крыле...

Тени скользнули во двор и принялись рассредоточиваться, согласно утвержденному плану.

И в дом. Где на крыльце уже стоит Ганц Тримейн.

Двое к Лорану Ивельену, двое к Питеру, один к Амалии, еще двое к детям... Ганц не собирался оставлять никого. Связать и увезти всех.

Если это заговор – надо быть тройне осторожными.

Увезти весь молодняк на допрос. Включая близнецов. Ничего, найдут им в Стоунбаге кормилицу, авось, с голоду не помрут. А сам Ганц...

А он перемолвится парой слов с Ивельеном-старшим. Этаким блиц-допрос.

Все прошло без сучка, без задоринки. Ивельенов вытащили фактически из постели – много ты в одной ночной рубашке навожешь. Но Питера все равно профилактически приложили кулаком по затылку, а руки связали всем, включая и больную девочку.

жестоко?

А ножом в горло от таких нежных-трепетных созданий не получали?

Вот у Ганца друг получил. Одного урока за глаза хватило.

Слуги сидели у себя по комнатам, как мышки. Дверь людской кто-то из вирман предусмотрительно подпер массивным столом, на который взгромоздили еще один – не сдвинешь. Только дворецкий попытался высунуться, получил по голове – и тихо отдышал в углу, не возмущаясь более произволом.

Ганц достал кинжал и подошел к Лорану Ивельену.

– Где бумаги?

– Вы хоть понимаете, что творите? – прошипел аристократ. – Я вас...

Дальше слушать стало неинтересно. Таких угроз в своей жизни Ганц получал – прорву. Присылали б на пергаменте – лавку бы открыл и торговал. Поэтому кивок Лейфу, кляп – и блеснул кинжал. Ухо вельможного аристократа, одного из знатнейших герцогов королевства, отделилось от черепа.

Хлынула кровь. Лоран весь выгнулся от боли.

Ганц подождал, пока он чуть придет в себя – и покачал ухом перед его глазами.

– Ивельен, к этому сейчас добавится второе. А потом пойдем вниз. Пальцы на руках обстригу, да и на ногах... и не только на ногах. Кое-что вообще отрезать буду в три приема. Ты что – не понял? Крести козыри, – последнее выражение было подцеплено у Лилиан Иртон. – Мы все знаем. А начнешь упрячиться – прикажу убить

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru твоих внуков. У тебя на глазах резать буду, медленно...

Ивельен попытался изобразить гримасу гордости, но получилось плохо. Ганц протянул руку к колыбельке.

– Настоящих внуков, не этих приبلудышей. Ты что думаешь, нам неизвестно – чьи они дети?

Вот теперь – пробрало по-настоящему.

Амалия побледнела так, что черные волосы, казалось, отделились от черепа и парят над ним. Питер пока еще плохо воспринимал окружающее – кулак оказался большим и качественным. А Лоран выглядел... краше в гроб кладут.

– Я сейчас выну кляп. Заорешь – пеняй на себя. Ты учти – это дело о безопасности Короны. То есть у меня все права.

И золотую бляху под нос.

– Захочу – сейчас вас всех повешу и поместье подожгу к Мальдонае.

Не захотели. Лоран кое-как облизнул губы. Взгляд стал... задумчивым, но Ганц опередил.

– Вот только давай без пошлостей. Деньги не предлагай. Торговаться можем за быструю смерть – или медленную и мучительную. Или ты думаешь, я у вас на глазах постесняюсь младенцев каленым железом прижигать, пока не подохнут?

Ганц был страшен в этот момент. Перешагнувший что-то в себе, поднявшийся над герцогами... и Ивельен сломался.

Не сразу, конечно.

После второго уха и трех пальцев.

И в итоге у Ганца оказались на руках письма, расписки, договора... и самое главное.

Свидетельство о браке.

Амалия Иртон и Эдмон Ативернский. Сочетались браком ровно семнадцать лет назад. Все честь по чести, патер, печать... И рядом рассказ того же патера, собственноручно написанный, как он сочетал браком, как давал имена детям... Все с разрешения и согласия как Эдмона, так и Питера.

Ганц вздохнул.

Она была права. До последней минуты права, эта безумная графиня. Как она это угадала? Альдоной ее знает. Хотя малышка действительно копия Имоджин.

Единственное, что беспокоило Ганца...

Лилиан – умница, но только там, где касается дел. А вот с людьми... увы. Чего-то она просто не понимает. А ведь она осталась с королем. Во дворце...

И еще заверяла Ганца, что ничего страшного с ней не случится, у нее все предусмотрено...

Простите – не верилось.

А с другой стороны – вдруг это правда так?

Нет, все равно не верилось...

Так что Ганц сорвал всех ночной дорогой в Стоунбаг. Ивельенов просто погрузили на лошадей, как вьюки – и так повезли. Исключение сделали для Амалии и детей, но и так за ними зорко следили. Удрать не представлялось возможным.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И все равно. В Стоунбаг они доехали только к рассвету.

* * *

Эдоард поморщился и потер грудь.

Болело.

Сильно, тупо и приступами. Накатит – отпустит. Накатит – отпустит. Но уснуть не удавалось.

Как же он проглядел, как мог не заметить?!

Как?!

Родная дочь... ладно, она считает его дядей, но ведь все равно – семья?!

Как можно поднимать руку на родных?

Чего ей не хватало?

Денег?

Власти?

Или – просто месть за Эдмона?!

При мысли о сыне боль только усилилась. Эх-х...

Первенец, родной ребенок – и такое...

Инцест, даже подумать страшно. И что самое печальное – вина за это во многом лежит и на Эдоарде. Проглядел, прохлопал ушами... и не обвинишь тут никого иного. Кого?

Джесси?

Если кто не знает, королева – это тоже каторжный труд. Детей-то венценосные супруги – и то видят раз в квартал.

Джайс?

Что смог – то сделал. Но какой из него поверенный девичьих секретов? Да и на Эдмона он никакого влияния не имел. Джес вот вроде бы без левых браков... Ему бы с этим разобраться...

При мысли о Лилиан Иртон, Его величество нахмурил брови.

Интересно – знает ли она о заговоре?

Вряд ли. Ганц не дурак и многое женщине не расскажет, даже такой. Умной, серьезной... нет, не расскажет. То, что обо всем догадалась именно Лилиан – королю не приходило в голову.

Вот что теперь делать с Ганцем... а и надо ли делать?

Предателей много. А вот людей, на которых можно положиться – единицы. Не собирався король списывать Ганца. Еще не хватало... Умный мужик, на своем месте... много еще пользы принесет. Не ему, так Ричарду. И идеи у него правильные. Нет уж. Таких убивать нельзя.

Грудь заняла еще сильнее. Чуть слышно скрипнула дверь.

Старый камердинер неслышно обошел королевскую спальню. Снял нагар со свечей – и увидел, что король не спит.

– Ваше величество? Извольте чего?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эдоард подумал.

– Потихоньку пройди к Алисии Иртон. И если она не спит – пригласи. Но только тихо. Чтобы не видели и не слышали.

– Сейчас исполню, Ваше величество...

Верный слуга исчез за дверью. А король потер больное место.

Лучше уж поговорить, чем лежать и думать. Так к утру разум утратишь...

* * *

Когда в дверь поскреблись, Его величество уже был в халате и сидел в кресле.

– Войди...

Алисия Иртон смотрела на короля с участием.

– Разрешите, Ваше величество...

– Уже разрешил. Проходите. Садись... Тайр, принеси нам вина, что ли? И чего-нибудь перекусить.

– Может быть, позвать Лилиан Иртон?

– Она у вас, графиня?

– У меня. Приехала вечером, с лэйром Ганцем.

Камердинер вышел.

– Из-за заговора?

– Да, Ваше величество. Ганц забрал всех солдат. И решил не оставлять графиню в неохраняемом поместье.

Эдоард подумал, что Алисия – одна из немногих, кто видел в нем не только короля, но еще и человека. А вот Лилиан Иртон... она похоже, не видела в нем короля. Только человека... но не правителя, который может снести ей голову в любой миг.

– А Миранда?

– У Августа Брокленда.

– Отлично. А графиня...

– Спит. Сказала, что хоть здесь отоспится.

Эдоард хмыкнул.

– А дома?

– А дома у нее то ребенок, то работа... странно так звучит.

– Чем странно? – не то, чтобы Эдоарду было интересно, но хоть чем отвлечься.

– Она и о ребенке – и о работе говорит с одинаковой гордостью. Ваше величество... что теперь будет с Амалией?

Эдоард вздохнул.

– Сначала допрос.

– А потом? Казнь?

– Если все подтвердится... все будет зависеть от ее лояльности. Сами понимаете, графиня...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Понимаю. Или казнь – или монастырь.

– Последнее – с пожизненной охраной.

– А дети? Сэсси, Джес... они ни в чем не виноваты!

– Правильно. И именно поэтому – монастырь. Без вариантов. Ты сама понимаешь, заговор, инцест...

– Это будет обнародовано?

– Нет! – рявкнул Эдоард. Боль хищно рванула сердце. – Никаких обнародований и прочей чуши. Не было у Эдмона ни жены, ни детей. А если кто решит иначе – с палачом познакомлю!

Алисия кивнула.

– А Лилиан знает о моих детях?

– О заговоре она знает. А о детях – нет. – Алисия не была уверена на сто процентов. Но и выдавать женщину не собиралась.

Знает или нет – какая разница? Она достаточно умна, чтобы молчать. И промолчит. Если что – она же первая пострадает. Ни к чему королю такие подозрения...

– Уверены?

Алисия встретила королевский взгляд не дрогнув. Нет уж.

– Истинно уверенным может быть лишь Альдонай. Я же только слабая женщина...

Эдоард усмехнулся. А Алисия подумала, что может быть Лилиан – единственная, кто пытался дать ей хоть крохи тепла. Детей – Амалию и Джеса ревновала Джессимин. Да и занималась ими – тоже.

Внуков ей тоже не дали даже видеть почаще. А Лиля просто приняла ее. И Миранда... Алисия впервые ощутила себя – частью семьи. А есть ведь еще и Август Брокленд – ну уж нет!

За свое она будет бороться!

Даже с королем!

Разговор тек внешне спокойно, но оба собеседника сидели, как на иголках. И не удивились, когда в спальню поскребся камердинер.

– Ваше величество, тут секретарь...

– Впусти.

Секретарь был бледен и встрепан. Еще бы.

Он-то в заговоре замешан не был, зато попадал в кандидаты на уничтожение. Запросто. Из-за близости к королю.

Осознавая это, мужчина был слегка на нервах. И мечтал о провале заговора.

– Ваше величество, Ганц Тримейн прислал голубя. Они в Стоунбаге. Все тихо и спокойно.

Эдоард вздохнул.

Узников из Стоунбага выпускать было нельзя. Но допросить их... Его величество хотел это сделать лично. А потому...

– Прикажи заложить карету. Я поеду туда. Малый эскорт.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Секретарь поклонился и исчез за дверь. Алисия посмотрела на короля и решила не задавать глупых вопросов, типа надо ли, зачем, а может быть... Она была умна. А потому раскланялась и вышла.

Эдоард вздохнул, обвел взглядом покои и позвал камердинера.

– Одеваться. Срочно!

* * *

Стоунбаг.

Серая каменная башня-шпиль.

Говорят, ее построил один из первых королей со вполне определенной целью. Заточить свою жену, которая ему изменила. Но поскольку на мелочи мужик не разменивался – отгрохал целую башню, а потом понял, что жене жирно будет. Надо бы использовать по назначению – и расширять поле деятельности.

Так там появились первые постояльцы. Разумеется, знатные.

Не посадишь же герцога в одну каталажку с ворьем, нищими, проститутками, убийцами... его ж там удавят! А тут – отдельные камеры, отличный повар, ласковый комендант и лучшие палачи. Глухонемые.

Но тут важны не уши, а квалификация, не так ли?

И троих старших Ивельенов с порога отправили к ним в руки. Если с Амалией палачи еще осторожничали – все ж знатная дама, то с остальными Ганц приказал не церемониться. А как колоть несговорчивых – физическую сторону знали палачи, моральную – приставленные к ним специальные писцы. И работа пошла.

Ганц отправил Эдоарду голубя и принялся проглядывать бумаги. Надо ж определить, кого казнить, кого помиловать...

Комендант Стоунбага, кровно кое-чем обязанный Ганцу (было дело и очень неприятное, когда того подставили с убийством богатого родственника) уступил королевскому представителю свой кабинет. И поинтересовался только – не нужно ли чего?

Ганц попросил вина с водой – слабо-слабо разведенного, чтобы для бодрости, или травок каких заварить. И принялся за работу.

Пергаменты раскладывались в аккуратные кучки.

Договора, обязательства, долговые расписки, письма... и все четче выкристаллизовывалась структура заговора. И торчали оттуда уши Авестера... Уроды! Нет, ну что им не живется? Обязательно надо соседям нагадить... правильно Рик на их крыске не женился!

Приезд короля прошел для Ганца незамеченным. Он настолько закопался в бумагах, что соизволил оторвать голову только когда король вошел в кабинет. И тут же вскочил.

– Ваше величество...

Эдоард милостиво кивнул. Боль усиливалась, но – не до нее. Потом он позовет докторусов... или этого хангана... почему нет?

Все потом...

– Что у тебя тут? Рассказывай.

Ганц вздохнул.

– Вот тут письма, что, как, к кому... В принципе, мы все просчитали верно, Ваше величество.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Авестер?

– Увы...

– А... Амалия?

Ганц вздохнул вторично. Понурился. И вытащил из-за пазухи бумаги, которые не доверил никому. И которые даже не стал класть в общую кучку.

– Посмотрите, Ваше величество.

Эдоард протянул руку – и Ганц обратил внимание, что королевские пальцы чуть подрагивают. М-да... никому такого не пожелаешь. Чтобы родная дочь... вообще эта история нравилась Ганцу все меньше и меньше. Инцест, убийство, заговор, отцеубийство... одним словом – радости мало.

И все – на таком уровне, что голову бы сохранить.

Эдоард быстро проглядывал пергаменты.

– Этот патер еще жив?

– Жив, – Ганц это знал точно. Пастер Воплер последнее время пользовался популярностью, и к нему стекалась куча церковного народа. В том числе и этот... редкая дрянь, потому и запомнился.

– Его тоже в Стоунбаг.

– Уже распорядился, Ваше величество.

Эдоард посмотрел поверх пергамента.

– Вы раньше знали, что тут написано?

– Догадывался, – честно признался Ганц.

– Они здесь?

– Да, Ваше величество... Какие будут приказания?

– Какие тут приказания? Допросить, вытряхнуть все – и казнить.

– Э...

– Ивельенов обоих. Амалию... мне надо с ней поговорить.

– А дети?

– Смотря что они знают. Если ничего о своем происхождении – пусть живут, но в монастырях и под присмотром.

– А близнецы?

– Кто-то же должен стать следующими герцогами. Хотя я еще подумаю...

Ганц кивнул. Эдоард машинально потер грудь.

– Проводи меня к Амалии...

* * *

Женщина сидела на грубой соломенной подстилке. Но допросная была достаточно чистая. Платье порвано, есть синяки, но следов изнасилования или серьезных пыток пока не видно.

Эдоард распахнул дверь и вошел. Ганц, не спрашивая, вошел вслед за королем. Отослал палачей и писца. И когда Его величество сверкнул на него глазами – не шелохнулся.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ваше величество, если ее прикуют – я выйду. А так... я ведь и так все знаю.

Эдоард махнул рукой. Проклятая боль... да пропади оно пропадом... это лицо.

Амалия... почти копия Джесси. Но там, где у Джессимин была мягкость и нежность – его черты. Его дочь...

– Почему?

Амалия выпрямилась. Сверкнули глаза. Она не собиралась бросаться на короля. Но держалась гордо.

– За Эдмона. Вы убили его!

– Не я.

– Мой отец ничего не делал без королевского приказа. Я знаю!

– Я не отдавал ему такого приказа. Клянусь.

Женщина отступила на шаг. Опустила глаза. Поверила.

– я любила его. Мы были женаты. А вы... вы никогда бы не разрешили...

– Вы даже не спрашивали... почему?

Амалия вздохнула.

Почему?

И перед взором поплыли картины прошлого.

Вот она, совсем маленькая девочка, приглашена во дворец. Королева... еще Имоджин бросает что-то резкое. И Амалия убегает плакать в коридор.

– Ты чего ревешь?

Рядом стоит серьезный сероглазый мальчик.

– Не твое дело, – огрызается Амалия. Но Эдмон, а это был именно он, не уходит.

– Не плачь. Хочешь конфету?

Амалия робко кивает и ей в ладонь ложится большой полосатый леденец.

Вот ей двенадцать лет. Теперь королева уже Джессимин. И Амалию часто приглашают во дворец... Как – часто? Сейчас просто так... она удрала ото всех и ходит, разглядывая залы, коридоры.

– Ты что тут делаешь?

Опять сероглазый мальчик.

– Гуляю. А что – нельзя?

– Тебе – нельзя.

– Это еще почему?

– Потому что ты – Иртон.

– И что? Зато я красивая!

– Кто тебе сказал такую глупость?

– Папа. И мама. – Алисия вообще-то не говорила, но ведь и соврать можно? Правильно? – Разве я некрасивая?

– Ты – Иртон?

– Я – Амалия Иртон. А что?

– Ненавижу вас всех! – бросает мальчик. И уходит. А Амалия остается с чувством потери чего-то важного.

Вот ей пятнадцать лет. Сейчас она одна из девочек, подающих ноты, нитки, разные мелочи королеве и может часто бывать при дворе. Тем более, что ее мать, Алисия, приближена к королеве.

Эдмон проходит по коридору мимо нее. Амалия тоже его не «замечает», хотя паренек с карими глазами, следующий за принцем, смотрит восхищенно. Но тоже молчит.

Это происходит совершенно случайно. Амалия поскользывается – и падает. Она ничего не планировала, не кокетничала... она просто оскользнулась... Кто-то неудачно бросил огрызок.

Девочка падает, коротко вскрикнув. И Эдмон возвращается.

– Что с тобой?

Амалия упала очень неудачно. Плашмя, так что «дух вышибло». И Эдмону приходится ей заниматься. Поить вином, тереть грудь, чтобы она смогла вдохнуть...

Она постепенно приходит в себя. Но прежней неприязни уже не получается. Эдмон тщательно скрывает свои чувства, но общается с Амалией без негодования.

Очень медленно, шаг за шагом, они приближаются друг к другу. В объятия первой юношеской любви.

И все время рядом с ними лучший друг Эдмона.

Питер Ивельен.

Вечный третий, верный друг и товарищ Эдмона, хороший и надежный парень. И тоже с восхищением смотрит на синеглазку...

А спустя пару месяцев...

– Твоя шлюха...!

– Вон!

Эдмон выходит из кабинета короля. И идет куда-то... Амалия и сама не поняла, зачем бросается за ним. И обнаруживает парня в саду.

Юноша сидит в затянутой плющом беседке. Голова опущена, руки свисают между колен... плечи чуть вздрагивают...

Амалия медленно подходит, опускается рядом на колени...

– Эдмон?

– Убирайся! Ты такая же, как и твоя мать! Шлюхи! Дряни!!!

На щеках парня блестят две светлые полоски от слез. И Амалия не выдерживает. Подается вперед, обнимает юношу...

– Не плачь. Я люблю тебя...

Эдмон сверкает глазами, но сказать ничего не успевает. Его весьма неловко и неумело целуют – и не остается ничего другого. Только ответить на поцелуй.

И начинается другая жизнь.

На людях двое прячут свои чувства. Рядом всегда крутится Питер Ивельен – и отец

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru поговаривает, что надо бы заключить помолвку... молодец, дочка, не зря ко двору вывозим!

А Амалии все равно.

Ей нет ни до кого дела, у нее есть Эдмон.

Сияние серых глаз, тусклое золото волос, нежная улыбка...

– Я думал, что буду всегда ненавидеть Иртонов...

– У меня всегда есть возможность перестать быть Иртон.

– Я бы женился на тебе. Но сейчас не могу пойти против воли отца. Ты подождешь?

– Я подожду.

– Хотя нет! Мы поженимся! Я не могу тебя потерять.

– И я тебя. Лучше умереть сразу.

Их венчает патер в заброшенном храме. Молодой, честолюбивый, он отлично понимает, что Эдмон станет следующим королем... зачем же упускать случай? Альдоны всегда опираются на королей.

Они счастливы.

А потом...

Эдмон забывается. И при всех называет Джессимин – девкой.

Когда ненависти много – она выплескивается наружу, из всех щелей... ее не удержать. Но в этот раз Эдоард гневается всерьез.

– На год! На границу!

Потом он успокоится и вернет сына, потом... а пока любимый муж уезжает. Они пока не могут объявить о своей любви.

Брак против воли короля?

Это не игрушки.

Могут заточить в Ройхи или Стоунбаг, могу выслать из страны, отправить в монастырь, казнить... яды и кинжалы тоже никто не отменял... Амалия молчит.

Чтобы упасть в обморок спустя пару недель.

Старая кормилица приводит ее в чувство. И госпожу начинает рвать.

– Ты в тягости, – произносит старуха спокойно.

Амалия вскидывается – и понимает, это правда...

– У меня будет ребенок от любимого?

– У незамужней девицы...

– Я замужем!

– Ну-ну...

Хвала Альдонаю, в столице остается Питер Ивельен. К нему и бросается Амалия. Чтобы услышать от юноши:

– Дело плохо. Нам надо пожениться.

Амалия едва не падает в обморок.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Питер, я уже замужем.

– Тайно. Лия, если все откроется, что будет с тобой? С Эдмоном?

– Не знаю.

– Мы просто объявим о своей свадьбе. Я влюбился, ты не смогла мне отказать, мы сбежали и поженились.

– А твой отец?

– У меня есть знакомый... он может подделать что угодно. И документы о нашем браке тоже.

– Нет, я попробую поговорить с королем. Если не получится – тогда...

– Я буду ждать тебя. Лия, я понимаю, что ты любишь Эдмона. Я тоже люблю его, он мой лучший друг, почти брат... И я ни на что не претендую. Я просто хочу быть рядом.

Лия опускает голову.

– Я все же попробую...

– Я буду ждать. И всегда помогу тебе...

* * *

Амалия и правда пыталась поговорить с королем. Но... плохую роль сыграла привычка подслушивать и подсматривать. В тот вечер Эдоард напился с джайсом. И высказался в том духе, что Эдмон его уже достал до самых печенок. Ей-ей, с таким наследничком дешевле нанять для него убийц – и сделать трех новых. Проспавшись – он об этом разговоре и не вспомнил. Тоже мне... ну, пожаловался человек другу на судьбу, так мы все на детей жалуемся... Но что-то не торопимся их убивать.

Козе понятно – он бы так не поступил. Но то – коза. Животное умное и интеллектуальное.

А это – сопливая девица в токсикозе, у которой гормоны устроили парад, а мозгов на месте не оказалось. То еще сокровище.

Результат предсказуем?

Более чем.

Амалия в полном шоке отправилась к Питеру.

Дала согласие на «тайное венчание» – и через сутки перебралась в поместье к супругу.

Лоран Ивельен, пока еще ни о чем не зная, отправил «поганцев» в поместье, подальше от скандала. А поганцам того и надо было.

Из поместья они и Эдмону отписали.

Принц приехал, услышал рассказ Амалии – к тому времени уже изрядно расцвеченный подробностями – и кивнул. Мол, все правильно. Питер, друг, спасибо тебе за жену... но раз пошла такая пьянка, я ее признать не смогу. Пока...

Нет, документы-то все будут по правилам, а Амалия поживет пока под личиной маркизы Ивельен. Пока я чего получше не придумаю, хорошо?

Питер согласился, а что ему еще оставалось?

Идиллия продолжалась несколько лет. Эдмон крутился, как уж на сковородке, избавляясь от помолвок. Но когда вопрос встал ребром – махнул рукой.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Джесси к тому времени уже умерла, у отца с сыном получалось разговаривать, не сбиваясь на безобразную ссору... да и лучше начинаешь понимать родителей, оказавшись в той же ситуации. Намного лучше.

Эдмон плюнул – и решил поговорить для начала с Джэйсом Иртоном. Почему нет? А если уж он воспримет нормально, тогда...

Результат известен?

Более чем.

Джэйс действительно был в ужасе. А хорошо вы соображаете, когда отключаются все мозги? Вот и результат.

Амалия была...

Амалии уже не было. Она умерла вместе с Эдмоном. И единственным ее желанием стало – отомстить! А еще...

Джес, ее мальчик. Он заслуживает трона отца. Даже не так.

Джес должен стать королем.

Потому она и берегла ребенка, потому он и рос, как яйцо в золотой шкатулке, потому и... дети вообще-то видят такое отношение. И мигом распоясываются до свинства.

Что и произошло.

Эдоард слушал эти откровения с каменным лицом. И думал, что... каким же он был слепым дураком.

– Когда обо всем узнал Лоран Ивельен?

– После рождения третьего ребенка. Она же копия Имоджин.

Эдоард подумал, что Ганц был прав. В груди жгло.

– Ясно. Дети знают?

И понял по проблеску в синих глазах – да. Знают. Обо всем. И о своем происхождении, и о своих правах... Пол опасно пошатнулся, но Эдоард нечеловеческим усилием взял себя в руки, развернулся и вышел.

Разговаривать?

О чем?

Да, это его дочь. И в то же время... она безумна. Это видно в каждом движении, каждом жесте, каждом...

Это уже не человек, но опасная ядовитая гадина. И выход тут только один.

Ганц встретил короля встревоженным взглядом.

– Ваше величество?

– Ганц, ордер у тебя. Ивельенов – выпотрошить и казнить. Без боли.

– Всех?

– Можешь оставить в живых близнецов. Они еще слишком малы.

– А...

– Я же сказал – всех. Лорана, Питера, Амалию, троих старших детей. Что неясного?
– рывк пробуждает боль в груди.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ваша воля закон, Ваше величество.

– И чтобы ни звука за пределы Стоунбага не уплыло, ты понял?

Ганц поклонился. Подошел к камину, зачем-то разожеженному летом. Достал бумаги, свидетельствующие о браке Амалии Иртон с Эдмоном Ативернским. И только пламя чуть жарче полыхнуло.

Эдоард одобрил это кивком.

– Заговор раздавить. Ты сможешь, полномочия у тебя есть. А ко мне вечером с докладом. Тех, кто в столице, начинай брать без шума и пыли. Тех, кто вне столицы... разберемся.

Ганц поклонился.

– Слушаюсь, Ваше величество.

Эдоард кивнул еще раз и отправился к выходу.

Больно?

Ничего, ему еще надо дойти до кареты. И домой.

Его гнал инстинкт зверя. Каждое больное, раненое животное стремится спрятаться в своей норе. И короли тут не исключение.

* * *

Лиля решительно задержалась во дворце. Ее атаковали принцессы. Девочкам было скучно, – и Лиля оказалась подходящим средством эту скуку развеять. Алисия посмотрела на эту идиллию – как Лиля рассказывает о путях водяной капли в природе – и отправилась к королевским покоям. Если король уехал на карете, то обратно он прикажет остановиться у Розового подъезда. Оттуда ближе всего и удобнее всего.

Для старой жительницы дворца встретиться с человеком не сложно. Алисия дождалась короля – и ахнула.

Выглядел Эдоард так, что краше в гроб кладут.

Алисию заметил, кивнул ей, мол, иди за мной – и прошел в свои покои, не откликаясь ни на чьи поклоны.

А у себя в спальне рухнул на кровать, как подкошенный.

– Что-то мне нехорошо. Алисия, кликни докторусов.

Алисия закивала. И бросилась бежать... не к придворному докторусу, коего почитала как болвана и шарлатана. А к Лилиан Иртон.

– Лиля, милая...

– Что случилось? – вскинулась Анжелина.

Алисия сделала реверанс.

– Король срочно вызывает графиню Иртон.

Лиля кивнула, раскланялась с принцессами и вышла. Но – далеко не ушла. Алисия схватила ее за руку.

– Лиля, вызови Тахира? Королю плохо...

– Что с ним?

– Не знаю... жалуется...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля схватилась за сумочку. Да-да, она вводила их в моду. И сегодня все было при ней. Платок, кошелек, еще кое-что... и самое главное – мини-аптечка, без которой ее сиятельство и из дома не выходила. Несколько порошков в пакетиках.

– Алисия, я пошлю за Тахиром, дай только пару слов ему черкануть. А еще мне надо осмотреть короля.

– Ты с ума сошла?

– Алисия, не спорь со мной. К нему можно пройти? Веди!

И такой командный тон звучал в голосе графини, что Алисия повиновалась.

А вдруг и правда поможет?

Камердинер, ломавший руки у королевской спальни, и слова не сказал против. Приказал король пропускать графиню Иртон, он и будет пропускать. И держать оборону от придворных. Король занят государственными делами. И никак иначе.

Лилиан Иртон?

Ее бы не пропустили. Но... графиня была допущена ко двору, графиня дружила с ханганским лекарем, графиня могла помочь. А придворные докторусы... давно известно – высокие посты занимают далеко не самые знающие. Скорее – самые пробивные.

Да и можно ли допускать к королю людей, которые его сильно не любят за указы о гильдиях?

Лучше уж Лилиан Иртон. Слухи-то о ней ходит хорошие...

* * *

Ровно через десять минут Лиля опустилась на колени перед Эдоардом. Его величество открыл глаза.

– Вы?

– Ваше величество, молчите, – приказала Лиля. – Вам сейчас вредно говорить. Дайте пульс послушать.

Больше всего Лиля боялась инфаркта или инсульта. Чай, не мальчик. Хряпнет по сердцу – и привет семье. А что тогда начнется в стране?

Сказала бы она это слово, да пульс считает.

Но пульс порадовал.

Сто десять.

Это, простите, не инфаркт. Не-ет, там хуже было бы. А такой и у нее бывал перед экзаменами.

Это – нервы. А вот что болит?

Выясним. Главное, чтобы пациент в процессе не померши.

Работайте, графиня. Расстегнуть чертовы крючки камзола, развязать все завязочки, осторожно раздеть больного – и заниматься делом.

Вы – справитесь. Определенно.

Эдоард сначала пытался сопротивляться, но...

Когда нам плохо – разве мы разбираем, кто есть кто? Эдоарду было плохо и душевно, и физически. И он приоткрылся. А Лиля... сейчас она прежде всего была врачом, который видел перед собой больного человека. И вела она себя соответственно.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Король? Крестьянин? Вирманин?

На горшке и операционном столе – все вы одинаковы!

И Эдоард доверился графине Иртон. Тем более она была абсолютно уверена в себе. И действовала, как опытный врач.

Страшно тебе? Тошно?

А пациенту страшнее. А потому...

Лиля уверенно проводила пальпацию, перкуссию – и все чаще вздыхала с облегчением. И расспрашивала короля.

– Нет, не говорите. Если согласны – опустите веки. Если нет – не опускайте. Говорить вам пока будет больно.

Вот с этим король был полностью согласен.

– Больно вот здесь и здесь. И боль меняется при вздохе, движении, при надавливании, она не постоянная, не статичная...

Эдоард моргал. И чувствовал, как становится спокойнее.

Это ведь не смерть? Ему сейчас никак нельзя умирать.

Да и Лиля становилась спокойнее. Когда будет время – она сделает тонометр, пусть даже примитивный. Рива-Роччи, {3} например. Она справится. История медицины у них была хорошо представлена. И сама она интересовалась когда-то.

А вообще – больше всего симптомы были похожи на межреберную невралгию. А это – лечится.

Хотя тоже болячка не лучшая. Прямой опасности не несет, зато несет косвенную. Легко спутать с инфарктом, да и поди, выдержи столько боли... неприятно. Более чем неприятно.

Лиля расспрашивала – и все яснее понимала, что – да. Это оно.

Простуда была? Была, и раньше спину ломало, сквозняки есть, а бани-то тут нет, с прогреваниями швах...

Все становилось ясно.

Да и лечение... это она сможет, у нее есть и мази, и обезболивающее... есть все необходимое.

Так что король был осмотрен, напоен лекарством, разведенным в горячем вине, укутан одеялом, а сама Лиля осталась сиделкой у его постели. Нет уж. Этого пациента она никому не доверит.

Эдоард услышав о том, что через дней десять он встанет на ноги, а потом и бегать будет – вздохнул с облегчением. И тут же получил горькую пилюлю – только при полном покое в начале лечения. Нравится, не нравится – за чудесами к Альдонаю. А на земле их никто творить покамест не выучился.

Ругаться король не стал. Просто вызвал секретаря – и приказал на ближайшие пять дней отменить все приемы. А документы приносить к нему в спальню. О чем тут же был отдан приказ камердинеру.

Старик, кстати, смотрел на Лилиан с уважением. Когда понял, что это не просто очередная титулованная баба, а почти лекарь – и знает, что делает.

Сам король собирался принимать придворных в спальне. В небольшом количестве. Чтобы видели, что король просто приболеть изволил. Но выздоровеет – и еще всем головы поотрывает.

Тут Лиля не возражала. При единственном условии – с обезболивающим. И

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
желательно, чтобы она далеко не уходила.

Король не возражал. Алисия смотрела на все это – и все чаще на нее накатывали сомнения и даже ужас.

Так – не могла себя вести домашняя девушка. Даже если она училась у известного докторуса, но так – не могла.

Это было неправильно, не так, не то...

Из зеленых глаз Лилиан смотрело нечто непонятное, странное, разумное... но не враждебное, спасибо и на том. И Алисия боялась. Но другой надежды не было.

Если Эдоард умрет сейчас, пока Рик в пути, при раскрытом заговоре... не-ет, король должен быть на троне, иначе вспыхнет бунт. А кто сможет его предотвратить?

Альдонай, помилуй...

Лиля думала примерно о том же.

Она попросила у Алисии какой-нибудь свиток из дворцовой библиотеки – и сидела у постели короля.

Приехал Тахир – и был радостно встречен. Лиля реквизировала у него несколько мазей и пару обезболивающих – и кивнула.

– Сойдет.

– Ваше величество, – поскребся в дверь камердинер. – Разрешите?

Эдоард кивнул.

– Ваше величество, тут докторус...

Эдоард посмотрел на Лилю.

– Хотите – послушайте. – Лиля усмехнулась. – Только на кровопускания и клизмы не соглашайтесь. При вашей болезни от них больше вреда, чем пользы. Да и вообще – кому это серьезно помогало?

Эдоард пожал плечами, но камердинеру дал знак – впустить. И в спальню короля влетел... попугай?

Это было нечто такое... зеленая туника расшита диким количеством камней, нежно-голубые штаны отделаны чем-то вроде лент, на шее большой розовый бант... плюс еще волосы, засыпанные мукой и увенчанные чем-то вроде большого желтого банта... жуть!

– Ваше величество, я узнал – и примчался к вам! Обещаю! Через день вы будете уже на ногах!

Лиля удобно спрятавшись за пологом кровати (а пыли-то, пыли...) ухмыльнулась. Ты бы хоть узнал, чем пациент болеет... Умник!

Умник ухватил с поклонами короля за руку и принялся изучать ногти. Потом перевернул – и так же уставился на ладонь.

Попросил показать язык. Плюнуть ему в ладонь. Эдоард все это проделывал стоически. Лиля пока терпела.

После изучения плевка, мужчина глубокомысленно изрек:

– Цвет слюны неровный, синеватый. Это свидетельствует о нарушении функции главной мозговой железы. Полагаю, необходимо кровопускание.

Ага, неровный, синеватый... Болван!

Черникой короля напоили! Отваром с добавлением ягод черники! Лиля сама же и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru добавила, на всякий случай. Королю только запора сейчас не хватало, при невралгии, когда каждое усилие – уже боль. Нет уж. Пусть хоть в туалет ходит без напряжения. Его бы еще на диету, а то знает она, что короли едят.

Неправильное питание – залог болезни. Запоры, поносы, проблемы с кишечником – а там и все остальное ждать себя не заставит.

– Мне не нужно кровопускание, – Эдоард был вполне уверен.

– Ваше величество! Но железа! Она явно воспалена! Давайте тогда я вам дам промывательное! Великолепная вещь!

И что самое печальное – кому-то поможет. Если обожрался или прокакаться, пардон, не можешь. Но при невралгии, добавлять еще и рвоту? Когда ни охнуть, ни вздохнуть... каз-зел!

– Засуньте его себе в...

Лиля едва не присвистнула. Какие слова наш король знает?

– Вон из моей спальни. И со двора. Вы уволены!

– Ваше величество, воспаление...

Лиля выступила призраком. Не удержалась. А еще жалко Эдоарда стало. И так мужик на последних каплях воли держится.

– Спорить с волей короля? Ах ты дрянь!

Докторус аж подпрыгнул. И заверещал что-то о безмозглых бабах и их происках.

Лиля марать руки не стала. Хлопнула в ладоши.

Камердинер не заставил себя ждать.

– Его величество изволил выгнать этого болвана, – проинформировала графиня уж вовсе злорадно.

Слуга перевел взгляд на короля, поймал подтверждающее движение век – и истошно затрезвонил в колокольчик.

Пара гвардейцев возникла как из воздуха.

Докторус был подхвачен под руки – и выкинут взашей.

Лиля под села к королю.

– Все будет хорошо, Ваше величество. Обещаю вам, вы поправитесь. Только на кровопускание не соглашайтесь...

Эдоард еще раз согласно опустил веки.

– А теперь вам бы поспать. А вечером я вас разбужу, обещаю. Часа за три до заката.

Эдоард кивнул.

Сильные руки подхватили его, помогли принять положение, в котором он мог лежать и не ощущать боль так сильно, чуть поддержали, поправили подушку, чтобы было удобнее.

Эдоард прикрыл глаза.

– Вы... здесь?

– Обещаю никуда не уходить, пока вы не проснетесь. – Лиля посмотрела на кресло. Удобное. Сойдет. – Спице, Ваше величество. Все будет хорошо... Спице...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ну, с хорошо – она явно погорячилась. Но хоть бы выздороветь.

Эдоард сомкнул веки – и провалился в тяжелый сон без сновидений.

– Пусть Его величество выпится, – Лиля повернулась к Алисии. И вздрогнула. Та смотрела так...

– Кто ты?

Лиля все поняла, но сдаваться не собиралась.

– Лилиан Иртон. В девичестве – Брокленд.

– Не верю. Ты другая, ты какая-то странная...

– Мы еще поговорим об этом. Я та же Лиля. Я могу описать, что вы мне сказали, когда мы венчались с Джерисоном, я могу припомнить все, что на вас было, да и мой отец не признал бы самозванку, разве нет?

– Но ты...

– Я – Лилиан. А то, что я изменилась... кто бы не изменился, побывав практически в гостях у Альдоная?

Алисия покачала головой. Но настаивать не стала. Расскажет. Никуда не денется. Действительно, не при людях...

Эдоард просыпался пару раз. Лиля напоила его травяным чаем с медом, – и король опять провалился в тяжелый сон.

А вечером с докладом заявился Ганц.

Лиля, которая спала прямо на кушетке в королевской спальне, встретила его сама.

– Ганц, рада вас видеть...

Лэйр поцеловал ей руку.

– Графиня... Что с Его величеством?

– Если Альдоной смилуется – скоро будет здоров.

Лиля не понимала, почему ее спокойно пустили к королю. А ларчик просто открывался. С большими королями не спорят, особенно когда во дворце что-то непонятное, а гвардия выглядит очень... недружелюбной. Головы такие короли сносят не хуже здоровых. Да и камердинер дал нескольким людям подсмотреть в щелочку.

Король спит, графиня читает книжку, иногда поправляет одеяло или подушку.

Кроме того по дворцу поползла информация, что Его величество простудился, но вскоре встанет. Так что... придворные просто не нарывались.

Исключение пыталась составить баронесса Ормт, но камердинер послал ее так витиевато, что сам половины не понял, а на вопли «казню!!!», «запорю!!!», «наглая тварь!!!» и прочее – просто не обратил внимания. Было бы на кого.

Таких у короля – ведро да телега. Курица глупая. Не до нее сейчас.

Баронесса попрогуливалась перед гвардейцами – и увяла.

Помочь ей могли бы принцессы – они этого делать не собирались.

Рика не было.

А остальные... не суйся к королю. А то ведь можно и в Стоунбаг загреметь. Альдона при дворе не было, хотя его появление – это вопрос времени. Придворные же...

Нет, рисковать охотников не было.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ганц дождался разрешения от камердинера и прошел в спальню. Эдоард все так же ровно лежал в кровати – но уже с открытыми глазами. И Лиля занялась им. Помогла подняться, подложила подушку...

– Так лучше?

– Да. Где вы этому научились, графиня?

– Я обещаю все рассказать потом, Ваше величество. А пока к вам лэйр Ганц с докладом.

– Пользуетесь моей болезнью, графиня?

– Как бы я смела, Ваше величество? – Лилия лукаво смотрела на короля. – Как только вы всерьез на меня прогневаетесь, я пойму, что вы выздоровели.

Эдоард ответил ей легкой улыбкой.

– Вы говорите, как заправский докторус, графиня.

Ответом ему была еще одна улыбка.

– Оставьте нас, графиня.

– Если станет хуже – зовите меня немедленно, Ваше величество, – Лилия смотрела строго и неуступчиво. – Обещайте.

– Я – ваш король, леди, вы не забыли?

– Вы сейчас мой больной.

– Вы забываетесь, леди.

– Значит, вам уже не так плохо, Ваше величество. Я повинюсь.

Лилия раскланялась и вышла. Эдоард посмотрел на Ганца.

– Докладывайте, лэйр.

– Ваше величество, я допросил всех троих. Это действительно был заговор...

– Авестер?

Ганц заговорил совсем тихо, чтобы даже муха на окне не услышала. Только для ушей короля.

Авестер, все так.

После смерти Иоджин Авестерской, Леонард сделал ставку на Эдмона. И сделал ему определенное предложение.

Эдмон принялся размышлять. Но не надо думать о юноше слишком плохо. Он и так был старшим принцем, наследником престола, отца он... не то, чтобы ненавидел, скорее считал запутавшимся. Презирал и ненавидел он Иртонов. И то – не всех.

А становиться отцеубийцей?

Нет, этого юноша не хотел.

Рассматривались такие варианты, как заточение, отречение...

Эдоард криво улыбнулся в этом месте. Ну да, то-то у нас заточенные короли долго живут! Или на вилку падают – или подушкой давятся. Но Эдмон это тоже понимал.

Вот уничтожить Джессимин – это он бы не отказался. И кстати – был заказчиком двух покушений. И третье таки увенчалось успехом.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Третье?

– Это была не болезнь. Яд.

– И кто?

– Докторус, Ваше величество. Вы его еще выгнать изволили.

– Найти и казнить без шума.

Ганц не возражал. И найдем, и пришибем.

– Как пожелаете, Ваше величество.

После смерти Эдмона около года Амалия пребывала в прострации. Чем и воспользовались Ивельены.

Старшему давно поперек горла стояло подобное положение. Лоран-то отлично понимал, что когда все откроется – полетят головы. Только что он мог сделать?

Питер был влюблен в Амалию так, что если б его лично Альдоной вразумлять начал – он бы и тогда на все наплевал. Лишь бы любимая была рядом. Ну и старался он после гибели Эдмона как-то развлечь ее, поддержать, ободрить... получилось. Примерно два года назад они заключили брак. Тайно, но на этот раз – законно. Так что младшие близнецы вполне законные Ивельены.

– Я потом подпишу указ, поделю между ними земли Ивельенов, пусть владеют...

– Ваша воля – закон, Ваше величество.

Около года после смерти Эдмона все было спокойно. Джайс даже своей выходкой оказал короне услугу. Авестерцы подумали, что Эдмона раскрыли и затаились, чтобы всех не вытянули за хвостики. Но время шло, народ успокаивался – и вот, к Лорану Ивельену явились эмиссары Авестера.

Предложение ему было сделано то же самое. Только Эдмона заменили на Джеса-младшего.

В отличие от совестливого Эдмона, который не хотел перешагивать через труп отца, Лоран Ивельен такими комплексами не обладал. К тому же... Тут сыграли и личные мотивы.

Страх перед короной у него, как это часто бывает, перешел в агрессию. Мужчина устал бояться – и напал.

А может еще сыграло свою роль то, что Амалия выходила из кризиса – и рвалась отомстить за первого мужа. Психологов-то тут нет, объяснить женщине, что она сама во всем виновата, могли только патеры или пастеры, а их Ивельены к Амалии не допускали. Еще покается с дурна ума – и что потом?

Всех на дыбу?

– Я бы не пощадил, – признал Эдоард.

Ивельены об этом догадывались. И понимали, что долго тайну хранить все равно не удастся. Тем более, что третий ребенок, больная девочка, была как две капли воды похожа на свою бабу. Не на Эдоарда, нет. А именно на Имоджин. Любой, кто видел предыдущую королеву – сразу узнал бы королевскую кровь.

Ивельены приняли предложение Авестера – и Лоран принялся готовиться. Для Амалии была преподнесена другая версия. Ее сын должен занять трон отца, разве нет?

Разумеется – да!

– Она все равно знала...

– Да, Ваше величество.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Почему покушались на Джерисона? На Лилиан?

А все просто. Если Амалия – дочь Эдоарда, то Джерисон – его сын. Старший. И плевать, что он – бастард. На минутку – он дядю любит. Хотя и не знает, что дядя – его родной отец. А талант полководца у него есть. Лорану и даром смута в королевстве нужна не была. Хватит и того, что наверняка будет. Есть же люди, верные королю, есть у них свои отряды.. а кто-то посчитает, что его права на трон тверже, чем у Ивельенов. И начнется свистопляска.

Как известно – захватить власть – полбеды. А вот удержать ее...

Над этим Лоран Ивельен и работал. Вербовал сторонников, подкупал, интриговал...

Денег не хватало капитально. Леонард, хоть и король, но жадина еще та. А для переворота нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги. {4}

Поэтому решили еще и постараться убрать сначала Лилю с Мирандой, а потом Джерисона. Для поправки семейных дел.

Официально, если Джерисон умирает первым – то сначала Лилия забирает Миранду, а потом отправляется к отцу. И выцарапать оттуда малявку будет сложно и долго. И шумно. А последнее было самым худшим для Ивельенов.

Если же сначала умирают Лилия и Миранда, а потом Джерисон – то деньги его и дела отходят – кому бы вы думали?

Родной и любимой сестре. И завещание есть. Последняя воля.

Поэтому покусились на г. Джерисона Иртона аккуратно после письма Лилиан, что она и Миранда при смерти. Да-да, госпожа графиня ввела в заблуждение своих врагов, так что они были в шоке, когда Лилия появилась в столице. Ну и началось...

Эдоард слушал и мрачнел. А уж когда дело дошло до перечисления...

Трудился Лоран Ивельен аки хомяк в летнюю пору. И тащил к себе в нору всех и вся. На данный момент его поддерживала примерно человек тридцать. Из не самого высокого дворянства.

Честь?

Но ведь законное право на престол у Джеса-младшего.

А вот заявки об инцесте и о том, что Амалия и Эдмон – сводные брат и сестра... не предусматривалось оглашения такого. Никто и подумать не мог.

Главным вопросом было – что делать с готовыми к смуте дворянами?

Когда Ивельенов уничтожат...

– Их еще не...?

– Лорана и Питера.

– Почему не всех?

Эдоард смотрел так, что Ганцу становилось страшно.

Перед ним был король.

Больной ли, здоровый, добрый, злой... сейчас это был правитель, для которого главным было государство. Ивельены этому государству угрожали, – и закономерно Эдоард собирался ликвидировать угрозу. Что странного?

Ах, это его дочь и внуки?

Это, простите, не странно. Это – страшно.

Когда милый и добрый в общем-то человек, вынужден уничтожить тех, кого любит. И

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
выбора тут нету. Иначе...

Безумная война, гражданская война, там жизни грош цена и смерти грош цена...

Легко кричать о добре и зле. А если – меньшее зло? Если твоей болью будет оплачена не одна тысяча сбереженных жизней?

Как легко судить, когда за тобой никто не стоит.

Как страшно знать, что за твое решение отдадут свои жизни десятки тысяч людей...

В серых глазах мелькнула искра понимания.

– Убивай.

И все же Ганц еще колебался.

– Может быть, пощадить детей...

– Я пощадил близнецов. Остальные же...

– Другое государство, монастырь... заточение...

– Авестер, побег... нет. Выполняй.

Ганц кивнул.

– Слушаюсь, Ваше величество.

И подумал, что в принципе, дети Ивельенов ничем не отличались от мальчишек и девчонок из его Тримейн-отряда. Которые мерзли и мокли. Рисковали жизнью, голодали и воровали... просто одни родились на помойке, а другие – в семье герцога. Но если погибают первые, – то почему нельзя погибнуть вторым?

Грех?

Альдоной простит, Мальдоная не осудит.

Страшный грех.

– Ваше величество, – выпрямился Ганц. – Я должен сообщить вам страшное известие. Семья герцога Ивельен, получив известие о покушении на графиню Иртон, решила съездить к ней. Выразить соболезнования и заодно показать больную девочку докторусу-хангану. К сожалению, по дороге лошади чего-то испугались и понесли. Карета упала с обрыва – и никого спасти не удалось, кроме двух близнецов, которые чудом остались в живых.

– И которых заберет к себе графиня Иртон.

– Ваше величество?

– Не я же...

Эдоарду странным образом стало чуть легче.

– Далее я предлагаю объявить, что Вашему величеству стало плохо от этих известий. И вы слегли в постель. После чего я потихоньку переловлю оставшихся...

– Покушение возможно?

– Да, я предполагаю.

– А мне лежать и ждать убийц?

– О, нет, Ваше величество. Вы светловолосы и сероглазы, у вас хорошее телосложение... и у меня есть идея. Благо, в королевских покоях должны быть тайные ходы...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Идею Эдоард выслушал. И одобрил. Все равно надо было переловить всех заговорщиков. Лучше – раньше. Из Стоунбага лишнего слова не вырвется, от королевских представителей и вирман – тоже, понимают, чем рискуют.

Но длительность сохранения тайны обратно пропорциональна количеству посвященных в нее людей. А потому – надо бить в ближайшее время. Или дать заговорщикам ударить – и схватить их на месте преступления.

Чего уж проще.

Лиля, если бы ее кто-то посвятил в этот план, сказала бы, что он не нов в истории. И в ее мире такое проделывал некто Иван Грозный, благополучно передавивший всех заговорщиков и померший своей смертью.

Но пока мужчины договаривались вдвоем.

* * *

Эдоард смотрел на дверь, которая закрылась за Ганцем.

Было ему тошно?

Еще как.

И чудились в полутьме комнаты синие глаза Джессимин.

Как ты можешь быть таким жестоким, мой золотой принц?

Могу, моя королева. Могу, мое ясное солнышко.

Я приговорил к смерти свою дочь и внуков, да. Но ведь не я начал первым. Я невиновен в смерти Эдмона, видит Альдонай. Но Амалия решила мстить... и ладно бы мне!

Увы, любой король – это прежде всего – король. А потом уже человек. И грязные, кровавые, жестокие решения – это прерогатива короля. Который будет принимать их, чтобы через тысячу лет какой-нибудь соплик сказал «ужасная жестокость!». И ни секунды не задумался, что появился на свет благодаря такому вот Эдоарду, который не только принимал страшные решения, но и не стеснялся их исполнять.

Ну и плевать на его мысли. Главное – что такой мальчишка рано или поздно будет, а что там будут думать потомки... были бы!

И была бы Ативерна. Это – главное.

* * *

Лиля ждала Ганца на выходе из королевской спальни. И вопросы посыпались одновременно.

– Что с Ивельенами?

– Он будет жить?

– Как мои люди?

– Что ждать от королевского здоровья?

Мужчина и женщина заговорщически переглянулись и фыркнули. Потом Лиля взъерошила волосы и отчиталась.

– Жить будет. Хворь у него хоть и болезненная, но жизни сильно не угрожает. Тут главное не запускать. Тогда где-то дней за десять-пятнадцать встанет на ноги.

– А передвигаться?

– В любое время. Но лучше с помощью и под обезболивающим.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ага...

– А Ивельены?

– Всех казнят. Романа и Джейкоба отдадут вам на воспитание.

– Мне? Как?! Казнят?!

Ганц удивленно посмотрел на графиню.

– Ваше сиятельство, а смуты и бунты – лучше?

Лиля спрятала лицо в ладонях.

– Но дети...

– Вы же сами все знаете...

Лиля вздохнула. Развернулась... Ганц поймал ее за опустившуюся руку.

– Ваше сиятельство...

И таким постаревшим в один миг показалось ему лицо графини.

– Не надо, Ганц. Я ничего не сделаю. Мне просто больно... пусти.

Спустя час личный камердинер короля, доверенный и даже посвященные в некоторые секреты, нашел графиню Иртон скорчившейся на подоконнике за занавеской.

Женщина выглядела – краше в гроб кладут. Лицо осунулось. Между бровями маленькая морщинка, на щеках следы от слез...

– Ваше сиятельство, пожалуйста к Его величеству...

Лиля слезла кое-как с подоконника, поправила платье... и не удержалась.

– Как вы думаете, жестокость – это привилегия королей?

Старый слуга не удивился. За свою долгу придворную жизнь он и не такое слышал.

– Я думаю, Ваше сиятельство, это беда всех королей.

* * *

Эдоард пристально посмотрел на Лилю, когда она вошла в комнату.

М-да... плакала?

Волосы растрепаны, глаза больные и красные...

– Что случилось, графиня?

– Все в порядке, Ваше величество.

– Неужели?

Лиля опустила на колени рядом с кроватью.

– Ваше величество, отпустите меня домой? В Иртон?

– Почему?

Лиля молчала.

– Графиня...

Это было произнесено настолько жестко, что Лиля вздохнула...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Амалия. И дети. И... я все порчу! Я везде приношу беду, я не хочу так больше!
Лучше бы я умерла...

Слезы хлынули потоком.

Эдоард нахмурился.

– Нет...

– Если бы не я...

Лиля плакала взхлеб, слизывая слезы и некрасиво вытирая нос полотенцем. Ее слезы были непритворными. При мысли о Сэсси, Джесе, больной девочке на душе так мерзко становилось, что хоть головой в прорубь. Король молча наблюдал этот цирк. Эдоард не только был неплохим правителем, он еще знал, что женщине не надо мешать рыдать. Сама придет в себя, а будешь успокаивать – истерика затянется на несколько часов.

И его мудрое величество оказался прав. Минут через пятнадцать Лиля высморкалась в полностью загвазданное полотенце – и кивнула.

– Ваше величество, простите.

– Вылечите меня, графиня. Потом поговорим. И запомните – не вы это начали. Вы просто защищали свою жизнь. И Миранду.

Лиле стало стыдно. Реально стыдно. Перед ней больной человек, ее пациент... А она тут что развела?

Итак...

Подушки поправить, болеутоляющее дать, пульс проверить, давление... вообще можно было его посчитать линейкой и иголкой. Если уж очень упрощать. Но вот беда... эталона не было. Хорошо, когда метрическая система тебе в помощь. А тут как? Какая тут длина меридиана?

Эххх...

Что ж я за дура – и почему я не ходила на факультативы по астрономии и не уделяла внимания физике?

Дура я, дура...

* * *

Эдоард медленно засыпал. Боли почти не чувствовалось. Хотя графиня и предупредила, что это – временно. Но даже так – лучше чем ничего.

Отпустить ее...

Ну-ну... нет, может так и лучше. В Иртоне ей проще, чем при дворе, а новинки он может получать и оттуда.

Но!

Чтобы Лилиан была безопасна для короны – она должна оставаться графиней Иртон. Только вот... зная Джерисона – Лилиан ему уже столько раз по репутации одним своим появлением потопталась... первая их встреча должна пройти под наблюдением короны. Или лично короля. А иначе...

К тому же надо пристроить к ней внуков... и не к кому больше, и Миранде у нее хорошо...

Столько всего сделать надо... Умирать совершенно некогда.

* * *

Ганц тоже чувствовал себя мерзко. И особенно – когда входил к Амалии в камеру.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Но и переложить это на кого-то другого...

– Госпожа, я должен сообщить вам, что за покушение на короля, на графа и графиню Иртона, за подготовку попытки переворота и прочее – вы приговорены к смертной казни.

Амалия кивнула. Медленно встала.

– Мои дети?

– Трое старших.

– Нет!!!

В синих глазах метнулась боль.

– Только не мои дети! Прошу вас!! Я все сделаю, что вы пожелаете!!!

Ганц покачал головой.

– Это приказ короля...

– Это ведь его внуки!!!

– Дважды внуки. – Ганц смотрел грустно. Ему это поручение вообще выполнять не хотелось.

Ему удалось удивить Амалию настолько...

– Д...дважды?

– Вы тоже дочь Его величества. Вы не знали?

– Н-но... – Амалия открывала и закрывала рот. Что тут сказать – она не знала.

– Вы его внебрачная дочь, которую Джэйс Иртон выдал за своего ребенка. И принц Эдмон был вашим сводным братом.

Амалия побледнела как стена.

– Нет, нет, нет...

Но она уже видела и понимала, что Ганц не лжет. И теперь картина складывалась. Ее отец никогда не стал бы травить ее мужа просто так. А вот если, нет... Альдонай, за что...

Ганц кивнул палачу.

Крупный мужчина неожиданно тихо проскользнул за спину Амалии – и набросил ей на шею удавку.

Ганц досмотрел все до конца. А когда жизни в прекрасной женщине, лежащей перед ним, не осталось, протянул руку и пощупал пульс.

Мертва.

Мерзко?

Впереди предстояло нечто на порядок более мерзкое...

* * *

Спустя час Ганц вышел из Стоунбага на воздух, вытер пот со лба...

Как же мерзко он себя чувствовал. Как они смотрели на него... сейчас мужчина ненавидел сам себя и знал, что это не пройдет.

А еще знал, что уедет из Ативерны. Не сможет он здесь оставаться... или попросить

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
графиню о месте в Иртоне?

Лишь бы не пережить такое снова.. Сейчас он понимал, как накладывают на себя руки.

Его тошнило от собственной гнусности.

Да, дети не страдали. Маковый отвар – штука сильная. Выпили – и уснули. И кинжала не почувствовали. Но мерзко, противно, гадко..

Все для блага государства.. Альдонай, прости хоть ты меня. Я себя никогда не прощу.

Глава 3 Черная фишка, белая фишка..

- Говорят, Ивельены разбились..
- А король от горя заболел..
- И младшие Ивельены беспрерывно при нем, в его покоях..
- Графиня Иртон со своим докторусом к королю чуть ли не в спальню переехала, мне служанка сказала..
- Думаете.. – Дама изобразила пальцами замысловатую фигуру.
- Нет, вряд ли.. королю действительно плохо.
- Даже баронессу к нему не пускают.
- Она злится?
- Безумно.. – сплетницы переглянулись с видом заговорщиц.
- А графиня Иртон входит в фавор..
- Сложно сказать.. посмотрим. Наш король любит блондинок..
- Но глупых, а этого о графине сказать нельзя. К тому же Джерисон – его племянник..
- Значит, скандалы закатывать не будет.
- А вдруг?

Мужчина, подслушивающий разговор, сплюнул сквозь зубы.

Ивельены мертвы. Катастрофа. Но.. вроде бы не Корона? Иначе головы бы уже летели.

Во всяком случае, шансы на успех еще были.

* * *

Эрик осматривал горизонт через подзорную трубу.

Пока еще ничего не было.

Корабли посольства должны были пройти через пролив между континентом и Вирмой, через Вириом – и дойти до Ативерны.

Словам Ганца насчет возможного покушения Эрик поверил сразу – и однозначно. А потому – через Вириом – и к берегам Ивернеи. Если уж где и нападать на корабли посольства, – так это там.

Очень удобно. И спишется нападение на вирман. И союз между Ативерной и Вирмой разорван, и заговорщики своего добились..

Не то, чтобы Эрика так волновала судьба Ативерны. Один там король, второй,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
шестнадцатый – да пусть хоть козла на трон посадят. До недавнего времени. А вот когда отношения начали налаживаться, когда появилась возможность союза... нет уж. На суше пусть мир и порядок обеспечивает Ганц. На море же...

Они справятся.

И вирмане шли, искали, осматривали море в подзорную трубу – и ждали. Больше они ничего сделать не могли.

Пока не могли.

* * *

Домой, домой, пора домой...

Джес был не то, чтобы доволен, но все же он скоро будет дома, сможет разобраться, что там происходит, наконец встретится с женой...

Чего уж там – давно пора.

Рик наблюдал за другом с легкой насмешкой. Из Ивернеи он уже отписал отцу, чтобы тот начинал готовить проект договора с Гардвейгом – и был всем доволен.

Жениться, конечно, придется. Так ведь не на крокодиле. Анелия вполне мила и приятна. Из Ивернеи ушли без скандала. Сейчас пройти вдоль берега – и домой.

Три корабля посольства – и шесть кораблей сопровождения. Больше Бернард не дал. Ну да и не надо. Сами справятся, если что.

– Рик, впереди у нас первый же наш порт – Альтвер. Остановимся там?

Рик кивнул. А чего ж не остановиться. Надо запастись провизией, починить паруса, которые растрепало недавним штормом, да и корабли Бернарда...

Сильно Ивернейский Скупердяй обиделся, что брак с Лидией не состоится. И отомстил по-своему. Корабли Ивернеи проводят посольство до родной земли. А там – уж простите, гости дорогие. Чего вы стоите, если в своей стране не можете обеспечить безопасность принца?

Логика была безукоризненна. Придраться не к чему. Ссориться? А из-за чего, простите, ссора?

Все всё понимают, но – недоказуемо. Казуистика.

Да пропади ты по матери!

* * *

Торий Авермаль в грязь лицом не ударил. Благодаря его торговым делам с графиней Иртон, Альтвер стал достаточно посещаемым портом. И градоправитель вовсю этим пользовался. Расширил пристань, укрепил стены, кое-где замостил улицы камнем – по совету Лилиан Иртон введя налог на булыжники. А что?

Едешь в город?

Вот и положи по камню за человека и по камню за лошадь. А к вечеру их отнесут – и примутся ими мостить улицу. Тоже неплохо. Главное – не надо тратиться на привоз камня. Все почти даром. Золотая голова у графини, даром, что женщина...

И уж принца Торий расстарался принять.

Заранее отослал куда подальше своего старшего сына, устроил роскошный пир в ратуше, а когда узнал, что среди присутствующих, есть и граф Иртон – вообще рассыпался в любезностях и комплиментах его супруге. Причем, – что вообще сразило Джеса, превозносил Торий не внешность, нет. Он хвалил графиню за тонкий ум, за понимание, за великолепные идеи... Одним словом, к концу пира Джес на полном серьезе размышлял, кто сошел с ума – он, Торий или графиня. И приходил к выводу, что все сразу. Или все-таки он?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Был на приеме и патер Лейдер. Этот нежных чувств к графине не питал, но волшебное слово «прибыль» изрядно смягчило его душу. Поэтому обвинений в ереси на графиню не посыпалось. Разве что Джеса мя-агонько так упрекнули, что мало внимания уделяет своей жене, вот ее и тянет изобретать что-то непонятное. А без изобретений, может, и лучше было бы... Кто знает?

Торий это дело, конечно, пресек, но граф Иртон и без того выяснил, что в письме, присланном ему патером все было правдой.

Вот такая супруга.

Якшается с вирманами и ханганами, торгует, что-то изобретает, теперь еще и дядя ее приблизил и хвалит... Что делать?

Пока что в голову ничего не приходило.

Удивляло только то, что все, видевшие Лилиан Иртон, описывали ее, как очень милую женщину. А не розовую тушу в оборочках... Нет, что происходит?

* * *

– Дождались.

– Теперь подождем, пока от Альтвера отойдем – и атакуем. Все равно ведь нас поставят сопровождать...

Это верно. Торий о заговоре не знал. А вот командующий второго флота Ативерны, граф Шальзе – и знал, и участвовал. Он был женат на сестре Лорана Ивельена – и в заговоре оказался автоматически. Подобрать верных ему капитанов, отсеять слишком честных матросов – сложная задача?

Не для него...

Тем более, что и надо-то не на всех кораблях.

Тем более, все делалось не в один прием... Альтвер – один из портов почти на границе. Корабли Ивернеи сюда посольство проводили, с рук на руки кораблям второго флота передали – все. Миссия выполнена. А вот завтра-послезавтра посольство пойдет домой. В сопровождении десяти кораблей эскадры. И на всех верные командующему люди.

Командующему, не королю...

В посольстве два галеаса и неф.

У него же четыре галеры и флагман – галеас. Ясно, кто победит. {5}

В отсутствие сотовой связи, командующий еще не знал о крахе заговора и рассчитывал на хорошее место для себя за устранение принца.

Осталось подождать совсем немного.

Ровно через два дня посольство-таки снялось с якоря, оставив позади Альтвер. Барон Авермаль сиял. Ему удалось угодить и принцу, и графу Иртону, и герцогу Фалиону, да и остальные придворные, из тех, кто путешествовал с посольством, остались довольны его гостеприимством. А ведь это связи. А значит – и деньги. Тем более, что кое-какой «подкожный жирок» у градоправителя был, а с помощью графини Иртон его запасы и вовсе увеличились втрое.

Только одно удивляло барона.

Почему граф Иртон слушает похвалы своей супруге с таким странным видом?

* * *

Море, чайки, запах соленой воды... Ричард наслаждался путешествием.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
По приглашению командующего, он перешел на галеас – и с ним увязался Джес. Мужчины болтали о пустяках, наслаждались видом на море, предвкушали приезд домой.

А граф смотрел на них и считал минуты. Скорее бы скрылся в тумане берег, скорее бы корабли остались одни в море, скорее бы...

Нельзя сказать, что он рвался в заговор. Но... командующий был честолюбив. И ему не хотелось быть одним из нескольких. Ему хотелось быть единственным, а вот этого Эдоард позволять не собирался. Ативерна – государство прибрежное. И единый флот станет силой, с которой придется считаться и королю. Стало быть – разделяй и властвуй. А командующему было мало, мало, мало!!!

Рик и Джес чувствовали себя настолько в безопасности, что даже оставили в каютах мечи. Обошлись одними кинжалами. Случись что – успеют вооружиться. Даже если на пиратов наткнутся – сначала будет сближение и маневры, а потом уже драка...

Хотя за оставленное оружие они себя потом не ругали. Очень тебе меч поможет, когда на одного тебя – тридцать матросов. И тоже – небезоружных.

Почти сутки прошли спокойно, корабли медленно шли к столице. Командующий готовился, передавал сообщения на все корабли – и откровенной неожиданностью для парней стало, когда командующий махнул белым платком.

Все было оговорено заранее. Рик и Джес в один миг оказались в кольце мечей.

На мачте взвился алый флаг – и остальные корабли принялись брать галеры посольства в кольцо, недвусмысленно нацеливая на них орудия. А командующий торжественно смотрел на принца с приятелем. Миг триумфа. Миг его безраздельной власти. Когда в его руках право казнить и миловать. И он воспользуется и тем – и другим.

– Господа, я должен вам сообщить, что вы – наши пленники. Соппротивление бесполезно.

Джес оскалился и выхватил кинжал. Меч он с собой не взял. Сзади его движение повторил Рик.

– А ты попробуй нас взять!

– И пробовать не буду. Бросайте оружие, или...

Свистнула стрела. Джес дернулся, когда взвыл разрываемый воздух рядом с его ухом.

– Убьешь?

– Нет. Не сейчас.

– Что это значит, командующий? – вмешался Рик.

– А что непонятного? Иногда власть меняется. И те, кто придут вам на смену, пообещали мне больше.

– И ради этого ты пошел на предательство? Подонок! – процедил Джес.

Командующий усмехнулся.

– Ну, это еще как посмотреть и кто из нас предатель. Не твой ли отец отравил законного наследника Ативерны, Его высочество Эдмона?

Джес побледнел, как полотно. От бессильной ярости.

Все подозревали, что там не так все чисто. Но молчали. Ибо Эдоард был скор на расправу, а грешки у каждого имеются.

– Будь ты мужчиной – я бы заставил тебя проглотить эти слова!

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– О глотании мы поговорим позднее, когда у меня будет на вас время, – ухмыльнулся мужчина. – Будете сопротивляться – утыкаем стрелами. А пока – в трюм.

Парни были вынуждены подчиниться.

– Атаковать галеасы!

На мачте взвился черный флаг. И на галеасы охраны и неф обрушился дождь зажигательных стрел, среди которых выделялись большие стрелы баллист и палубных скорпионов.

* * *

Вооружение на судах тех времен было не особо сильным.

Так, по мелочи. Небольшие баллисты, катапульты, которые могли метнуть снаряд с «жидким огнем»... достаточно, чтобы справиться с галерой, которая этого не ожидала.

Поджечь. Наделать дыр в бортах. И – уйти.

Не сразу, разумеется.

Людей надо тоже ликвидировать. Здесь достаточно оживленные места, мало ли кто пройдет мимо.

Зачем оставлять живых свидетелей? Надо просто подождать часок, – а потом поднимаем паруса, весла в воду – и вперед. В столицу.

Можно сказать, командующий даже милосердие проявляет. Ледяная вода убивает быстрее и безболезненнее, чем стрелы.

* * *

Рик и Джес, бессильные, сидели в трюме, по колено в грязной воде. Оба полыхали гневом, но сделать ничего не могли. Веревками их обвязали так, что колбасы отдыхали. И развязать или перегрызть их возможным не представлялось. Парней предусмотрительно привязали на расстоянии друг от друга. Разговаривать они могли, – но и только-то.

– Кто бы мог подумать...

– Нам надо бежать, – Джес был настроен более практично.

– И как? Ты зубами дырку в борту прогрызешь?

– Нет. Но если поторговаться с командующим, попросить поговорить с ним...

– Наедине? Он не дурак.

– Но это хоть какой-то шанс. А там веревку на горло – и закрутится.

– Плохой шанс.

– Другого не будет. Ты сам понимаешь, что нам не жить?

Рик это отлично понимал. Но не сомневался в уме командующего. Да, мразь, мерзавец и подлец – но не идиот ведь! Дурак до командующего не дослужится! При всем уважении...

– Что-то я сомневаюсь, что он так подставится. Если он пошел на этот шаг – он все обдумал.

– Другого выбора у нас нету...

– Мне интересно – кто и что ему пообещал?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мне тоже. Но боюсь, об этом мы до столицы не узнаем.

– Лишь бы отец был жив.

– Если там мятеж... – Джес не договорил, но Рик и так понял. При мятеже шансы выжить у них стремительно падали до нуля. А жить хотелось. – Постой-ка... это что?

Парни замолчали и прислушались. Судя по шуму – снаружи шел бой.

Но с кем?

Откуда?

* * *

С кем и откуда – это надо было сказать спасибо Эрику. Ну и графине Иртон.

Первому – за оперативность. Второй – за подзорные трубы, в которые было видно как бы не втрое дальше.

Соответственно, вирмане обнаружили посольство раньше, чем те – их. Но подходить ближе не стали. А зачем?

На них не написано, что они добрые и хорошие. Да, есть пергамент. Но доверяли ему вирмане мало. Могут сначала обстрелять, а потом начать переговоры. Как-никак, принц на борту.

Эрик бы на месте главного, кто там командует, так и сделал бы. Потом извинимся, если что.

Поэтому вирмане решили следовать за посольством вне пределов их видимости. Так, мелькнет на горизонте парус. А куда он шел, чего он шел – это море. Пока вас не трогают, вам и докладываться не станут. Идешь мимо – и иди себе мимо.

Но наблюдал он за посольством постоянно. И когда наблюдающие доложили, что там что-то странное, корабли сопровождения окружили галеасы с посольством – и расстреливают их, Эрик колебаться не стал.

Порядочные люди так не поступают. А с непорядочными он может поговорить по-своему. И никто его не упрекнет.

– На весла! – взревел Эрик. – Идем к ним! Готовьтесь к бою!! Надеть кольчуги!!! Поднять красный щит!!!

Команда разнеслась над морем – и на драккарах {6} поднялось легкое оживление. Корабли развернулись и медленно направились к посольским судам и их свите.

– Олаф! Обойди с другой стороны и посмотри, что с посольством!

Драккар Олафа Рыжебородого чуть сменил курс, показывая, что Эрика услышали.

Посольство, так посольство. А там, глядишь, и чем поживиться найдется...

Вирмане никогда не отказывались от добычи...

* * *

Судьба благоприятствовала вирманам в тот день.

Командующий не рассчитывал драться, не ожидал их встретить и вообще слегка увлекся расстреливанием беспомощных кораблей. Да и вообще – может, еще кого выловить? Хотя нет, надо уходить... Главная добыча уже у него, а остальных – не жалко... Корабли медленно отворачивались от гибнущих галеасов, не обращая внимания на крики о помощи. И появление Эрика стало для него... нет, не неожиданностью. Вирмане были замечены. Но сначала их не восприняли, как противников. А вот когда они целеустремленно направились к эскадре «сопровождения», когда на мачте взвился алый щит... [2]

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Командующий скрипнул зубами.

– Готовьтесь к бою!!!

Но сначала попробовал поднять черный щит. Мол – хочу поговорить. Да – унизительно. Вирмане – морские разбойники, пираты, волки моря... но уж больно командующему умирать не хотелось. Все так хорошо складывалось!

Можно драться, да, но не когда у тебя в трюме ценный приз. А силы примерно равны. Есть опасность потерять и пленника, и жизнь... Нет, этого командующему не хотелось.

Над морем свистнула стрела, застряла в черном пятне и вызывающе затрепетала красным оперением.

Разговоров не будет!

* * *

Драккар Олафа медленно шел вдоль тонущих кораблей – и с него в воду сбрасывали канаты, вылавливая тех, кто спасся от стрел. Не просто так, по доброте душевной, им же надо узнать, что тут произошло?

И вот везение – одним из первых спасенных оказался герцог Фалион.

Или не везение?

Просто герцог проводил время на палубе, и когда понял, что их атакуют – счастливо избежал первого удара. Понимая, что пленных брать не будут, он ухватил кусок дерева, отломившийся после выстрела – и сам спрыгнул за борт. Жить хотелось. А в воде шансов было больше, чем на корабле.

Едва успел сапоги сбросить, чтобы на дно не потянули.

Вирман он тоже заметил – и мысленно проклял все. Не хотелось в его возрасте становиться рабом. Хотя... сын его выкупит, но это еще когда будет. А тем временем вирмане подошли так, чтобы отрезать тонущих от их убийц – и сбросили канаты.

Фалион, у которого от холода уже зуб на зуб не попадал, решил, что лучше у пиратов, чем у морского царя – и поплыл к кораблю. Ну и...

Впрочем, на палубе никто не стал вязать его или заковывать в цепи. Вместо этого протянули кусок полотна и кувшин с вином... очень крепким. В желудок хлынуло приятное тепло, чуть закружилась голова... А один из вирман (Олаф, но тогда Фалион не был с ним знаком) спросил:

– Что тут происходит?

Какое бы вирманам дело? Принц, Ативерна, посольство... Но дипломат привык использовать любые шансы. А потому...

– Я из посольства Ативерны... Прошу о помощи.

Вирмане даже и не удивились... знали? Охотились за ними?

– Принц с вами?

– Был с нами. Перешел к командующему на флагман. Что с ним теперь – не знаю.

– Вряд ли убили... Значит, изменники... Гар, давай живо к флажкам, передашь, что эти уроды расстреляли посольство и захватили принца.

– И графа Иртона.

На лице Олафа появилась ехидная ухмылка. Фалион ее не понял, но насторожился.

– И супруга госпожи. Надо выручать...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Фалион где стоял, там на палубу и опустился. Ноги не держали.

Госпожи?

Выручать?

Ничего не понимаю..

Мальчишка, ловкий, как обезьянка, почти взлетел на мачту. И замахал флажками.

Идею эту подсказала та же Лиля. Сначала она вспомнила про азбуку Морзе. Потом – про флажковую азбуку. Откуда?

Так ведь это не только на море. Во что играют дети в гарнизонах?

В том числе и в разведчиков. И сообщения передавали, и зашифрованные записочки писали, и платками махали... да много чего было. Поэтому как-то на досуге, Лейф и Эрик таки усадили графиню за создание местного справочника сигналов. Много там не поместилось, но краткость – сестра таланта.

Азбуку Морзе было несложно восстановить по общим принципам. флаги же...

Красные – буквы. Зеленые – слова.

Можно сказать «захватили супруга госпожи, принца, напали, ограбили, обидели», ну и далее по тексту.

А у Гара все уложилось в несколько условных сигналов.

«Враг». «Заложник». «Ценность».

Что еще надо, чтобы понять – это враг и у него ценный заложник на борту?

Все понятливые.

– К бою!!! – взревел Эрик.

* * *

– Твари, – процедил Шальзе. Но ругайся, не ругайся, а драться придется. И он бросил навстречу вирманам галеры.

Самому ему в драку вступать не хотелось. Лучше бы уйти. Но Эрик тоже не лыком был шит. Два драккара, повинувшись его командам, которые передавал такой же мальчишка с флажками, рванули за кораблем командующего, не ввязываясь в бой.

А бой разгорался.

Ативернцы старались засыпать вирман стрелами, но те упорно прятались за щитами, стремясь подойти поближе и сцепиться врукопашную. Пока им это удавалось с переменным успехом. У Эрика было восемь драккаров. А корабли противника уже побывали сегодня в драке. А запас и стрел, и камней не беспределен. Поэтому смертоносный град был не таким сильным, как хотелось бы.

Один драккар все-таки подожгли, и вирмане на нем отчаянно рубили доски, бросая в воду. Продержаться хоть сколько. Или доплыть...

Драккар Олафа так и курсировал вокруг схватки, подбирая уцелевших. Он ввяжется, если будет возможность. А пока...

Драккары сцеплялись с галеасами в отчаянных схватках, вирмане прыгали на палубу к противнику – и завязывалась драка. И тем и другим терять было уже нечего, поэтому пленных не брали.

Но было одно исключение.

* * *

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эрик хищным взором следил за галеасом Шальзе. Сейчас мы тебя, родимый... подожди минутку.

Рядом застыл Бьярни со здоровенным щитом в руках, готовясь прикрывать своего ярла. И стрелы полетели.

Одну Эрик ссек еще на подлете, вторую – таки отбил щитом мальчишка...

– Баллиста!!! – заорали с мачты.

Эрик хищно ухмыльнулся.

– Стрелки! Вперед!!!

Несколько парней под командованием Эльга выдвинулись чуть вперед.

– Два пальца вверх, влево бей! – рявкнул Эльг.

Стрелком он был прирожденным. И стрелы по его команде летели так, словно он их рукой вкладывал.

Двое у баллисты пошатнулись и осели на палубу. Еще один человек не упал, но и драться явно не сможет...

Драккар быстро нагонял галеас. Для одного добыча была крупновата, но рядом шел драккар Медведя, готовясь взять Шальзе в клещи.

Несколько стрел упало совсем рядом. Из баллисты выстрелить все-таки удалось, но благодаря Эльгу, стрела упала в воду рядом с драккаром. Эрик махнул кормчему, но тот и без команды знал что делать.

Подобраться поближе – и пойти по веслам, ломая их корпусом в щепки.

Шальзе пытался увернуться, но куда там! Вирмане просто засыпали галеас стрелами, не давая ему шансов. И брали в клещи, как два волка загнанного оленя.

Все смешалось в безумии битвы.

Стрелок на мачте.

Эрик бросает копье с такой силой, что стрелок даже не падает. Копье намертво припиливает его к мачте.

На борт летят бордажные крючья, намертво сцепляя корабли. С другой стороны галеаса подходит еще один драккар, который тоже расстреливает противника.

– Вперед!!!

Вирмане хлынули на палубу неудержимой волной.

Эрик рубил, как дровосек. Секира летала в его ладонях, как пушинка. Благородным приемам тут места не было. Бей, чем пожелаешь. Секирой, обухом, щитом, руками, ногами... Вали противника, даже если он стоит к тебе спиной – и иди вперед. Вирмане дрались отчаянно – и выигрывали.

– К надстройкам! Бей лучников! – ревет Эрик.

Бьярн бросается вперед, в отчаянном прыжке вскакивает на подставленный щит – и с него на надстройку. Взмах секиры – и истошный вопль боли. И брызги крови. На людях, на палубе, на оружии...

На палубу сыплется команда Медведя. И тоже ввязывается в схватку. Но теперь уже более осознанно. Человек в дорогих доспехах пытается наладить сопротивление, но куда ему!

Его просто зажимают щитами, давят – и наконец он получает сильный удар, от которого валится на палубу.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А после этого остальные сопротивляются уже меньше. Вирмане добивают их – и Эрик окидывает взглядом картину боя.

М-да...

Победа не чистая, но это определенно победа.

Из восьми драккаров два догорают на воде. Из четырех галер две также отправились к морскому старцу. Но еще две целы, до Ативерны дойти хватит. А там и построить новые будет на что.

Эрик огляделся вокруг, схватил за ворот кольчуги своего сигнальщика, парень-таки не усидел на корабле и ввязался в драку. Вирманин растет...

– На мачту. Передай – пусть собирают трофеи.

А сам занялся командующим.

* * *

Шальзе был потрепан и побит, в схватке ему сломали руку – и теперь он придерживал ее другой рукой, доспехи содрали без малейшей нежности и присоединили к общей куче трофеев.

Хотя на манеры графа этот перелом никак не повлиял. Не доходил до сознания высокородного аристократа тот факт, что «вирманское быдло» его сейчас может на кусочки порезать и рыбам скормить. Пока – не доходил.

– Вы понимаете, что вы творите? Да мы ваш островок...

Эрик улыбнулся ему, небрежно поигрывая секирой.

– Где принц и граф Иртон? Ну?!

Ответом стало гордое молчание.

Эрик кивнул одному из ребят – и тот без лишних размышлений врезал графу ногой по мор... то есть лицу. Шальзе дернулся назад, но рот открыть не успел. Тот же вирманин положил руку ему на плечо и принялся сжимать место перелома. Мужчина заорал во всю глотку, забыв про аристократическое достоинство.

– Так где?! Или тебе кожу полосками драть начать?! Я сделаю...

Эрик был страшен. Громадный, окровавленный... и Шальзе сломался.

– В трюме!!! Они в трюме!!!

– Живые?!

– Да...

Эрик молча кивнул своим людям на трюм.

– Вытащить.

Двое вирман, не особенно торопясь, отправились исполнять приказание.

* * *

Последний час Рик и Джес провели в полной неизвестности. Слышался шум боя, слышались крики, но кто напал? Кто победил? Что это означает для них?

Вопросов было больше, чем ответов. И ожидание оказалось на редкость мучительным. Поэтому когда открылась крышка трюма и вниз спрыгнул здоровенный вирманин, Джес глазами своим не поверил.

– Ваше высочество? Ваше сиятельство?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вопросы были явно риторическими. Мужчина разрезал веревки на руках парней и кивнул на веревку.

– Влезете?

Чтобы избавиться от плена, Джес бы и на луну влез. Не то, что по веревке. Но... руки пока еще не отошли. Поэтому он активно принялся разминать их, не обращая внимания на болезненные покалывания – и заодно спросил:

– Вы откуда?

Вирманин прищурился. Джерисон ему не понравился. Точнее, не понравился он вирманину гораздо раньше, еще по своему отношению к супруге. Мужчина с удовольствием сказал бы ему гадость, но... поперек командира в пекло не лезут.

– Мы люди Эрика Торвссона, да командир лучше объяснит... Вы невредимы?

– Вполне.

Рик смотрел спокойно. Их хотели убить – бывает. Спасли – отлично. Сейчас в любом случае надо размять руки, чтобы вылезти отсюда. А остальное потом.

– Это хорошо... разрешите?

Вирманин принялся помогать принцу. И минуты через три-четыре Рик почувствовал, что сможет вылезти. А тут и воин поторопился:

– Так вы вылезайте, а то мы это корыто порядочно потрепали...

Третий раз приглашать не пришлось.

Джес первым кое-как взобрался по веревке, огляделся вокруг...

Трупы, кровь, разруха – и несколько десятков вирман, стоящих с откровенными ухмылками на лицах. Что, как, зачем – ничего не ясно. И объяснить никто не спешит. Особенно выделялся один громада с секирой.

– Граф Иртон?

– К вашим услугам.

– Ваше высочество?

– Д-да... а вы? Что тут происходит?

Эрик приосанился.

– Мы – на службе Его величества Эдоарда Восьмого. А вон те корабли – это вирманское посольство. Нас попросили встретить вас и проводить до Лавери. А тут такое... ну мы и вмешались.

Ричард потряс головой, пытаясь как-то соразмерить реальность с услышанным.

– Вы...

– Эрик Торвссон. К вашим услугам, Ваше высочество.

– Ричард Ативернский, – Рик отвесил поклон по всем придворным правилам. – От своего имени и от имени своего отца выражаю вам благодарность за спасение.

Эрик расправил плечи, хотя куда бы еще сильнее...

– Ваше высочество, мы поступили так, как должен всякий честный человек.

Ричард также изрек нечто высокопарное... Все были при деле. Джес оглядывался по сторонам. М-да. Кругом вирманские корабли. От посольства остался мусор на воде... а люди?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Что он и спросил у ближайшего вирманина.

– Кое-кого подобрали. Остальные...

Жест был весьма красноречивым. Джес сжал кулаки.

– Твари! Что им не жилось?

Ивар, а это был именно он, усмехнулся.

– А вы сможете потом расспросить вот эту гниду.

Он сделал шаг в сторону – и Джес увидел Шальзе. Ивар едва успел перехватить высокородного графа. А то ведь прибил бы командующего – и глазом не моргнул. А допрашивать кого?

Но – перехватили, успокоили, предложили осмотреть на предмет синяков – правда, не сразу. А заодно поговорить со спасенными. Да и первую помощь хорошо бы оказать, хоть кольчуги с раненых снимать...

Одним словом – Джеса заняли делом. И клятвенно пообещали допрашивать мерзавца только при нем. А пока связать как полагается, да положить где поудобнее. А то они, гады, так и норовят самоубиться, чтобы к палачу не попасть...

Шальзе такая радость не светила. Вирмане были профессионалами в деле захвата пленных.

* * *

Вечером Рик попробовал расспросить Эрика.

Вирманские корабли временно пристали к берегу и все расположились на ночлег на удобном пляже. Запалили костры, пожарили мясо, подстрелили несколько птиц – на один зуб, но вышедшим из боя мужикам требовалось порадоваться жизни. Эрик выкатил пару бочек вина – по ковшу на морду хватит, но напиться никому не удастся.

Рику и Джесу отвели почетное место – и парни тихо переговаривались о своем.

– Шальзе – гнида. Сколько людей загубил...

– Да уж. Спаслось всего десятка два.

– И фалион. Щука в воде не тонет, даже вяленая.

– Он теперь вирманам благодарен.

– Я – тоже. Как-никак, жизнью обязан. Теперь отец к ним лучше отнесется.

– Уже отнесся. Это ведь он попросил нас встретить...

– Да уж. И как он все это делает? Я бы, наверное, не справился.

– Дядюшка еще крепок, успеешь научиться.

Рик потрянул головой. Рядом на лапник присел Эрик.

– Ваше высочество, Ваше сиятельство, как отдыхается?

– Джес и без титулов, – протянул руку Джес. Как-никак жизнью обязан. Вирманин помедлил, но руку принял. – Эрик. Вольный капитан.

Джес кивнул. Капитан судна, да еще из старого рода, приравнялся (хоть и негласно) на континенте к благородным. Аналог лэйра или даже барона.

– Вас к нам привело само провидение. И я обязан вам жизнью...

– Провидение – это всего лишь наша предусмотрительность и наши дела, –

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
усмехнулся Эрик. – Мы сами творим свою судьбу.

Ему очень хотелось повозить графа мордой (простите – высокородным лицом) по камням. За все хорошее, что он сделал жене – и еще больше за несделанное. Но – нельзя. Первым делом он Лилиан и подставит. Так что – молчок.

Команда также обо всем знала и молчала.

– Но над судьбой есть Альдонай.

Рик улыбался. Видно было, что это не ради богословского спора, а просто так. И Эрик улыбнулся в ответ.

– Иногда мне жаль вашего Альдоная. У наших богов есть свой круг обязанностей у каждого. А ваш один за всем следит... тяжело ему.

Ересь? Еще какая. И произнеси Эрик такое при пастере или патере – не миновать бы ему либо вопля «АНАФЕМА!!!» либо двухчасовой лекции на тему религиозных заблуждений. Последним особенно допекал пастер Воплер. Но вирмане терпели. Мужик-то не злой, безобидный, сам верит в сказанное – не убивать же за это! Пусть моросит. Рик оценил откровенность вирманина – и усмехнулся.

– О богах пусть спорят альдоны. Мы же живем на земле. И я еще раз выражаю вам свою благодарность.

– Эрик. – Джейми никогда не церемонился с людьми, если речь шла о лекарском деле. – Ты здесь?

– А ты не видишь?

– Прикажи парням пустить меня к Шальзе! У него рана, а они даже близко меня не подпускают!

– И правильно делают. Авось не сдохнет.

– А если заражение начнется? Он тебе нужен в лихорадке? Мне вот нет!

– Да мне он вообще не нужен. А вот королю..

– Вот королю и будешь объяснять, дикарь нечесанный!

– Молчи, младенец, у тебя еще молоко на усах не обсохло, – отгавкнулся Эрик без всякой злобы. Джейми он ценил. И на некоторую грубость и внимания не обращал. Понятно же – парень самоутверждается. Почему бы и не так? Там поругается, здесь получит, тут надает... ну и вырастет мужик. Тем более лекарь уже получился отличный. Рик вскинул брови, когда на шее Джейми блеснул баронский сапфир.

– Вы, простите...

– Джеймс, барон Донтер, Ваше высочество. Прошу прощения за свою грубость, но раненые важнее этикета...

– Донтер? – Джес вскинул брови. Но Джейми срезал и его.

– Ваше сиятельство, прошу также меня простить – я готов поговорить с вами позднее, когда люди перестанут нуждаться в моей заботе и помощи. Эрик, ты прикажешь – или нет?

– Прикажу, куда я денусь. Но с тобой пойдут мои парни. И не развязывать эту тварь...

– А если лубки...

– Джейми, ты головой подумай? Ему жить до палача, ну, что побольше. Зачем на него время тратить? Пусть не загнется, а остальное неважно!

Парень вздохнул.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эрик все говорил верно. Но... Вирманин не стал ожидать окончания его душевных терзаний. Подозвал двоих своих ребят – и послал их с Джейми к командующему.

– А возможно ли его допросить сейчас?

Джерисон – таки не удержался. Интересно же, с чего их вдруг так. Эрик считал, что возможно. Но...

– Лучше не надо. Все на взводе, еще увлекутся чуть... пусть из него все потом палач вытряхнет.

– А вы ничего не знаете о заговоре?

Эрик помотал головой.

– Говорят, лэйр Тримейн что-то раскопал. А я... я так...

Прикидываться шлангом (даже не зная, что это такое) у вирманина выходило весьма талантливо. А к Ричарду и Джерисону подошел герцог Фалион.

– Ваше высочество, рад видеть вас живым и здоровым.

– Да и я вас, герцог. Как вы себя чувствуете?

– Честно говоря, после купания в ледяной воде, в моем возрасте, я опасался худшего, – признался Фалион. – Но Джейми – чудо. Мальчишка меня чем-то приказал растереть, напоил каким-то снадобьем... как вино, только в десять раз сильнее – и я себя отлично чувствую. Разве что голова прибаливает.

– А расспросить вы никого еще не пытались? Про заговор?

Фалион отрицательно покачал головой.

– Я решил, что это подождет. Нам до Лавери еще несколько дней пути. Но сейчас все вымотались и устали. И раненых много – вирманам тяжело дался этот бой.

– Тоже верно, – признал принц. – Успеем. А кто еще выжил?

* * *

С утра же Рик и Джес решили взять в оборот Джейми. Но тут их ждало разочарование. На кораблях хватало раненых, так что Джейми был на разрыв. То там, то тут – поговорить у него просто не было ни времени, ни желания. Разве что вкратце выяснили, что Джейми не докторус, что он ученик того самого дин Дашшара и что он законный наследник Донтера. А в остальном – пустота.

При этом и Рик, и Джес не были дураками. И видели, что вирмане о чем-то умалчивают. Но о чем?

И зачем?

И это серьезно давило на психику.

Эрик видел это, но просвещением заниматься не собирался. Пусть граф Иртон расплатится легким моральным террором за отношение к супруге. А принц...

А от коронованных особ и вообще лучше быть подальше. Кто их знает, что там у них в голове варится. Не так поклонись – навек виноватым останешься... нет уж. Пришли, спасли – и отвали.

Парней это не устраивало, но все козыри были на руках у Эрика. Приходилось подчиняться.

Корабли со всей возможной скоростью шли к столице.

* * *

Похороны – всегда тоскливы и утомительны. Даже если хоронят посторонних. А уж

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
если тех, кого ты знала и к чьей смерти (будем честны) приложила руку...

Ивельены.

Лоран, герцог Ивельен, Питер, маркиз Ивельен, Амалия, маркиза Ивельен, Сессилия, Джес и младшая девочка. Ее имя постоянно вылетало у Лилиан из головы. А смотреть было больно, больно, БОЛЬНО!!!

Если бы не она...

Да, как ни тяжело это признавать – их кровь на твоих руках. Ты просто играла в Шерлока Холмса, девочка. И забыла, что здесь умирают по-настоящему.

Лица Лорана, Амалии и Питера были искажены болью. Лица детей спокойны. И Лиля надеялась, что их хотя бы не мучили.

И все же...

Все ароматы Аравии не отмоют их кровь с моих рук... [3] {7}

– Ваше сиятельство...

Кисть Лилиан сжала теплая сильная рука.

Ганц. Алисия чуть покосилась, но тут же встала так, чтобы закрывать разговаривающих. Умница... И кто ее гадюкой назвал, какой... гад?!

Лиля улыбнулась другу.

– Ганц, как я рада вас видеть! Хоть кто-то рядом...

Ганц смотрел тоскливо. Хор пел. Знать, присутствовавшая на похоронах, перешептывалась. Потом Ивельенов уложат в саркофаги и отправят в родовой склеп. В Ивельен. Но отпевание – здесь. Чтобы все видели, чтобы не возникло сомнений в их смерти.

– Роман и Джейкоб у вас?

– Да...

Лиля вздохнула. Что делать с детьми – она и рядом не представляла. Но как оказалось – с этим было просто. Кормилица плюс нянька – и радуйся. Правда, Лиля на этом не остановилась и добавила всем «медикам» практику на новорожденных. Кормить, купать, пеленать, – а почему нет? А в остальном...

Что делать с этими двумя червячками – она решительно не представляла. Пищат, чего-то требуют... а чего?

Родительских чувств у нее стихийно не образовалось. И прижимать младенцев к сердцу с воплем «кавайная няша!!!» тоже не тянуло.

Забота?

Будет им забота. И учителя. И развитие. Только любви не требуйте.

– Я себя чувствую виноватой, – тихо, почти на ухо Ганцу призналась Лиля.

Взгляд светло-карих, почти ореховых глаз мужчины был спокоен.

– Я тоже. Но это начали не мы.

– Нет.

– Не вы заставляли Ивельенов предавать, интриговать, участвовать в заговорах. Вы просто в это попали. И были вынуждены выплывать, как из водоворота. Я же... это моя работа – бороться с такими. Почему я должен чувствовать себя виноватым?

– Потому что мы – живы. А они – нет. Потому что пострадали дети...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Пение закончилось. Ганц чуть стиснул кисть графини в дружеском пожатии, потом отпустил.

– Поговорим вечером.

Лиля кивнула – и отправилась провожать Ивельенов в последний путь.

Из близких на похоронах были она и Алисия. Джерисон отсутствовал, король прийти не мог, вот и пришлось. Положить небольшие букетики из кипариса на каждый гроб, сотворить знак Альдоная пред тем, как закроют крышку, выслушать соболезнования, произнесенные без особого чувства.

Лиля откровенно не горевала, как и Алисия. А пришедшие сплетники понимали, что ничего не узнают. Ну и... какой смысл стараться?

Все шло чинно и мирно.

Чувство вины еще раз ударило по Лилян при виде спокойного лица младшей девочки. И – отступило.

* * *

– Дети – да. Они пострадали. И что?

Ганц удобно устроился в кресле у камина. Лиля и Алисия сидели тут же, неподалеку. Больше никого не было.

– Это – дети. Они ни в чем не виноваты...

– Разве? – прищурился Ганц. – Это дети, да. Но это еще и законные наследники престола, в пользу которых и велась интрига. Думаете, если бы перед Джесом-младшим встал вопрос, Миранда или он – он бы решил его в пользу Миранды?

– Нечестный прием.

– Я говорю правду. Эти дети уже были отравлены призраком власти. Поверьте, это было для них наилучшим.

– Смерть...

– Хорошо. Они остались живы. Что дальше?

– Вырастут, женятся...

– И рано или поздно их найдут эмиссары Авестера. И предложат так, что те не откажутся. Смута, разруха, война... Скольких детей вы готовы принести в жертву, чтобы эти остались жить?

Лиля закрыла лицо руками.

– Это бесчеловечно, Ганц.

– А жизнь не всегда позволяет нам оставаться людьми. Иногда приходится замараться в такой грязи...

– Которая может пасть и на моих детей, и на ваших...

– А может и не пасть. Я выполнял свой долг. Вы тоже. И не стоит искать оправданий.

Лиля опустила глаза.

– Если хочешь знать – Амалия была моей дочерью. Но это не помешало ей заочно приговорить к смерти и тебя, и своего брата, и племянницу, – Алисия смотрела спокойно. – Или думаешь, она бы меня пощадила?

– Она любила Эдмона.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я тоже любила Джайса. Но вокруг меня трупы не валяются. Есть предел, за который нельзя переступать, иначе огонь полыхнет – и сожрет тебя саму. В первую очередь – тебя.

– Детей...

– Роман и Джейкоб живы. И если хочешь что-то сделать, чтобы не мучиться несуществующей виной – вырасти их людьми.

Лиля вздохнула. Ганц смотрел так, что она понимала – мужчина полностью согласен с Алисией.

– Я постараюсь.

– Вы справитесь, Лилиан. Вы обязательно справитесь.

– Но надеюсь, что не я буду сообщать обо всем этом супругу.

– Не волнуйся, – ухмылка Алисии была откровенно гадючьей. – Найдется кому сообщить. Ой как найдется...

* * *

Эдоард медленно поправлялся. Лиля могла уже не ночевать возле его постели, чем и пользовалась, присылая ханганов.

Докторусы рвали и метали, но и сделать ничего не могли. Эдоард уверенно шел к созданию альтернативы гильдиям. Тем более, что вылечили его таки Лилиан и Тахир, а не докторусы, предлагавшие то прочистительное, то промывательное... чтоб им только этим и лечиться до конца жизни!

Жизнь входила в свою колею.

Нет, где-то еще оставались недобитые заговорщики, но рано или поздно их возьмут. Или прибьют. Лоран Ивельен оказался очень запасливым товарищем, сохраняя компромат на каждого, кто участвовал в заговоре. Человек двадцать дворян, не крупнячки, но и не мелкая шушера. Герцог – одна штука.

Несколько графов, бароны из тех, у кого ума и денег мало, а амбиций много.

Дворянство – сословие сложное. Пронизанное связями, отношениями, взаимозачетами и прочим не хуже иной грибницы. Пока в этих хитросплетениях разберешься – озверешь. Лиля и не пыталась.

Зато Ганц, на правах королевского представителя, плавал в этом, как рыба в воде.

Обнародовать заговор было нельзя. Только этого сейчас не хватало. К тому же, пришлось бы обнародовать и права Ивельенов на трон, и прочее, нет уж.

Умерли в результате несчастного случая – туда и дорога.

А вот что делать с остальными?

Если вот так, ничего не объясняя, казнить три десятка человек с хвостиком – начнется бунт. Однозначно.

Бросить в тюрьму?

Так вроде бы тоже... не пойман – не вор, то есть заговор.

Поэтому постепенно, потихоньку, полегоньку... как объяснил Ганц, – среди заговорщиков начнется мор. Несчастные случаи, болезни, кое-кого можно и в тюрьму, но уже по другим обвинениям. А на Лилин вопрос – не начнут ли заговорщики выступление в открытую – покачал головой.

Центром заговора были Ивельены. С законной королевской кровью.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Именно на них строился план Авестера. Но Ивельенов уже нету. И что остаётся?
Либо искать кого-то с сомнительными правами на трон – но таковых среди
заговорщиков нету. А значит даже если и сядут – не удержатся. Что сами отлично
понимают. Для них самым лучшим выходом будет бегство. И им дадут это сделать –
до определенного предела. Механизм охоты давно отработан.

Рано или поздно, так или иначе...

Лиля только рукой махнула. Туда и дорога. А ей надо было кое-как приходиться в
себя и готовиться к встрече с супругом. Эдоард обещал, что в обиду ее не даст,
но...

Джерисон Иртон – ее законный супруг. И Лиля боялась. Безумно боялась. Ее
успокаивали все. Август, Алисия, которая заметно оживлялась в присутствии
корабела, Миранда, которая твердила, что папа замечательный...

Верилось с трудом.

А встреча все приближалась и приближалась...

* * *

Александр Фалион соскочил с лошади и бросил поводья слуге. Тот послушно повел
коня в конюшню.

Мужчина оглядел дом.

М-да...

Как он был счастлив в свое время, приехав сюда с молодой женой. Как было
чудесно, когда родилась дочь.

А что теперь?

Мечты разбиты в осколочки. Жена безумна. Та же болезнь может обнаружиться и у
дочери. Его род обрывается... На чудо Фалион не особенно надеялся.

Но что же делать?

Для начала – вызвать сюда дочь и выдать ее замуж. Эта болезнь может и не
передаться по наследству. Если повезет.

Потом обратиться к королю с прошением.

Жена, увы, полностью здорова – и проживет еще долго.

Надо отдать Александру должное – он грустил и ругался, но мысль накормить жену
мышьяком ему в голову ни разу не пришла. Подлости были не в его характере. Да,
интриги, но не против же беззащитных!? Против таких же игроков, когда когти к
когтям, зубы к зубам – все законно.

А вот так, уничтожать по-подлому... увольте.

Мужчина вздохнул.

Что самое печальное – он может убить жену, завести новую, отравить и ее... а
любимая женщина рядом с ним не будет. Никогда.

Лилиан Иртон – жена Джерисона Иртона. И ничего с этим не поделаешь. Разве что
Джес сам от нее откажется. Но не такой он дурак. Зато бабник – именно такой.
Увидит Лилиан – клещом в нее вцепится. Наверняка.

Не только приданное, но и красота, и ум, и... просто – какая женщина!

На развод или разъезд надеяться нечего. Так им король и даст.

Был еще вариант с физическим устранением графа, но... а вдруг она его
действительно любит? И Миранда...

Фалион встряхнул головой.

Нет, ну надо же!

Рассуждает уже, как нервная девица.

Нет уж!

Надежды терять не следует.

Лилиан Иртон видит в нем хорошего друга. А при удаче сможет и полюбить. Это плюс.

Джерисон же... вот посмотрим, как пройдет встреча с женой, а там и думать будем. Что, Александр, готов без боя отдать свою любовь другому человеку – и навсегда забыть?

Нет уж!

Даже если им не быть вместе – обижать Лилиан он никому не позволит. И обязательно будет рядом. А там – там посмотрим...

Глава 4 Торжественное прибытие, бытие, битье...

– Ваше величество, прибыло посольство из Уэльстера.

Эдоард, удобно сидевший в кресле, взглянул на Тахира.

– Отпустите меня встречать послов?

Тахир низко поклонился, скрывая в глазах ироничные искорки.

– Как я могу возражать, Ваше величество? Кто я такой, чтобы спорить с вами?

– Лекарь, – вздохнул Эдоард.

За несколько дней он смирился с легкой тиранией медиков от Лилиан Иртон. Все они твердо были уверены, что человека надо вылечить. А остальное – потом.

Вот вылечим – тогда ругайся, выгоняй, увольняй. Но только когда будешь здоров. А пока болеешь – слушайся. Тем более, что в этом мире про межреберную невралгию и знали-то человек пять. Эдоард бы ругался, но... пока ему было действительно плохо – было не до того. Выздороветь бы.

А когда он пошел на поправку, то как умный человек, понял, что лучше позволить лекарям выполнять их работу. Ему ведь все на благо, не во вред...

Тем более, что ханганы были неизменно почтительны. Шипела и командовала только графиня Иртон. Но на нее тоже обижаться не получалось. Она – заботилась.

Может быть где-то неловко, забыв про этикет, не думая о последствиях... но ведь из лучших побуждений и к лучшему. Например, она так принялась ругаться, когда Эдоард хотел – стоило боли чуть схлынуть – вылезти из кровати, что пришлось лежать дальше. Причем – все вежливо... «Ваше величество, выздоровеете – хоть палкой со двора прогоняйте! А пока дайте вас долечить! Или все опять собаке под хвост – и начинай с нуля! Вам что – болеть понравилось?».

Будь Эдоард здоров – досталось бы графине на орехи. Но коварная боль вспыхивала то тут, то там... нет уж. Пусть лучше долечит. Тем более, что делами он-таки занимался. Доклады можно и в постели принимать, диктовать – тоже, а канавы копать королю и не требуется. Физические усилия оставим, а разум... разум работал. Особенно когда Лилиан решила отказаться от обезболивающих, туманящих рассудок. Если королю и давали что-то такое, то очень маленькую дозу. И соображать он мог отлично.

– Ваше величество, если вы позволите... разумеется, вы можете встретить посольство, если потом разрешите заняться вашей болезнью более интенсивно.

Эдоард кивнул.

Опять растирания, опять порошки, ну да ладно. Полежит вечерок без дела. Зато придворным покажется, чтобы трепетали.

– И с вашего позволения, я буду сопровождать вас...

– Куда? Доброго дня, Ваше величество.

Графиню Иртон королевский камердинер пропускал без доклада. Проникся благодарностью за лечение. Старик был безраздельно предан Эдоарду – и видя, что графиня не просто стремится помочь, но и помогает, и ничего не требует – проникся к ней благодарностью. Лилиан была объявлена «настоящей дамой, не чета этим тупым свиристелкам» и получила беспрепятственный допуск к королю.

Эдоард, кстати, сильно не возражал. К доводам камердинера добавлялся еще один. Как-никак – жена его старшего сына. Почти родственница...

А манеры... а что вы хотите от дочери корабела, купца, выросшей под присмотром одной старой няньки... нос занавеской не вытирает – и то благо.

Тахир уважительно поклонился графине, получил в ответ такой же поклон – и быстро заговорил на ханганском. Король уловил несколько фраз, Лиля прищурилась и кивнула.

– Ваше величество, разумеется, вам надо встретить посольство. Сильных обезболивающих давать не будем, но прошу вас потом заняться своим здоровьем.

Эдоард усмехнулся.

– Графиня, составьте мне компанию?

– Ваше величество?

– Почему нет? Вы имеете полное право сопровождать меня.

– А...

– Репутация? Вы – жена моего племянника.

– А баронесса Ормт?

Эдоард фыркнул.

Красотка пыталась пролезть к нему пару раз, но камердинеру был дан строгий наказ. Гнать в шею. Тут болячка на болячке, а эта... на что она способна?

Глазки состроить?

Посидеть пострадать у кровати?

К Мальдонае!

– Заодно и баронесса поймет, что отставлена. Так как, графиня. Будете рядом с пациентом?

Лиля вздохнула. Эдоард, если отставить в сторону королевский титул, был симпатичным человеком. И напоминал ей леопарда. Милая пушистая киса... с когтями и зубами. Дашь пальчик – руку по плечо отжуют.

– Повинуюсь вашей воле, Ваше величество.

Эдоард усмехнулся. Весело и немного ехидно. С графинею было легко. Да, она не знала многих вещей – и неудивительно. Сначала дом отца, потом глушь – там короли как-то не водятся. Но в любой момент было видно, что его – уважают. Как человека уважают. А ведь это важнее всего, разве нет?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Самодуром Эдоард в жизни не был.

Лиля тем временем оглядела свой костюм и вздохнула.

– Ваше величество, я не одета для приема.

– Пустое, графиня. Вы отлично выглядите. А если вы так переживаете по этому поводу... – Эдоард коснулся колокольчика и, когда на пороге появился камердинер, попросил его. – Принеси графине Иртон золотистый жемчуг.

Мужчина кивнул и скрылся. Лиля еще раз оглядела себя.

Простое кремовое платье в стиле ампир, украшенное кружевами, кружевные перчатки... неплохо, но не шикарно.

Хотя надев несколько нитей шикарного золотистого жемчуга и перевив подобными же волосы, Лиля чуть утешилась. В грязь лицом ударить не хотелось...

* * *

Посольство было... Лиля не назвала бы его – великолепным. Тут Ханганат отвоевал себе первое место. Но впечатление они произвести старались.

Церемониймейстер загрыз всех перечислением титулов и разными завитушками, из которых женщина поняла дай бог одну треть. Стоять за королевским тронном, изображая фаворитку и периодически нежно касаясь руки короля (щупая пульс, но кому это объяснишь?) было утомительно и скучно, и Лиля принялась разглядывать посольство.

Так... десятка три разряженных в пух и прах людей, среди которых резко выделялись мужчина с небольшой короной на голове и молодая девушка.

Как всякая женщина, Лиля сначала посмотрела на мужчину.

Его величество Гардвейг.

Ну... что можно о нем сказать?

Симпатичный. Явно умный, лет сорока, глаза живые, ясные, но с ногой явно что-то не то. Наступать на нее он боится, опирается на трость, да и лицо... такие бывают у тех, кто старается сжиться с болью. Или справиться с ней. Раньше умру, чем подчинюсь!

Интересно, что с ним?

Но в молодости мужик был чертовски хорош. Он и сейчас – высокий, светловолосый, синеглазый... Лев Уэльстера. Так его, кажется называют?

Заслужено.

Даже сейчас при взгляде на него начинаешь облизываться. Эх, пропадай парад гормонов! Лет бы десять ему назад – и Лиля бы не удержалась от места королевской фаворитки. Хотя... привычка жениться у этого монарха неистребима.

Но – красив.

Совсем другого типа девушка рядом с ним. Невысокая, темноволосая, темноглазая... со взглядом...

Почему-то от ее взгляда приходит в голову сказка про репку.

Потому что внучка – штучка, жучка и суч... так, не будем плохо о принцессах. Но иных эпитетов Лиля подобрать и не смогла. Как диагноза. Гадать можно много, но верный – один.

Тоненькая диадема на голове, куча драгоценностей, пышное платье, грязная шея... а еще обманчиво невинный взгляд и рассеянная улыбка.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Мужчины таким обычно обманываются. А вот женщины... либо начинают казаться еще более невинными и трепетными, либо начинают беситься. Лиля относилась ко второй категории. Анелия предпочитала решать проблемы за счет мужчин, Лиля – своим трудом, так... контакта мы не найдем.

А вот найдет ли его Лонс?

Вот если подумать... Лиля искренне сомневалась, что эта жучка променяет положение принцессы и кучу брюликов на рай в шалаше.

Не та девочка, не тот типаж.

Анелия, почувствовав ее взгляд, вскинула глаза. И Лиля едва успела опустить ресницы. Но и секунды хватило. Это был взгляд не принцессы. Спокойный, уверенный... Это был взгляд крысы, загнанной в угол. И вполне готовой кусаться. Но почему этого никто не замечает?

Бедный Лонс...

Один из типов, прибывших с Гардвейгом, открыл рот – и выдал на-гора ответную речевку, тоже минут на двадцать. Эдоард кивал, показывая, что он в восхищении, король в восхищении... {8}

Потом короли (опять-таки через придворных) обменялись грамотами, заверили друг друга в своем искреннем восхищении по пятому кругу, Эдоард пригласил Гардвейга на бал в его честь и честь прекрасной принцессы, озарившей своей невинной прелестью весь дворец (Лиля изо всех сил прикусывала язык, чтобы не фыркнуть, хватит с нее одной государственной тайны), назначили дату – через пять дней, и короли-таки разошлись. Эдоард приказал церемониймейстеру разогнать придворных – и без сил откинулся на троне. Лоб в поту, пульс частит... ругаться женщина не стала. Просто позвала стоящего за портьерой камердинера – и с его помощью транспортировала короля обратно в кровать. Отлеживаться.

– Надеюсь, вы будете на балу, графиня?

Лиля кивнула.

А куда деваться?

– Ваше величество, Миранда хотела навестить кузин. И принцессы тоже не возражали...

– Пусть приходит. Я отдам распоряжение...

* * *

Спустя десять дней после морского боя, корабли Эрика бросили якорь в гавани Лавери. И первым делом отправились во дворец.

Почти сразу – с корабля на бал.

Бал?

Так прибыло посольство из Уэльстера.

Лев Уэльстера во главе и при нем Анна Уэльстерская. Естественно, Эдоард должен был дать бал в их честь. Ну и... вывернулись.

Каждый год, примерно в одно и то же время, давался бал-маскарад. К нему готовились за месяц, шили костюмы, интриговали насчет приглашений, подбирали пары, ну а в этом году его обозвали балом в честь Уэльстерского посольства. И волки целы, и овцы сыты...

Лиля к нему не готовилась, но какая разница? Костюм подобрать? Часик побыть на балу?

Переживем как-нибудь. Тем более, что задевать ее никто не решится. Королевские фаворитки – штука острая, порезаться можно. А объяснять, что она не, и даже ни

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
разу не... простите, а судьи – кто?!

Стервочки, которые сами бы легли под короля во всех позах и мужики, которые готовы их подсунуть под короля и получать дивиденды? Пфе!

Эдоард вообще не рассматривал ее, как женщину. Скорее, как племянницу. Ну и Лиля к нему относилась, как к дядюшке-самодуру. С почтением, но без излишнего прогиба. А бонусы – хорошие.

Спокойствие, относительная безопасность, защита от гнева супруга...

Не мог этот гад где-нибудь пропасть!

Лонс рвался на бал, увидеть свою ненаглядную. Лиля подумала и решила, что стоит нарядиться под ханганскую даму, Лонса – под хангана... Бороду прилепим, купим у цирюльников – почему нет? К тому же ханганы тоже приглашены. Принц Амир?

Тоже найдется под кого. Почему бы не под стража караванной тропы в родовом наряде. Принцу – можно. А смотреться будет весьма экзотически.

Препятствия начались практически сразу.

Ну не нашлось у ханганских дам подходящей одежды. Лиля была либо в полтора раза крупнее, либо в два раза мельче нашедшегося. И что тут будешь делать?

Подгонять?

А времени почти и не было.

Два дня – это сроки?

Марсия со подруги взвыли. Чтобы их графиня – и в таком виде на бал?

Никогда!!!

Лиля вздохнула. И подумала, что классика вечна. Летучая мышь, говорите?

Черное платье у нее есть, черную бархатную маску сделать – минута, черный плащ.. Да запросто! Подшить в него коротенькие реечки, почти лучинки, только чтобы форма была, обрезать края – и получится вполне приличное вампирское крыло.

Вот что делать с волосами?

А, оставить просто так, но обильно перевить черными лентами и черным жемчугом. Август расстарался для дочери.

Отлично!

Плащ девочки переделали за три часа, благо – не редкость. И даже расшили гагатовыми [4]бусинами. Платье есть, украшения... Эдоард нарочно распорядился на бал ничего такого не надевать. Взять с собой в кошельке у пояса, предъявить на входе – и вперед.

Лонса переделали в хангана без особых усилий. Черная борода придавала ему такой страшноватый вид, что Лиля едва сама не шарахнулась. И еще раз постаралась напомнить ему общеизвестное.

– Не смей говорить своей любимой, где ты живёшь, у кого служишь... Только если она согласится бежать с тобой немедленно – разрешаю. Ты понял?

Лонс покивал. Но уверенности у Лили не было.

Амир, напротив, сильно расстроился, что нельзя взять с собой Миранду. Лиля сдвинула брови и решительно утащила парня в свой кабинет.

– Ты что творишь?

– Что именно?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты Миранду во что втягиваешь? Она же малявка совсем!

– Почему? – не понял Амир. – В этом возрасте уже заключают помолвки. А еще лет через пять вы ее можете отправлять жить к супругу. Она уже взрослая...

Лиля сдвинула брови.

– Не ты ли претендуешь?

– А хоть бы и я? – не растерялся ханган. – Я это давно обдумываю.

– Насколько давно?

– Еще когда начал выздоравливать в Иртоне. Миранда красива, умна, с ней не скучно...

– И ты запрешь ее в гареме, куда никому нет доступа?

– Не знаю пока... постараюсь это изменить.

– А если не изменишь? Миранда воспитана иначе...

– Но ведь и у ваших женщин не так много свободы. Дом, выезды к знакомым...

– Вы разной веры!

– И что? женщина может быть любой веры. А нам разрешено жениться на женщинах из иных стран.

– Миранда тебя не любит.

– Это дело времени.

Лиля прищурилась.

– Что еще скажет мой супруг.

– Можно подумать, вы его сильно спрашиваете, – Амир тоже решил не церемониться и резал правду-матку. – Миранда ваша дочь.

– Его. Я ей мачеха.

– Неважно. Я – очень выгодная партия. Если что – я могу даже жениться по вашему обычаю. Почему нет?

Лиля вздохнула.

– Амир, она – ребенок.

– Ненадолго.

ТЬФУ!

Проторговавшись два часа, сошлись на одном и том же. Спрашиваем Миранду. Если она не против – заключаем предварительный договор. Если она против – речи не идет ни о чем. Договор заключили – и забыли лет на десять. Раньше шестнадцати Лиля ребенка никуда не отпустит. Ну разве что в гости.

Ну а в пятнадцать (Лиля настаивала на семнадцати, но тут Амир ее переборол) заключается брак. Осуществление его будет в зависимости от состояния невесты. И – тут уже Лиля уперлась стеной – если Миранда захочет пользоваться противозачаточными средствами (принц покраснел, но поди, поспорь) – никто ей мешать не будет. Еще не хватало – каждый год по ребенку, в тридцать – уже старуха. Никаких!

Пусть сама выбирает, когда рожать и сколько. А то вот один супругу в могилу родами свел, потом Тадж-Махал [5]отгрохал, но ей-то не по фиг, где лежать?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Любовь – любовью, но мозги тоже иметь надо!

Сам Амир был весьма доволен.

Даже если нельзя иметь четырех жен – почему бы мужчине не завести наложниц? А наследником может быть любой сын, лишь бы умный и сильный был.

Зато Миранда выгодная партия. Уже сейчас она много знает и умеет. А Амиру и в Ханганате пригодятся женщины, которые могут плести кружева, знают как лить стекло такой прозрачности и гладкости, умеют лечить людей, плюс Миранда – родственница короля, что тоже ценно, не с помойки берем...

Лиля это тоже понимала. Но – как тут сопротивляться?

Амира она знает, юноша умный, достаточно порядочный, не намного старше Миранды. И король возражать не будет, и ребенок пока с ней поживет. А вот кого бы там супруг присмотрел?

А хвост его знает!

Мы не можем ждать милостей от Джерисона Иртона, мы можем их взять сами! [6]

Да и случись что с ней – Миранда отплывает к жениху. Ее тронуть побоятся. Ханганат хоть и не Уэльстер, но жизнь попортить может ощутимо. Просто раньше им это не надо было. А сейчас, когда начали налаживаться контакты...

– Мам, ты нервничаешь?

Миранда. Подошла тихонько, погладила по лицу – Лиля как раз сидела в кресле, и ребенок мог дотянуться.

– Переживаю, малышка.

– Из-за чего? Потому что папа еще не вернулся?

– И это тоже. А еще... из-за тебя.

– Почему? – синие глазенки были удивленными.

– Потому что к тебе посватался принц Амир.

– Амир? Ко мне?

– Ну да. Он предложил, что ты будешь его невестой, а потом, лет в пятнадцать выйдешь замуж. Или чуть позже, лет в семнадцать...

Мири задумалась.

– И я уеду в Ханганат?

– Боюсь, что да. Ты сможешь приезжать сюда, но ненадолго.

– А ты со мной поедешь?

Лиля взъерошила девочке волосы.

– Малышка, в этом возрасте я уже буду тебе не нужна. Я буду вязать тебе пинетки и чепчики для детей и передавать их с okazji. Ну и приезжать иногда...

– Мне без тебя будет плохо.

– Мне тоже.

– Мам, а нельзя никак отвертеться?

Лиля вздохнула.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Только один выход.

– Какой?

– Согласиться сейчас, чтобы тебя не выдали замуж за кого-то другого. А потом посмотрим, когда ты повзрослеешь. Амир умный юноша, если ты влюбишься в другого, он тебя отпустит.

– Ты думаешь?

– Король заинтересован в этом браке.

Миранда совсем не по-детски вздохнула.

– Тогда спорить нельзя. Мама, я боюсь...

– Чего, маленькая?

Миранда забралась женщине на колени, прижалась покрепче...

– Что у меня будет так же, как у тебя. Вы же с папой друг друга не любите...

– Почему ты так решила?

– Ма-ам...

Голос был почти страдальческим. Ну да. Взрослый ребенок, в это время дети рано взрослеют.

– Ладно. Ты права. Но у тебя так не будет.

– Правда?

– Да. Я твоего папу до свадьбы и не видела ни разу. А у тебя так не будет, обещаю.

Мири прижалась к матери.

– Честное графинское?

– Честное графинское...

– Мам, а давай в нарды сыграем?

Разумеется, Миранда согласилась. А кто бы отказался в ее возрасте.

У Лили было большое желание надавать Его высочеству оплеух. Но пришлось промолчать. Потом жизнь все расставит на свои места.

Ладно. Впереди – бал.

* * *

Джес рвался в свой городской дом. Но Рик не пустил его.

– Подожди. Давай сначала к королю, а потом начнешь искать свою супругу. Глупо ведь выглядеть будешь.

Насчет вида Джес мог поспорить. Но лучше сначала и правда все узнать, потом уже действовать.

Во дворце было шумно и оживленно. Но принца не то, что пропустили – сопроводили под руки. И вместе с графом. Вирмане с ними не пошли, отправились ждать в караулку. Мол, пошлют за ними – тогда и... Не любит их король, что тут поделывать?

А Рик напрямик отправился к отцу.

Эдоард сидел в своем кабинете. Чуть побледневший, чуть похудевший, но такой...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
родной. Эй-ей, надо уехать, чтобы понять, насколько тебе дороги близкие люди! и
насколько тебе плохо без них!

Рик не удержался – и обнял отца. И почувствовал, что руки Эдоарда чуть дрожат.

– Сынок...

Второе крепкое объятие досталось Джерисону.

Потом Эдоард приказал секретарю принести травяной отвар для него – и вина для ребят – и закрыл дверь.

– Ну, рассказывайте. Все ли в порядке?

Да уж куда там...

Эдоард только головой покачал, когда узнал, как пригодились вирмане. Если б не они, сражались, как львы, кое-кто там и poleg... и вздохнул.

– Надо будет им награду выдать. Зря я на них злился... спасли.

Рик горячо согласился – и предложил обеспечить вирман кораблями с верфи Брокленда. Эдоард пожал плечами – мол, Август и так чего-то там усовершенствовал. Но мы можем оплатить им несколько кораблей, классом повыше. Это вполне достойно.

Рик принялся расспрашивать про заговор. Но вот тут Эдоард ловко вильнул хвостом.

Заговор?

Был. Еще какой. Авестерцы устроили. Нашли где-то фальшивого сына Эдмона и собрались посадить его на трон.

От кого сын?

Да от какой-то дворцовой служанки, подделали задним числом свидетельство о браке – и давай, вперед!

Беда в другом. При этом погибли Ивельены. Почти все.

Как?

Плохо, подозреваем покушение, но выданное за несчастный случай, работаем, ищем виновных. Да, нам тоже горько и тоскливо. А что делать?

Только отомстить заговорщикам за бедную девочку. И за ее семью тоже. Хоть и не любил я Ивельенов, но таки...

Рика Его величество намеревался посвятить в это дело полностью. А вот Джесу незачем. Здоровее будет. И он, и его жена, как-никак, это с ее помощью всех раскрыли...

Так что подождем с откровениями.

А пока...

– Сегодня у нас бал-маскарад. Ежегодный. Если помнишь.

Еще бы Джерисон не помнил. И удовольствие от них получал искреннее.

– Сегодня?

– Все должны прийти в костюмах. А если их нет, то хотя бы в масках. Без браслетов. И не кичиться титулами. Это в честь гостей из Уэльстера.

– Мы только приехали...

– Придворные портные вам помогут. А тебе, Джес, тем более надо быть.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Зачем? Я домой хочу...

– Затем, что здесь будет твоя жена.

– Моя – жена? Но...

– Ты еще не понял, что она имеет мало общего с образом розовой коровы? Лилиан Иртон – милая и умная женщина. Поэтому мой тебе совет – погляди на нее сначала так. Под маской. Я скажу тебе, кем она нарядится. А потом уж явишься домой. И... мне бы хотелось поговорить с тобой наедине. Сейчас. Рик, давай пока ты к придворным портным, пусть тебе что-нибудь подберут...

– Я лучше у вирман одеждой разживусь. В знак примирения.

Эдоард кивнул.

– Молодец, сын. А с вами, граф Иртон, у меня сейчас будет отдельный разговор.

Рик подмигнул приятелю – и вышел. Джес ссутулился в кресле. Но Эдоард не стал его распекать. Просто посмотрел и устало вздохнул.

– Да хватит уж... я ведь не дурак. Что ты хочешь мне сказать? Что твоя жена в Иртоне решительно отличается от твоей жены сейчас?

Джес кивнул.

И это – тоже. И не только это. Но...

– Может, я сначала вас послушаю? А то чувствую – все не в лад...

– Послушай, я ведь с твоим отцом всю жизнь дружил, тебя с колыбели помню. Ты мальчик неглупый. И сейчас, наверняка, злишься на свою супругу.

Джес пожал плечами.

– Сейчас? Нет, сейчас уже нет. Вот раньше – было. А сейчас... перегорел.

– Хорошо, что перегорел. Потому что я тебе так скажу. Этот брак мне нужен. Лилиан – умная женщина. Я собираюсь дать ей титул, так что второй твой сын будет носить титул барона Брокленда. Или третий – кому таланты деда передадутся. Лилиан просила. Если я даю ей дворянство – а я дам, Брокленд становится наследным дворянством.

– Лилиан – дворянство?

Эдоард коснулся роскошного кружевного манжета.

– А ты, племянник, не удивляйся. Были уже такие случаи в истории. И готов поклясться чем угодно – тогда мужья этих дам так же походили на раков. Большими выпученными глазами... А дальше было два пути. Или развод – но тут я поддержу твою жену. Она мне нужна. Или – ты слегка переламываешь свою гордость... Вот честно. Гулял от жены?

Джес даже и глаз не потупил. Ну, было.

– Украшения ее любовницам дарил?

– Ее украшения?

– А то ж.

– Э...

– Тебе Август отдал ее украшения – ты что с ними сделал?

– Не помню. Но я ей отдал все украшения Иртонов...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– А пару ее колец подарил своей любовнице. Август выкупил, в том числе кольцо, принадлежащее матери Лилиан. И пришел в бешенство. Едва успокоили.

Джес присвистнул. Тут он Августа мог понять. Оскорбление нешуточное. Хотя он и не со зла... но ты докажи? Дверь скрипнула.

– Ваше величество...

– Входите, графиня.

Внутри скользнула Алисия Иртон. Джес напрягся. Это что же – ее специально пригласили? Или как? Сама пришла? Что это значит?

Алисия поклонилась королю, дождалась разрешающего кивка и перешла к сыну.

– Сынок... рада тебя видеть невредимым.

– Матушка.

Джес выполнил весь придворный ритуал раскланиваний, не заметив в глазах Алисии особой теплоты.

– Я рада, что ты жив. Как прошла поездка?

– Если бы не вирмане – плыть бы мне сейчас сверху вниз. Да и Рику тоже, – честно признался Джес. – Кто ж знал, что Шальзе...

– Никто не знал. И Амалия тоже. Это был серьезный заговор, который ставил целью уничтожить всех, связанных со мной и посадить на престол Тайреса.

– Графа?!

– Не просто графа. У него есть родство с королевской семьей. А еще он тесно связан с Авестером, – заметил Эдоард, сдавая Джесу одного из самых знатных «заговорившихся».

– Но этого же мало!

– Если бы никого другого не осталось – сам понимаешь.

Джес понимал.

– И что теперь с ним?

– Посмотрим. Они начали с Ивельенов. Потом были на очереди ты и Рик. А потом – я. Меня можно было заставить подписать отречение, ну и женить негодяя на одной из девочек.

Джес сжал кулаки.

– Дядя... а почему начали с Амалии?

– Потому что у Ивельенов больше прав на престол, чем у каких-то Тайресов. Сам понимаешь. А еще потому, что ты – друг Рика, а Амалия твоя сестра. Начнись вся эта свистопляска – Питер бы поднял восстание. Поэтому заранее устранили самых сильных. Например, Ивельенов. Лемарглов...

Насчет Лемарглов Эдоард врал. Им несчастный случай устроила уже его служба. А именно – запалила дом с восьми концов, проследив, чтобы никто не выбрался. Официальная причина – пожар от неосторожности. А нечего вот в заговоры лезть...

– Твари...

– Именно. Кстати, и меня могли отравить. Скажи спасибо своей супруге...

– КАК!?

– Тахир Джиаман дин Дашшар. Тебе это о чем-то говорит?

– Докторус из Ханганата...

– Абсолютно верно. Когда я заболел, твоя супруга притащила его во дворец, дневала у меня и ночевала, сама горшок выносила...

Судя по глазам Джеса – Иртоны состояли в родстве не только с королями, но и с ракообразными.

– Да-да, не удивляйся. Лилиан вовсе не такая, какой ты ее описывал. И я искренне удивлен, что ты в ней не разобрался. Вот и твоя мать может подтвердить...

Алисия чуть улыбнулась.

– Лилиан – женщина, которую я с радостью зову своей невесткой.

Джес подумал, что это не самая лучшая характеристика. Но...

– Она умна, красива, обожает Миранду – тебе мало?

Много. И даже слишком.

– Какие у тебя намерения в отношении жены? – это уже Его величество. Смотрит внимательно. И вот тут надо поберечься.

Джес развел руками.

– Сейчас и сам не знаю. Вот честно – сначала хотелось голову ей оторвать. Потом – запереть в Иртоне. Потом – сначала поговорить, а следом все перечисленное. Сейчас мне сначала хочется поговорить, а потом уж решать.

– Слышу речь не мальчика, но мужа. {9} И о чем говорить собираетесь?

Джес чуть воспрянул духом.

– Первым делом расспрошу, как она жила без меня. Похвалю за Миранду. Подарю подарки... я тут такое нашел...

– Что же такого ты нашел? – не удержалась Алисия. – Простите, Ваше величество.

– Нет-нет, графиня. Кто еще и может посоветовать подарок для женщины, как не другая женщина.

– К счастью, наши вещи удалось снять с корабля, – признался Джес. – Да, полагаю, вирмане прихватили многое с кораблей Шальзе...

– И не жалко. За ваши жизни я бы и больше отдал, – отмахнулся Эдоард. – Итак?

– Набор столовых приборов. Поскольку Лилиан любит поесть, ну я и решил, – принялся отчитываться Джес.

Уголки губ Алисии чуть дернулись.

– Столовых приборов? Как интересно... это сделано в Ивернее или Уэльстере?

– Нет, это мастер Лейтц, – Джес пожал плечами. – Вроде бы как даже ативернский.

Эдоард кивнул.

– И это все?

– Нет, конечно. Еще я купил ей серьги с янтарем. Работы того же мастера. У них весьма интересная застежка...

– Очень хорошо, – глаза Эдоарда подозрительно блеснули, но Джес не принял это на свой счет.

– И потом, уже при отъезде из Ивернеи, я купил кое-что еще... Зеркало!

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Зеркало? – повторила Алисия.

– Да. Стекло. Оно, правда, не слишком большое, всего с ладонь, но в нем все так видно! В металлическом так себя никогда не увидишь! И оправа роскошная! Лилиан обязательно понравится.

– Безусловно, – голос Алисии чуть дрогнул. – А чье производство?

– Не знаю. – Поскольку покупалось все наспех, Джес просто не успел этого узнать.
– Но там есть клеймо. Красный крест.

Алисия вцепилась в веер так, что игрушка чуть не хрустнула. Но и Эдоарду было не лучше.

– Столовые приборы, серьги, зеркало...

– И кружевная накидка, – добил Джес. – Это я, правда, купил уже в Альтвере, точнее перекупил, но женщинам нравится...

– Безусловно, – согласилась Алисия. – В-ваше величество?

Эдоард покачал головой.

– Джес, ты неподражаем. Значит, новинки, все самое модное и дорогое, да?

Граф только ресницами хлопнул. И что такого? Да, модное, да, дорогое, сколько одна накидка стоит – думать страшно!

– А что...

– А то, племянничек – ядом в голосе короля можно было полдвора перетравить, что мастер Лейтц работает на твою супругу. И все, что он делает – все по ее эскизам и предложениям. Кроме кружева. Его плетут несколько кружевниц на службе у графини Иртон.

– И зеркала, – почти всхлипнула Алисия. – Их тоже Лилиан смогла сделать.

Удар по голове?

Вот его Джес и ощутил в полной мере.

– Н-но...

– Да, сынок. Твоя супруга, – Алисия уже более-менее взяла себя в руки. – И она передает все эти секреты государству.

– Не безвозмездно. Но по сравнению с предполагаемой выгодой – это медяки, – усмехнулся Эдоард. – Кстати о медяках. Где ее девичья доля?

– Э... – искренне растерялся Джес. – Я ей посылал деньги в Иртон. Тратить их там, конечно, некуда, но все ж... можете проверить!

– А управляющий воровал. Теперь понятно, откуда у него такие суммы. Ладно. В этом ты не виноват. Идем дальше. У Лилиан к тебе особых претензий нету. Ее опаивали, ей было плохо... не разобрался? А кто б тут разобрался, когда докторус врет в глаза...

– Нашли, кто его нанял?

– Ты думаешь, покушались только на Амалию? – горло у Эдоарда перехватило. Говорить о дочери до сих пор было больно. – Все те же, все там же... кстати – твои знакомые Йерби.

– Твари!

– Сам виноват. Надо бы тщательнее приглядываться к тем, кого на работу берешь. А ты – с глаз долой, из сердца вон. Джес, ты с Августом работал?

– Есть такое...

– Вот и посмотри на него. Умница, профессионал...

– Разве что слишком со своими мастеровыми носится.

– А ты привыкай. Лилиан – такая же. Если кто ее людей тронет – стеной встает.

Джес помотал головой. Вот уж во что верилось с трудом.

– Истерики закатывает?

– Я же тебе говорил – ее опоили.

Граф Иртон тяжело вздохнул.

– Что вы от меня хотите?

– Значит так, – Эдоард смотрел жестко и холодно. – Сегодня на балу присмотрись к своей жене. А завтра-послезавтра я устрою вам встречу. Поговоришь, подумаешь... мне кажется, что она тебе понравится. Если поведешь себя по-умному – я вам только помогу. А по-глупому...

– Видел бы ты, как ее придворные взглядами облизывают, – усмехнулась Алисия.

Джес не видел. Но внутри что-то дернулось. Его жену?

Вот еще не хватало!

– Сейчас Ричард вернется, пойдешь к придворным портным. Потом поспишь пару часов до бала – и действуй. Столько женщин по тебе вздыхают, неужели свою жену не обаяешь?

В этом Джес не сомневался.

– И еще. Сядь-ка ты в уголке и посиди, почитай.

Эдоард вытащил из ящика стола и поставил на стол большую шкатулку. Положил на ее крышку маленький ключик.

– Здесь протоколы допросов. Приятного чтения.

– А...

– А обо всем остальном потом поговорим. Алисия, проводи сына в малую изумрудную гостиную и пусть побудет один. Подумает.

Джес неловко встал из кресла, поклонился, сгреб со стола шкатулку и направился вслед за матерью. Эдоард покачал головой ему вслед.

Балбес, хоть и сын родной. Не в отца пошел.

* * *

Рик вошел в кабинет отца не без робости. Но Эдоард смотрел тепло.

– Ну, садись, рассказывай.

Рик только руками развел.

– Да вроде и не о чем.

– Анелия или Лидия?

– Анелия.

– Уже неплохо.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Так ведь ты ее и хотел, разве нет?
- Именно ее, – не стал отрицать Эдоард. – С Гардвейгом нам дружить надо.
- Значит, будем. А что это за история с заговором?
- Догадался, что все не так просто?
- Понял. Но ты не хочешь, чтобы об этом знал Джерисон?
- И ты ему никогда не скажешь, – отозвался Эдоард.
- Почему?
- Потому что у Эдмона был ребенок не от служанки. А от Амалии.

Рик выругался.

- Вот-вот.
- Тогда все становится на место. И поэтому дядя Джайс его отравил?
- Именно поэтому. Дочь, любимая и родная...

Рик задумался.

- А кто, что...

Эдоард выставил на стол вторую шкатулку. Уже чуть поменьше, но со специальной печатью, означающей «только для королевского взора».

- Здесь протоколы. Они будут храниться сначала у меня, а потом у тебя. И Джес, сам понимаешь...
- Для него это будет страшный удар.
- Не будет. Потому что этого – не было. Никогда, – чуть надавил голосом Эдоард.
- Как прикажешь.
- Прочитаешь – сам поймешь.
- Хорошо. Сегодня займусь. А что с женой Джеса? Тут тоже все не так просто?
- Любопытство заело? – усмехнулся Эдоард.
- Не то слово. Сам понимаешь, мы в другой стране, письма просматриваются, толком ничего не узнаешь, раскрывать наши внутренние дела тоже... а слухи идут – страшные! То графиня вирман нанимает, то ханганов, то...
- Слухи не сильно ввали.
- Так что же все-таки произошло? Интересно же...
- Бумаги на эту тему у Джеса. Потом возьмишь, посмотришь. А так... Все не настолько страшно. Жила-была девочка, Лилиан Брокленд. Жила в глуши, в своем доме, общалась только с отцом, человеком незаурядным, но своеобразным. Выходит она замуж. В первую ночь волновалась, потом в шоке была, а потом муж ее в глушь отослал, даже не приглядевшись. Лилиан тут с себя вины не снимает, говорит, что могла бы... но что она могла? Джес ее ведь и видеть не желал...
- Было такое.
- Вот. А там ее и опаивать начали. Когда она потеряла ребенка – была на грани смерти. А когда вернулась... Опаивать ее перестали, думали, что умрет. Она пришла в себя. А умная женщина... да еще с характером, да если она умирать не желает – это серьезно.

Рик потрянул головой.

– Железная госпожа?

– О, нет. Лилиан очень милая и обаятельная женщина. Но есть в ней... нечто. Она мила, она любезна, она многое знает, но... это как надрыв.

– Не понимаю?

– Она не желает править. Ей даром власть не нужна. И деньги она на себя не тратит. Любая женщина, получая столько, сколько она, накупила бы себе нарядов, побрякушек... эта – нет. Она обучает за свой счет детей бедноты. Кормит их, одевает, содержит на всем готовом, чтобы, как она выразилась – эти дети не пополнили городское дно, а стали верными слугами короны.

– Ради короны?

– В том-то и дело, что ради детей.

Ричард покачал головой.

– Странно как-то.

– И мне было странно. А потом я разобрался. Она ведь третье поколение... отец Августа был отличным военным, он корабел от Альдоная, ну а его дочь и того интереснее – кровь не спрячешь.

– Может быть... а ее не могли подменить?

– Нет. Она все время была на глазах у слуг, да и кто?

– Сосед, еще кто-то...

– Отец ее опознал.

Рик пожал плечами.

– Как сказка. Сидел парень на лавке пятьдесят лет, а потом взял меч и пошел врагов крошить.

– Жизнь интереснее сказки бывает...

– Это верно. А с Джесом что?

Взгляд Эдоарда заглодел.

– Дай ему понять, что я им не слишком доволен. Если он поссорится с женой – пусть пеняет на себя.

– А если полезет в бутылку?

– Пусть в ней и остается. Иди, посиди, почитай, подумай.

С тем Рик и отправился к себе. Чтобы спустя два часа вернуть документы отцу и направиться в покои Джеса.

* * *

Граф Иртон сидел в состоянии ступора. Рядом – шкатулка с пергаментами. Видно, что читали, выдергивали, кое-как засовывали обратно, пара свитков на полу... Рик посмотрел на эту картину и принялся разливать вино. Пить хотелось и выпить тоже...

Джес хлопыстнул кубок с вином, как воду. Синие глаза были тоскливыми.

– Рик, я болван?

– Нет.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А чувствую себя именно так. Столько всего не заметить... С ума сойти!

– И что ты теперь делать будешь?

– Пойду на маскарад.

– А с женой?

– Не знаю. Слушай, ты мне свитки не продашь? Хотя бы часть?

– Зачем? Ты ж ей подарков накопил...

Кубок полетел в угол.

– Накопил?! Подарков!? Да она их сама и делает!

– Как?!

– Ну, не делает, она за этим стоит. Столовые приборы – ее изобретение. И входит ведь в моду! Десятками заказывают. Как же! Благородные господа не должны есть руками, да и манжеты заляпать легко, и платье, а тут все аккуратно, красиво! Зеркало?! Опять ее! Ювелиры из эввиров вокруг нее на цыпочках ходят! В свите графини три кружевницы, которые еще десятка два обучают...

Рик от души фыркнул.

– Короче – ты попал. Продам. Думаешь, оценит?

– Хоть что-то будет, – буркнул Джес.

– А с купленным что делать будешь?

– Миранде отдам.

– И то дело...

– Рик, я себя чувствую таким идиотом... Управляющий собирался продать мою жену в рабство, сосед собирался похитить мою дочь, йерби собирались вообще и меня на тот свет отправить... шикарно!

– Сам гадюшник развел!

– Можно подумать – я во всем виноват, – окрысился Джес. – Сам знаешь. Сначала отец помер, я с его делами замотался, потом верфи, потом посольство...

– Держал бы жену в столице...

Джес так сверкнул глазами, что Рик решил умолкнуть. Принцев посылать по матери не принято, но ведь могут же...

– Короче, я кругом виноват! А эта... пресветлая Лилиан! Не женщина, а невесть что! Везде успела! Врагов выловила, воров казнила, дочь воспитала, производство наладила... Рик, это вообще в человеческих силах?

– Если человек это сделал – значит да.

– Человек ли...

– А кто еще?

– Знаешь, судя по объему, тут без Альдоная не обошлось. Или без Мальдонаи.

– Джес, вернись на землю. Август что – сумасшедший?

– А он тут при чем?

– Твоя жена – его дочь. А кровь себя всегда проявит.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– К-кровь... корова клятая!!!

– Что, опять она тебе виновата?!

– Да не виновата, но Рик! Ну слов у меня нет! За ней точно никто не стоит?

– Ты сам отчеты читал. И как?

– Монахини веселее живут. Дом – работа, дом – работа... РАБОТА, Рик!!! Женщина – работает! Может, она все-таки шильда?

– А может – нет? – огрызнулся Рик, которого это дело тоже вывело из себя. – Сам подумай! Шильды одержимы похотью и мужчинами. И где тут что? Работой, друг мой, они не одержимы! Ни разу! Вертикальных зрачков у твоей супруги нет, голой она не бегают, мужчин не трогает, разве что в танце. Ну так? Скорее это тебя можно заподозрить, судя по твоему кобеляжу.

Джес таки послал Его высочество куда подальше. Но Рик уже не обратил внимания.

– Что, не нравится? Ты б на жену молился. Судя по письмам, которые она тебе писала – она не в обиде. И мир может наладить, если ты все не порушишь. А если уж что – не обессудь.

Джес был слишком... придворным, чтобы не обратить внимания на последние слова.

– Тебе король сказал?

Рик и не подумал отрицать.

– Да. Поэтому трижды подумай, прежде чем что-то делать.

– А я и подумаю. Пойду на бал, послушаю, что о моей жене говорят, а там и решу, – внезапно развеселился Джес. – Я так понимаю, первая встреча у нас будет при короле?

– Правильно понимаешь. Отец тебя хорошо знает.

– Тогда тем более... сейчас подыщу что надеть – и на маскарад.

Рик осмотрел друга.

– Тебя одного-то оставить можно?

– Можно-можно. Иди, сам готовься. Ты там ведь тоже будешь?

– Куда ж я денусь...

* * *

Оставшись один, Джес нервно допил вино из бокала друга.

Итак, выбор прост. Либо он налаживает отношения с женой – либо налаживает их на границе, у Мальдонаи в... неприличном месте.

Чем хорошо второе?

Сохранением своей гордости. Наверное. Зная короля – он его и там достанет.

Чем хорошо первое?

Прогнаться перед женой придется. Но... судя по ее письмам – многого она не потребует. А в остальном... вот давай посмотреть? Ты молод, красив, умен, что ты – свою жену не обаяешь?

Да запросто. А если за ней кто-то стоит, его надо будет просто найти и прикончить. И самому управлять этой коровой. Почему нет?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ну не верил, не верил Джес в такие деловые способности жены. Даже несмотря на все прочитанное. Но и на рожон лезть не хотел. Незачем.

Ладно. Надо выбрать, что надеть. Костюм он подобрать уже не успеет. Но маски у него есть, а остальное... черное? Или вот это, зеленое?

– Папа!!!

Джес обернулся, подхватил на руки маленький снаряд, пролетевший по комнате и повисший у него на шее с диким визгом.

– Миранда!!!

– Папочка!!!

Миранда как раз гостила у принцесс. Девочки вместе записывали истории про барона Холмса. Но потом услышала, что вернулся принц. А если принц, то и... папа?

Свои покои во дворце у Джеса были. И Мири решила проверить их. Ну и... наткнулась.

– Папа, я так рада!!! Ляля, свой!!!

Прошло не меньше десяти минут, прежде чем ребенок соизволил слезть с отцовской шеи.

Джерион пригляделся к ней – и не узнал своей дочери.

Он оставлял бледную и трепетную аристократку. А перед ним сейчас стояла...

Невысокий рост не мешал девочке держаться с королевским достоинством. Странная одежда – синяя юбка, синий жилет, белая рубашка. Широкий пояс украшен ножом в красивых ножнах... нож? У его девочки?

Следом за Мирандой неотступно следовала здоровущая серая собака. Явно вирманская сторожевая. В ответ на его голос песик оскалился и зарычал, показывая немаленькие зубки.

Да и сама Миранда.

Загорелое веселое лицо, какое-то повзрослевшее, черные волосы заплетены в сложную косу, на губах улыбка.

– Ты стала такой взрослой, девочка моя!

– Ага, Лиля тоже так говорит. Пап, а это – Ляля.

– Ляля?

Имя, по мнению Джеса, не слишком подходило здоровущей серой зверюге. Вот Живодерка или Кошмар – намного удачнее.

– Ага. Мне ее Лиля подарила! Красавица, правда?

– Лиля?

– Ну, мама!!!

– Мама?! – вот этого Джес не ожидал. Чтобы его ребенок называл матерью постороннюю женщину...

– Твоя жена, Лилиан, моя мама...

– Миранда, а ты помнишь, что она тебе не родная? – Джес уточнял осторожно.

Миранда сморщила нос.

– Не та мать, что родила, а та, что вырастила. Я первую маму и не помню. А Лиля хорошая. И мы по тебе скучали.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Я тоже. Мири, я тебе там подарки привез...

Мири радостно взвизгнула – и ринулась к указанному сундуку. Чтобы минут через пять развернуться обратно.

– Пап, а мы все это делаем! Ты знаешь?

– Знаю. Тебе это не нужно?

– Пригодится в хозяйстве. Или в приданое пойдет.

Джес чуть не поперхнулся от такой заявки.

– А ты на бал пойдешь?

– Пойду. А мама?

– Тоже пойдет. Я точно знаю. Только пока не знаю в чем. Она костюм не готовила, хотела у ханганов что-нибудь взять...

Джес кивнул.

– А как я выгляжу, малышка?

Мири присмотрелась. Обошла вокруг отца. И сморщила нос.

– Папа, от тебя пахнет.

Джес недоуменно втянул носом воздух. Да, наверное... путешествовал же на палубе вирманского корабля, да и переодеться не во что было, сюда пришли, как получилось. Но не так уж и сильно от него пахнет.

– А...

– Папа, купаться надо хотя бы раз в день. Каждый день. А одежду – стирать почаще, – выдал ребенок. – Ты меня не испачкал? – Миранда осмотрела себя. – Вроде нет. А то Марсия ворчать будет.

– Марсия?

– Наша портниха. Она вечно ругается, если я в новых нарядах куда-то влезу.

Интересный вопрос. Кто это позволяет себе ругаться на виконтессу?

– На тебя? Она – кто?

Миранда сдвинула брови.

– Она – человек. Который тяжело трудился, чтобы сшить мой наряд. А я его порвала или испачкала... разве это хорошо?

– И что? Ты – графиня...

– Графиня – не значит свинья, – отрезал любимый ребенок, окончательно нокаутируя папочку.

– Я только что с корабля...

Миранда задумалась ненадолго.

– Я могу попросить слуг, чтобы они принесли тебе ванную и чистую одежду.

– Одежда у меня здесь есть...

– Но не на грязное же тело ее надевать? Ты посиди отдохни, а я пока распоряжусь.

Джес кивнул. Миранда вылетела за дверь. Благородный граф почти упал в кресло и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
перевел дух.

Нет, кто тут сошел с ума?

Он, Миранда, мир?

* * *

Буквально минут через пятнадцать в дверь поскреблись. На пороге стояли несколько лакеев с ванной (большой бочкой) и ведрами с кипятком. Вкатили, поставили и принялись таскать воду.

Достаточно быстро, кстати.

Потом мужчины убрались – и их место заняли две служанки. Которые с хихиканьем помогли раздеться благородному графу, утрамбоваться в ванну – и принялись его тереть.

С шуточками, скользя шаловливыми пальчиками там, где не надо бы...

– Что тут происходит?! – звонкий голос Миранды разнесся по комнате.

– Э... – замялся Джес.

– Пошли вон! – рявкнула Мири, вполне по-взрослому.

Служанки подобрали подолы и скрылись за дверью. Миранда смерила отца укоризненным взглядом.

– Полагаю, они зашли сюда совершенно случайно. Купайся. А я пошла к Анжелине и Джолиэтт.

Дверь хлопнула. Джес поморщился. Нет, ну надо же так попасть. Главное, чтобы дочка об этом жене не рассказала.

Джес домылся и принялся одеваться. Бал?

Отлично!

Почему бы сначала не поглядеть на свою супругу издали? А отношения выясним потом. Ханганы, говорите?

Если Его величество в ней так заинтересован – лучше не лезть на рожон. Да, Джерисон был вспыльчив, высокомерен, он ни в грош не ставил тех, кто ниже его – но дураком он не был.

Сначала разведка.

Потом действия.

* * *

Бал-маскарад.

Большой королевский бал.

Все приходят в масках. У кого есть костюмы – в них. У кого нету – просто в платьях.

Все браслеты и знаки статуса снимаются на это время.

Одиноким подбирается пара прямо на входе.

Танцы, вино, флирт...

Эдоарду это нравилось. Когда он был молодым – они с Джесси обожали эти балы. На них они могли быть свободными. Сейчас же – пусть развлекаются дети.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Сам он танцевать не собирался – и для него был оборудован «королевский угол». Удобные кресла, стол с разными закусками, свечи, создающие приятный полумрак...

Отсюда он мог наблюдать почти за всем залом.

Сегодня к нему присоединится еще и Его величество Гардвейг.

Да, это против протокола. Но... кто смеет спорить с королем? Двумя королями? Тем более, что оба величества собираются породниться, оба будут в масках, оба не возражают поболтать, оба не могут танцевать и развлекаться... у них много общего.

Да и вообще – если Эдоарда с кем и связывали дружеские отношения – ну, насколько это можно у королей – то только с Гардвейгом.

Было в нем что-то такое, что Эдоард сравнивал со своей судьбой.

У обоих – нелюбимые жены. Только Гард оказался сильнее, да и короля-отца у него не было. Мальчишкой остался на престоле. Вот и пришлось выживать. Эдоард искренне сочувствовал Гардвейгу, когда у того не было сыновей. Сейчас же был только рад.

Род не прервется.

Это – главное.

Эдоард удобно устроился в кресле.

Тахир дин Дашшар встал за его спиной, но Эдоард кивнул ему на стул в углу.

– Считайте, я разрешил вам сидеть в моем присутствии – сегодня. Бал будет долгим, мне не нужно, чтобы вы к концу его с ног падали.

– Как прикажете, Ваше величество.

– Полагаю, графиня будет чуть позднее?

– Она прибудет вместе с ханганами, Ваше величество.

Уже три. Амир Гулим пока еще не король, он только принц, но может и стать королем. Надо налаживать контакты... Идеальным вариантом было бы выдать за него кого-нибудь из принцесс. Анжелину или Джолиэтт...

Иная вера?

Простите, но какое это имеет значение там, где речь идет о благе государства?

Не сейчас, нет, но в будущем, союз Ативерны, Ханганата и Уэльстера может заставить считаться с собой даже стервятников с Лориса. А то и повычистить их гнездо?

Почему нет?

Гардвейг прибыл вторым. Удобно устроился в кресле, покосился на Тахира, небрежным жестом отослал всю свиту, кроме пары доверенных слуг.

– Ваше величество...

– Ваше величество...

Короли едва заметно «раскланялись» друг с другом. Улыбнулись из-под масок. Маленьких, легких, но все же...

– Как ваше самочувствие, друг мой?

Эдоард чуть опустил ресницы.

– С тех пор, как Тахир Джаман занялся моей болезнью, я чувствую себя намного лучше. А как ваша нога?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Полагаю, мне стоит попросить у вас разрешения и пригласить к себе вашего лекаря. – Гардвейг чуть усмехнулся.

Осведомленность показали. Теперь...

Эдоард не замедлил проявить благожелательность.

– Разумеется... Господин дин Дашшар?

– Ваше величество? – Тахир поспешно изобразил поклон.

– Надеюсь, вы не откажете в любезности осмотреть ногу нашего глубокоуважаемого гостя? Его величество Гардвейг...

– Ваше величество, я гость на вашей земле и ваше желание – закон для меня. Но моя ученица...

– Я дам ей разрешение, – кивнул Эдоард. И кратко пояснил для Гардвейга. – Ее сиятельство графиня Иртон, жена моего племянника – главная причина того, что господин дин Дашшар еще не уехал к себе в Ханганат.

– И почему же? – Гардвейг вскинул брови.

– Я обещал госпоже научить ее всему, что знаю сам, Ваше величество. А слово чести...

– Разве ханганы ценят слово, данное женщине?

– Любому существу. Даже если ты даешь слово наедине с собой – Звездная Кобылица читает в твоём сердце. И растопчет внутренности лжеца и предателя.

Гардвейг пожал плечами.

Варвары, не знающие Альдоная. Что тут скажешь?

Только одно:

– Я буду счастлив видеть и вас, и вашу ученицу.

Тахир низко поклонился. И опять отступил в тень. Кажется, ему предстоит еще один интересный случай. А народ все прибывал и прибывал...

* * *

Лиля прибыла в свите Амира. Она сильно подозревала, что покоя ей не дадут. А потому...

Изначально она сделала вид, что надела ханганский наряд и маску. Завернулась в покрывало... а под ними был совсем другой наряд.

Черное длинное платье. Вот с плащом она еще не знала как. Танцевать в нем было бы неудобно... в итоге от речек пришлось отказаться. И просто вшить несколько полос ткани так, что создавалась иллюзия крыльев, паруса... пусть развеваются, лишь бы никому глаз не выбили. А с рейками могло быть и так.

Показалась на входе мажордому. А потом под прикрытием ханганов, скользнула за портьеру.

Размотать покрывало?

Да пара пустяков!

И выпорхнуть ночной черной бабочкой. Даже маска поменялась. С белой на черную. Вот так. Отдать все лишнее одному из сопровождающих Амира – и он уберет. Чтобы никому на глаза не попало.

И – вперед.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Расслабляться, танцевать, флиртовать...

Женщина она – или лошадь рабочая? Надо хотя бы попробовать расслабиться!

* * *

«Вирманин» Ричард и «альдон» Джерисон беспрепятственно вошли в зал. Им тут же подобрали пару, мужчины провели дам по залу в танце – и ловко растворились в толпе. Этим искусством владел любой придворный.

Ричард отправился к отцу. Там мелькала чалма какого-то хангана, там шла серьезная беседа. А Джерисон решил пройтись по залу и поискать свою супругу.

Итак, где у нас особо крупные дамы?

Никто не удосужился сообщить графу Иртон, что к его жене теперь больше применимо понятие «приятная полнота». А сам он по привычке искал копну в розовом.

И не мог найти.

Зато взгляд останавливался то на одной даме, то на другой, соблазнительные вырезы, округлые руки, блестящие глаза под масками...

Джерисон сделал пару кругов по залу – и даже слегка заскучал.

Потанцевать?

Почему бы нет.

Хотя бы пару кругов. И продолжим поиски.

* * *

– Лилиан...

Лиля обернулась так резко, что коса выбила бокал из рук маркиза Фалиона.

– Маркиз!

– Рад вас видеть, Ли...

– Нет-нет, – Лиля взмахнула рукой в воздухе. – Сегодня маскарад. Не по имени, прошу!

– Но как же...

– Называйте меня... Мышкой? Сегодня...

– Вы не похожи...

– А на летучую?

Фалион чуть улыбнулся.

– Пожалуй. Тогда и я для вас на сегодня Алекс.

Лиля подарила ему улыбку.

– Потанцуем, Мышка?

– Алекс, так пригласите же даму...

Взметнулись черные крылья из ткани за спиной женщины. Лиля плохо танцевала, но с таким партнером, как Фалион – это было одно удовольствие. Александр вел ее уверенно и спокойно, подсказывал шаги, чуть улыбался, шутил...

Кажется, вечер начинал оправдывать ожидания. А то Лиля уже и затосковать успела.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Грязно, тоскливо, воняет... так! Довольно! Никто тебя веселить не будет! Изволь сама себя развеселить. А потом уже получишь удовольствие и от местного антуража.

Три шага. Поворот. Проход. Еще два поворота.

– Алекс, вы отлично танцуете...

– Мышка, вы чудо.

– Я действительно готова взлететь, – рассмеялась Лиля. – Мне так легко...

– Вы сегодня очаровательны...

– А в обычные дни?

– Вы всегда прекрасны...

Обычный пустой разговор. А сердце – сердце бьется быстрее из-за танца. И от него же кружится голова, и плывут в глазах звезды.

Только от него...

Лиля и не заметила, как прошла в танце мимо высокого bruneta в маске. Сначала один раз, а потом, по фигуре танца, еще и обратно.

* * *

Джерисон подпирал стену, потягивал вино из высокого кубка и рассматривал танцующих.

Жену найти пока не удавалось. Поэтому он просто смотрел. Отдыхал, наслаждался жизнью... Он – жив. Разве мало?

Звонкий смех ударил, словно плетью.

– Мышка...

Фалион?

Нельзя сказать, чтобы они были приятелями. Но общались без вражды. И Джерисон знал его голос. А сейчас поражался. Для сыночка «Вяленой Щуки» такой тон был... да он всю жизнь относился к женщинам ровно и потребительски. А чтобы смеяться?

С кем это он там?

Джерисон пристально взгляделся в спутницу давнего знакомого.

Симпатичная, ничего не скажешь. Лица не видно, но фигура определенно заслуживает, м-да...

Шикарный бюст, высокий рост, но толстой ее не назвать. Стройная, статная, этакая вирманка... светлые волосы, длинные, перевиты черным жемчугом – недорогое украшение.

Платье интересное...

Попробовать познакомиться?

Близким другом Джес Фалиона не считал. А потому мог спокойно отбить у него даму. Пару раз уже так было, почему бы и не повторить?

Хотя... нет. Не стоит.

Ему надо найти супругу. И приглядеться со стороны. А если он сейчас начнет... Определенно – не надо. Лучше воздержаться.

И вообще выйти в сад. Погулять немного там или посидеть в беседке... интересно,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
где бродит эта корова?!

* * *

«Корова» честно протанцевала с фалионом несколько танцев – и решила, что пока – хватит. Надо бы выйти в сад подышать воздухом. Как ни крути – не ее это. Ой, не ее.

Люди сильно потеют, когда танцуют. И пахнут. А когда от такой нежной нимфы на тебя шибает ароматом пота, духов, грязной одежды, цветочной воды... увольте! Лучше неделю в бомжатнике!

Лиля обмахнулась веером – и направилась в сад. Фалион хотел составить ей компанию, но его отвлек какой-то толстячок – и Лиля беспрепятственно выскользнула на веранду.

Сад?

Тоже вопрос.

Если кто не в курсе – отходы жизнедеятельности там попадают на каждом втором шагу. Так что погулять...

Лучше где-нибудь посидеть. Рисковать новыми туфельками Лиля не хотела.

Да, после долгих мучений, ей удалось сделать... что-то, близкое к нужному.

До шпилек, супинаторов и лодочек было еще очень далеко. Но вот сделать платформу и наметить каблучок – это могли и местные мастера. Так почему – нет?

На каблуках себя иногда и стройнее чувствуешь!

Кажется, где-то здесь должна быть беседка?

Лиля огляделась. Ага, вот эта подойдет... или занято?

Женщина пригляделась.

Нет, вроде бы никого не видно. Идем?

Идем...

* * *

Когда на пороге беседки воздвиглась женская фигурка, Джерисон искренне удивился. Но выругаться или как-то отправить даму прочь не успел.

– Извините, – тут же отреагировала женщина. – Я не видела, что тут занято.

Скользнула по черной ткани светлая коса. И Джерисон узнал ее.

Спутница фалиона.

На ловца и зверь?

Нет, в зале он не стал бы. Но здесь-то... и вообще – ни к чему серьезному это не приведет. Это просто флирт. Вот!

– Госпожа, я буду рад вашему обществу. Прошу вас разделить со мной это уединение. Полагаю, вам тоже наскучили придворные увеселения?

Женщина чуть склонила голову.

– Да, пожалуй. Благодарю за любезное приглашение.

Она сделала несколько шагов в беседку, провела пальцами по скамейке, отряхнула их, потом вытащила из кармана носовой платок, вытерла скамейку уже им – и уселась.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Еще раз благодарю.

Откинула назад голову – и прикрыла глаза.

В беседе разлилось молчание.

Лиля не собиралась разговаривать, а Джерисон просто не представлял себе, что делать дальше. Странно как-то, обычно женщины охотились за ним... а тут вдруг...

* * *

Анелия Уэльстерская танцевала, смеялась и развлекалась вовсю. Альдонай Великодушный, как же здесь замечательно.

Все склоняются перед ней, она принцесса, сияют драгоценности, шуршат шелка... Да! Она желает быть королевой!

Она создана для этого...

Чернобородый ханган склонился перед принцессой, прикладывая руку к сердцу. И Анелия приняла приглашение. Почему нет?

Музыка звучала и звучала.

Но...

– Анелюшка, сердце мое...

Анелии повезло, что они чуть отделились от толпы танцующих.

Поэтому, когда она начала оседать в обморок, ханган подхватил ее – и втолкнул в один из альковов.

Похлопал по щекам, поднес к носу нюхательную соль.

– Анелюшка, сейчас не время!

Но прошло не меньше пяти минут, прежде чем принцесса пришла в себя.

– Лонс...

– Угадала, малышка.

– Ты – живой?!

– Да. И даже вполне процветаю. Я пришел за тобой.

– За мной?

В голове у Анелии кружился хоровод мыслей.

За ней он пришел.

Живой Лонс – катастрофа. Он ее не отпустит. Он может все разрушить.

Обследование у повитух она не пройдет, если что. Несмотря на все ведьминские средства.

Что ему надо?

– Ты ведь моя жена. И я нашел для нас место. Там почти никого не бывает. Тишина, уединение, мы с тобой будем управляющими, хозяин, – Лонс не потерял все соображение и не стал проговариваться про Лилиан Иртон, – хороший человек. Он все понял. И примет мою супругу.

– Ты хочешь, чтобы я уехала с тобой?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ты – моя жена. Почему нет? Ты ведь... ты любишь меня?

Анелия поспешно закивала.

«Да, Альдонай, да, лишь бы не было скандала».

– Люблю. Н-но... как? Как получилось, что ты жив?

– Мне повезло. Мы можем уйти прямо сейчас...

Анелия покачала головой.

– Нет. Сейчас не можем.

– Почему?

– Потому что... – Анелия уже опомнилась. И язык привычно принялся плести словесные кружева. – Наше посольство – оно ради договора. Все уже согласовано. Женой принца должна стать Лидия. Я же обязана здесь быть. Но если я сбегу сейчас – мы не выберемся из столицы.

– Выберемся. Я знаю – как.

Но Лонс заколебался. Побег он не готовил, что верно, то верно. А надо добраться до гавани, найти корабль... вирмане помогут, но в ночь они не выйдут, только с отливом. А до того принцессы хватятся... да и помогут ли вирмане?

Для графини они сделают все, так ведь он – не графиня. И Анелия, без всего самого необходимого, на корабле...

Анелия почувствовала его колебания.

– Нас будут искать. И кроме того... нам ведь нужны деньги, разве нет?

– Да...

– Я могу взять свои украшения. Это будет не лишним.

– Ты мне дорога без украшений.

– Лонс, но почему нет? Не нам, так нашим детям...

Анелия выглядела такой невинной...

– Анелюшка... не могу без тебя.

Анелия уперлась Лонсу в грудь обеими руками.

– Приди в себя. Если нас тут застанут...

– Когда я увижу тебя? Как?

Анелия задумалась.

– Как бы... я тут чужая, я ничего не знаю... ты бываешь во дворце?

Лонс кивнул. Как сопровождающий Лилиан Иртон или Миранды Иртон – он мог пройти.

– Я могу прийти. Но лучше... Здесь есть храм Альдоная. В двух шагах от дворца. Приходи туда по утрам на службу.

Анелия кивнула.

– Не завтра, но я приду. Клянусь.

– Я скажу, когда все будет готово. Ты согласна уехать со мной?

Анелия закивала.

– Да. Готовься.

Лонс поцеловал ей руку.

– Любимая...

– Я тебя тоже люблю, – призналась Анелия. – А сейчас уходи. Если нас застанут вместе...

Лонс кивнул. И исчез за шторой.

Анелия сидела еще минут десять, приходя в себя. Чудо, что ее никто не хватился в это время. Но ведь даже и у принцесс есть место, куда их не сопровождают. А в круговерти бала, в суматохе и разноцветье, так легко потерять из вида подопечную...

Самая страшная опасность устранена. Бежать сию секунду ей не придется. Но... что же делать?

К кому советовал обратиться Альтрес Лорт? Не сейчас, не на балу, но...

Бежать невесть куда, с воскресшим (Мальдоная его бы забрала!) супругом, Анелия не собиралась. Только не тогда, когда она может стать королевой Ативерны. Вот еще не хватало!

Умер?

И все тут. И не являйся живым. Или придется отправить тебя обратно, к мертвым.

* * *

Свежий воздух после бально-зальной духоты оказал на Лилю почти опьяняющее воздействие. Она сидела, откинув назад голову, и почти «плыла».

Хорошо, уютно...

Мужчина напротив тоже молчал, не делая ни малейших попыток приблизиться. Вот и чудненько. Ей был нужен не флирт, а отдых.

Но увы. Идеальных мужчин не бывает. И тишина вскоре оказалась нарушена.

– Странно, что такая красивая женщина – и одна. На месте вашего спутника, я бы вас не оставлял ни на минуту...

– Откуда вы знаете, что я красивая, – лениво парировала Лиля. – Может, у меня все лицо в бородавках?

– Зато голос у вас восхитительный.

Смотрел товарищ при этом на грудь, что не осталось незамеченным. Надо бы фыркнуть и уйти, но было так лень...

– И уши приятные, правда?

– У...ши? – растерялся Джерисон. Но многолетняя выучка ловеласа взяла свое. – Не сомневаюсь, что вы прекрасны – полностью. Каждой частью... эээ...

– Моего безусловно прекрасного тела, – ехидства в голосе Лили на троих хватило бы.

Джерисон покаянно вздохнул, меняя тактику.

– Смейтесь над несчастным, сраженным вашей красотой, милая дама. Смейтесь... как жестоко ваше сердце!

Лиля вздохнула.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Еще один канис вульгарис. [7]То есть кобель обыкновенный. Как же вы все надоели.

– Дама благодарна вам за приют. А теперь – всего хорошего.

Лиля хотела было встать и выскользнуть из беседки, но Джерисон перегородил проход.

– Прошу вас, не обижайтесь. Я не питал недобрых намерений...

Лиля вздохнула. И разъяснила:

– Сейчас вы начнете извиняться. Я приму извинения, и мы продолжим посиделки. Потом вы опять начнете свои заигрывания, я захочу уйти, вы меня опять удержите... и так достаточно долго. Пока одному из нас не надоест. Считайте, что мне уже надоело.

Джерисон хлопнул глазами.

– Я вам так неприятен?

– Вы мне просто безразличны. Как и любой незнакомый человек.

– Так разрешите мне представиться. Джерисон. Граф Иртон.

Лиля шатнулась. Схватила руку за стену беседки.

– Д...джерисон?

Граф с удивлением увидел, как лицо собеседницы под маской заливают мертвенная бледность. На миг ему показалось, что она сейчас упадет. Но нет. Выпрямилась, глубоко вздохнула...

А Лиле действительно стало плохо. Под маской она просто не узнала мужа. Голос что-то напоминал, но – и только. А вот когда он представился... это было, как удар под дых.

– Мы уже знакомы? Не могу поверить. Я никогда не забыл бы такую красавицу...

Ага, встречались в кровати.

Женщина решительно тряхнула головой.

Спокойствие, только спокойствие. Ты не нервничаешь... нет, ну вынесли же черти!? И что теперь? Здравствуйте, дорогой супруг? Да, я твоя супруга, каз-зел? Нет уж. Лучше третий вариант.

– Посольство уже вернулось?

– Да, мы прибыли только сегодня днем.

– И сразу же с корабля на бал?

– С приказом Его величества не спорят.

– А вы тут выполняете задание Его величества? Какое же? – прищурилась Лиля.

– Это – государственная тайна.

Лиля вскинула брови.

– Тогда я не стану выпрашивать. Кстати, я знакома с вашей супругой. Милейшая женщина... она с вами?

Джерисон скривился так, что даже из-под маски заметно стало.

– Д-да... она на балу.

Лиля уже поняла, что ее не узнали. И решила воспользоваться случаем по полной

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru программе. От себя-то она ни скандал, ни сцену не закатит. А вот сейчас, в полумраке, в маске... Генрих Айзенштайн {10} хоть руки супруги вспомнил. А этому можно весь организм показать – и не поймет что к чему. В любом случае объявлять о себе и выяснять отношения сейчас ни к чему.

– Передавайте ей мои приветы. Очаровательная женщина. Вам очень повезло с женой.

– Д-да, безусловно.

– И такой талантливый докторус... это так необычно для женщины.

– Вы давно с ней знакомы?

– Я бы не сказала. Но она уже успела произвести впечатление на придворных. Мой друг сказал, что хорошо вас понимает. Такую женщину надо держать в глуши, а то уведут... столица ведь полна искушений.

– Да...

– Она меня к вам не приревнует?

– Н-нет. Она сейчас с принцессами, – нашелся Джерисон.

Ага, с принцессами. Погоди ж ты..

– Скажите, а истории про барона Холмса вы ей рассказывали? Или это в детстве?

– Барона Холмса?

Джерисон напоминал себе попугая. Причем – глупого. Это надо было прекращать.

– А вы не представитесь, госпожа?

– О, нет, – тихий смех стал ему ответом. – Это ведь маскарад. И мне пора. Да и вам не стоит оставлять супругу одну так надолго.

Джерисон еще раз скривился.

Ему не хотелось отпускать эту женщину, так ничего о ней и не узнав.

– Но мы еще встретимся?

– Разумеется. Я бываю при дворе.

– Я ведь не это имел в виду...

Лиля схала кулаки. Нет, ну погоди ж ты! А еще муж!

– Вас ждет жена. А я тоже замужем. Извольте меня пропустить...

– Но... я вас узнаю при встрече?

Лиля усмехнулась. А потом вынула из уха сережку. Маленькая черная жемчужинка. Оправил мастер Лейтц.

– Возьмите на память. И обязательно меня по ней узнаете.

Захрустел гравий. Джес на миг отвлекся, – и Лиля ловко толкнула его под руку. Так, что высокородный граф чуть пошатнулся. Но этого было достаточно. Не станет же он хватать даму за одежду?

Женщина проскользнула мимо – и вылетела из беседки ракетой. И вовремя.

На дорожке показался фалион.

Женщина бросилась к нему, вцепилась в рукав...

– Уведи меня отсюда! Скорее...

* * *

Джерисон наблюдал из беседки, как его незнакомка бросилась к фалиону. Нахмурился.

Но вроде бы близких отношений у них не было, иначе бы мужчина ее обнял, а не подхватил под руку. Да, заботливо, но двух любовников отличает многое.

Жесты, взгляды, аура близости...

Здесь этого не было.

Забота, дружба – безусловно. Но не близость.

Джес покрутил в пальцах сережку.

Черный жемчуг. Дорогое удовольствие. Что ж, у него еще будет шанс.

Да, какое-то время ему придется уделять жене, но... незнакомка его заинтриговала. Они еще встретятся. И разговор будет другим. Они обязательно встретятся.

* * *

То же самое думала и Лиля, почти повиснув на фалионе. Слава богу, Александр заметил, что женщину колотит крупная дрожь.

Поэтому в зал он возвращаться не стал. Свернул с веранды в один из альковов, на минуту оставил женщину и вернулся с кубком вина.

– Пей.

Лиля послушно сделала пару глотков.

– Что случилось?

– Там был мой супруг.

Скрывать Лиля не собиралась. Да и вино на стресс наложилось.

– Джерисон Иртон?

Удивления в голосе фалиона не слушалось. И Лиля воззрилась на него.

– Ты знал, что он вернулся?

– Мой отец вернулся. А значит... я полагал, ты уже в курсе.

Лилю затрясло.

– Нет! Да!! Теперь я знаю!!!

– Выпей еще вина.

Кубок полетел в стену.

– Проводи меня к карете.

– Лилиан...

– Я хочу домой. Проводи меня...

– Я могу тебя сопровождать?

– Да... Только быстрее, пожалуйста.

Никто не заметил их ухода.

* * *

Джерисон танцевал, развлекался, беседовал... и не мог поверить своим ушам.

О Лилиан говорили многое, слишком многое. Кто-то ругал за заносчивость. Кто-то хвалил за познания в лекарстве. Кто-то считал ее королевской фавориткой, кто-то был уверен, что Эдоард видит в ней дочь. Болтали многое, но сходились в одном. Лилиан Иртон была красива, умна, обаятельна, с ней было выгодно и полезно дружить. А враждовать?

Баронесса Ормт попыталась. Пока король болел, она принялась распространять сплетни о Лилиан Иртон. И после выздоровления короля вылетела со двора впереди своей сплетни.

Его величество однозначно дал понять, что сплетен за спиной не потерпит. Особенно неуважительных.

А вот и...

Джес склонился перед королями в низком поклоне. Эдоард кивнул и подозвал его жестом.

– Развлекаешься?

– Попытался найти жену, но ее тут нет...

Эдоард окинул взглядом зал, подозвал церемониймейстера, спросил полупрошептом. Чуть нахмурился.

– Действительно, твоя супруга была, но уехала домой. Буквально пару минут назад.

«Видимо, пока я разговаривал с незнакомкой... обидно!»

– Я надеюсь навестить ее завтра.

– Отнюдь.

– Ваше величество?

– Завтра ты будешь во дворце. Я приглашу Лилиан к себе. И извольте первую встречу провести в моем присутствии.

Джес принял обиженный вид.

– Не доверяете?

– Нет, – спокойно отозвался король. – Ни тебе, ни ей. Чувства, страсти, обиды... разругаетесь вдрызг, а мне потом все это исправлять? Лучше пообщайтесь в моем присутствии.

Крыть было нечем. Джес поклонился и по знаку короля растворился в толпе.

Раз жены нет – хоть потанцевать.

* * *

В карете Лиля сжалась в клубочек и забила в самый угол сиденья.

Поднимали голову воспоминания Лилиан-первой. И если кто-то назовет их приятными – плюньте гаду в нос!

Когда вы любите – и вас разлучают с любимым – у вас остается ощущение своей правоты. Вы ведь могли быть счастливы. Вы любили, вы могли... это просто судьба такая.

А вот когда вы-то любите, а на вас наплевать...

Именно это было у несчастной толстушки. Именно это...

Любовь.

Уж какая есть.

Глупая, безнадежная, истеричная.. Но – любовь. И прояви Джерисон чуть больше заботы, внимания, понимания, пришли хотя бы цветок, хотя бы что-то... До могилы толстушку довели не только покушения. Но еще и отсутствие любви.

Потеряв единственное, что привязывало ее к любимому человеку, она расхотела жить.

Сейчас Лиля рвалась на части.

Лилиан Иртон любила. Все еще.. дрожала от одного звука его голоса. Мечтала о теплоте в синем взгляде.

А Лилиа... Женщина всю жизнь исповедала принцип – не любишь – пошел вон! И вообще у нее Лешка был. Алешенька...

Вдох.

Выдох.

Спокойствие.

Куда там...

– Останови... – выдохнула Лилиа.

Фалион что было силы застучал в стену кареты. Лошади замедлили ход. И Лилиа почти вывалилась на дорогу. Упала бы на колени, если бы Фалион не подхватил. И женщину начало выворачивать наизнанку.

Такая вот нервная реакция.

Ее рвало желчью. Жестоко и безжалостно. До сухих болезненных спазмов.

Александр был рядом. Поддерживал женщину под руки, вытирал пот со лба, потом постарался напоить водой... пару глотков Лилиа таки сделала – и все пошло по новой.

Прошло не меньше часа, прежде чем она чуть-чуть пришла в себя. Фалион держал ее на руках и смотрел с искренним сочувствием.

– Лилиан... Лилечка...

Лилиа уткнулась лицом в его плечо. И на миг закрыла глаза. Хотя бы секунду, хотя бы минуту – но ощущать себя защищенной. Хотя бы так...

– Все будет хорошо. Правда...

– Это из-за... него?

Лилиа кивнула.

– Я убью его...

– Прекрати, Александр. Не надо, – Лилиа впервые говорила так спокойно. – Это ничего не изменит...

– Ты будешь свободна.

– А король тебе не простит. Не надо.

– Одно только слово...

Лилиа молчала. Если мужчина способен на такое – приводить женщину в чувство, видеть несчастную, разваливающуюся на куски – и вот такое...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Александр...

Фалион мягко отвел золотистые пряди с усталого лица.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Всегда.

Лиля вздохнула.

– Я хотела бы... ох, Александр...

Фалион помолчал минуту. А потом коснулся губами лба любимой женщины.

– Ты знаешь.

Лиля сжала его руку.

– Поедем, Александр. Мне надо домой...

Фалион повиновался без единого слова. Они сидели в карете – и молчали. Но это молчание было выразительнее, чем сотня слов.

Я сделаю для тебя все...

Я не позволю тебе подвергать себя опасности.

Я сам решу.

Ради меня – не жертвуй собой. Да ст Альдоной – все образуется.

Альдоной помогает тому, кто сам себе помогает...

Поздно ночью Лиля смотрела на спящую Миранду. Как всегда, девочка забралась в ее кровать.

Как всегда, собаки улеглись в ногах, стянув на себя все одеяло.

Лиля вдохнула. Выдохнула. Сейчас она уже чуть успокоилась – и могла рассуждать здраво.

А теперь – логический анализ.

Ты до сих пор любишь мужа? Или это физиологическая реакция? Типа условного рефлекса?

Скорее второе. Уже легче.

Нужен ли тебе такой бабник в копилку?

Лиля прикусила губу.

Вот тут ответ однозначный.

Пока – нужен. Но на своих условиях. Согласится – отлично. Нет? Пусть проваливает к черту! Разведемся, найдем себе нового мужа... Так, притормози?

Ты не в двадцать первом веке, где разводиться можно было хоть по шесть раз на неделе. Здесь тебя за это сожрут.

Или подавятся?

В любом случае, козырь у нее уже есть. Чтобы на балу, где присутствует твоя жена, начать клеить какую-то женщину – это надо вовсе совести не иметь.

Это первое.

Второе.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она предупреждена. А значит подготовится к визиту по полной программе.

Держитесь, граф Иртон... а то снесет!

А фалион?

А вот тут сложнее.

Он – любит. Иначе не было бы... такого.

А она его? Любит? Или это просто желание опереться на сильное плечо? Желание защиты? Стремление побыть слабой?

Если так – плохо. Она сильная, умная, но стоит ей стать слабой – и что будет дальше? Долго она такой не пробудет. Да и фалион – любит он – или просто желает? Не знаю, ничего не знаю...

Да поможет мне Бог.

* * *

С утра Лиля решила не ехать в Тараль. Какая разница? Все равно все из рук валиться будет...

Оно и валилось. Шпилькой чуть в ухо не попала, пояс порвала... зато Мири была довольна и счастлива.

– Папа приехал!

Только ради девочки Лиля готова была мириться с графом Иртон. Любит она ведь отца. Любит...

А еще... Амир прав. Надо поговорить с Эдоардом – и составлять брачный договор. Если у них с супругом развернется война – нельзя, чтобы Мири была в ее центре. Нельзя никак.

Женщина оглядела себя в зеркале.

Отлично.

Зеленая юбка-брюки, зеленая блузка, белая отделка, простенькие украшения – браслет и кольцо обязательны, пара сережек – и довольно. Единственная роскошь – кружевные перчатки. А то ж...

Ногти грызть – та еще засада...

– Ваше сиятельство, к вам гонец от короля.

Гонец поклонился, преклонил колени и вручил свиток. Лиля сломала печать и пробежала глазами несколько строчек.

Явиться ко двору. Немедленно по вручении свитка.
Ну, раз немедленно – значит так и поеду.

А зачем?

А и так понятно. Граф приехал. И если Его величество не проведет первую встречу под своим контролем – Лиля бы очень удивилась.

– Сейчас я прикажу седлать коня. Так быстрее.

Лиля кивнула слуге, который крутился в дверях – и тот умчался на конюшню. А женщина оправилась на себе одежду – и развернулась к окну. Вдох. Выдох. Спокойнее, девочка, спокойнее... сердце колотится как бешеное... если тебя опять вывернет наизнанку – на господина графа, вы уж точно не договоритесь. Дыши ровнее. Спокойнее...

* * *

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Маленькая кавалькада из шести человек – гонец, Лилиан, четверо охранников, вихрем пронесли по дороге, разбрызгивая грязь. Лиля порадовалась, что сегодня выбрала темно-зеленый, почти черный цвет. Хоть и немного луж на дороге, а все-таки пятна будут. А на таком платье почти незаметно.

Лидарх почти стлался над дорогой – и женщина начала чуть успокаиваться.

Поговорим, никуда не денемся.

Возьми себя в руки.

Ты готовилась к этой встрече в того момента, как узнала, что супруг – есть.

За тобой сила.

В тебе заинтересован король. Вирмане. Ханганы. У тебя есть друзья, ты – центр небольшого, но очень важного мира. У тебя есть свое производство, если супруг захочет закрыть тебя где-нибудь в башне – он получит неплохой откат.

Тебя обожает Миранда, ценит и уважает Алисия...

Да, в семью лезть никто не будет.

А с другой стороны – так и в двадцать первом веке. Нельзя многое, но если очень нужно – то можно.

Надо так провести первый разговор, чтобы супруг не менял статус-кво. То есть с одной стороны – не показывать свою силу. Ибо любой мужчина – это пружина. Надавишь – отскочит в лоб. А вот если медленно, аккуратно и вежливо – можно добиться своего. А эта методика знакома любому хирургу. Очень осторожно, очень бережно... иначе операции и не проводятся. Никто пациента крест-накрест не полосует. Так что шансы на успех есть.

И еще...

Что легче? Дать или объяснить?

Вот честно – супружеских отношений с графом Иртоном не хотелось. И вообще никаких. Но договариваться – то надо?

Значит так.

Как писал один умный автор – я женщина трепетная, хрупкая, как хряпну – так и хрупнет. Нет, сначала-то будем вежливы и корректны. И вообще – она блондинка?

Вот блондинкой и будем! Главное, ресницами не забывать хлопать.

* * *

Джерисон удобно устроился в кресле, в королевском кабинете. Эдоард смотрел серьезно.

– Джес, я хочу, чтобы первый раз вы встретились при мне.

– И поговорили?

– Посмотрим на ваше поведение. Лилиан Иртон – милая женщина. И на рожон не ползет. А вот ты...

– Дядя, почему сразу – я?!

– Потому что. Знаю я тебя... ты вчера нашел жену?

– Нет. Даже не видел...

– Балбес...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Дядя!

– С твоего рождения – дядя. Значит так. Считаю – это мой приказ. Постарайся... наладить отношения с женой. Хотя бы ради дочери.

Джес уже начал закипать, но упоминание о Миранде подействовало, как ледяная вода на голову. А ведь действительно. Любит. И не простит, если Джерисон обидит обожаемую Лилиан. Никак не простит. Это граф уже понял.

Дочь он любил. И... сам с собой – ведь общение с Лилиан пошло ей на пользу. Настоящая маленькая принцесса. И не такая уж маленькая.

Да, ради дочери он согласен на многое...

– Графиня Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон...

Его величество кивнул Джерисону на угол кабинета. И распорядился:

– Проси.

* * *

Лилиан вошла в кабинет Его величества. Присела в реверансе.

– Ваше величество.

– Рад вас видеть, Лилиан. Прошу.

– Я тоже рада, – Лилиан бросила быстрый взгляд из-под ресниц, обнаружила, что Эдоард улыбается – и расцвела в улыбке. – Как вы себя чувствуете?

– Вашими заботами. Да и Тахир от меня не отходит...

– Я рада. Ваше величество, но вы помните, что надо соблюдать режим...

– Тахир мне про него твердит постоянно. Лилиан, я вас пригласил не просто так.

Лиля вскинула брови. Но промолчала.

– Ваш супруг вернулся.

– Я рада, Ваше величество.

Нет, если бы вчера Лиля с ним не столкнулась – она была бы в шоке. А сейчас – адреналин уже отгорел. Надпочечники – они тоже не железные – его в товарных дозах выбрасывать.

– И это все, что вы можете сказать?

Лиля сверкнула глазами.

– А это зависит от того, что скажет мой супруг, Ваше величество.

– Джерисон...

Из угла кабинета воздвиглась темная тень.

* * *

Был ли Джерисон в шоке?

Ну, мягко говоря... ДА.

Он ожидал чего угодно. Но не этого. Не золотоволосой красавицы с королевской осанкой и легкой улыбкой на розовых губах.

Роскошное платье, дорогие украшения, плавная походка, уверенность, сквозящая в каждом слове, каждом жесте...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Первую минуту он даже и с места двинуться не мог.

Розовая корова?

Да если бы она ТАК раньше выглядела!

Какой Иртон?!

Таких женщин прячут с максимальной надежностью – в своей постели. И не выпускают оттуда. А то желающих много...

И становятся понятными пьяные откровения вирманина.

Действительно – роскошная фигура. Да, присутствует легкая полнота. Но не из тех, когда женщина кажется откормленной гусыней, нет. Скорее пышность форм, мягкость, плавность...

Еще бы он не был в восхищении!

И это – его жена?

Верилось с трудом.

Да увидь он такую красавицу при дворе – точно не успокоился бы. Хвостом бы за ней следовал, добивался бы... а тут?

Жена...

Лилиан, графиня Иртон...

И даже сейчас стоит, как королева.

А Лиля и правда полностью контролировала себя. Все, что случилось – было вчера. Сегодня же...

Присесть в легком реверансе – и подать руку, как учил Лонс.

– Надеюсь, граф, ваше путешествие было приятным?

– Э... да...

Лиля едва не фыркнула. Супермен, красавец – и...

Было у ее мамы любимое выражение «как из-за угла пыльным мешком прибитый». Вот сейчас так и было. Такое растерянно-изумленно-непонимающее выражение лица.

– Я рада видеть вас целым и практически невредимым. Надеюсь, Джейми оказался на высоте?

– Д...жейми?

– Джейми Мейтл. Он же барон Донтер. Тахир дин Дашшар учил нас обоих. И юноша отправился лекарем на корабле вирман...

– О да! Если бы не он...

Джес вспомнил, как Джейми чистил ему рану, ругаясь нехорошими словами на стрелка, как перевязывал, обрабатывал, менял повязки...

– Рана заживает без осложнений?

– Д... да...

– Вы уже видели Миранду? Она сегодня не во дворце, но ради приезда отца я освобожу ее от занятий...

Эдоард фыркнул, не побоявшись уронить свое королевское достоинство.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Так, Ваши сиятельства... Джес, бери жену – и отправляйтесь домой. У тебя в городе есть дом, там и поговорите.

– Слушаюсь, Ваше величество, – машинально ответил Джес.

Лиля присела в реверансе. И шагнула к двери.

Джерисон, опомнившись, шагнул вслед за ней, поддержал под локоть... Руку супруга не вырвала, но впечатление было... с тем же успехом он мог держать за руку деревянную куклу.

М-да...

По коридорам дворца они шли молча.

Джерисон пытался осознать перемену... еще бы! Оставляешь корову – получаешь королеву... может, в Ироне воздух полезный? Ей-ей, на улице бы столкнулись – не узнал бы. Как себя с ней держать?

Неясно.

Она-то спокойна. Идет, чуть улыбается своим мыслям, отвечает на приветствия...

А что – ему?

Ругаться? Так вроде бы и не на что. Да и глупо что-то выяснять во дворце. Вот приедем домой – поговорим. А ведь и правда – красавица. И как себя держит...

Если бы Джерисон смог прочитать мысли своей супруги – он бы очень удивился.

Красавица вовсе не была спокойна. Наоборот. Сейчас в голове опять пытались бороться кусочки Лилиан-1 и Лили-2. Первая... ну что тут скажешь?

Несчастливая любовь, законное изнасилование и доведение до самоубийства. Да, там и убийцы постарались, но причина-то вот! Топают рядом, словно так и надо!

И (между нами, девочками) Лилиан-1 понять можно. Красив, этого не отнять. Лицо из тех, что притягивают к себе взгляд. Это не Леонардо ди Каприо – но Лиля никогда не любила слащавых мальчиков. Ну их... на обертки к шоколаду!

Это – мужик. Есть в нем что-то такое... да и фигура на уровне. До Эрика не дотягивает, но мышцы вполне себе на уровне, так, навскидку – килограмм 100–110 в благородном графе было. Не хлюпик.

И можно понять девчонку. В такого влюбишься.

Это с одной стороны.

С другой же...

Наблюдаем у благородного графа прискорбное неумение разбираться в людях – иная хозяйка на кухне столько тараканов не разведет, сколько граф недоброжелателей развел.

Нежелание обрезать свои капризы.

Эгоизм и самоуверенность в обострении. И наплевательское отношение к женщинам.

Главное достоинство – он любит Миранду. Или – девочка его любит. Остальное – сплошные недостатки. Ну ладно. Еще пара – смазливая внешность и графский титул. Интересно, а вариант раздельного проживания у них тут – как?

Однозначно.

Только при паре детей...

Лиля загрустила окончательно. Нет, внешне она была невозмутима, она улыбалась и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
кивала знакомым, но внутри...

Хоть убивайте – графа ей НЕ ХОТЕЛОСЬ! Аллергия у нее на мужскую самоуверенность и эгоизм. Пчесуха, крапивница и отек Квинке. Но как сделать так, чтобы граф сам отвязался? Или хотя бы соблюдал нейтралитет?

Как-никак, сейчас с ней ведут дела из-за ее титула. Даже если она разведется – статус уже не тот, для бизнеса вредно... Но и пускать супруга в свои дела?

Перетопчется... Жаба не подпишет!

Лиля нарушила молчание лишь на выходе.

– Я прибыла сюда верхом. Вы в карете?

– Нет. Но я полагаю, конь для меня найдется.

– Я попрошу одного из своих телохранителей...

– Телохранителей?

– После покушений мои люди не отпускают меня одну. Никуда.

Сказано было так просто, что стало ясно – это не пафос. Женщина абсолютно искренна.

– В королевской конюшне для меня конь всегда найдется.

– Тогда мы подождем вас на выезде, – Лилиан развернулась на каблуке.

Ее действительно ждали. Несколько вирман, один из них держал под уздцы роскошного аварца... эту породу Джес мог отличить сразу. Чистокровный, стоящий бешеных денег...

– Это – ваш?

– Знакомьтесь. Лидарх.

Конь, услышав свое имя, горделиво изогнул шею. Лиля потрепала его по роскошной гриве.

– Правда, красавец?

Джерисон кивнул.

– Он великолепен.

Правда смотрел мужчина больше не на коня, а на женщину.

Лилиан легко взлетела в седло.

– Мы ждем вас...

Прождать пришлось минут десять, прежде чем слуга привел Джерисону оседланного коня. Да и взлететь так же лихо в седло граф не смог. Рука пока еще мешала.

Процессия выехала за ворота...

* * *

Родной дом встретил Джерисона тишиной и запахом пыли. А еще – поклонами дворецкого.

– Подай нам с госпожой графиней вина в библиотеку, – распорядился граф.

– Ваше сиятельство, – поклонился дворецкий.

Лиля чуть слышно фыркнула.

– По-моему он меня не узнал.

– Я бы тоже не узнал, – честно признался Джерисон.

Нет, если бы Лиля проявила хоть каплю агрессии, хоть малейшее желание поиздеваться, да хоть легкий намек – он бы взвился. Но Лиля обращалась с ним осторожно, как с гранатой с выдернутой чекой. А сам граф пока еще не отошел от потрясения.

Увы...

Красивым женщинам мужчины прощают и легче и больше, чем некрасивым. То, что не простилось бы «розовой корове» – легко было забыто при взгляде на очаровательную даму в темно-зеленом.

Иными словами – обе договаривающиеся стороны старались не нарушить равновесие. И пока им это удавалось.

Лилиан огляделась в библиотеке, уселась в кресло и посмотрела на супруга, предоставляя тому право первого слова.

Джерисон занял позицию в кресле напротив.

– Дорогая супруга...

От порога донесся звяк и грохот.

Дворецкий в полном шоке смотрел на очаровательную женщину. И кажется, не мог поверить, что ЭТО – Лилиан Иртон.

– Ты что – одурел?! – рявкнул Джерисон. – Живо все убрать! Шевелись, каналья!

Он бы ругался и дальше, не увидев в зеленых глазах смешливые искорки. И запнулся.

Лилиан поманила его пальцем, прося придвинуться поближе.

– Насколько же я изменилась... удивительно, что вы меня узнали...

Джерисон, не будь дурак, тут же нашелся с ответом.

– Вас я узнал бы даже в полной темноте.

Ага, не иначе – на ощупь. Уже НЕ узнал. И вообще...

Но иронизировала Лиля исключительно про себя. Вот такая грань. Лезвие бритвы.

Нельзя дать себя подмять. Но и давить не стоит.

А что делать? А вести переговоры. Все равно человек века 21-го... нет, мы не умнее. И не лучше. Но преимущество наше в том, что мы быстрее обрабатываем информацию и привыкли к ее громадному количеству. Отсюда и чудовищная для человека средних веков работоспособность. И активность – для нас-то все в норме. Хотя лень – она всегда лень.

– Вашего дворецкого удар не хватит?

– Выживет, – буркнул Джерисон. – Нашего дворецкого...

– Хорошо. Нашего. Хотя я здесь себя дома не чувствую...

– Вы здесь были так недолго...

– Полагаю, меня бы с таким же успехом и здесь бы отравили, – Лиля вздохнула. – И даже сочувствую вам. Я себя почти не помню – тогда. Все затмевал какой-то туман... даже страшно иногда становилось. А если я из него выплывала – тут же хотелось вернуться обратно.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Не будем давить. Но виноват – ты! Каз-зел!

– Моя вина, что вас травили...

А подтекстом: «Разумеется, ты меня простишь, дорогая... женщины на меня дольше двух минут не сердятся...».

– Вы не Альдонай, чтобы все предусмотреть.

– Но я должен был о вас позаботиться...

Рука Джерисона легла на ладонь Лилиан.

Женщина высвободила пальцы и поправила непослушный локон. Не отталкивание, нет. Но и сокращать дистанцию не дам.

– Так был составлен контракт. Да. Но теперь поздно об этом говорить.

– И почему же?

– Потому что прошлое – прошло. Вы живы, я жива, мы более-менее здоровы – говорю именно так. У вас ранена рука. Я страдаю от последствий выкидыша.

– Что-то серьезное?

– По словам докторусов, мне нельзя иметь детей еще пару лет, – Лиля пожала плечами. – Иначе я могу погибнуть вместе с ребенком.

Джерисон активно изобразил сочувствие.

– Что ж, пара лет – это немного...

Лиля пожала плечами. Немного? Для тебя это будет до-олго... блин, что ж я леди Вельс заложила?

Надо было разводиться, женить тебя на ней – тебе бы и корова раем показалась...

– Осталось определиться с нашими отношениями.

– Что с ними не так? Вы – моя жена, перед Альдонаем и людьми...

Вот пусть Альдонай тебе супружеский долг и исполняет. Перед людьми...

– У нас есть дочь. И скоро придется решать, за кого ее выдавать замуж. А что до наших отношений... а как вы их видите?

Судя по масляному взгляду, направленному на ее грудь – однозначно. И Лиля не сильно ошиблась. В мозгу благородного графа сотым шрифтом было прописано «ВСЕ БАБЫ – ТЕЛКИ». Со всеми вытекающими. А раз телки – их надо иметь. Но не слушать.

– Я буду вам плохой женой. Мне нельзя пока иметь детей. – Дойдет это до тебя – или нет?

– Это неважно. Рано или поздно докторусы разрешат рожать, – отмахнулся Джерисон.

– А до тех пор вы будете собирать любовниц?

Вот теперь вопрос был поставлен резко и жестко.

Зеленые глаза сверкнули яростными искрами.

– Не буду, – спокойно отозвался граф. – Незачем. Рядом с вами все остальные женщины кажутся страшными...

– А леди Вельс с этим согласилась бы? Она несколько раз покушалась на мою жизнь.

Лилиан встала из кресла и заходила по комнате.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Я не виню вас за то, что было. Давайте признаем честно. Я нервничала перед свадьбой, я была сама на себя не похожа – в начале. А потом... потом все как-то закружилось. И вряд ли можно было посчитать привлекательной женщину, от которой оставалось только тело. Разум же... какой в дурмане разум? Но это было тогда. А что сейчас? Надо мной будут смеяться? Показывать пальцами – вот, это графиня, это граф, а это – его любовница?

– Успокойтесь, – Джерисон чуть ли не насильно усадил женщину в кресло. – Раз уж вы сами все понимаете... а сейчас – зачем мне любовница с такой красавицей дома?

Лиля насмешливо прищурилась.

– А красавица должна вытереть хрустальную слезинку и упасть к вам в объятия?

Ирония, звучащая в мелодичном голосе, даже удивила Джерисона. Нет, а что не так? Они женаты, он привлекателен, она привлекательна... ну и что время терять? {11}

– Почему бы и нет?

– А почему – да?

– Потому что вы, госпожа – моя жена.

– А вы об этом помнили, когда крутили любовь с другими женщинами?

В голосе Лили звучала такая обида, что Джерисон невольно усмехнулся про себя.

Женщины, все они женщины...

Готовы простить что угодно, кроме других баб.

– Других больше не будет.

Джерисон даже не сомневался в силе своего обаяния. А Лиля, начиная просекать характер своего супруга, даже и не думала давить. Она – страдала.

Она уже поняла, что малейшая попытка давления приведет к установлению отношений а-ля каменный век. Дубинкой по башке – и в кровать.

Туда не хотелось. Во всяком случае – пока.

Привлекателен все-таки, г...граф! Этого у него не отнять. Ну и что? Все равно еще побегаешь за своей же женой.

Любовь?

Господи, да о чем вы?

Если ее сейчас признает и Джерисон Иртон – все. Она прошла. Подозрений на ее счет не будет.

А вот если нет... а если графа бортануть – он точно поднимет волну... начнутся неприятные вопросы, подозрения, упреки...

Лиля отлично понимала, что сейчас она держится за счет своей пользы. И точка.

Король ее терпит потому, что она его лечит. Это первое.

И потому, что из ее мастеров со временем вырастет неплохой противовес гильдиям. И они это тоже постепенно осознают. Это раньше у Эдоарда не было альтернативы. А сейчас, когда он получил возможность подмять гильдии – чтобы он ей не воспользовался?

Да он ради такого и Мальдонау потерпит. Не то, что Лилиан Иртон.

Но лишних подозрений плодить не след. А потому – очень осторожно.

– А сколько их было? Да при дворе мне каждая вторая вслед усмехается...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Забудьте о них...

– Разве это легко?

Примерно такой содержательный разговор продолжался минут двадцать. Потом супруги таки сошлись на том, что надо, надо появляться при дворе почаще. И – вместе. Чтобы всем заткнуть рты.

Джерисон клятвенно обещал не волочиться за посторонними дамами. Лиля смотрела с недоверием, но разыгрывала нечто вроде Татьяны Лариной. «Онегин, я тогда моложе, я лучше, кажется была, я вас любила...» {12}

Признание в любви тоже прозвучало. И красочное описание Лилиных страданий, когда она пришла в себя. Ребенок потерян, замок развален, муж пошел по бабам... а я ведь любила, я страдала, как вы могли причинить мне такую боль?

И слезы, слезы ручьем.

Мужчины, не верьте в женские слезы. Если они не луковые, конечно. Любая женщина может плакать по заказу. Или это – переодетый мужчина.

И Джерисон расслабился.

Все укладывалось в схему. Слабая женщина, хрупкое создание, нервы, ревность... производство?

И что?

Ну не мог, никак не мог благородный граф воспринимать женщину всерьез – как реального хозяина.

Замок?

Все было в развалинах, но сначала я крутилась, как могла, а потом отец прислал доверенного...

Производство?

Папа помог. Прислал своих людей... Тарис Брок, его доверенный...

Докторусы?

Случайность, если бы они были раньше, наш ребенок остался бы жив... оооо, наш несчастный ребенок, простите ли вы меня когда-нибудь за него? Если бы докторус Крейби не опаивал меня, какое горе...

Вирмане?

Отец помогал им с кораблями, и когда узнал... граф, я не могла даже надеяться, вы были так заняты, ваши солдаты оказались неоценимой помощью...

Ханганы?

Чистая случайность. Я искала лучшего докторуса, чтобы больше никогда...

Лили внимательно приглядывалась к Джерисону. Граф не считал нужным скрывать свои эмоции, поэтому легко было угадать, что и как говорить.

Нет, если бы он ждал подвоха, если бы относился всерьез к женщинам, если бы...

Как проще всего убедить человека в своей безобидности?

Говори ему то, что он желает услышать.

Лили просто перебросила все стрелки на своего отца. Тому было ни жарко, ни холодно. А Джерисон убедился, что любовника у его супруги нет – и успокоился.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Отец – это другое. Август имеет полное право помогать дочери. А если еще и по просьбе зятя, мол, муж уехал, за ней надо приглядеть...

Изоощренное коварство Лилиан просто не пришло ему в голову. И осуждать за это мужчину даже не стоило. Каждый представитель сильного пола (те, кто не согласен – просто еще не попадали в такую ситуацию) свято уверен, что женщина – это нежное трепетное существо.

И объяснить, что нежное существо может одним взглядом коня остановить, и вообще... Встает трепетное существо в пять утра, готовит завтрак, кормит-собирает супруга, кормит-собирает детей, отводит их в школу, мчится на работу, там, в перерыве еще успевает в магазин, после работы мчится домой, там опять по кругу: ужин – супруг – дети – тетради – свекровь – супруг... а еще постирать, убрать, приготовить, помыть-почистить... Выходные? А родителей-свекровей-огороды учитываете?

И сколько там нежности останется?

Да приличная лошадь, двигаясь по такому графику, давно загнулась бы. А женщины – бегают из года в год.

Лиля всхлипывала, показывая свою слабость. Говорила о своем разбитом сердце. Джерисон успокаивал ее. Хотя пока и не давил. Любую женщину можно уложить в постель. Но спешить с этим не стоит.

Чего уж там – сейчас перед ним незнакомка. Эту Лилиан – он просто не знает.

А знал бы...

Джерисон сейчас задавал себе вопрос – если бы на свадьбе он увидел – эту женщину, как бы он поступил?

Уж точно не стал бы напиваться. И не отослал бы ее...

Джес был сердит. И на жену, и на себя... Только вот Лилиан вела себя так, что напустить на нее было просто не за что. Упреки?

Да. Но со слезами. И без злости, без истеричности. Не так: «Сволочь, негодяй, мерзавец!!!». Нет.

«Мне было так плохо, я хотела умереть, вы все не писали и не писали...»

Близкие по сути, но очень разные по формулировке претензии.

Лилиан балансировала на очень тонкой грани. Передавишь – взрыв. Недодавишь – придется покоряться и прогибаться. И каждый шаг почти вслепую, каждое движение как на льду... страшно. А выхода нету...

Джес пару раз попытался распустить руки – приобнять, погладить по плечу... с-скотина, но Лиля удачно опрокинула на него бокал с вином. Все равно пить эту гадость она не собиралась.

Ладно, не гадость. Но – трезвость наше все!

И хорошо, что она успела перемигнуться по дороге с вирманами. Олаф (умничка, расцелую!!!) выждал законный час (плюс-минус десять минут) – и заскребся в дверь.

– Ваше сиятельство, вы к альдону сегодня хотели... Он ждать будет.

Джерисон сверкнул глазами на вирманина, но тому – хоть усверкайся, все было, как слону бананы. И женщина схватилась за голову.

– Ой, Альдонай! Меня же ждать будут... Ваше сиятельство, дорогой супруг, мне надо бежать...

– Я могу составить вам компанию?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Отказа граф не ожидал. Его и не последовало.

– Разумеется. Не сомневаюсь, что альдон Роман будет счастлив видеть вас... он мне намекал уже на нашу семейную жизнь...

Лиля спешно вытащила из сумочки зеркало, погляделась, вытерла слезы, высморкалась – сейчас ветерком продует... хоть она и блондинка, но удачная. Есть те, которым плакать никак нельзя. С тонкой кожей... а у нее шкурка удачная. Через двадцать минут и следа не останется.

Или это экология такая? А, неважно...

После упоминания о семейных ценностях, супруг явно передумал. И Лиля удрала. Разумеется, пообещав вернуться домой вечером. А где мой дом?

Пока – в поместье у Алисии Иртон. А что имел в виду граф? Вот что хочет, то пускай и имеет...

К альдону Лиля действительно сегодня собиралась. Но только после обеда. А сейчас... раз уж она в столице, а не в пригороде...

– Поедем на стройку?

Олаф кивнул.

– Ваше сиятельство...

Лиля смотрела грустно.

– Ты о графе? Не бойтесь ничего. Официально – вы люди моего отца. И все остальное завязано именно на него. Что бы граф ни попытался сделать со мной – вас это не коснется.

– Так ведь я не о том... разрешите?

– Давно разрешила.

– Не годен он вам! Бабник...

– Сама знаю, – вздохнула Лиля. Вот честно – если раньше она думала сохранять ли статус-кво ради Миранды, то сейчас решила разводиться – и однозначно! Почему?

Граф Иртон был хорош.

Красив собой, статен, неглуп. Но!

Одно проклятое «но»! Лиля обязана была иметь семью. Крепкую и хорошую. То есть в ее понимании – семья была сделкой. Она – любовь, заботу, детей, репутацию. Муж – то же самое. Ну ладно, детей может не рожать, пусть просто делает. А что будет с графом Иртоном?

А проблемы.

Но! То самое – НО! Однозначно. Самолюбив, горд, эгоистичен, ходок по бабам. Вопрос – можно ли перевоспитать человека, наделенного такими «достоинствами». Ответ – нефига и пытаться. Это то же, что алкоголика кодировать. Рано или поздно, так или иначе – он сорвется. Исключения тут подтверждают правило. А если кто-то сейчас заговорит о великой любви...

Вот заговорите мне только! Лиля сверкнула глазами куда-то в пространство.

У Джерисона Иртона есть уже одна любовь. Зато всей жизни.

Он любит себя.

Амалию (земля ей пухом), Миранду – чуть меньше. Дальше по списку – Эдоард, Рик, кто там еще... а, кто бы ни был – неважно! Она в этот список все равно не попадает. Она – просто приложение. Сначала к верфям, потом к выгодному бизнесу...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru но любви между ними не вспыхнуло. И вряд ли появится. Лиля вспомнила уже почти призрачное.

Аля Скороленок, тогда еще шестнадцатилетняя. Лёшка Сатин. Призывник на пару лет старше ее. Это потом он уже учился, все потом...

А тогда – двое ребят, которые катятся с горки на санках. И смеются. Весело смеются. У него увольнительная, у нее выходной и каникулы – они просто счастливы. Сосны раскачиваются над головами, вздымается серебристым одеялом снег, сияют глаза... санки замедляют ход и они смотрят друг на друга. Просто смотрят. И – светятся.

Это сияние любви описывается в романах, пьесах, кинофильмах... но в жизни... В жизни это – иначе.

Ты просто смотришь на человека и понимаешь, что он – твое солнышко. И никак иначе.

Вот с Лешкой так было. С Джерисоном же... не верю! Скулили в глубине осколочки Лириан-1. Скулили и стонали. Но Лиля безжалостно затаптывала их в прах. Не фиг! Ибо – на фиг!

Итак. Любить ее Джерисон не будет. Значит – рано или поздно пойдет налево. Такой человек. И ничем ты его, девочка, не удержишь. А значит – рога. Смешки за спиной – это раз. Болячки – это два. Антибиотиков тут нет, а вот сифилис есть. Надо?

Перебьемся. Дети?

Ну хорошо. Дети от него будут неплохие. Но их еще воспитывать надо. Или нарожал – и с глаз долой? Результат воспитания Джерисона она видела. Миранду едва успели спасти от превращения в Лилю-1. А родных детей? Дадут ей их воспитать нормально? Или...

Могут и не дать. С его-то самомнением...

дела Лиля бросать не собиралась. То есть супруг так или иначе оказывается на вторых ролях рядом с женой. Нет, кто поумнее примет это спокойно. Ты – бизнес-леди, я же... Лиля знала такую семью. Она бизнесмен, он полковник, собирался стать генералом со временем – такой рабочий тандем. Мужик принял, что жена – талантливый экономист и даже гордился этим. Да, она сильная, она умная женщина – завидуйте! Вам такой не досталось! Джерисон такого не потянет.

Он ее не любит, не уважает, а ценить будет... а будет ли?

Собственно, сохраняя статус-кво, что мы имеем?

Миранду.

Титул.

Активизированный геморрой с супругом.

Бросаясь альдону в ноги с воплями о неверности супруга, что мы получаем?

Титул Его величество обещал. Хотя тут вилами по воде. Значит – надо будет сразу искать нового супруга. Из «угодных короне». Но тут король подберет. О каком-то выборе по любви речи не идет. Потолок – два-три кандидата, чтобы создать видимость выбора. Это мы переживем? И даже пережеем. Собственно, брак по расчету Лилю бы вполне устроил и с Джерисоном. Но вот беда.

Граф ее доводов не примет.

Она – баба. То есть телка по определению. Вы бы стали беседовать с хомячком о его вкусах, оборудуя аквариум? О, нет. Все устраивается так, как нравится человеку. А хомячок... сдохнет – нового купим. Значит, рано или поздно граф начнет закручивать винтики. Потом пойдет налево. А она лишится репутации, ибо кучу времени будет тратить на скандалы. И вообще – как ты дела ведешь, если со своим мужем договориться не можешь?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не-ет, такой номер не пойдет.

Развод?

Лиля покусала ноготь, прямо через перчатку.

Дадим Джерисону месяц. В течение которого она будет вести свою нормальную жизнь.

Если он проявит себя, как умный человек – отлично. Если начнет давить ей на психику – разрулим ситуацию жестко. Кстати, надо бы начать подготовку уже сейчас. Найти милую даму, которая за энную сумму, полученную от постороннего лица, согласится получить удовольствие. Ну и раскрутить графа на пару побрякушек... что, думаете, таких нету? Ну-ну...

Вопрос в другом. Давать или не давать?

С одной стороны – лучше бы не. Мало ли чего товарищ нахватался по командировкам.

С другой стороны – мало ли что и где случится?

Возьмем противозачаточное у Джейми. Пока она замужем – это нормально. Она тоже не монашка. И секс – такая же потребность организма. В данном случае, ибо о любви речь не идет. А вот для восстановления гормонального баланса – надо бы хоть пару раз... Вот уж что другое, но отказывать мужу в его законных супружеских правах Лилия не собиралась. Хотя и бросаться на шею с воплем «Милый, я тебя хочу», – тоже. Что выйдет, то и выйдет.

А получив искомое – он может успокоиться и начать жить, как привык. Появится возможность провести «краш-тест» пораньше.

Сегодня мужа гоним?

Посмотрим. Может, и гнать не придется. Иди сюда, супруг, я на все согласная...

Лиля вдруг ехидно усмехнулась.

Если он сможет безболезненно выставить из ее спальни Миранду, двух собак и мангуст. Ладно. За последних она ему даже спасибо скажет. А то мангуст-мальчик, Таш, повадился спать у нее на голове. А видеть, открывая глаза, мангустовую филейную часть с прилегающими органами... Кому-то нравится?

Я поделюсь!

* * *

Центр красоты строился активно и реактивно. Уже сейчас были готовы стены, собирались делать крышу... Лилия осталась довольна.

Скоро, уже скоро, в этом году он распахнет свои двери. Скорее бы...

Торес Герейн отчитывался перед хозяйкой, и видел – довольна.

Вместе еще раз распланировали.

Летний зал – с верандой. Зимний зал – с большими окнами и здоровущими каминами.

Десять примерочных. Больше – не нужно. Семь – на первом этаже, три – VIP, на втором. Помещения для персонала, кладовые, мастерские...

По всему видно – места хватало впритык.

– А если нам еще земли докупить? Ваше сиятельство?

Лиля мысленно пересчитала наличность. Эввиры за дело взялись рьяно и процент капал. Девушки активно плели кружево. А уж что до зеркал и стеклянной посуды...

– А, покупай! Потом она тут золотая будет.

Герейн радостно потер руки.

– Так может, тут и сад завести...

– Там посмотрим.

Хотя идея с парком Лиле понравилась. Там можно игровую для детей устроить, что зимнюю, что летнюю. Можно – дорожки. Кусты фигурно подстричь. Ну и кучу всего... те же качели – не изобретение.

Центр моды Мариэль.

Звучит!

* * *

Альдон Роман листал свежееотпечатанное «Слово Альдоная». Пока – десяток страниц, единственный экземпляр. Пока...

Но навстречу Лилиан встал. И даже соизволил чуть наклонить голову.

Лиля тут же отвесила поклон, опустилась на колено, сотворила все полагающиеся знаки...

– Пресветлый...

– Встань, дитя Альдоная...

Вот чем Лиле откровенно нравились местные священники – они никогда не обращались «дитя мое». Четко – «дитя Альдоная». Ибо все мы – дети его. А то как-то бездарно звучит обращение «дитя мое» от попа, которому так и хочется ударение на первый слог сделать. Не-ет, тут нет «раба божьего». Тут есть «дитя Альдоная». Большая разница?

Принципиальная.

Лиля послушно поднялась, села в кресло и даже выпила немного черничного отвара – альдон ей спиртного не предлагал, уже усвоил...

– Я слышал, вернулся твой супруг?

– Да, пресветлый.

– Полагаю, ты встретила его радостно, как и полагает?

Подтекст читался откровенно. Встретить-то ты его встретила. А потом?

Лиля опустила ресницы.

– Джерисон Иртон – мой муж.

– И вы, разумеется, будете счастливы. Я буду молиться за то, чтобы у вас все сложилось хорошо.

У вас было так выделено голосом, что Лиля чуть не улыбнулась.

Ну да.

Джерисон альдону никуда не уперся. А вот Лиля – важна. Ибо бумага и технология печати. А потом вдруг и чего еще?

До идеи гравюр тут еще не дошли. А она ведь кое-что помнит... Но это пока придержим в рукаве.

Хорошо уже то, что она может обратиться за помощью к церкви. Монастырь – не лучшее место. Но все-таки... смотря как его оборудовать. Иные ученые монахами и были. А иные монастыри – борделями.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да услышит вас Альдонай..

Альдон кивнул – и плавно перешел к тому, что его интересовало. А именно – к бумаге и ее производству.

Крапива, конопля, другие волокнистые растения – что-то было куплено, что-то засеяно, оставалось устроить цеха и оборудование. Часть уже была готова в Тарале.

Определились с составом чернил. Лиля с ними чуток помучилась, но теперь они не расплывались при малейшем попадании воды. Вообще-то это уже до нее сделали, но чернила были грубые и нехорошие. А вот если процедить, добавить чуть спирта...

Маленькие такие хитрости. Но ведь полезные?

Бумага, чернила, рабочие – не графиня ж будет этим заниматься, а стало быть надобны грамотные люди – кто?

Лучше всего – монахи. Они и неглупы, и образованы – в отличие от части местного дворянства. Альдон, когда с ним об этом заговорили, даже нос кверху задрал. Да и было отчего. Хвалила Лиля монахов так, словно собиралась по весу золота продавать.

Ну а если монастыри и правда являлись центрами культурной жизни?

Так что были выбраны герои-первопечатники, сейчас они тренировались с уже имеющимися литерерами, но вскоре их ждал новый набор. И даже был согласован уже первый список изданий.

В котором наряду со «Словом Альдоная», житиями святых, королевскими указами и «Книгой семейств» (местный аналог с генеалогическими древами и подробной росписью – кто, кому, кем и когда приходился) стояли две скромные строчки.

Букварь.

Арифметика.

И вот за них Лиля стояла насмерть. Так и так, чтобы дети хоть что-то знали, учить их письму и счету. А потом уж они и сами учиться начнут.

Так что альдон подумал, понял, что эти книги будут полезны – и согласился. А Его величество и спорить не собирался.

Зачем?

Результат все равно будет – его.

* * *

Вечером Джерисон, граф Иртон ждал домой жену.

Ради такого случая граф изволил побриться, протерся тряпкой, смоченной в розовой воде, надушился, надел красивый костюмчик – и даже разложил подарки. Пару из них отложив в спальне.

Увы...

Графиня не пришла.

Ни днем, ни вечером.

Терпения высокогородного графа хватило часов до восьми – и мужчина, вспомнив, что его жена живет у его матери – рванул в поместье верхами.

Как на грех, зарядил противный и мелкий моросный дождичек, так что к поместью граф доехал изрядно подмоченным. И первым делом попал в руки вирманам. Которые тут же и взяли его в оборот на предмет злоумышлений в адрес графини. А то ездят

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
тут всякие, а потом в графиню стрелы из-за кустов летают...

Нет, Джерисон с удовольствием натравил бы на них слуг, или сам ввязался в драку. Но когда тебе навстречу выезжают два бугая и скромно так предупреждают, что у них тут в засаде еще двое с луками...

Ну, ввяжешься в драку. А тебя стрелами утыкают.

Их-то потом казнят. А тебя – воскресят?

Ой ли...

Такими чудесами только Альдоной занимается.

Но долго его вирмане не промурыжили. Расспросили подробно – и даже проводили до дома. Где навстречу ему вышел Эрик.

– Ваше сиятельство? Рад вас видеть...

– Эрик...

Граф без особых терзаний пожал руку вирманина – и огляделся.

М-да.

Заброшенное ранее поместье матери преобразилось.

Все вымыто, вычищено, коврики постелены...

– Эрик! Кто там?

В холл выбежала типичная эввирка средних лет.

– Его сиятельство, Лория.

– Охти! Неужели муж графинюшки? – всплеснула руками Лория. И видимо, углядев подтверждение в глазах вирманина, перешла к делу.

– Ваше сиятельство, мы рады вас видеть, а графиня скоро вернется. А пока не угодно ли вам горячую ванну? А я пока вашу одежду просушу, горячего вина подам... ведь заболете по дождю-то скакать!

– Откуда вернется? – уловил главное Его сиятельство.

– Так от альдона же! Она всегда гонцов присылает, а то и голубей, мало ли что. Мы за ужин обычно без нее не садимся, но если уж она задерживается...

– Ужин?

– Да, Ваше сиятельство. Соизволите попробовать? Пойдемте, я вас в графинюшкины покои провожу...

Видимо, Лория владела какими-то основами цыганского гипноза. Потому что Джес безропотно проследовал за ней – и спустя полчаса обнаружил себя сидящим в горячей ванне с ароматическими маслами.

Две служанки – полная противоположность королевским, помогли ему вымыться, причем одну он, кажется, узнал. Еще из Иртона...

Или нет?

Кто будет запоминать лица слуг...

– Это кто же такое оборудовал?

– Госпожа графиня. Она каждый вечер, почитай, мыться изволит.

Джес присвистнул.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Нет, ну откуда что берется? Ей-ей, если бы это точно не была Лилиан, он бы подумал, что ее заменили еще в Иртоне.

Мужчине сменили повязку, причем вполне профессионально, явился тот же Джейми, поворчал, мол, руку напрягаешь не по делу, шов мог разойтись, а уж мочить рану и вовсе не следовало – но это все сошло ему с рук. Парень уже заставил себя уважать – еще на вирманском корабле, когда по локоть в крови перевязывал раненых. Пусть его ворчит. Докторусы – они все нахальные.

После ванны Джес почувствовал себя довольным – и голодным. И тут же появилась Лория с большим подносом.

Еда была вкусной, но опять сильно удивила мужчину. Никаких изысков. Здоровущий кусок мяса – как оказалось мясного рулета, картошка, взбитая со сливками, тушеные овощи, большой пирог с ягодами на сладкое – и кувшины. Две штуки. С вином и с чем-то кисловатым, но ужасно вкусным.

Посуда... из цветного стекла.

Столовые приборы, ничуть не хуже тех, что прикупили они. А то как бы и не получше. Белые салфетки...

Лория, сноровисто облачившая графа в теплый домашний халат, захлопотала рядом, предлагая то одно, то другое...

Джерисон пробовал, расспрашивал, узнал, что сама графиня ужинать теперь уже не будет, попросит разве что кваса подать... и не заметил, как задремал.

Лория подхватила кубок, едва не выпавший из руки – и кивнула стоявшим за дверью вирманам.

Мол, переносим.

Джеса честь честью подхватили под руки, оттащили в гостевую комнату, уложили на кровать и даже укрыли одеялом. О чем и доложили Лилиан, прибывшей через полтора часа.

Лиля, усталая, как собака, хлопнула кваса и распорядилась – если супруг спит, то и пусть спит. Лория, подай мне кваса холодненького в спальню. Миранда с ним виделась?

Нет?

Почему?

Ах, была на занятиях, а когда граф приехал, девочке никто об этом не сообщил... ну и ладненько. Сдался нам тот граф три раза...

Лория, а между нами, по секрету, с чего бы граф заснул?

Судя по хитрым глазам женщины – со снотворного. Но признаваться она не собиралась. Лиля фыркнула – и отправилась сначала в ванную, а потом спать. Миранда уже сопела на кровати в две дырочки, собаки посапывали внизу, медленно передвигаясь к кровати – точно к полуночи опять на кровать заберутся, морды. И уже самым краем сознания Лиля уловила что-то теплое, устраивавшееся у нее на голове.

Опять с утра мангустов гонять...

* * *

Знал бы граф Иртон о фильме «Неуловимые мстители»...

Собственно, супругу он поймать просто не смог.

Та встала с рассветом, отправилась на службу, потом побеседовала с пастером, который потихоньку готовился принять чин патера, подурачилась с Мирандой – и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
удрала в Тараль.

Джерисон же проснулся намного позже. И от дивного ощущения.

Благородному графу приснилось, что на него уронили дерево. Пришлось начать его спихивать, дерево цапнуло его за руку (не больно) и сказало «аррр».

После такого хочешь – не хочешь, глаза открывать пришлось.

И Джерисон обнаружил себя в кровати в компании двух здоровущих собак. Обе они улеглись, положили на него и морды, и передние лапы – и слезать определенно не собирались. Наоборот – смотрели с явным укором. «Мужик, ты чего, хорошо ж лежим...»

Пришлось спихивать уж вовсе некультурно.

И звонить в колокольчик, который обнаружился возле кровати. Прилетели служанки и получили вопрос – что это за зверье в кровати благородного господина?

Увы... зверье оказалось личными сторожевыми ее сиятельства Лилианы Иртон и ее сиятельства виконтессы Иртон. Две здоровущих зверюги, по имени Нанук и Ляля, гуляли по дому. А спать с людьми они привыкли. Госпожа графиня их в спальню обязательно запускает, после того, как на нее убийца покушался...

Зверюг выгнали, притащили таз для умывания, одежду благородного графа, поинтересовались, изволит ли он завтракать в комнате, или для него накрыть в столовой, получили ответ, что спустится – и принялись помогать одеваться.

Между делом Джерисон попытался узнать где жена – и услышал, что супруга его, благочестиво помолившись, отбыла по делам. В замок Тараль.

Вернется?

Да, наверное, к вечеру...

Джерисон быстро оделся, позавтракал – и принялся собираться в Тараль. Но остановился на дворе, как мешком ударенный.

Несколько десятков детей (их было около двадцати, но Джерисону и это показалось много) играли в странную игру.

Нарисованный круг, кинжалы, которые они бросают себе под ноги, потом проводят полосы по кругу... и среди них – Миранда!

Веселая, довольная, в чем-то темном, с весьма серьезным кинжалом...

– Миранда!

Дочь заметила отца, помахала рукой:

– Пап, я сейчас! Только выиграю!

После нескольких бросков она пожала руку мальчишке, который находился с ней в круге, и подбежала к Джерисону.

Граф подхватил девочку на руки.

– Уф! Ну ты и теленок!

– Телочка, – ничуть не стесняясь, поправила Миранда. – Я – женщина.

Джес фыркнул.

– А во что ты играла, женщина?

– В ножички.

Мири в нескольких словах объяснила правила. Джес задумался – и попросил показать

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
нож. Полученное ввело его в легкий ступор.

Нож был вполне серьезным. Хорошее лезвие, рукоятка, обтянутая акульей кожей...
таким и убить можно.

– Можно, – подтвердила Миранда. – Поэтому с ним надо обращаться очень осторожно.
Это не игрушки, а боевое оружие.

Джес, который собирался сказать примерно то же самое, поперхнулся – и дочка
постучала его по спине.

– Пап, ты в порядке?

– Да, вполне. А кто тебе его дал?

– Это мне дядя Эрик подарил. Ты не думай, мама разрешила.

– Разрешила?

– При условии, что я научусь с ним обращаться. Мало ли что. Вот если бы я умела,
когда меня барон Донтер похитил, – я бы его точно убила!

Мири слезла с отцовских рук, огляделась, показала на несколько деревянных
столбов...

– Вот, смотри...

Нож свистнул и вонзился. Вполне неплохо для маленькой девочки. Джерисон только
головой покачал. Но ведь и не скажешь ничего.

Действительно – похищение было. И лучше иметь козырь в рукаве (нож тоже
подойдет), чем оказаться в важный момент полностью беспомощной.

– Я еще поговорю об этом с мамой...

– А ты мне ничего такого не привез?

Джерисон покачал головой.

– Ты же девочка. Виконтесса...

– И что? Теперь мне себя защищать не надо?

Джес вздохнул. Любые аргументы после похищения звучали бы неубедительно.

– Надо. А с кем ты играла?

– Это Марк. Он сын пастера Воплера...

– Понятно...

Тоже не самая лучшая компания, но по нижней планке подходит. Придаться сильно и
не к чему.

Съездить в Тараль?

Почему бы нет.

– Ваше сиятельство, я говорил с Анелией.

– Судя по твоему сияющему лицу – она тебя не отослала прочь?

Лонс сдвинул брови.

– Ваше сиятельство...

– Да рада я за тебя, рада... Просто подумай сам. Эдоард очень хочет союза с

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Гардвейгом. У них уже все фактически решено.

- А не с Ивернеей? С Гардвейгом у него и так хорошие отношения...
- Анелия сказала?
- Д-да...
- Лонс, ты же бываешь при дворе, ты много слышал...
- Ваше сиятельство, если мы решим бежать...
- Ты получишь либо дорогу в Иртон, либо рекомендации в Ханганат. Амир тебя возьмет в секретари, он уже оценил. Но вот тебе мое условие. Когда вы бежать собираетесь?
- Мы с Анелией встретимся в храме...
- Там и обговорите?
- Ну да.
- Лонс. Мои условия, на которых я для вас выкладываюсь – таковы. Обо мне ты Анелии и слова не скажешь. Понял?

Лонс кивнул.

- Клянусь честью.
 - А еще... ты понимаешь, какой это будет скандал? Если твоя любовь водит тебя за нос...
 - Ваше сиятельство!
 - Что – сиятельство? – ворчливо огрызнулась Лиля. – Ты понимаешь, что если тебе врут – то верная смерть.
 - Анелия – не такая. Она добрая, нежная, наивная...
 - А ты понимаешь, что при выборе между тобой – и принцем, в дальнейшем – королем, Анелия выберет не тебя?
 - Она меня любит.
 - Она тебя уже раз похоронила. Значит так. Второе мое условие. Садись – и пиши.
 - Ваше сиятельство?
 - Своей рукой, всю историю, потом я позову пастера, он все засвидетельствует – запечатаем и будем хранить.
 - Зачем?
 - Если с тобой что-то случится – я хотя бы буду знать, кому отрывать голову, – Лиля невесело ухмылялась.
- Ёлки, ну неужели трепетность и хрупкость могут произвести ТАКОЕ впечатление?
Неужели чтобы вертеть мужчинами, надо активно изображать полную беспомощную дуру? Правда?

Тьфу!

- Ваше сиятельство, – насупился Лонс.
- Пиши. Если все будет хорошо – сама сожгу.

* * *

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Из Таралы Лиля отправилась к Его величеству. Король как раз обедал, но графиню Иртон провели незамедлительно.

Лилия присела в реверансе, улыбнулась Тахиру и заняла свое место неподалеку от короля. При этом, кажется, кому-то сильно наступив на ногу. А, неважно. Подвинутся.

Гардвейг и дочка на обеде не присутствовали. Были у себя в посольстве. Ричард куда-то умчался. Кажется, проверять как дела у ивернейцев. Ибо вторая невеста должна была прибыть со дня на день.

Придворные косились, скалились «добрыми» ухмылками и явно завидовали.

Кажется, они решили, что Лилиан Иртон – новая фаворитка... болваны!

Спать-то можно с любой. А вот найти хорошего медика в любые времена было сложно.

После обеда Эдоард поманил графиню пальцем.

– Ваше сиятельство, вы будете сопровождать меня на прогулке.

Лилия сдвинула брови. Королевскую прогулку она знала. Долго, утомительно... ему бы полежать. Но как оказалось – король сократил прогулку до получаса.

– Слушаюсь ваших рекомендаций, – пошутил он.

Лилия усмехнулась.

– Разве я могу, Ваше величество?

– Графиня, я подозреваю, что и вы, и Тахир Джиман – страшные тираны. – Эдоард явно подсмеивался над графиней. – Как у вас дела в Тарале?

– Все идет полным ходом. Дней пятьдесят – и мы запустим производство на полную катушку. Если никто не помешает.

– А пытаются?

– Вирмане несколько раз ловили странных людей, которые очень хотели посидеть у огонька, ночью, на морском берегу. С собой у них была зажигательная жидкость... в очень удобной для заброса форме.

– Вот как?

– Да, Ваше величество.

– И кто?

– Ваше величество, с этим разбирается Ганц Тримейн.

– Я смотрю, вы с ним хорошо сработались, графиня.

– Он очень умен, Ваше величество.

Лилия подозревала, что Ганц видит ее насквозь – во многом. Но молчит. Она – выгодна, полезна, может дать многое. Так почему – нет? Вот если бы супруг проявил такое же понимание...

– А ваш супруг, графиня?

Серые глаза смотрели холодно. Лилия не дрогнула.

– Мой супруг? После нашего разговора у Вас мы не виделись.

– Вот как?

Монарший гнев приближался. Но Лиле бояться было нечего.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Джерисон приехал ко мне, в поместье вдовствующей графини Иртон. И видимо, от утомления, уснул, не дождавись меня. Я же из Таралья возвращаюсь поздно...

– Графиня, вы – женщина. И государственные дела не должны идти в ущерб семейным.

Но в выговоре не хватало строгости. Скорее это так – проскользнуло.

Не должны? А производство кто запустит? Уж точно не граф. Потому как не представляет, что там надо.

– Я поговорю с Джерисоном. И прикажу ему сопровождать вас в Тараль. Пусть оценит вашу значимость для страны, ваши... деловые качества.

– Благодарю, Ваше величество.

– Не благодарите, графиня. Тем более, что я рад вас видеть еще и по другой причине.

– Как ваше здоровье? – тут же встревожилась Лиля.

– Не жалуюсь. Более того, я очень доволен вашей помощью. И помощью Тахира. Но мой венценосный брат, Его величество Гардвейг, скорбен здоровьем. И вчера он написал, что рад был бы видеть знаменитого докторуса из Ханганата.

– ???

– А Тахир, в свою очередь, заявил, что никуда и никогда не ездит без своей ученицы. Вас, графиня.

– Вы против, Ваше величество?

– Нет, графиня. Тахир рано или поздно уедет в Ханганат. А вы останетесь. Пусть при дворе будет хотя бы один грамотный докторус. А там и ваш проект по созданию школы потянем, с Божьей помощью...

– Тахир будет рад помочь...

– Не сомневаюсь. Он предан вам, что очень странно для хангана. И называет вас не иначе, как Лилиан-джан.

– Ваше величество, это всего лишь знак уважения.

– В Ханганате женщина – это красивый цветок. И уважать его...

– Тахир вечно стремился к знаниям. И увидев то же стремление во мне – не обратил внимания, юбку я ношу или штаны.

– Дерзите, графиня?

– Как я могу, Ваше величество?

– Вы – можете. Ведь за вами стоят вирмане, ханганы...

Ответом Эдоарду была сделано невинная улыбка.

Не то, чтобы король желал разозлить графиню. Нет, но такие подколки, когда ты ведешь серьезный разговор, а собеседник – нет, позволяют многое узнать о человеке. Ты раздражаешься, начинаешь нервничать и выходишь из себя. И выдаешь многое... ан нет!

Ее сиятельство была абсолютно спокойна. словно речь шла о вышивке, а не о ее делах, ее заботах...

И вот это удивляло короля. Хорошо. Что отец, что дед Лилиан Иртон – личности весьма незаурядные. Если бы она ничего от них не унаследовала – было бы странно. Многие можно объяснить воспитанием.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Опять-таки, дом корабела, купца.. Поневоле чему-то да научишься.

И даже ее странные познания.. Эдоард вспомнил королевскую библиотеку – кто знает, может, и там, если мыши не сожрали, можно найти много интересного.

Это – объяснимо.

Но где, во имя Альдоная милосердного, она научилась так приручать и использовать людей? Этому не научат ни в каких школах! Для этого нужен талант, навыки, знания – и, Альдонай! – полная отдача.

Можно просто использовать. Но ведь ее люди – они ей преданы! До глубины души!

Вирмане.. Ладно! Они просто подвернулись под руку. Но ведь нашла она общий язык с этими морскими волками! И вот уже приплывают корабли с черными щитами на мачтах. И ее люди преданы ей. Это-то он видел. Те, кто приходил с ней во дворец.. Даже сомнений не было, что за первое же слово, первый неуважительный жест в ее сторону – они порвут на части любого!

Пусть тут взаимная выгода, но такую преданность надо заработать.

А Ганц?

Он душой и кровью принадлежит королю. Но бережет эту странную женщину.

Бережет, защищает..

Тахир? Ханганы? Излечение принца – и вот уже они чуть ли не виляют хвостиками у ее ног.. нет. Не виляют. Они преданы ей. Но почему?

– Я принимаю службу своих людей, Ваше величество. И плачу им своей преданностью. Они готовы для меня на то же, на что и я готова для них, – Лиля смотрела прямо. – Я помогла им. Дала возможность выжить, взлететь, поддержку, помощь.. Я получаю то же в ответ.

– Я начинаю завидовать вам, графиня.

– Не стоит, Ваше величество. Это ведь такая же каторга. Только мне легче. Я отвечаю за нескольких людей, а вы – за всю страну.

– Что-то я не наблюдаю таких же преданных..

– Ваше величество, – интонации были явно укоризненными, – не смотрите на этих, – небрежный взмах заключил в себя полдвора. – А ваши представители? Мой супруг? Я мало вращалась при дворе, но всегда есть те, кто предан королю и своей стране. Просто они обычно живут там, где преданность доказывают не красивыми словами, а делами. Например, барон Авермаль. Он усердно трудится на благо короля – без всякой надежды попасть ко двору.

– Графиня, вы заставите меня стыдиться..

– Ваше величество, могу ли я..

– Можете. Взять Тахира – и отправиться к моему венценосному брату. Сегодня же.

– Воля Вашего величества – закон, – Лиля присела в поклоне. – Но как быть с моим супругом?

– Неужели такая умная женщина не сможет найти общего языка с супругом?

Лиля вздохнула. У королей как-то не принято спрашивать – издеваешься, гад? А ведь явно – издевается..

– Я немедленно..

– О, нет. Немедленно – вы мне расскажете, как поживают Роман и Джейкоб. Миранду я видел. Она весела и счастлива. А младшие Ивельены?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А как они могли поживать?

На лицо Лили набежала тень.

– Я нашла им кормилиц, Ваше величество. Из вирманок. У нас как раз одна женщина родила, ну и...

– Разумно ли это?

– По крайней мере, они чистоплотны, – Лиля вспыхнула огнем. – Еще не хватало, чтобы по младенцам блохи бегали!

Эдоард фыркнул.

– Как скажете, графиня, как скажете...

– Простите, Ваше величество. Но грязь...

– Основа для развития болезни. Я помню. Кстати – действительно, после горячей ванны кости болят меньше.

Лиля довольно улыбнулась.

– Ваша похвала – высокая честь, Ваше величество.

– Так что с детьми?

– Плачут. Писают. Спят. Едят.

А чего еще ждать от младенцев, которым месяца нет? Уж точно не логарифмов.

– Здоровы ли?

– Даст Альдонай...

Лиля сотворила знак...

– С альдоном вы виделись?

– Да, Ваше величество. Согласовали списки... Ваше величество, разумно ли все книгопечатание отдавать в руки пастеров и патеров? Может быть имеет смысл...

– Пусть начнется хотя бы один «печатный дом». Если все пойдет хорошо – откроем еще несколько...

– Да, Ваше величество...

– И там уже будут работать не только слуги Альдоная...

* * *

Посольство Уэльстера впечатление произвело.

Собственно, самого посольства Лили и не видела. Обычно послы жили в большом городском доме неподалеку от королевского дворца. Снимали, конечно. А тут – король приехал. Да с принцессой.

Соответственно, Эдоард выделил им место. Один из своих летних дворцов в пригороде.

Замок Тирейн.

Красивое белокаменное строение с тонкими шпилями, которые сейчас были увенчаны флагами. Куча народа. Роскошный сад.

И неизменный запах...

А куда деваться?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не пострадает достоинство высокородного графа или герцога от того, что нагадил он под кустом. И точка.

Роскошной свиты у Лилиан не было. Вообще были четверо вирман и один Тахир. Зато карман приятно утяжеляло письмо от короля. И королевский секретарь сказал по секрету, что ее визит уже высочайше согласован.

Да, дипломатический протокол бывает строг. Но если два короля сразу хотят на него... наступить – кто станет спорить?

Камикадзе – это в Японии. Здесь же всем хотелось жить.

Так что Лилиан спешила у парадного входа – и тут же была встречена присвистом нескольких мужчин.

Бросила поводья подбежавшему слуге – и высокомерно объявила:

– Любезнейший, доложите. Ее сиятельство графиня Лилиан Иртон с докторусом дин Дашшаром по повелению Его величества Гардвейга.

Этого хватило.

Больной там, здоровый, но свою вольницу король выдрессировал. Кто-то из мужчин тут же сорвался с места, а остальные стали смотреть намного почтительнее.

А спустя десять минут (между прочим – почти рекорд) появился весьма раззолоченный тип.

– Ваше сиятельство?

Лилиан чуть кивнула. Сверкнули изумруды.

– Да.

– Мое имя – Томас Райтон. Лэйр Райтон. Я состою при Его величестве. Позвольте вас проводить?

– Буду благодарна, лэйр, – Лиля расцвела улыбкой. И лэйр улыбнулся в ответ. Чего уж там – не самый высокий титул. Сам, своим горбом пробивался. Только вот графы и герцоги всегда на тебя будут смотреть свысока. Но Лиля даже и не подумала чваниться. Оперлась на услужливо согнутую руку – и они поплыли по дворцу.

Как оказалось – она была весьма кстати.

У Его величества сегодня с утра разболелась нога, ему уже пустили кровь и посадили пиявок – и теперь король пребывал в весьма плохом настроении.

* * *

– Уйди отсюда, бестолочь! – рявкнул Гардвейг на дочь.

Анелия послушно бросила тряпки и вылетела из покоев, заливаясь крокодиловыми слезами. Возиться с отцовской ногой ей было противно до тошноты. Но и выбора не было. А раз отослали... Ее обидели. Пошла плакать.

А еще...

Сразу после бала ей не удалось переговорить с человеком графа Лорта. А вот вчера вечером... и этот разговор она до сих пор не могла вспоминать без дрожи.

– Он жив...

– Кто?

– Лонс Авельс. Мой...

– Знаю. Он здесь?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Он подошел ко мне на балу... Что же делать, что делать...

– Эдоард знает?

– Нет. Он сам по себе, как-то спасся... Альдонай!

– Помолчи! Услышат – себя погубишь!

Вить Анелия престала, но в кружевной платочек (производства Мариэль) зубами вцепилась. Да так, что спустя минуту принялась от ниток отплевываться. А мужчина думал.

– О чем вы договорились?

– Встретиться в церкви и бежать.

– Умница. Значит так. В церкви передашь ему записку. Я завтра приду к тебе, продиктую, напишешь. А потом – не твоя забота.

Анелия побледнела. Но выбора у нее не было. Да и выбирать не хотелось. Между королевой – и селом? Смеяться изволите?

– Почему не сейчас?

– Потому что мы не дома. Некоторые вещи готовить надо. Занимайся своими делами – и молчи.

Анелия повиновалась. А сейчас бежала в свои покои и думала, пришел ли тот человек...

Лилиан же со всеми реверансами и объявлениями входила в покои Его величества Гардвейга.

Присела в реверансе.

– Ваше величество...

И подняла глаза, только когда прозвучал приказ:

– Подойдите, графиня.

* * *

Гардвейг был красив даже сейчас. А уж каким он был в пору юности... эххх, мне бы на двадцать лет назад. Лиля машинально отметила роскошные золотые волосы, мощное телосложение, яркие голубые глаза, умное лицо... Лев Уэльстера. И иначе тут не скажешь.

Увы, Лев был болен.

Сейчас он полулежал на кушетке, одна нога его была вытянута вперед и положена на табуретку, а рядом с ней хлопотал какой-то тип. Докторус?

Да, похоже. Иначе зачем бы ему сажать на ногу пиявок?

Фуууу...

Были, были в медицине разделы, которые Лиля ненавидела всем сердцем. А именно – пиявки. В бытность студенткой, она соглашалась брать этих тварей только в перчатках. Ее тошнило от одного вида, она ненавидела этих монстров всей душой. Увы...

– Ваше величество, мой король приказал нам приехать сюда...

– И осмотреть мою язву, – Гардвейг был явно не в настроении. Что встали? Действуйте!

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Вы позволите, Ваше величество?

– Я же сказал! – рявкнул Гардвейг.

– Но ваш докторус...

Гардвейг резко двинул того рукой в плечо.

– Паш-шел вон!

И тут же скривился от боли. Докторус поспешно шарахнулся за дверь. А Лиля подошла к Гардвейгу и без лишних размышлений опустилась на колени.

– Тахир-джан, вы можете убрать эту гадость?

Тахир без лишних слов принялся отлеплять пиявок. А Лиля принялась разматывать довольно-таки грязный бинт, морщась от вони.

М-да...

И как тут определить?

Сама язва была прочно замазана чем-то белым. Из-под него проступало красное с синеватыми жилками. Нога была опухшей и не слишком здорового цвета. Но хоть вены не варикозные...

Интересно, с чего – у него?

О язвах Лиля знала многое. Если это трофическая – то хотя бы какая? Диабетическая, ишемическая, варикозная... или просто рана была, а ее залечили до язвы?

Лилю больше устроил бы последний вариант. Потому как все остальное вылечить было... да абзац! Без антибиотиков и надежды их получить! Без любимых «циллинов», «мицинов» и «циклинов». Без... да без всего, одними народными средствами!

Спору нет, можно и ими. Но ведь на начальной стадии! А не на такой, когда она в полголени. И неясно, где она образовалась изначально!

– Ваше величество, чем вам намазали ногу?

– Позови докторуса – да спроси, – сварливо отозвался Гардвейг. Лиля привстала и поклонилась.

– С вашего позволения. Тахир, пока готовь инструменты...

– Докторус!

Голос у этого тела был хороший... влетел – ракетой.

– Ва...ваше величество?

Гардвейг молча кивнул в сторону Лилиан. Мол, она звала – она и спрашивает. Докторус перевел взгляд. И даже вздрогнул от убийственного холода зеленых глаз.

– Давно вы лечите Его величество?

– П-пол-года...

Лиля едва не зашипела.

– И чем?

– Это фамильный секрет! – приосанился докторишка. – Это чудодейственная мазь, которая образует корку, а рана под ней...

Лиля едва не взвыла. Вот уж простите – чего НЕЛЬЗЯ делать при некоторых язвах – это накладывать мазь. Между прочим, бактерии под ней растут весело и игриво.

Пока еще неизвестно – какой это тип язвы. А потому...

– Тахир, – позвала Лиля. Дин Дашшар, который осторожно снимал пиявок, а потом протирал кожу Его величества спиртом, осторожно, чтобы не попало на язву, обернулся.

– Надо будет промывать рану. Как следует.

– Да, сейчас диагноз поставить не удастся, – грустно согласился мужчина. – Ваше величество, вы позволите?

Гардвейг вскинул брови.

– А что – не видно, что это язва?

И тут Тахир развернулся во всю мощь.

– Видно, Ваше величество. Но покорнейше прошу простить недостойного – ни одна болезнь не возникает сама по себе. У нее всегда есть причина. И именно ее мы попытаемся установить. Если ваше величество будет так благосклонно и потерпит...

– Потерпит, – кивнул Гардвейг.

Он, конечно, злился. И нога болела. Но!

Было в этих двоих что-то такое... каждый король – прежде всего хороший психолог. Профессия такая. И он видел, что это не связка – учитель-ученица. В лучшем случае – это двое равных. В худшем – главная тут графиня. Судя по тону, по манерам, по уверенности в себе. Но и Тахир тоже многое знает. И вопреки всем обычаям ханганов, спокойно относится к ее приказам. Даже наоборот. Иногда в его взглядах видно... почтение?

Да, пожалуй.

Эта пара стоила наблюдений.

А еще...

Это были первые лекари, которые не заявили: «Мы вас обязательно вылечим». О, нет. Внутренне они были готовы и к удаче, и к неудаче. Ханган немного боялся, а вот графиня была спокойна. Покосилась на банку с пиявками, сморщила нос.

– Уважаемый докторус, как ловили этих тварей?

– На свинью! – оскорбился мужчина.

Лиля облегченно вздохнула.

– Не люблю их. Но полезны. И разумеется, они использовались только на Его величестве?

– Разумеется!

Не врал. Лиля еще раз выдохнула. Им только заражения крови или инфекций не хватало.

– Хотите поможете, – просто сказала она докторусу. Тот фыркнул, но и уходить не стал. Пристроился рядом.

Лиля еще раз извинилась перед Его величеством. Накинула на себя стерильную рубаху с завязками на спине, помогла завязать такую же Тахиру, убрала волосы под косынку – и приступила к работе. Тахир (кстати, недавно сбравший бороду – узнал, сколько гадостей может быть из-за попавшего в рану волоса) уверенно ассистировал. Подавал инструменты, помогал промывать...

Гардвейг, весь зеленовато-бледный (хоть и под обезболивающим – то, которое

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лилиан давала Эдоарду, прямо хоть «Королевским» называй), скрипел зубами, но держался.

А Лиля очищала язву. Медленно, уверенно, как учили в свое время в гнойной хирургии... полцарства за фурацилин!

Наконец все напластования были сняты – и Лиля принялась тщательно ее обнюхивать в поисках характерной вони. Кто хоть раз имел дело с гангреной – не перепутает. Но нет. Не гангрена. А что же?

Язва была качественно промыта настойкой календулы, поставлена примочка с морской солью – и все имеющиеся медики принялись расспрашивать Гардвейга. Со всем возможным почтением, но впились не хуже пиявок.

И спустя полчаса Лиля перевела дух.

Не диабет. И не варикозное расширение вен, хвала богам. Или пиявкам? Иначе фиг бы она что вылечила. Ларчик открывался просто. Лет десять назад, во время охоты, Гардвейг получил волчий укус. По мнению Лилиан – справедливо. Убивать животных для забавы – плохо. Ладно бы – для пропитания... так ведь нет.

Захотел поразвлечься. И – получил от души. Волчьи укусы вообще-то штука опасная. Он умудряется не только впиться, но и рвануть. А зубы, как известно, волкам вовсе не чистят. Гардвейгу же досталось по полной программе. Хорошо хоть волк был не бешеным, а то бы правил сейчас кто-то другой.

При этом – у мужика был шикарный иммунитет. Как видно, сначала ногу ему не вылечили, а залечили. То есть возможно где-то в ране и что-то осталось. Но кого из местных медиков это волновало? Не гниет, зарубцевалось – ну и ладненько. А вот когда через полгода-год началась веселая жизнь и открылась первая язва – все запаниковали. Но с волком это никто не связал. И не подумал, что язва – посттравматическая.

Сначала – маленькая, но глубокая.

Залечили повторно.

Еще через полгода – уже поглубже и противнее. Пока иммунитет мог перебарывать снадобья местных лекарей – рана еще закрывалась. А вот как не смог...

Гардвейгу это все объяснять не стали. Собственно, бедой мужика стали почтительные докторусы и мерзкий характер. Спорить с ним никто не осмеливался, образ жизни он вел нездоровый, залечить его пытались всеми народными средствами, вплоть до мочи беременной кобылицы, – ну и результат?

Вместо того, чтобы как следует вскрыть рану, прочистить, сделать дренаж и ждать рубцевания по всем правилам – старались снять боль и скорее залечить. И язва росла.

Как еще жив-то до сих пор?

Лиля прикинула, как это объяснять Гардвейгу. Но не успела. Опередил Тахир.

– Ваше сиятельство...

А почему бы нет? Может, от почтенного хангана Гардвейг быстрее воспримет рекомендации?

И Тахир развернулся во всю ширь медицинской науки. Объяснил, что язву можно и лечить и вылечить. Но процесс этот длительный, уход за ней нужен серьезный, об охотах придется забыть, передвигаться лучше с тростью, чтобы не так сильно нагружать ногу, режим дня соблюдать. Алкоголь исключить и всякую гадость не есть.

Но все это так почтительно и со столькими поклонами, что самому вредному королю придаться было бы не к чему. Лиля только головой качала. Ей до таких вершин дипломатии было далеко.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Гардвейг подумал – и решил попробовать. Ну, год понадобится. И что?

Эти хоть что-то здоровое говорят. А остальные только трясутся от страха и уверяют, что обязательно вылечат. А язва все хуже и хуже. А умирать нельзя. Сейчас, когда дети маленькие – нельзя.

Лиля переглянулась с Тахиром. И ханган принялся уговаривать Гардвейга. Мол, Ваше величество, либо я тут остаюсь, либо мы вашего докторуса обучаем...

Сошлись на промежуточном варианте. Раз в день Тахир будет приезжать. Привозить мази, настойки, стерильные (ну хоть как-то, хоть прокипяченные) бинты, следить за одной из перевязок... графиня периодически будет приезжать с ним. А докторус... мы его тут ненадолго заберем, проинструктировать?

Гардвейг, с обезболивающим, примочками и грамотной повязкой, чувствовал себя немного полегче. Так что согласился. И Лиля с Тахиром чуть ли не под локти вытащили уэльстерского докторуса из королевских покоев.

В парк. В первую попавшуюся беседку.

Оказавшись там на свободе, Лиля плюхнулась на скамейку – и шумно перевела дух.

– Ффффуууууу! Тахир-джан, слава Альдонаю, что язва не гниющая. У короля замечательный иммунитет.

– Я и сам испугался сначала. Если бы что... Лилиан-джан, какой у него прогноз, если честно?

– Год лечить. А то и больше.

Докторус из Уэльстера смотрел на эту пару. Мужчина и женщина абсолютно спокойно обсуждали лечение короля. И... явно знали, о чем говорили. Он – не знал. Искренне полагал, что язва – от истечения кожных соков и дурной крови. Ан нет...

Неужели они обладают какими-то новыми знаниями? Возможно, это ханган? Говорил в основном он, графиня больше делала. Но тогда... главная беда людей – это не только незнание. Самая главная беда – это отсутствие желания узнать. Из самолюбия, самолюбования, самоуверенности или просто по глупости – неважно. Если нет желания узнать – то и не будет. А вот у этого докторуса оно было.

Мужчина поклонился Тахиру.

– Глубокоуважаемый...

– Тахир Джиаман дин Дашшар, – представился Тахир.

– Очень приятно. А я – докторус леонар либертиус. Не могли бы вы объяснить мне, что именно произошло с Его величеством и от чего его надо лечить?

Лиля переглянулась с Тахиром. И ханган принялся объяснять. Внятно и простыми словами. Ему было и проще, кстати. Лилиан периодически забывалась и сбивалась на медицинский жаргон своего мира. А Тахир объяснял, как понял сам.

Лекция затянулась чуть ли не на час. Уэльстерский докторус слушал с открытыми глазами и ртом. Но...

Ханганы?

Да хоть кто! Лишь бы королю помогло и полегчало! А то, знаете ли, тем докторусам, которых согнали со двора, еще повезло. Кого-то и казнили. И Леонару абсолютно не хотелось ни уезжать из Уэльстера, ни умирать... ради такого он и Мальдонаю бы послушал. Не то, что посторонних.

Чего уж там. Что отличает хорошего медика от плохого? Во все времена – умение признать свои ошибки. Леонар состоял при Его величестве уже полгода, видел, что его лечение не особенно помогает – ну разве что язва намного больше не стала. Но излечить ее – увы, не мог. Если эти могут – так пусть поучат! Они вроде как и не против. А если что – можно на них и свалить всю вину за неудачу. Все мы люди...

И Тахир, и Лиля об этих мыслях догадывались. Но ведь не сидеть им целый день около Гардвейга? Им и родного короля за глаза хватает, который периодически мается невралгией. И позвоночник у него не в порядке, и печень пошаливает... Пусть этот мужчина мается со своим королем. Сделает, как ему скажут – и того хватит. Хуже точно быть не должно. Да и язву пиявками лечить не лучшее дело. Они обычно при других болезнях помогают. Хотя, возможно, общее состояние Гардвейга они и улучшали?

Все равно – кто-то из женщин не любит мышей. Лилия не любила пиявок. Такой вот крохотный заезд...

* * *

– Дядя, моя жена просто неуловима!

– Значит, ловил плохо, – Эдоард явно подсмеивался над Джесом. – Она за сегодня в Тарале побывала, ко мне заехала, в посольство Уэльстера отправилась... и ведь это еще не все.

– У нее что – помело под юбками? – вскипел Джес.

И тут же был срезан ледяным взглядом.

– Попридержи язык. Графиня сейчас не меньше полезна для короны, чем ты. Она, кстати, и меня лечила. Ты хочешь сказать – что это происки Мальдонаи?

– Дядя... – Джес аж растерялся.

Эдоард мягко положил ладони на стол. Наклонился вперед.

– Джерисон, думай головой. Или может, сделать проще? Развести тебя с графиней и выдать ее замуж за кого-то поумнее? Миранду она, конечно, любит. Но... Кстати – о Миранде. Ко мне обратился принц Амир.

– И? – Джерисон откровенно не понимал, о чем речь.

– Он просит твою дочь в жены.

– Ни за что! – возмутился Джерисон.

Эдоард вскинул брови.

– И почему же?

– Он же язычник!

– Он уже сообщил, что ради Миранды готов принять нашу веру в Альдоная. И даже допустить миссионеров на территорию Ханганата. Альдон этому весьма порадовался.

Эдоард мудро не договорил, что Амир при этом подозрительно улыбался. На самом деле, ханганам было абсолютно все равно, в кого там верит принц... пока он еще не правитель. Ну, не так громко, конечно, но... Амир и не собирался устраивать храмы в Ханганате и насильно святить народ. Хотите – приезжайте. Если вас кто послушает – ваше право. Я верю? В Альдоная? Первым делом я верю в Звездную Кобылицу. А кто там ее конюший – вопрос философский. Пусть о нем жрецы спорят.

Да и наследник Великим Ханганом выбирался никак не за религию. А вовсе даже за ум, связи, силу... Чтобы смог удержать страну и не допустить смуты. И вообще – кому там важно, что произошло в другой стране, у язычников?

– Я думаю, что нам нужны связи с Ханганатом.

– Но Миранда! Почему – она?

– Потому что он сам попросил. И учти – если бы он выбрал Анжелину или Джолиэтт – я бы и слова против не сказал.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Моя дочь еще мала!

– Вот именно. Поэтому сейчас заключается помолвка, а лет через пять-семь, как подрастет – свадьба. Не раньше. Так сказал сам Амир.

Джерисон чуть успокоился. Хотя и не до конца.

– Но у них там принято иметь несколько жен?

– Миранда будет первой и единственной.

– А наложницы?

Взгляд Эдоарда стал откровенно ехидным.

– И это мне говорит мужчина, который прогулялся с поднятым знаменем... и спущенными штанами чуть ли не по всем придворным дамам?

Джерисон потупился. А Эдоард продолжил добивать.

– Если бы у нас многоженство было, ты бы и туда влез. Без сомнения. А что жена на тебя дуется – ты думал, что приедешь, пару безделушек подаришь – и тебе все забудут? Ну-ну...

– Не сразу, конечно...

– И не факт, что потом тоже. Как тебя угораздило дарить этой шлюхе драгоценности матери Лилиан?

– Дядя, да не дарил я ей ничего фамильного! Не настолько уж я беден! Между прочим, никогда не дарил бабам старые вещи! И Аделаиде покупал у ювелиров всякие побрякушки.

– А кольцо?

– Она же у меня бывала дома. Могла и стащить.

– Именно его?

– Дядя, ну ценные-то вещи, серьезные, я держу в тайнике. А это, видимо, лежало без присмотра. Могла и стянуть.

– Болван.

Джерисон сверкнул глазами, но возражать не осмелился, тем более, что отмазка была откровенно фальшивой. Но... главное не правдоподобие, а желание, разве нет? Пожелает – простит, а нет – хоть закайся.

– Растяпа, – припечатал его дядя. – Ты думаешь, Август в это поверит?

– Вряд ли.

– Вот именно. И учти – он просил не подпускать тебя пока близко к верфям. А то голову со злости оторвет. Доверили девочку! Не покушения – так заговоры!

Эдоард вспомнил с какой душой Август выдохнул: «Да лучше б я ее за купца замуж выдал... польстился на титул!» и покачал головой.

– Не так уж ты и виноват, ту многое помимо тебя сошлось. Но разгребать все равно – тебе. Сочувствую...

Джес вздохнул, понимая, что выволочка закончилась.

– Дядя, могу я поговорить с принцем Амиром?

– Можешь. И учти – если мы сдружимся с Ханганатом – это хорошо. А если еще и Рик женится на Анелии – это еще лучше. Мы тогда втроем и пиратов с Лориса к ногтю прижмем, и торговля оживится... Гардвейг, конечно, из-за соли дуется, но если

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Тахир его подлечит – уже хорошо. Да и мы долго ее не сможем производить в нужных количествах, какое-то время так и так закупать будем. Хватит им времени разобратся с товарами.

Джес пожал плечами.

– Политика... куда деваться.

– Никуда и не денешься. Кстати – изволь сегодня ночевать во дворце и все проверять. Завтра приезжают ивернейцы. Мне прислали голубя, они уже почти рядом со столицей.

– А...

– Завтра и с женой увидишься. Она ко мне каждый день заезжает... знаешь, Джес, я тебе, конечно, сочувствую... но и завидую тоже. Мне бы лет на двадцать меньше.

– А тетя как?

– Джессимин я любил, – честно признался Эдоард. – А такими, как твоя жена – восхищаются. Они умные, полезные... но вот любить их сложно. Зато сколько пользы они могут принести государству... Ты подумай об этом.

– Вы мне предлагаете роль приживала?

– Точно – болван, – Эдоард потер виски. – Да не приживала. А мужа, который честно отдал жене на откуп то, что у нее получается лучше.

– А что скажут в свете?

– Иди и подумай, – надавил голосом Эдоард.

Джерисон вскочил, раскланялся и вышел из королевского кабинета. Настроение было – хуже некуда. Ну что ж, сейчас его гвардейцам достанется по полной программе! И на тренировочную площадку забежать надо, злость стравить... Убью кого увижу!

Глава 5 Принцессы так непостоянны...

– Альдонай милосердный...

Служба шла своим чередом, и ничего необычного в ней не было. Кроме принцессы, которая сидела, как на иголках. И таки дождалась.

В самом конце, рослый чернобородый мужчина, одетый как зажиточный купец, прошел подозрительно близко от принцессы. А чтобы она своего супруга не узнала...

Анелия капризно махнула фрейлинам.

– Пожалуй, я поговорю с патером. Ждите снаружи!

Принцессам противоречить можно. И следить за ними можно. Но сейчас-то зачем?

Храм, патер... что тут может случиться, если даже патер – местный? Как оказалось – может. Лонсу много и не надо было. Просто ненароком оставить молитвенник на одной из скамеек, где его и подобрала Анелия. С ним же вошла в исповедальню – и вышла с ним же. Но не стала забирать, оставила на скамейке. А забывчивый купец вернулся за ним, как только храм опять стал доступен. И вчитался в коротенькую записку.

Завтра ночью, у выхода золотарей, с восточной стороны замка, приготовь все для бегства.

А.

Этого было достаточно. И Лонс помчался к графине. В отличие от супруга, он-то знал, где ее найти.

Лиля встретила новость с явным неудовольствием.

– Значит, отправляешься в Иртон?

Лонс активно закивал.

– Да, Ваше сиятельство.

– А кто мне тебя заменит?

– А вот этот друг, – усмехнулся Лонс. Лиля сдвинула брови, глядя на учителя естественных наук...

– Леон Альтхерт?

– Да, госпожа, – учитель поклонился.

– Хотите ко мне в секретари? Почему?

– Потому что, Ваше сиятельство. Вы о естественных науках знаете как бы не побольше меня. Дети мне потом такие вопросы задают, что я себя дураком чувствую. Самому учиться впору.

– И?

Был грех. Рассказывала. И действительно – дети вопросы задавали, им было интересно...

– И скоро вы меня выгоните. А уходить не хочется. У вас интересно, да и платите вы щедро. Может, хоть так от меня польза будет? Я хоть и не лэйр, мой отец простым купцом был, но знаю многое, почерк у меня хороший, а служить буду верно.

Лиля прищурилась.

– А если кто-то предложит деньги за информацию обо мне?

Леон коснулся рукой кошелька. Потом тряхнул светлыми волосами, озорно улыбнулся.

– Возьму, разумеется. И немедленно обо всем расскажу господину Тримейну, Ваше сиятельство.

Лиля усмехнулась.

– Ладно. Попробуем поработать. Сроку – тридцать дней. Освоитесь – оставлю. Нет – пойдете опять в учителя.

– Как прикажете, Ваше сиятельство.

– У него почерк красивый, – вступился Лонс, – мне он помогает давно... да и я ведь не умирать собрался. Приедет ко мне, подучу, а пока у вас и Тарис Брок есть на всякий случай, и отец вам людей прислал...

Лиля задумчиво посмотрела на Леона.

– Что ж, Леон. Сначала разберите почту. Потом зайдете ко мне, кое-что будем писать...

Леон поклонился – и умчался работать. Лиля перевела взгляд на Лонса.

– Ладно, Лонс. Вы когда встречаетесь? И как ты собрался бежать? Кони, карета...

– Куплю сегодня пару коней. Деньгами вы меня не обижали. А что до остального... Ваше сиятельство, не мог бы Эрик...

– Мог бы, мог бы. Поговори с ним, хочешь – я поговорю...

– Ваше сиятельство!?

– Ладно. Поговорю. На тебе же лошади, твоя Анель... ну и сам разбирайся. Глядишь, вернетесь через пару лет, когда все утихнет...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лонс пожал плечами. Вряд ли. Но..

– Я побежал?

– Стоять, – рыкнула Лиля. Нашупала в столе кошелек с монетами. Да, много у нее не было. То дело, то зарплата, то оплата – деньги разлетались в разные стороны с рекордной быстротой. Кому сказать – графиня, владелица марки Мариэль, продукцией которой потихоньку начинают торговать эввиры во всех королевствах – медяки считает.

Но.. сколько было.

– Бери. Денег много не бывает.

А платье ей новое не нужно. И в старом при дворе потерпят.

– Сопровождающие нужны?

– Да, пожалуй – пара человек была бы не лишней..

– Попрошу Эрика. Будут.

Лонс раскланялся и удрал.

Лиля коснулась рукой одного из ящиков стола. Там лежал свиток, который исписал Лонс. Четко и ясно. Кто, как, откуда, о свадьбе с Анелией, как осуществились законные права, как его продали на корабль вместо того, чтобы убить, как... Единственное о чем умолчал Лонс – это о том, что она все знала, наоборот, по ее просьбе написал, что ничего не говорил графине, дабы не выдала королю головой.

Пастер Воплер присутствовал при этом. Хотя и не читал. Лонс дописал все, просушил чернила песком, свернул и запечатал своей личной печатью. И то же самое сделал пастер.

Лиля откровенно не верила в желание Анелии бежать с Лонсом. Но вдруг? Пусть у них все будет хорошо. Главное, что ее люди нигде не засветятся. Заберет свою Анелию, доедет до побережья, там корабль – ну и вперед. Это – если все пройдет гладко. Если же нет...

Случись что – анонимка ляжет на стол Эдоарду. А потом..

Лиля и отдаленно не собиралась признаваться в своей осведомленности. Ее тут и рядом не пробегало! Но бучу она поднимет. Спускать какой-то жучке смерть своего человека?

Ни за что!

А главное в анонимке что?

Чистая правда! Любая проверка на девственность покажет, что принцесса-то ненастоящая! То есть – дефлорированная. А значит – врала в лицо. За что и схлопочет, и огребет... Пусть потом доказывает, что не верблюд! Пусть!

Лиля звякнула в колокольчик.

– Леон, будь другом, вызови ко мне Эрика, как появится.

– Да он уже здесь, с утра своих ребят гоняет! Позвать, Ваше сиятельство?

– Зови!

Надо же обеспечить этому Ромео транспорт до верфей Августа? Там парочка переседет на другой корабль и отправится в Иртон. Или в Ханганат. Лучше даже второе.

Влюбленные, тьфу!

Эрик спокойно согласился ночью взять Лонса на борт с пассажиркой и двумя конями

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru – и дойти до верфей Августа. Лиля послала его к Лонсу, утрясать вопросы – и расслабилась. Сегодня надо бы быть ко двору, там прибывает ивернейское посольство, но... неохота!

Одним словом – сачканем. Да и супруг, наверняка, там трется, а вот что с ним делать – до сих пор не ясно... И нечего о всяких гадостях думать! Был бы Джерисон другим – она бы первая ему на шею кинулась. А так... обычный мужчина средних веков и средних мозгов. Не гений, не дурак, но ведь и ее не примет – вот такую. Увы...

И куда тут ни кинь – всюду клин.

Настроение испортилось – и Лиля решила проехаться в Тараль. Хоть развеется. Да и Лидарх... эх, рано, рано отказались в ее мире от коней в качестве транспорта. А ведь они в чем-то лучше машин. В пробках стоять не будут, в аварию не попадут, существа умные, так что светофор выучат, выхлопов никаких, удобрение можно сразу сгрести на клумбы... да уж что там – люди свои города так засирают, что даже стадо слонов сильно навоза не добавит. А если уж по престижу... ну будет у губернатора арабский жеребец, у его зама – английский, а у каких-нибудь Мани или Миши – простая лошаденка. И что?

Может, оно дешевле обойдется? И людям, и планете?

Эххх, где то время? Уже и не скажешь, что ты – Аля Скороленок. Лилиан Иртон – и все тут. Только вот ведь беда. Из своего времени ты выпала. А в это до сих пор не выросла. Еще бы года два-три хотя бы... дадут ли?

Лидия Ивернейская смотрела на Лавери.

Красивый город, морем пахнет...

– Сестренка, ты как?

Брат. Старший. Принцессу сопровождали принцы Адриан и Мигель. Сам Бернард решил не ехать.

– В порядке. Только устала. Мы сейчас...

– К королю. А потом в посольство – отдыхать.

Лидия загрустила. Они, конечно, переночевали рядом со столицей, направили гонца, утром привели себя в порядок – таков этикет. Но все равно ей просто... ей ничего не хотелось.

После краха первой любви, после шантажа – да и вообще...

Лидия была неглупа. Она прекрасно понимала, что некрасива. Что проиграет Анелии. Что ее приданное невелико. Что...

Причин было много. И в целом было обидно. Но надо ведь держать хорошую мину при плохой игре.

А неохота...

К королю их сопровождал почетный эскорт. А Лидия незаметно оглядывалась по сторонам.

Красиво.

Пахнет морем, кричат чайки... просто – красиво. Процессия следовала через город. Лидия спряталась и не выглядывала из кареты. Недавно прошел дождь... так что на улицах было грязновато. А вот королевский дворец был красив. Белый камень, высокие стены, гордо реющие флаги...

Эдоард принял их со всем радушием. Направил почетный эскорт, гвардейцев с обнаженными саблями, трубачей... братья были довольны. Лидии было грустно.

Ее никто не любил. До нее никому нее было дела.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ей было попросту тоскливо.

Мигель помог сестре выйти из кареты, и они пошли за Адрианом, который нес верительные грамоты.

Лидия оглядывалась по сторонам. Дамы и кавалеры стояли и смотрели на нее, группками, то тут, то там. Все в тронный зал не поместились, но всем было любопытно. И люди выглядывали в коридорах.

Лидия была неглупа. И видела отчетливо.

И жалость в глазах женщин, и брезгливое равнодушие в глазах мужчин... она никому тут не нравилась. До нее никому не было дела.

Вот и тронный зал. Герольд. Объявление титулов... Лидия слушала равнодушно.

Цепляли ее – взгляды.

Как ни тверди, что тебе наплевать. Как ни уверяй себя, что ты умнее и сильнее. Как ни подпитывай свою гордость...

А ведь все равно тебя это цепляет. Тебе неприятно. Это как песок – и гранит. Одну песчинку не заметишь. Но когда их десятки, сотни, тысячи – и гранит принимает новую форму. Лидия вздернула подбородок. Но... чему это поможет?

Тусклые волосы, старомодная прическа и платье, грубоватые туфли, холодные манеры... Альдонай, помоги! Пусть все это закончится!

Но куда там...

Лидия выдержала всю процедуру до конца. И Эдоарда, который дружелюбно улыбался, но смотрел с состраданием. И Рика, который поцеловал ей руку, а она смотрела на злорадные ухмылки придворных дам.

Ты можешь быть трижды принцессой, но спать он будет с другими. Ты все равно дурнушка. А если еще и умная... это ужасно.

Глупая может не осознавать происходящего. Умная же...

Лидия прилагала все усилия, чтобы ничего не показать. И ей удалось это – во дворце. А вот в посольстве ее прорвало. Она бросилась на кровать в своих покоях, послала к Мальдонае всех служанок – и наревелась всласть.

Обидно, унизительно, противно!

А когда Рик выберет не ее, они будут злорадствовать! О нет, в лицо ей никто ничего не скажет! Но в глазах будет читаться «даже титул принцессы такой страшилке не поможет»! Это скажут за глаза, и не раз. И не два.

И сколько ни говори, что Рик тебе не нужен – кто ж поверит? Даже если это трижды правда?

Тошно, Альдонай, как же мне тошно.

* * *

Тошно было и Лилиан Иртон. Бегать от мужа?

Вот уж чего ей не хотелось. Надоело себя в своем доме чувствовать засланным казачком. Но сегодня, по счастью, Джес был во дворце. Его величество отзывал его почаще на работу.

Надо бы им с Джесом поговорить откровенно, надо. Но Лиля тянула и боялась.

Потом ведь не отыграешь назад.

Лиля механически выполняла обычную работу, занималась с Мирандой, с детьми, с

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru мастерами, проверяла подмастерьев... но сегодня ей было особенно тошно. И она знала – почему.

Лонс Авельс.

Что-то давило, мучило, ложилось тяжестью на сердце...

Что-то было не так.

Анелию она видела и не могла поверить, что эта избалованная жучка поменяет диадему принцессы на простенькое платье жены лэйра. А что тогда?

Ловушка?

Надо бы не пускать Лонса?

Но – как?

Можно оберегать ребенка. А взрослый мужик – как?

Все, что могла Лиля – это дать ему в спутники вирман и попросить Эрика. А что еще сделаешь? Не на цепь же сажать Лонса?

Альдонай, помоги ему...

– Мам, ты нервничаешь?

Миранда. Подошла тихонько, погладила по лицу – Лиля как раз сидела в кресле, и ребенок мог дотянуться.

– Переживаю, малышка.

– Из-за чего? Потому что папа вернулся?

– И это тоже. А еще... из-за тебя.

– Почему? – синие глазенки были удивленными.

– Потому что к тебе посватался принц Амир.

– Амир? Ко мне?

– Ну да. Он предложил, что ты будешь его невестой, а потом, лет в пятнадцать выйдешь замуж. Или чуть позже, лет в семнадцать...

Мири задумалась.

– И я уеду в Ханганат?

– Боюсь, что да. Ты сможешь приезжать сюда, но ненадолго.

– А ты со мной поедешь?

Лиля взъерошила девочке волосы.

– Малышка, в этом возрасте я уже буду тебе не нужна. Я буду вязать тебе пинетки и чепчики для детей и передавать их с okazji. Ну и приезжать иногда...

– Мне без тебя будет плохо.

– Мне тоже.

– Мам, а нельзя никак отвертеться?

Лиля вздохнула.

– Только один выход.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Какой?

– Согласиться сейчас, чтобы тебя не выдали замуж за кого-то другого. А потом посмотрим, когда ты повзрослеешь. Мир умный юноша, если ты влюбишься в другого, он тебя отпустит.

– Ты думаешь?

– Король заинтересован в этом браке.

Миранда совсем не по-детски вздохнула.

– Тогда спорить нельзя. Мама, я боюсь...

– Чего, маленькая?

Миранда забралась женщине на колени, прижалась покрепче...

– Что у меня будет так же, как у тебя. Вы же с папой друг друга не любите...

– Почему ты так решила?

– Ма-ам...

Голос был почти страдальческим. Ну да. Взрослый ребенок, в это время дети рано взрослеют.

– Ладно. Ты права. Но у тебя так не будет.

– Правда?

– Да. Я твоего папу до свадьбы и не видела ни разу. А у тебя так не будет, обещаю.

Мири прижалась к матери.

– Честное графинское?

– Честное графинское...

– Мам, а давай в нарды сыграем?

– Давай, – согласилась Лиля. Ей было удивительно тоскливо. Почему бы и не нарды? Пока нет известий от Лонса...

* * *

Лонс Авельс был счастлив. Он скакал за любимой женщиной.

Анелия сегодня будет с ним.

Его жена, его девочка, его любимая...

Она его не бросила, не предала, не разлюбила. Их разлучили обстоятельства, но теперь они будут вместе. Это же замечательно!

Они будут жить, рожать детей, стариться вместе... и лет через десять-пятнадцать все будет вспоминаться с улыбкой...

Анелия, Анелюшка, любимая... как же я соскучился!

И как он благодарен Лилиан Иртон! Если бы не она... никогда бы ничего не было. И его бы уже не было. А теперь все будет хорошо. Они будут счастливы. А будет у них ребенок, девочка – они обязательно назовут ее Лилиан. В честь их спасительницы.

Два викинга из команды Эрика скакали рядом.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вот и посольство Уэльстера. Старые ворота. Задние, грязные, для золотарей...

– Я пойду один, – Лонс спешился, бросил поводья одному из вирман.

Тот пожал плечами.

– Иди. Мы вас здесь подождем.

И Лонс медленно пошел к воротам. М-да.

Грязно, воняет, стоят несколько бочек золотарей... ничего, ему только Анелию дожидаться. А запах... на него можно не обращать внимания. Это неважно. Совершенно неважно.

Он еще услышал свист стрелы. И даже успел ощутить боль, когда та пробила грудь. Всхлипнул, упал на колени, с удивлением глядя на оперение, торчащее из груди. А потом увидел лицо Анелии.

Она улыбалась и ждала его. Боль куда-то исчезла – и Лонс побежал по лугу, сбивая, как в детстве головки ромашек.

Вирмане оказались невольными жертвами.

Люди Альтреса Лорта ждали в засаде как бы не с полудня. Они предполагали, что Лонс может явиться за принцессой не один. Чего уж там – кто бы приехал в одиночку на его месте?

Поэтому...

Лонс не знал, что три стрелы свистнули почти одновременно. И шестеро людей спустились с деревьев.

Они сноровисто перехватили каждому умирающему горло от уха до уха, вытащили стрелы из тел и запихнули их в заранее приготовленные бочки.

Сами бочки сегодня оттащат в скалы и сбросят в море. Закапывать долго, а вот набить их камнями – и скатить со скалы – это быстро.

Обыск тоже занял немного времени. Чуть насторожили вирмане, а с другой стороны – этих северных хищников сейчас в столице много. Ативерна с ними задружила. Мог и просто нанять кого-то.

Надо было бы его схватить и допросить, но – негде.

Это тебе не родной Уэльстер, это Ативерна. И посольство тут с местными слугами. А шпионов среди них – каждый третий.

Узнают – будет весьма интересно. Нет, вряд ли они догадаются. Но... От греха подальше.

Лорт не похвалит, если хоть тень сплетни просочится наружу.

Люди графа работали быстро и сноровисто, но ничего не нашли. Документов как-то в то время не водилось, паспортов и удостоверений личности – тоже.

Лиля хотела выдать своим людям именные бляхи, типа шерифских, но потом передумала. И правильно. Теперь ее никто не смог бы связать с вирманами. Именно с этими вирманами.

Эрик так и не дождался пассажиров. Он прождал всю ночь, а на рассвете отправился к Лилиан с донесением.

* * *

Анелия Уэльстерская металась по комнате.

Сегодня...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Неужели...

Альдонай, как же жутко...

Сегодня она станет вдовой. Если повезет. Звучит просто ужасно. Да, желать смерти другому человеку нехорошо. Но что ей еще остается? Лонс закрывает ей путь к свободе, богатству, короне! И все потому, что когда-то она имела неосторожность...

Анелия чуть сморщила носик.

Ну да.

Она была маленькой и глупой девчонкой, едва-едва начавшей осознавать свою силу и власть над мужчинами. У нее едва налились грудки, округлилась фигурка, чуть понизился голос...

Лонс был с ними давно. Очень давно. Уже года три как. Но тот день она помнила особенно четко. Он рассказывал о какой-то глупости, вроде землеописания, стоял у доски – и вдруг сквозь прореху в затянутом пергаментом окне, ворвался шальной солнечный луч. Осветил его лицо, Лонс улыбнулся – и стал настолько симпатичным, что стало даже страшно.

Тогда Анелия и решила его заполучить. Ну и еще в пику сестре, которой он тоже понравился.

Как же они хитрили, как изворачивались... каким это мелким и нелепым кажется сейчас!

Она одержала победу.

Лонс Авельс стал ее законной добычей. И... ей было хорошо с ним. Действительно хорошо. Даже замечательно. Но что он мог ей предложить?

Только свое имя. А лэйра для принцессы – это меньше, чем ничего. Разве что простая крестьянка стоит ниже?

Но она приняла его предложение. И даже какое-то время была счастлива.

Это-то и царапает разум. Потому и плохо.

Из песни слова не выкинешь. Она его любила. Только вот Лонс и рядом не принц. И не будет.

Нет у них общей судьбы.

Если бы он сам это понял!

Он сам виноват!

И только он! Вот!!!

Зачем ему понадобилось приходить? Зачем возвращаться из мертвых?

Анелия знала ответ, но гнала его от себя.

Жалкий болван! Как он смел даже подумать о ее любви!?

Фу!

Он заслужил свою судьбу! Туда ему и дорога!

И все же, при мысли о том, как они были безыскусно счастливы в старом замке, на глазах вскипали слезы.

Анелия всхлипнула и бросилась на подушку. Посмотрела на луну.

Уже за полночь.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Все кончено.

Все уже кончено.

Прощай, Лонс.

Прощай, мой супруг. Теперь я действительно вдова.

* * *

Эрик явился к Лиле за завтраком. Сегодня она отдыхала от нервного напряжения. Джес остался во дворце на ночь – и женщина перевела дух. Но вирманин...

– Эрик? Что...!?

– Они не пришли.

– КАК?!

– Ни он и она, ни двое моих ребят.

– Та-ак... а ты...

– Я отправил своих людей, они осмотрели все вокруг, нашли несколько капель крови, примятую траву... им повезло. Пока роса не легла...

Лиля кивнула.

– Думаешь...

– Уверен. Убийство.

Лиля бросила на стол салфетку. Аппетит пропал намертво.

– Ганц Тримейн. Мне он нужен. Срочно!

* * *

Ганц как нюхом почуял – явился буквально через полчаса. Утащил в столовой по дороге пару булочек – и жуя явился к графине в кабинет.

– Прошу простить, Ваше сиятельство...

Лиля отмахнулась и дернула колокольчик. На звон явилась служанка.

– Завтрак лэйру Ганцу. Сюда, в кабинет.

– Ваше сиятельство... – попытался вставить слово оный лэйр. Но кто его слушал?

– И живо!

Лиля молчала, пока Ганц ел. И только когда он отложил в сторону столовые приборы, принялась расхаживать по комнате.

– Ваше сиятельство... Лилиан, что случилось?

И Лиля решила.

– У меня есть подозрения, что сегодня ночью убили Лонса Авельса.

– Что?!

Ганц аж подскочил. С Лонсом они сдружились, пару раз выпили вместе, поболтали, да и работоспособность Авельса Ганц (сам тот еще трудоголик) успел оценить.

– Да. Его сегодня ждали, а он не пришел.

– Лилиан?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ганц видел – женщина не договаривает. Но молчал, опасаясь спугнуть. И верно. Лиля прошла по ковру, постучала пальцами по крышке камина – и решилась.

– Ганц, мы уже храним столько секретов, что одним больше, одним меньше..

Тримейн печально усмехнулся.

– Главное, никому об этом не проговориться. Что теперь? Кем был Лонс? Шпионом? Принцем? Незаконным братом Гардвейга?

– Супругом принцессы Анелии.

– ЧТО?!

Лиле удалось удивить Ганца.

– Он был сначала учителем юных принцесс. Потом – Анелия его полюбила, начала клеиться..

– Что?

– Оказывать ему знаки внимания и добиваться таковых от него.

– Ага..

– Он не устоял. Но будучи честным человеком – женился.

– Но Гардвейгу не признались. И не бежали. Жили тайно?

– Тебя это не удивляет?

– Вообще-то Гардвейг мог и голову отрубить. И в монастырь сослать. Запросто.

– Мог бы, – согласилась Лилия, вспоминая короля. – Еще как мог. Одним словом – было.

– Ага, а закончилось, когда Анелию выбрали в невесты Рику?

Лилия кивнула.

– Умный вы, Ганц.

– Убивать пора?

– Нет, повышать.

– Так что случилось?

– О них узнали. По словам Лонса – не король. Граф Лорт. Умная гадина..

– Точное определение.

– Вы о нем знаете?

– Глава разведки Гардвейга. Тварь и мразь. Но умный. И брату и стране предан по-собачьи.

– Брату?

– Гардвейг – его молочный брат.

– Воо-от оно что..

– Ну да. Граф Лорт застал их..

– Да. Допросил – и приказал убить Лонса.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И как он выжил?

– На нем решили срубить пару монет и продали в рабство.

– Повезло парню. Вырвался...

– Судя по всему – нет.

– Лилиан?

– Ох, Ганц... Лонс, когда мне это рассказал, просил помочь вернуть Анелию.

– Куда вы ввязались?!

Лиля впервые видела Ганца в таком состоянии. Он буквально побелел, как мел. Взлетел из-за стола, вцепился в ее плечи...

– Кто еще знает?! Кто знает о вас!?

– Никто. Лонс молчал. Я тоже...

Ганц отпустил ее и почти упал на стул. перевел дух.

– Простите, госпожа...

– Лилиан. Обо мне никто не знал.

– Слава Альдонаю!

Лиля кивнула.

– Не настолько уж я глупа. За такие тайны кровью платят...

– И своей и близких, – мрачно откликнулся Ганц. – Ваше сиятельство, а что еще вы от меня скрыли? Может, Лидарх – это зачарованный принц? Я уже во все поверить готов, ей-ей...

– Лидарх – не принц. Я тоже. Вроде бы это все тайны. А что?

– А вот то. Ваше сиятельство, уж простите, но... не умеете вы хранить секреты. И лгать тоже. Так что еще осталось?

Лиля поколебалась. А потом достала из ящика стола простенький пергаментный свиток.

Огнеупорный сейф пока еще готов не был. Но ящик уже сковали и песком набили. Теперь мучились с замком. Лиля принципы не помнила, хоть убивай...

А идею воплощать нелегко. Тем более – кодового замка.

– Это – письмо Лонса. Написанное им собственноручно. Там полное признание.

Ганц смотрел на свиток, как на ядовитую змею. Потом взял, повертел в руках...

– Печать пастера Воплера?

– Да.

– Он – читал?

– Нет. Лонс просто писал при нем. А потом запечатал и отдал запечатать пастеру.

– Ага, вот оно как... Пастер жив останется. Это хорошо. А что вы собираетесь с этим делать?

Лиля вздохнула.

– Не знаю. Ганц, я хочу, чтобы ты выяснил, что с Лонсом и двумя вирманами Эрика.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Если они живы, их надо освободить. Если мертвы...

– Вы захотите мести?

– Мести?

Лиля горько усмехнулась.

– Ганц, я так похоже на идиотку?

Ганца так и подмывало ответить, что в некоторых случаях сходство идеально. Промолчал. Но графиня что-то все же заметила. И грустно опустила ресницы.

– Сейчас у нас с Уэльстером мирные отношения. Что будет после обнародования такой свиньи?

Ганц даже растерялся.

– Свиньи?

– Письма, в котором будет сказано, что Анелия – порченный товар?

– Скандал, ссора, война...

– Оно – надо?

– Нет.

Мужчина и женщина переглянулись. Оставлять убийство Лонса (если он мертв) без последствий никто не собирался. Но вот как мстить – это на их совести.

– Я проедусь в посольство...

– Люди...

– Обязательно. Один не поеду. Обещаю. И если что-то узнаю, пойму... Где они договорились встретиться?

– Я почти ничего не знала. Записку от Анелии Лонс вложил внутрь. Написанную ее рукой.

– Вот как... Так где?

– У ворот для золотарей.

Ганц вздохнул.

– Ваше сиятельство, пообещайте мне ничего не предпринимать до моего возвращения?

Лиля пообещала с чистой совестью.

* * *

Посольство Уэльстера.

Бывал там Ганц. Еще и до приезда уэльстерцев бывал. И ничего удивительного. Работа такая. И ворота он эти знал.

А еще предполагал, почему они выбраны. Да потому, что золотари приходят с утра пораньше. Если там что и случилось – все следы уже затоптали двадцать раз. Но проверить надо.

Увы...

Проверка никаких результатов не дала. Собственно, у ворот все было настолько затоптано и испаковано нечистотами, что там можно было роту солдат прирезать – не поймут.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не считать же успехами несколько найденных лежанок? Или лежек?

Короче, в этих местах кто-то долго лежал. А зачем?

А это не запрещено. Но судя по свежести примятой травы, можно было догадываться...

Авельс приехал сюда. Здесь его и поджидали.

Сопровождающие?

Двое вирман?

Нет, сила-то неплохая. Но... на море. А вот на суше... Вытащи акулу на берег?

Вирмане неплохо предназначены для боев, походов, драк, но вот как охрана – ниже среднего. Это просто не их призвание.

М-да...

Скорее всего, Лонс убит. Ганц не считал всех глупее себя. Схватить? Допросить? Держать где-то?

Ну-ну...

На территории чужого государства, на чужом поле, где в любую минуту могут все обнаружить – и грянет скандал?

Ой ли...

Он бы просто убил. И даже если потом что-то всплывет, нет человека – нет обвинения. Примем как исходную версию? Почему бы нет. И так, Лонс мертв. И вирмане, скорее всего, тоже.

Есть письмо с полным признанием и даже доказательством. Хотя и плохоньким. А вот кому это донести?

Королю?

Можно. Но... Насколько он заинтересован в браке? Союзе с Уэльстером?

Не выйдет ли выгоднее прикопать агента и списать все на государственную необходимость? И так уже Ганц слишком много знает. Можно убивать?

Есть в этой шуточке графини доля правды. Как ни печально...

А кому еще?

Гардвейгу?

Смешно!

Ивернейцам?

Надо обдумать. Но это уже пахнет государственной изменой.

А вот если поставить Анелии ловушку, в которую она просто не сможет не попасться? А письмо отдать Ричарду?

Вот тут можно попробовать извернуться. И главное – остаться в стороне. А еще – Ганц совершенно не хотел подставлять графиню. А ведь она тоже предана своим людям. И если в это дело не влезет он – она точно не удержится. А дальше...

Ей-ей, бык в посудной лавке произведет меньше разрушений. И придется им всей компанией удирать в Ханганат. Потому как ближе – достанут.

Хотелось бы обойтись без таких крайностей.

* * *

Анелия сидела у себя в комнате, когда в дверь постучали. Принцесса вскинула голову, но вошедший почтительно поклонился. Словно и не он грубо тыкал ей пару дней назад.

– Ваше высочество, все улажено.

– Он...

– Да. Теперь уже навсегда.

– Б-благодарю вас...

Анелия еще смогла проводить мужчину. А потом упала на кровать и разревелась. От облегчения? От горя? От тоски?

Альдонай его знает...

Больно! И все тут!

* * *

– Лидди, вечером мы едем во дворец на бал.

– Мигель...

Лидия посмотрела на брата. Мальчишка. Видит Альдонай – мальчишка.

– Едем. А чему тут радоваться?

– А почему нет? Потанцуешь, развлечешься...

Лидия промолчала. Хотя и могла бы сказать, что толку с того бала...

Рик уже выбрал другую. Все происходящее сейчас – это просто дипломатические реверансы. А она... это просто унижение, через которое надо пройти. Она не красавица. Она не богата. И приданое за ней скромное, хоть и принцесса.

И рана у нее в душе до сих пор не зажила. Предательство – штука такая. Болит и болит... и еще лет двадцать болеть будет... Тоскливые годы. Одинокие годы... Абы за кого отец ее не отдаст, а там... А что будет дальше?

Лидия не знала. Хотя нет, что будет на балу – она знала. Злорадные взгляды, смешки, шепотки... плевать!

Она – Лидия Ивернейская! И всякое быдло ее задевать не должно!

Она – принцесса!

Подбородок поднялся. Лидия была бойцом. Просто не так уж часто ей приходилось драться за себя.

* * *

Лиля как раз играла с Мирандой в нарды, когда в дом заявился Джерисон Иртон. И наткнулся взглядом на мирную картину. Две женщины, фишки, кубики...

– Марс!

– А я все равно попробую!

– Давай. Не сдавайся. Это правильно. Может, сведешь к проигрышу без марса!

Игроки и не заметили бы графа, если бы не зарычали собаки. Мири повисла у отца на шее.

– Папа приехал!

Лилиан поднялась медленно.

– Ваше сиятельство...

– Госпожа графиня, – ответствовал Джес, награждая Миранду поцелуем в нос. – Миранда, иди погуляй.

– А вы с мамой не поссоритесь?

– Постараемся. Иди...

– Иди, Мири, и собак забери, – попросила Лиля.

Девочка бросила на нее взгляд и вышла вон. Лиля посмотрела на супруга.

– Итак?

– Госпожа графиня, не настало ли нам время поговорить?

– Если вы так считаете, господин граф, – Лиля фыркнула. Но не сильно...

– Считаю, – честно признался Джес. – По возвращении мне было, откровенно говоря, не до семьи. Дела, отчеты, торговля, гвардия – это заняло достаточно времени. А заодно позволило многое узнать о вас. А еще – не рубить сплеча.

Лиля собралась. Кажется, намечался серьезный разговор?

– Вот как? Кстати, не хотите сока?

– Вина нету?

– Не пью. Могу приказать принести.

– Не надо. Давайте сок. Кстати, с какой поры вы не пьете вина?

– С момента потери ребенка.

Джес разглядывал супругу из-под ресниц.

Красива. Вот никуда не денешься – красива. Будь она такой на свадьбе, он бы считал себя счастливым. Определенно. И уж точно не подумал бы напиться. И отсылать ее – тоже.

Высокая, с шикарными формами, но тонкой талией, роскошные золотые волосы, белая кожа, зеленые глаза, легкая улыбка и потрясающее чувство собственного достоинства. И где были его глаза? Женщина казалась спокойной, но стакан чуть звякнул в тонких пальцах. Волнуется. И не напрасно.

– И с того же момента вы начали меняться?

– Скорее приходит в себя после отравления.

– Понятно... Итак, я занялся делами. И узнал о вас много нового и интересного.

Лиля молчала. Приемчик был откровенно детский. Что вы узнали? А вот это, и еще кое-что, объясните? Нет. Промолчу сразу.

Не дождавшись реакции, Джес опять перешел в наступление.

– Скажите, почему вы от меня бегаєте?

– Потому что мы до сих пор ни в чем не определились.

– Неужели? Например, вы – моя жена. И это определенность.

– Жена – понятие сложное, – Лиля усмехнулась, подавая супругу бокал. – Ее можно оставить в столице, рядом с собой. Можно отослать в Иртон. Можно вообще убить

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
или развестись.

– Можно.

Одной рукой Джес перехватил бокал, а другой привлек женщину к себе. И почувствовал, как она напряглась всем телом.

– Вы меня боитесь?

Лиля усмехнулась. Покачала головой.

– Не так, как вы думаете.

– То есть?

– Я боюсь тех радостей, которыми могли вас наградить любовницы.

Джес аж опешил от неожиданности. Но потом вскинул брови.

– Боитесь получить их от меня?

– Разумеется.

– Это уже неплохо. То есть вы допускаете между нами супружеские отношения?

– Я допускаю все, – парировала Лиля.

– При первой встрече мне показалось, что ваши последние письма написаны кем-то другим.

– При первой встрече мне показалось, что вы не готовы разговаривать в деловом ключе.

Синий и зеленый взгляды скрестились. Полетели первые искры.

– И что же вы мне предложите в... деловом ключе?

Лиля так и стояла почти нос к носу с супругом. Но отстраняться не собиралась. Кто первый уйдет – тот слабее. Но это не она. Определенно. Позднее можно проявить слабость. Но не сейчас, только не сейчас...

– А чего вы хотите?

Пальцы прошли по ее шее.

– А вы мне дадите... что я хочу?

– А вы руки мыли, прежде чем их об кружево вытирать?

Джес вскинул брови.

– Частое мытье вредно для здоровья.

– Два пальца не грязь, три – сама отвалится? Любезный, я не сплю со скотным двором.

Джес не разозлился. Дерзость не была большим пороком для красивой женщины.

– А с законным мужем?

– Еще раз повторяю. После того, как буду уверена, что вы ничем меня не наградите.

– Уже неплохо. А как вы видите нашу жизнь?

– А вы?

Джес подобрался.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

- Отсылать вас в Иртон я не буду. И запрещать что-либо – тоже. Дядюшка... То есть Его величество этого не одобрит.
- Но вы можете сделать мою жизнь намного тяжелее.
- А могу намного легче. Итак?
- Вы не отнимете у меня Миранду?
- Вы знаете о сватовстве?
- Знаю. И я его одобрила. А вы?
- Это не худшая партия. Даже несмотря на веру. Но муж да спасется женой своей.
- Книга Альдоная, стих шестнадцатый.
- Именно... Миранда останется с вами. С нами.
- А вот тут сложность. Я писала вам, – Лиля высвободила руку и заходила по комнате. – Сейчас вы для меня – незнакомец. Я для вас – незнакомка. Мы просто не поняли друг друга, но главного это не отменяет. Мы в положении только что поженившихся людей. И сейчас должны приглядеться друг к другу. Иначе...
- Иначе?
- Что-то может задеть вас. Что-то меня. У вас сильный характер и мужчина вы решительный.
- Ты, дорогая.
- Хорошо. Но и я не подарок, – Лиля в задумчивости поигрывала веером. – При столкновении мы оба проиграем.
- Несомненно.
- Поэтому предлагаю назначить период притирки.
- Чего?
- Ну притирания, привыкания друг к другу... вы никогда не ухаживали за женщинами? Сколько вы обхаживали ту же леди Вельс?
- Месяца три.
- Вот. Я прошу меньше. За месяц совместной жизни вы не станете тянуть меня в кровать.
- А других?

Вопрос был задан в шутку, но Лиля притворилась, что ничего не поняла.

- Так, чтобы никто не знал. И попросите Тахира. Пусть осмотрит и вас, и ваших любовниц. Интимные болезни штука сложная. И лечится плохо.
- А вы откуда о них знаете?
- Да от него же...

Джерисон сдвинул брови.

- Итак, госпожа графиня, подведем итоги. Мне необходимо ухаживать за собственной женой, так?
- А мне необходимо перечеркнуть все, что было – и посмотреть на своего мужа с новой стороны, – парировала Лиля.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И вы хотите это сделать за месяц.

Женщина развела руками.

– Я не знаю, как нам еще быть. Поймите, Джерисон, вы симпатичны, достаточно умны, пользуетесь успехом у женщин. Я же... Я обычная женщина. Которой хочется мира и взаимопонимания. А этого у нас нет. Что-то неправильно сделала я. Что-то вы. Но общий язык нам искать надо, чтобы дом не превратился в поле боевых действий.

Джерисон развел руками.

– Хорошо. Давайте попробуем жить вместе. Присмотреться друг к другу, притереться... попытаемся?

Лиля улыбнулась. Пока еще робко.

– Покои графа заняла Миранда. Но она может переселиться ко мне.

– Не в детскую?

– Мири привыкла, – Лиля улыбнулась на этот раз от всей души. – И мне приятно с ней заниматься.

– А еще это лишняя защита от нежелательных визитов по ночам?

В синих глазах блеснула ирония. И Лиля ответила шуткой на шутку.

– Возможно, со временем вы поменяетесь с Мирандой местами?

Джерисон рассмеялся.

– Ладно. Я согласен. В моем доме вы жить не хотите?

Но спрашивал он больше для проформы. Уже зная про Тараль, про то, сколько графиня делает для государства...

Лиля покачала головой.

– Я бы рада. Но мы там просто не поместимся...

– Я прикажу слугам перевезти вещи. Завтра. А сегодня, – в глазах Джеса опять заиграли веселые огни, – предлагаю вам прекратить прятаться от мира.

– Я не прячусь, – обиделась Лиля. И прозвучало настолько по-детски... Она сама невольно фыркнула.

Смеяться вместе с мужем получалось неплохо. Получится ли все остальное?

– Просто у меня много работы.

А еще пропавший Лонс Авельс. И Ганц, который должен вернуться с докладом, и... Но об этом – молчок.

– Но я хочу сегодня пригласить вас на бал. В честь прибытия гостей из Ивернеи.

Лиля мученически вздохнула про себя.

Балы...

Вот уж что ей никогда не нравилось. Но потерпеть придется.

– Тогда мне придется уже сейчас начать приводить себя в порядок. Разрешите мне пока откланяться?

Джерисон развел руками.

– Как пожелаете, госпожа графиня.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля вышла из гостиной и направилась в свои покои. Надо выбрать платье, сделать прическу – это надолго...

Джерисон проводил жену взглядом.

За эти дни его много раз кидало из одной крайности в другую. С одной стороны – когда выражали восхищение его женой – он автоматически надувался попугаем. Да, я такой, и жена у меня такая.

С другой же...

Как должен поступать муж, у которого практически не осталось рычагов воздействия на жену? А Джерисону их именно что не оставили. Чувствуешь себя загнанным в угол, разозленным и беспомощным. Разве это понравится?

И Джес тоже оттягивал встречу с женой. И тоже боялся не отыграть потом назад.

Но вроде бы все прошло неплохо?

А месяц воздержания... да еще и осмотр у врача...

Раздражает, да. Но мужчина должен уметь себя сдерживать. Иначе это не мужчина.

* * *

На приготовления к балу потребовалось столько времени, что успел вернуться Ганц Тримейн. И застал графиню во всей красе.

Белое платье, летящие зеленые кружева, дорогие изумруды на шее, в ушах, на руках...

Золотые волосы заплетены в сложную косу, которая тоже перевита кружевом и янтарем. Красавица. И другого тут не скажешь.

– Ганц! Наконец-то! – и, перехватив в зеркале серьезный взгляд. – Девочки, все выйдите...

Ганц дождался, пока закроется дверь за последней служанкой, проверил комнату, заглянул в прилегающую – и вздохнул.

– Ваше сиятельство, все плохо.

– Насколько?

– Полагаю, ни Авельса, ни вирман мы больше не увидим.

– Полагаете?

– Точно сказать никто не может. Но это место было выбрано не зря. Там затопчут что угодно.

– А тела? Если бы их вывозили...

– Телега золотаря. С бочками. Тела в бочки – и по дороге. Никто и не заглянет.

– А потом по этой дороге столько проехали и прошли...

– Именно. Так что...

Лиля кивнула.

– Это плохо. Что будем делать?

– Думать. В любом случае, шлюховатая убийца на троне – не лучший подарок для страны.

Лиля кивнула.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Кто знает, где выплывут старые грешки и кто еще возьмется за поводок. И что тогда будем делать?

– Пару дней придется подождать.

– А потом?

– А потом я что-нибудь придумаю, Лилиан.

Лиля вздохнула. Было тоскливо и тошно. Она уже теряла близких. И теперь теряет человека, который стал ее другом, ее учителем в этом мире... уже потеряла... больно.

На плечо ей опустилась сильная ладонь.

– Вы бы его не удержали.

– Знаю. Но я могла...

– Не могли. Лилиан, не считайте всех глупее себя. – Дерзость, да. Но Ганц имел право и не на такое. – Если его ждали сегодня – что произошло бы потом?

– Он бы пришел. Она – нет. Он бы... отправился обратно ко мне!

– И за ним проследили бы. Смерть Лонса – это плохо. Но спас он вас от серьезных бед и проблем.

– Но нас и так можно связать друг с другом...

– Через кого?

– Пастер...

– Печать на бумагах? Я оплавлю ее. Будет видно, что она не вскрыта, но не будет точно видно – чья она. Еще кто?

– Лонс старался не показываться, не представляться, скрывался...

– Лонс – имя распространенное. К тому же здесь он отрастил бороду, да и мало кто мог его узнать. Вы его не упоминали лишней раз?

– Нет.

– Лилиан, давно вы знали о его... избраннице?

– Давно. Поэтому он старался скрываться.

– Он-то понимал, чем ему это грозит. И чем все грозит вам. Нет, с вами его не свяжут. И это хорошо.

Лиля кивнула. Тут вотчина Ганца. Если он говорит, что это правильно, значит так и есть.

– Ганц, скажите, что будет, если узнают про Анелию?

– Скандал...

– Нет! В смысле – если Его величество и Его высочество...

– Тогда будет проще. Скорее всего помолвка расстроится. А вот далее...

– Что ждет девушку?

– Монастырь.

Лиля прикусила губу. О местных монастырях для женщин она была наслышана. Но...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Поделом. А как это отразится на наших отношениях с Гардвейгом?

– Вряд ли положительно. Но договориться можно всегда. Особенно если это не афишировать.

– А у него же вроде бы и еще есть дочери?

– Да. Но старшая младше Анелии... да, где-то на два года. Через год как раз будет в брачном возрасте.

Лиля кивнула. Пусть так и будет.

– Когда вы отдадите письмо?

– Сегодня-завтра. А вы...

– А меня муж позвал на бал.

– Желаю вам от души повеселиться, Ваше сиятельство.

Лиля скорчила рожицу. Ганц весело улыбнулся в зеркале. Оба отлично знали, что графиня предпочла бы тихий вечер у камина. С дочерью, собаками, книжкой, близкими людьми... Ганц и сам любил такие вечера, когда после ужина в Иртоне, все удалялись в гостиную. И занимались чем хотели. Кто-то читал, кто-то разговаривал, вирманки вязали кружево, Лиля что-то писала, отвлекаясь то на одно, то на другое, пастер спорил с Лейфом, дети играли на медвежьих шкурах со щенками, и все было настолько уютно и спокойно... иногда шумно, иногда весело. Но какое-то внутреннее тепло не покидало его в течение всего вечера. И здесь тоже случались такие вечера, но намного реже. А жаль. Ганц тосковал по ним...

– Надо, Ваше сиятельство.

– Надо, – в тон Ганцу вздохнула Лиля.

И поднялась из-за стола.

– Я на вас очень надеюсь.

* * *

Джес знал, что его жена – красивая женщина. Но чтобы настолько?

По лестнице к нему спускалось прекрасное видение. Роскошные формы, длинные волосы, загадочные зеленые глаза, платье, стоящее безумных денег...

Мужчина невольно склонился в поклоне.

– Лилиан, вы прелестны.

Лиля ответила наклоном головы.

– Позвольте...

В руках Джеса показался небольшой мешочек и из него появился браслет с изумрудами. Не такой тяжелый и массивный, как графский. Нет, это был легкий и изящный ободок, украшенный мелкой россыпью камней и жемчугом.

Лиля протянула свободное запястье, и Джес застегнул ей браслет. А потом коснулся губами надушенной кожи в долгом поцелуе.

– Благодарю за подарок, супруг мой.

– Они такие же, как ваши глаза...

– Вы мне льстите.

– Нет, я лъщу изумрудам.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля позволила накинуть себе на плечи плащ, позволила подсадить себя в карету – и даже улыбнулась Джесу. Граф собирался туда ехать верхом. А оттуда – будет видно.

Но сейчас Джес не хотел спугнуть добычу. И плевать, что это – его жена. Принуждение не доставляет никакого удовольствия... ну почему она не выглядела так на свадьбе?!

* * *

Балы, красавицы, лакеи, юнкера, и вальсы Шуберта, и хруст французской булки...

Эххх...

Если где-то это и было – там все было романтично. Красавицы не ловили на себе блох, рыцари не чесали... половые органы, собаки не бродили под ногами, музыка не раздражала своей нестройностью...

С другой стороны, Лиля просто была на взводе. Она отлично понимала, что в другой момент рассматривала бы здесь все, как веселое приключение. Комнату ужасов или комнату смеха. Но сейчас... когда топашь ты под ручку с благородным графом, приветствуешь всех, вас приветствуют, а за спиной шепчутся. Помирились? Переспали? Он теперь смирится с ее неженской профессией? Она станет терпеть его измены?

А ведь шепчутся. Лиля могла бы перечислить всех дам, с которыми у ее супруга что-то было. И не сильно бы ошиблась, каждая норовила состроить глазки, коснуться рукава, а то и записочку подсунуть или платок уронить... козы драные!

Хотя... раньше-то ее тут никто не видел. И если Джес изменял тогда – что ему мешает это делать сейчас?

Ее ведь считают такой же, как и до свадьбы. И гадают – какой у нее недостаток, что муж запер ее в имении и принялся наставлять жене рога.

Женщина кипела, но вида не показывала. Вежливо побеседовала с королем о состоянии здоровья, сделала реверанс перед Гардвейгом – у того нога чуть прошла, ну, во всяком случае, так сильно не болела, так что мужчина был в хорошем настроении. Он отослал Джеса потанцевать с принцессой, а сам пригласил Лилиан присесть рядом и побеседовать.

Хотя ему еще было лечиться и лечиться, а не по балам бы ходить и не по дорогам раскатывать. О чем Лиля и сообщила со всеми возможными расшаркиваниями и извинениями.

Король в ответ заметил, что если поможет – он всегда готов. Потому что долго с такими язвами не живут.

И Лиля, в принципе, понимала – почему.

Что бы ни было в исходниках у таких язв, лечить их здесь не очень-то умели. До концепции микробов еще не додумались. Зато отлично понимали, что от таких язв происходит «горение крови».

И неудивительно.

Рано или поздно лекарь-дурак заносил грязь в рану. Начиналось воспаление, которое лечили – в зависимости от везения пациента. Могли и клизмой. А там...

Заражение крови, гангрена, смерть...

Сейчас Лиля намерена была это исключить. Да и болевой симптом удалось приглушить. Тахир серьезно занимался язвой и Гардвейг ощущал себя чуть получше. И даже соизволил выразить Лиле свое благоволение. Мол, приезжайте к нам в посольство, будем рады видеть вас. Да и в Уэльстер можете. И вообще вы с супругом красивая пара.

Джерисон передал принцессу кому-то другому и исчез. Лиля даже не обратила на

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
него внимания. Эка невидаль – муж удрал.

Туда и дорога. Женщина вежливо улыбнулась Гардвейгу. Эх, ей бы лет на двадцать больше, да встретились бы они пораньше... потрясающее обаяние личности. И знаешь, что развод у него через плаху, а все равно – хорош!

Впрочем, минут через пять ее от Гардвейга увел один из немногих, кто имел право. Принц Амир Гулим.

– Его величество согласился на наш с Мирандой брак.

– Я рада за вас.

– И ваш супруг тоже.

Лиля улыбнулась. Вот так. Миранда уже почти не ее. А что будет дальше?

С чем останется она, приняв Джерисона?

С красивой картинкой? Звучало откровенно тоскливо...

* * *

– Ну наконец-то!

– Рик, я тебя с женой хочу познакомить.

– Познакомь. А то скоро своей обзаведусь, а с твоей пока еще не знаком.

– А при чем одно к другому?

– А вдруг я тебе рога захочу наставить?

Рик подсмеивался, но Джес сверкнул глазами.

– Поосторожнее!

Принц заинтересованно взглянул на друга.

– Ревнуешь?

– Охраняю...

– Не надо. От меня – не надо.

– А от кого – надо?

– Да тут каждый третий на нее косится!

– А, тогда вы квиты. Вот, посмотри на Тисию. Она сейчас из платья выпрыгнет, только бы ты взглянул.

Джес взглянул. Миниатюрная брюнетка действительно готова была на все. Но прежних эмоций уже не вызвала. Он думал, что ему нравятся худощавые невысокие брюнетки?

Нет.

Ему нравятся высокие пышные блондинки.

– Да ну ее... У тебя как?

– Сегодня сообщу Анелии, что буду просить ее руки у Гардвейга.

– Лидия точно побоку?

– Джес, сам понимаешь. Уэльстер – сосед. Приданое, опять же, мирные отношения... ну и наконец – ты с этой воблой в постель лечь сможешь?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Джес покачал головой, вспоминая Лидию.

- Мне и своей коровы хватило.
- С коровой ты обманулся.
- Боишься, что тоже обманешься?
- Боюсь. Но и выбора у меня, фактически, нет. Поэтому – Анелия.
- И да поможет тебе Альдонай. Пойдем, я тебя познакомлю с Лилиан.
- Пойдем... Где она?

Джес завертел головой по залу, выискивая белое платье... и наткнулся на него – рядом с принцессами. Анжелина и Джолиэтт, по-взрослому нарядные и в роскошных драгоценностях, разговаривали с его супругой. Лилиан весело отвечала им, смеялась, девочки хихикали... и вся троица явно чувствовала себя отлично.

- С твоими сестренками.
- Так идем. Кстати – пригласи малявок потанцевать, им приятно будет.
- Приглашу.

* * *

- Ваше высочество Анжелина, Ваше высочество Джолиэтт...

Джес склонился перед принцессами. А перед Лилиан кланялся высокий блондин в белом и золотом.

- Госпожа графиня, позвольте представиться. Ричард. Давний друг вашего супруга.

Лиля едва не фыркнула. Тоненькая диадема в золотых волосах собеседника отчетливо говорила о его статусе. Очень захотелось спросить что-нибудь ехидное, но женщина сдержалась могучим усилием воли.

- Рада знакомству, Ваше высочество.
- Я тоже, графиня.

Джес светски улыбнулся – и пригласил на танец Анжелину. Какой-то герцог пригласил Джолиэтт – и Лиля осталась один на один с принцем.

М-да.

Ожившая девичья мечта.

Отличная фигура, золотые волосы, серые глаза, одухотворенное лицо... бери и расползайся в лужицу мороженого.

Ага, сейчас. Вот только шнурки поглажу. Чисто из упрямства, Лиля разглядывала принца дальше. Красивый мальчик, да. Но... один такой уже есть. А они с Джесом хорошо смотрятся. Позитив и негатив. Играют на контрасте?

- О чем вы думаете, графиня?
- Вы неплохо смотрите вместе с моим мужем, Ваше высочество. – Лиля и не подумала смутиться. – Девушки млеют?

Ричард аж опешил от такой откровенности. Но Лиля смотрела спокойно.

Сложно сказать – чего в ее словах было больше – наглости или расчета. Но ей надо было переломить впечатление, которое о ней создал Джес – это первое. Стать другом, а не женщиной – это второе. Приучить парня к своей эксцентричности. Это третье и главное.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля прекрасно понимала – она более чем оригинальна. Но если Эдоард и Гардвейг терпят ее из-за лечения, то Рику оно пока не требуется. А ей нужно прикрытие. И в лице будущего короля – тоже. И Лиля чуть отыграла назад.

– Прошу простить мою дерзость, Ваше высочество. Когда постоянно общаешься только с книгами, потом очень сложно разговаривать с людьми.

– Вы любите читать?

Серые глаза вспыхнули интересом.

– Средь оплывших свечей и вечерних молитв, средь военных трофеев и мирных костров, жили книжные дети, не знавшие битв, изнывая от мелких своих катастроф...
{13}

Ричард насторожил уши.

– Это стихи?

– Да, Ваше высочество.

– Я никогда не читал таких...

– Хотите, я прочитаю по памяти?

Ричард хотел. И Лиля прочитала. Про книжных детей, про любовь, еще кое о чем...
Что делать, если ее знакомая по общаге обожала Высоцкого во всех видах?

Потом кое-что прочитал Ричард, потом они немного поспорили о ритме... минут через десять Джес так растащил их и невежливо показал принцу на заброшенных принцесс.

Рик сверкнул глазами, но долг вежливости... А Джес занялся женой.

– Вы нашли общий язык с принцем...

– Он тоже любит читать.

– Он вам понравился?

Лиля взглянула на супруга. Сердится? Ревнует? Но лучше успокоить сразу.

– Как мужчина он мне безразличен.

Джес взглянул пристально. Но Лиля не лгала – и он чуть успокоился.

– Я вам привез в подарок кое-какие свитки... завтра привезу.

– Какие?

– Посмотрите, узнаете...

Свитки Джес намеревался выпросить у кузена. Поскольку приготовленные им подарки для Лилиан просто были... Некондиционными. Не дарить же ей вещи, которых у нее и так полно?

* * *

Нельзя сказать, что Анелия была жестокой или злой. Но увидев Лидию, она не удержалась от злорадного взгляда. Да уж, эта бледная высоченная моль рядом с ней выглядела просто жалко.

Лидия тоже смерила принцессу-конкурентку взглядом, но получилось у нее хуже. И намного. Как ни повторяй себе, что душа у тебя прекрасная и ум – главное твое достоинство, Лидия отлично понимала, что проигрывает Анелии. И это ее корбило. А та развлекалась изо всех сил. Танцевала, смеялась, да и Рик уже два раза танцевал с Анелией, а с Лидией – ни разу. Предпочтения принца были всем ясны, поэтому вокруг Анелии вился хоровод придворных, а Лидия одна стояла в стороне. Братьев – и тех отвлекли какие-то вертихвостки. А что, принцы – товар штучный.

Но Лидия справилась бы, если бы Анелия не решила чуть-чуть утвердиться за счет соперницы.

– Милая Лидия, а вы все одна? – заворковала она, подбираясь поближе, в промежутке между двумя танцами. И сделала знак одному из придворных. – Принесите мне вина, я устала... – и уже опять Лидии. – Столько танцевала, ноги гудят. Наверное, туфельки до дыр затанцую, как девочка из сказки. А вы не танцуете?

– Не хочу, – коротко ответила Лидия.

– Я обязательно попеняю Рику, что он вас вовсе не приглашает. Есть же законы гостеприимства, хозяин обязан...

– Хозяин здесь – его отец. Его величество Эдоард.

Вроде бы и послать Анелию к Мальдонае было невежливо. Она же не грубит. Но и терпеть тоже... никаких сил не хватало.

– Ну так потом же будем мы с Риком...

– Вы так уверены в его выборе? – Лидия боролась из последних сил.

– Он мне сам сказал. Да и неудивительно. Я молодая, красивая, с богатым приданным...

А в глазах так и читается, а ты – старая крыса, за которой и не дадут ничего толком.

И Лидия не выдержала.

– Извините. Мне надо поправить чулок. Подвязка развязалась.

Скользнула за портьеру и ринулась хоть куда-нибудь. Найти покои – и выплакаться! Сил нет! Альдонай, лишь бы никто не помешал!!!

Анелия проводила соперницу торжествующим взглядом – и вскоре забыла о ней. Потому что к ней направлялся Ричард.

Может быть, сегодня он сделает ей предложение?

Скорее бы...

* * *

Ричард действительно успел отдохнуть за беседой с графиней Иртон – и теперь намеревался опять уделить время своей будущей жене. А почему нет?

Симпатичная, веселая, чуть глуповата, но разве это важно? Умные женщины – это хорошо. Но отдыхать от них тоже надо.

А Лириан решила отдохнуть от бесед. Да и мужа своего ей видеть пока не хотелось. По ходу дела, после беседы с Риком, она чуть получше разобралась в своем супруге. Мальчик-мажор. Только с поправкой на средние века. Увы...

От папы – дело. От короля – чувство вины и опека. От баб – восторги, от друзей – полное понимание, ибо сами такие же. Разве что Рик чуть посерьезнее, но не намного. Ему просто фехтование и прочие турнирные радости плохо даются, вот и ударился в книги. Да и отец его воспитывал, а не только баловал. Неплохой сам по себе парень получился. Но искренне считает, что все для него. Сказать-то умные слова он может. А вот почувствовать их, осознать, чтобы они в душе сами выросли... ну да на тронах и поглупее сидели. Ничего страшного, поднахватается.

Главное – найти общий язык. Но с Джесом надо будет соблюдать паритет. С Риком они друзья, бортанешь одного – обидишь второго.

Лиля вздохнула. И как только Джеса отвлекла какая-то дама, тихо скользнула в какой-то коридор.

Хотя бы чуть передохнуть от шума и гама. И вони тоже...

* * *

Скользнуть по коридору, свернуть в другой, подергать двери комнат – где-нибудь бы отдохнуть! Хоть присесть ненадолго... устала. Хочу тишины!

Наконец одна из дверей поддалась. Лиля хотела было зайти внутрь и отдохнуть, но...

Из дальнего конца коридора доносились рыдания. Кто-то плакал. Отчаянно и безнадежно, просто сердце разрывалось.

Нет, ну что тебе там надо? Кто тебе там рад будет? Не лезь затычкой в каждую бочку, идиотка!

Лилия обругала себя еще раз для верности – и отправилась на поиски «страдальца».

Это оказалась женщина в простом белом платье. Она лежала лицом вниз на кровати и редела так, что сердце заходило. Кажется, у нее уже не оставалось никакой радости в жизни, никакой надежды...

Лилия присела рядом. Коснулась плеча...

– Помощь нужна?

– Уйди! – рявкнула женщина не поворачиваясь. Лилия погладила ее по мягким волосам.

– Еще раз спрашиваю – помощь нужна?

Лидия, а это была именно она, обернулась. Сверкнула глазами. Неизвестно, кого она ожидала увидеть перед собой, но уж точно не высокую блондинку, смотрящую на нее со спокойным интересом. Так вот получилось. Лилия не присутствовала при представлении Лидии, она ее вообще в первый раз видела. Бриллианты на тонком девичьем браслете были скрыты манжетами платья, а в остальном – девушка и девушка. Симпатичная. Хотя здесь и не станет пользоваться спросом.

Лилия быстро оценила незнакомку с точки зрения внешности.

Волосы. Пепельно-русые. Кто-то скажет – пепельный, кто-то – мышиный.

Глаза – серые. Достаточно большие, но брови надо подкрашивать, а то они почти бесцветные и лицо расплывается. Подбородок тяжеловат, а лицо чуть длинновато, но это корректируется косметикой и прической.

Фигура тоже на уровне. Здесь ценятся пышки, а это – почти модель. Классическая вешалка. Но это ведь как подать...

Лилия протянула незнакомке платок.

– Выморкаешься? Или помочь?

Лидия, слегка ошалев, тряхнула головой.

– Вы кто?

– Лилиан. А ты?

– Л-лидия...

– И чего режем, Лидия?

Между делом Лилия ловко, почти как с Мирандой, вытерла девушке слезы и ухватила ее за нос.

– Ну-ка, выдох носом! Сможешь?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вконец утратившая ощущение реальности Лидия высморкалась – и посмотрела на незнакомку.

– В-вы... почему т-так...

– Ну так вот, – спокойно объяснила Лиля, – у меня дочь немногим младше. Не обижаешься, что я так, без титулов?

Лидия мотнула головой.

– Н-нет...

В другое время она никогда не позволила бы ничего подобного. Она бы обрушила на негодяйку громы и молнии. Она бы ее...

Но – в другое время и в другом месте.

А вот когда тебе плохо, когда больно и тошно, когда кругом враги и даже некому пожаловаться, когда душа просто срывается, когда кричишь от боли и тоски...

Любой, кто бескорыстно поддержит тебя в эту минуту, получит твою благодарность. Просто так, потому что ты понимаешь, что не одинок в этом мире.

В другое время и Лиля не полезла бы к принцессе. Но сейчас...

У нее самой было состояние стресса. И рыдающая девчонка показалась подругой по несчастью. Утешить – прорезалось основным инстинктом. А что принцесса – так на ней не написано. Может, баронесса, может, лэйра...

– Жаль, водички с собой нет. Тебе бы сейчас попить и умыться.

– М-мне п-посидеть, чтобы никто не беспокоил...

Лидия от шока начала заикаться.

– Мне уйти? – тут же уточнила Лиля. Навязываться она не собиралась.

– Н-нет... – Лидия уже поняла, что осталась одна – и это не к добру. Репутация наше все. А тут женщина, которая явно неплохо к ней отнеслась, проявила участие, пожалела...

– Тогда останусь. Как тебя зовут?

– Лидия. А вы...

– Лиля. И обращайся на ты, что ли?

Лидия кивнула. Что она поняла – эта женщина просто ее не знает. И повернула кольцо на пальце гербом к ладони.

Вот и пусть дальше не знает. Тем более – не простая служанка. Графиня. Для чести нет ничего зазорного в том, что графиня и принцесса изволили побеседовать. Благо, никто не слышит.

Минут пятнадцать у женщин ушло на приведение Лидии в порядок. Лиля кое-как уложила ей растрепанные волосы и даже попробовала припудрить лицо. Потом покачала головой – мол, тут мало что сделаешь... ну хоть что-то.

Попутно Лиля пожаловалась на балы, которые ей жутко не нравились. И нашла с Лидией общую тему. Той тоже не нравились балы. Принцесса, к тому же, пожаловалась на жениха, который вроде бы и не жених и уделяет внимание сопернице... а ей хоть бы немного, из вежливости.

Лиля посочувствовала. Ну а какие извечные женские темы?

Тряпки, косметика, мужчины. Вот они и обсуждались следующие минут двадцать. Лидия жаловалась. Лиля ее утешала.

Лиля жаловалась. Лидия ей сочувствовала.

- Почему всем важна только внешность?
- Потому что по одежке встречают.
- Но будь я красивой – я все равно не изменюсь! И альдоны говорят, что душа – самое важное.
- Все правильно. Но сначала смотрят на обертку.
- Это несправедливо...
- Это жизнь. Есть такая история...

История была проста. Жила когда-то принцесса. Красивая, умная, добрая, так ее и прозвали – мол, наше солнышко. Ну так, жизнь идет. Надо замуж выходить. Посватались женихи. Один красавец писанный, второй вояка лихой, третий богач, четвертый калека, но тоже принц. Мучается девушка, не знает, кого выбрать. А все с ней ласковы, все приветливы... тут нянька и подказала.

На следующий день оделась принцесса в лохмотья, лицо как могла измазала, волосы убрала – и принялась милостыньку просить у ворот дворца.

Кто подает, кто ругает... красавец мимо проехал, как на грязь посмотрел, вояка чуть конем не стоптал, богач плетью вытянуть хотел, калека монетку подал и говорит – ты, мол, приходи сегодня. Место служанки тебе найдем. Не дело это – побираться.

За него и замуж пошла принцесса. И не пожалела ни разу. Остальные-то были добры к знатной да красивой, а этот ко всем людям.

Лидия сначала не поняла, к чему это. А потом Лиля принялась объяснять.

- Сказка ложь, да в ней намек. Вот смотри. Если только один из четырех в душу заглянул – повезло. Но таких – единицы. А тех, кто на обертку смотрит гораздо больше.
- Т-так...
- А если у человека не хватит ума вглубь заглянуть – зачем тебе такой нужен?
- Н-но...
- Вот подумай сама. Это не жизнь будет, это мучение. Ну, выйдешь ты за него замуж, утрешь нос сопернице. Одной. А остальных вилами гонять всю жизнь будешь? Да лучше отдать ей это сокровище – и порадоваться. Пусть она с ним и мучается всю жизнь.
- Но как-то...
- Хочется, чтобы он у твоих ног ползал, а ты его гордо отвергла и ушла? А вот это – некрасиво. Оставь парню хотя бы иллюзии. А несчастным он и сам себя успешно сделает.

В итоге, когда в дверь заглянул принц мигель, всюду разыскивающий сестренку, он обнаружил двух абсолютно довольных собой и жизнью дам. Правда, у одной из них нос был еще слегка красноватым, но улыбка уже была вполне довольной. Они прикидывали, какие фасоны причесок пойдут Лидии и договаривались о визите Лилян с модистками. Лидия была все-таки женщиной, а выглядеть хорошо и недорого – разве это не мечта?

- Лидия, ты здесь? А мы тебя ищем.
- А мы тут заговорились, – Лидия была абсолютно спокойна и весела. – мигель, знакомься. Моя подруга. Графиня Иртон.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля сделала реверанс.

– А это мой брат. Его высочество Мигель Ивернейский.

Сказать, что Лиля ощутила себя душой?

Это почти что промолчать. Ощутила. Но видя веселые искорки в глазах Лидии, только склонилась в реверансе, признавая свое поражение. Лихо вы меня сделали, Ваше высочество.

Подруги быстро договорились о визите Лилиан и распрощались. Графиня выскользнула в зал – и ее тут же перехватил Александр Фалион.

– Лилиан, рад вас видеть. Я скучал. Потанцуем?

Лиля кивнула, и маркиз закружил ее в танце.

– Вы здесь с мужем?

– Да.

– Примирение семьи?

Лиля сдвинула брови. А вот это касалось только ее и Джеса. Но... ладно уж.

– Все в воле Альдоная.

Фалион помрачнел. Но намек понял и в чужую жизнь не лез. Танец они протанцевали честь честью, а там и Джес вернулся. И решил представить ее Анелии. Хорошо хоть отвертеться удалось. А то Лиля за себя не ручалась.

Остальное все было вполне на уровне. И поездка в карете. И комплименты – заезженные, но ведь старался, говорил. И даже поцелуй руки перед расставанием...

Лиля прошла к себе, привычно спихнула с кровати собак, поправила одеяло на Миранде, подвинула мангустов и улеглась.

И тут же выключилась.

Сил уже ни на что не оставалось.

* * *

Его высочество Ричард Ативернский ложился еще позже Лилиан. Но по уважительной причине. А именно – небольшой такой свиток на столике у кровати.

Его высочеству лично.

Важно.

Рик пожал плечами и кликнул слугу.

– Кто входил в спальню?

– Никого, Ваше величество.

– А это из воздуха вылезло?

Допрос слуги показал, что да-с. Отлучался. По большой нужде. Вот в то время видимо и...

Ричард пожал плечами. И в наказание предложил слуге распечатать свиток. Вдруг отравлено? Что тот и сделал. Подождал пару минут – и вышел вон. А Ричард побежал глазами по строчкам.

Сначала нахмурился.

Потом сжал кулаки и едва не запустил свитком в стену. Но сдержался.

Дочитал, осторожно положил рядом на стол... посидел несколько минут на кровати.

Твари, суки, сволочи!!!

Четвертовать мало!

Анонимка. И препоганая. Вранье?

Конечно!

Или – нет?

Ричард сделал пару глотков вина из бутылки, подождал минут пятнадцать. Перечитал. И был вынужден признать, что если это и вранье, то уж очень похожее на правду.

Неизвестный – хотя почему неизвестный? Шевалье Лонс Авельс описывал свою жизнь, свои отношения с Анелией Уэльстерской, свое похищение, свое прибытие в столицу, встречу с супругой – и писал, что ежели его убьют, то письмо это окажется на столе у Эдоарда. А там уж все в воле Альдоная. Мол, допускать войны нельзя. Но и сажать такое на трон...

Ричард дураком не был. И написанное звучало чрезвычайно убедительно. Был подробно описан замок, в котором воспитывалась Анелия, перечислено все, что имело к ней отношение, вплоть до личных примет – двух родинок на теле. На животе и на бедре. Пастер, который их венчал, похитители... да все. Единственное, о чем мало распространялся Лонс Авельс – это как ему удалось выжить и добраться до Ативерны. Но и этому он давал объяснение. Писал, что его хозяин не в курсе – и он, шевалье, ни в коем случае не хотел бы поставить под подозрение достойного человека.

Такое быть могло. Еще как.

А вот что делать ему?

Проще всего было подождать до утра. А там уж...

Сложнее всего – ждать. И Рик не выдержал. Он сунул свиток за пазуху и через десять минут уже стучался в двери отцовских покоев.

Открыл ему личный камердинер отца.

– Спит?

– Нет пока. А...

– Спроси – можно мне?

Ричард не церемонился со стариком. Но это было не пренебрежение или унижение, нет. Скорее принц ценил мужчину, который посвятил всю жизнь короне. И обращался с ним, как с дальним-дальним родственником. Вроде бы и тепло, но дистанция держится.

Камердинер скрылся ненадолго в покоев. А потом появился и пригласил Ричарда войти.

Спальня отца совсем не изменилась. Разве что добавился новый запах. Свежести? Мяты...

Ричард был даже удивлен. Все выскоблено, вычищено, выстирано, в вазах пучки мяты и каких-то еще душистых растений... приятно.

Эдоард полулежал в постели. А Тахир как раз растирал королевские ноги. Все-таки тяжело Его величеству пока давались балы.

– Что случилось, сын?

– Вот, – коротко объяснил Ричард. И протянул свиток.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Эдоард сдвинул брови и принялся читать. Сначала быстро, потом все медленнее и медленнее. Потом свернул все обратно и задумался. Жестом отпустил лекаря.

– Думаешь – правда?

Рик пожал плечами.

– Не знаю, что и думать. Но похоже.

– Ты ничего не замечал?

– Даже если что-то и было – тогда в глаза не бросилось, а задним числом думать... тут такого навоображаешь.

– Это верно. Ты в нее не влюблен, так?

Ричард кивнул.

– Это хорошо. Но и в Лидию...

– Только не эта!

Эдоард смотрел серьезно и грустно.

– Вот и давай подумаем. Лидия нам не подходит. Это уже решено. Анелия же... как теперь выясняется – тоже не подходит. И остаемся мы на пустом месте...

– Но...

– Если это письмо правда – Анелия твоей женой быть не может. И дело не в том, что она была замужем, сам понимаешь.

– А в том, что она предала одного, предаст и второго.

– И является замечательным объектом для шантажа. Знаешь, я и сам не без греха. Но ни Имоджин, ни Джесси никогда бы...

– Знаю.

– Да и с Гардвейгом ссориться нежелательно.

– А может, и не надо, – пожал плечами Ричард. – Знаешь, я как-то в брачные сети не рвусь. Подождать пару лет, а там у него еще дочка подрастет. А пока заключить помолвку, да и если это правда – Гардвейг присматривать за дочерью будет пуще орла...

– Хм-м...

Эдоард задумался. Выход был вполне достойным. Только вот...

– А как тогда отделаться от Лидии? Бернارد понял бы, предпочти ты Анелию. Но вот так...

– Пока не знаю. Но точно знаю, что на этой мыши я жениться не хочу. Да и толку с нее...

– Она неглупа.

– Это верно. Но в приданное она толком ничего не принесет. Ивернея от нас дальше Уэльстера, да и с Гардвейгом отношения испортим...

– Надо завтра это все проверить.

– Как?

– Договорюсь с Гардвейгом о встрече. И покажу ему письмо. Если это правда – плохо. А если нет... любая повитуха установит – девица твоя Анелия или нет. Но на всякий случай соберем нескольких...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Но если нет – думаешь, она могла бы меня обмануть?

Эдоард криво усмехнулся.

– Сын, девственность подделать несложно. Крики, куриная кровь... меня так пару раз пытались провести. Могло и с тобой пройти.

– Может быть. Не стану зарекаться. И так – разговор с Гардвейгом, комиссия – и ждем?

– Пока – да. И подумай, как можно отвязаться от Лидии.

– Хорошо.

– А я прикажу проверить это письмо своим людям. Правда – завтра с утра.

– Договорились.

Ричард оставил свиток у отца и отправился к себе. Но заснуть еще долго не мог. Неприятное было ощущение...

* * *

На этот раз задание выяснить все дали не Ганцу, а одному из его знакомых. И королевский представитель принялся рыть землю.

Итак – шевалье Авельс. Первым делом узнать о нем в Уэльстере. Навести справки о пастере, который венчал их с Авельсом. Одно-то имя точно было правильным. Граф Альтрес Лорт.

Все, кто имел дело с секретами короны, знали, что граф – начальник тайной службы Гардвейга. То есть – самая подходящая кандидатура. Но лезть к нему с вопросами – это если жизнь не дорога.

А здесь...

В Ативерне что-либо проверить было сложно. Шевалье Авельс не упомянул, где он жил, где работал, откуда приехал – вообще без имен. Поэтому найти его следы было просто нереально.

Анелия же...

Пойти с другой стороны?

Встречались на балу?

Да, безусловно. Такое могло быть. Ибо королевский бал – это та еще неразбериха. С одной стороны, многое регламентировано. С другой – если человек хочет уйти из-под наблюдения, он это сделает. Это несложно при определенных навыках. Отсылаешь одного туда, второго сюда, идешь поправить чулки – и растворяешься в дворцовых коридорах, комнатах, парке...

Технически такое возможно.

Практически... а почему – нет?

Но окончательное суждение можно будет вынести только после получения сведений из Уэльстера. Или – после разговора с Гардвейгом.

* * *

После вчерашнего Лиля даже не представляла, как держаться с Лидией. Но принцесса разрешила все сомнения сама, пожаловав в гости без лишних церемоний.

– Я тут в гостях, поэтому можно немного нарушить протокол, – объяснила она.

Ну, нарушить, так нарушить, как скажете. Сначала женщины чуть дичились,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru вспоминая вчерашнее, но потом немного оттаяли. Лидия похвалила безе, Лиля сделала комплимент волосам принцессы, Мигель, поехавший с сестрой, восхитился вирманскими сторожевыми, слово за слово – и лед постепенно подтаял.

Женщины могут стать подругами. Если им не приходится ничего делить. А в паре Лилиан – Лидия так и было. Они не были соперницами. Лилиан была замужем, Лидия собиралась обратно в Ивернею.. и поскольку была умна – решила взять все возможное от визита. Лиля это понимала, но почему бы не воспользоваться случаем? И не прорекламировать себя в Ивернее?

Слово за слово, Лиля обмолвилась, что принцесса могла бы стать очаровательной, Лидия чуть надулась, но Лиля предложила ей попробовать. Мигель махнул рукой – мол, давай, сестренка, если хочется – нам спешить некуда и принялся общаться с вирманами на тему собак. А Лиля утащила принцессу к Марсии и девушкам. И занялась ей всерьез. Хотя Лидия в результате не верила. Но и спорить не собиралась. Слишком сильно отозвалось вчерашнее.

Да, она проиграет Ричарда. Но хотя бы не с разгромным счетом!

До стационарного окрашивания бровей здесь еще не додумались. А басмой этот вопрос решался очень быстро. Темные брови сделали лицо Лидии чуть выразительнее, платье, сметанное на живую нитку.. розовое, да! Но Лидии этот цвет шел, оживляя бледную кожу и оттеняя пепельные волосы, правильная прическа – никаких зачесов назад и валиков, все очень естественно, косая челка и несколько выпущенных на свободу локонов, сандалии на каблучках..

И Лидия в шоке уставилась на девушку в зеркале.

Отец никогда не позволит..

Стыд какой..

А ведь она – красивая!

Да-да. Именно такая девушка и отражалась в зеркале. Высокая, с великолепной осанкой, пепельные локоны небрежно выпущены из-под розового кружева, брови изумленно вскинуты – и видно, что они есть и они красивые, глаза сверкают из-под подтемненных ресниц, кожа вовсе даже не тусклая, платье цвета увядшего шиповника подчеркивает маленькую, но высокую грудь и тонкую талию. И удачно маскирует узкие бедра. Зато сразу понятно, что ноги у нее длинные и стройные.

А подкрашенные губы блестят розовым (слава Ханганату), и подбородок вроде бы не такой массивный.. и вовсе ее не портит.

– Это – я?!

Лиля усмехнулась, появляясь в зеркале.

– А есть сомнения, Ваше высочество?

Сомнений не было. Было только восхищение.

– Н-но как..

– А так вот. Сейчас предлагаю сходить, показаться всем внизу. Чтобы брат оценил. Потом платье придется снять и отдать девушкам. Пусть до ума доведут.

Лидия скользнула пальцами по розовому шелку.

– Сколько я за это должна?

Лиля сверкнула глазами. И Лидия тут же поправилась. Она была неглупа, несмотря ни на что. И поняла, что делалось все от души. Не за деньги.

– Спасибо..

Лилиан чуть смягчилась.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Будем считать... Вы ведь...

– Ты. И Лидия. Хорошо?

– Лилиан. Но только наедине.

Взгляды встретились. Лидия кивнула. Ну да. Подругами они быть не могут. На людях. Поэтому там все останется чопорно и правильно. А так вот, наедине...

Лиля не забудет, кто она. Да и Лидия тоже. Но видимость дружбы между ними возникнет. А дальше – больше.

– Будем считать, что я получу свое. Кстати! Серьги!

Картину довершили две розовых жемчужины (работа мастера лейтца). Лидия полюбовалась на замочек и кивнула.

– Замечательно... так что ты получишь?

Лиля коварно усмехнулась.

– Если ты хоть раз появишься при дворе – так... да еще упомянешь о марке Мариэль...

– Мариэль?

– Это в честь моей матери. Я хочу сделать салон. Чтобы женщины приходили туда – и им помогали, вот как тебе. Согласись, одежда и прическа не главное. Да и внешность тоже. Но красивым легче жить на земле.

Лидия была согласна.

– Покажемся?

– Обязательно.

* * *

Мигель тискал щенка и спорил о методах дрессировки, когда в гостиную скользнула...

Что уж так, принц просто не узнал сестру. Виденное в розовом кружеве и Лидди не имели между собой ничего общего.

И принцу даже неловко стало, что вот он, сидит, болтает с вирманином... он поспешно вскочил с ковра, его движение повторил Эрик.

– Госпожа, разрешите представиться... Мигель, принц Ивернейский. Вы здесь в гостях?

Лилиан хрюкнула и сползла по стеночке, не в силах сдерживаться. Лидия шагнула вперед и цепко схватила братца за ухо.

– Я?! Еще как в гостях!

– Лидди!?

Искреннее изумление в глазах братца стало принцессе наградой за все вчерашние унижения. А восхищение в глазах вирманина стоило и того больше.

Эрик уважительно склонился в поклоне.

– Ваше высочество, позвольте сказать – вы восхитительны.

Лидия покраснела и опустила глаза. Лиля усмехнулась.

– Засмущали девушку. Но ведь красавица?

Следующие десять минут Лидия наслаждалась комплиментами. А потом отправилась в руки Марсии и остальных кружевниц. А Лиля прикинула, что еще подойдет принцессе.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Холодные тона – нет, не ее. А вот теплые, персиковый, может быть кремовый, розовый... надо смотреть, прикладывать ткань и прикидывать. А может скомбинировать, например, персиковый с голубым или зеленым... надо смотреть...

– Ваше сиятельство?

– Ганц!

Ее перехватили у самой двери. Лидия уже зашла, а Лиля огляделась вокруг. Но вроде бы никому не было до них дела. Вот и отлично.

– Вы...

– Письмо у Ричарда. – Ганц почти шептал.

– И?!

– Ночью он ходил к отцу. И письма потом уже в его покоях не было.

Лиля предпочла не уточнять, откуда это известно Ганцу. Знает – и ладно.

– Полагаете, он примет к сведению?

– Надеюсь.

Лиля опустила ресницы. Не нужна ей такая Анелия на троне. И стране тоже не нужна. Самонадеянно?

Да нет. Вспомнить двадцать первый век, где бизнесмены покупают политиков. Она в данном случае просто убирает. Да и... а вот кто мешал Анелии честно поговорить с мужем? Отказать? Или уехать с Лонсом?

Он бы понял, чай, не дурак. И не полез бы в бутылку, и жив остался, и у Лили претензий не было бы. А сейчас – простите. Своих людей я никому не прощу.

Глава 6 Второй узел

Гардвейг чувствовал себя чуть получше. Что было, то было. Его докторус промывал рану, делал примочки и просто восхищался.

После обработки язва выглядела получше. До заживления было еще долго. Но... были шансы.

А значит, появлялась возможность прожить еще лет... да хотя бы пять! Уже неплохо! И ребенка не младенцем оставишь, и страну можно подтянуть, и... кто их знает, ханганов? Может, за это время они еще что-нибудь придумают?

Гардвейг и от десяти дополнительных лет не отказался бы.

А Лиля могла сказать, что они... ну, должны быть. Все в воле Альдоная, включая пролетающие кирпичи, но вены у короля хорошие (может быть стоит сказать спасибо пиявкам), сахарного диабета вроде нету, при правильном питании и уходе – почему бы и не десять лет?

Главное правильно зарубцевать язву – и не допускать ее появления.

Гардвейгу эти истины поведал Тахир дин Дашшар. Со всеми реверансами и раскланиваниями. И король проникся. А кому охота умирать раньше времени?

Сейчас он был согласен на многое. И явление гонца от Эдоарда его не разозлило. Как и просьба о встрече на высшем уровне.

Два короля.

Гардвейг перебрал свиток своему церемониймейстеру.

– Я согласен. Вечером. Сегодня или завтра. Согласуйте.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И началась сложная и трудная работа церемониймейстеров.

С одной стороны – король не должен ударить в грязь лицом и потерять достоинство.

С другой – один болен, а второй еще не оправился от болезни до конца. То есть пышная церемония отпадает. За такое и казнить могут.

С третьей – один хозяин, а второй – гость.

С четвертой – дружеские отношения – то есть куча всего. И это все надо учесть, а короли еще и тянуть не хотят, так что все срочно, все на бегу... Тяжелая это работа – церемониймейстер... и молоко за вредность не дают.

* * *

– Мой дом. Наш дом.

Джес произносил все это с легкой улыбкой. Лиля осматривалась по сторонам. Что тут скажешь?

Прибежище холостяка. Уютно, неплохо, но чего-то не хватает. Тепла? Света? Цвета?

– Вы здесь редко бываете, граф?

– Обычно я живу во дворце. Там у меня свои покои. А здесь... Миранде здесь нравилось.

– Она – замечательный ребенок.

Говорить о дочери было безопасно. И Джес с радостью подхватил эту тему. Пока не...

– Меня только тревожит ее брак.

– Помолвка с Амиром?

– Именно. Иная вера, иная страна...

– Обычай, культура... я сама тревожусь. Но верю Мири. Она умная и сильная девочка. А если мы ей поможем сейчас – она справится потом.

– Все же, когда твой супруг имеет право на наложниц, а ты не имеешь даже права голоса...

– О да. – Лиля не удержалась от язвительной ухмылки. – С другой стороны – у нас мужчины тоже имеют право на любовниц?

Джес помрачнел, но пилюлю проглотил. А как тут вывернешься? Не виноватый я? Они сами меня в угол загнали и изнасиловали? Ага, двести два раза. Лиля взмахнула рукой, отменяя тему.

– Здесь мило. Но я сюда переехать не смогу. Лучше уж вы к нам...

– Нам бы хватило места.

– Нам? Вы, я, Миранда, дети Амалии и Алисия, так?

– Так, – Джес помрачнел. – Дети, да...

Роман и Джейкоб дядю так и не видели. Ни разу в жизни. Джесу было больно даже смотреть на детей, даже думать о погибшей сестре. Насколько поняла Лиля, король так и не рассказал ему всю подоплеку заговора, ну а она тем более слова не скажет. Еще не хватало.

Поэтому Амалия оставалась в его сознании почти святой. Ну и пусть. Так оно спокойнее. Мстить не помчится... хотя нет. Помчится. Но только тем, кого укажет Эдоард.

– А что делать с остальной моей свитой?

– Э...

– Вирмане, ханганы, мастера...

– Мастера скоро переедут в Тараль. Вирмане... сколько им тут еще торчать?

– С Лейфом у отца трехгодичный контракт, – пожала плечами Лиля. – А что до остальных – не знаю. Могут и уехать...

С момента попадания в этот мир ее коробило, что был известен только один континент. И сейчас графиня Иртон хотела взять на себя функцию испанской короны. Снарядить корабли к неизвестному побережью. И можно даже не называть их «Юнона» и «Авось». [8]

Единственное, что ее нервировало...

На земле полюса планеты совпадали (практически) с магнитными. И компас она могла сделать за три минуты. Берешь иголку, берешь чашку с водой, пробку, чтобы на поверхности плавала, иголку греешь с одного конца, после чего он размагничивается, ее на пробку, ту в чашку – и любуемся. Нагретый конец будет указывать на юг. Вот как это будет здесь?

Компас есть, подзорные трубы есть, корабли...

О кораблях вскоре после приезда был разговор с Августом, после чего отец (да-да, отец) подумал – и принялся усовершенствовать вирманский корабль. Ему тоже хотелось большего. А если есть деньги, есть возможность... почему – нет?

Опять же вирмане пристроены. Раньше они были приличными пиратами, конкурировали с Лорисом, но если Ативерна договорится с Уэльстером и Ханганатом – Лорис и так вычистят. А вирманам что делать? Зубы на полку класть или в оппозицию уходить? Увольте...

– Вот. Ханганы скоро отправятся на родину.

– Примерно через полгода – год.

– Так долго?

– У Амира было тяжелейшее отравление. Мальчишку вытащили чудом.

– Понятно. Но он ведь не требует постоянного присутствия докторуса?

– И все равно...

– Дорогая супруга, – синие глаза нахально блеснули, – а вы не ищете отговорок?

– Ищу, – так же нахально созналась Лилиан. – Ежедневное присутствие такого мужчины, как вы, опасно для добродетели.

– Это невинных дев. А вы – моя жена.

– А еще мне нельзя иметь детей...

– Ну и пес с ними. Пару лет потерпим. Есть же травы...

– А откуда вы о них знаете?

Джес сморщил нос.

– Вы меня всю жизнь будете попрекать любовницами?

– Сложный вопрос...

Лиля кокетничала. Но... а почему нет?

Это – ее супруг. Он оказался достаточно умен, чтобы наладить контакт или хотя бы

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru пытаться это сделать. Смысл строить из себя невинную монахиню? Она, между прочим, молодая здоровая женщина. С определенными желаниями. Ладно еще в Иртоне, первые полгода. Пока оправлялась от выкидыша, пока дел было... а вот потом... Иногда – накатывало. Хотелось. И ничего плохого Лиля в этом не видела. Ей же не с моста прыгнуть хотелось, а нормальных отношений. Медики, кстати, к этому вообще относились очень спокойно. И в общаге Таня могла месяц жить с Колей, потом уйти к Пете, а потом и к Васе. Ничего личного, просто отсутствие регулярной половой жизни плюс стрессы плохо сказывается на здоровье. Чувства? Алька, да ты вообще рехнулась! Что там твой Лешка узнает!? Не говори – и все будет в шляпе.

Увы... Аля всю жизнь считала любовь обязательным условием для секса. Или хотя бы дружбу, симпатию, понимание... если уж иного не предлагают. Найти общий язык с мужем?

Если он сделал шаг вперед – почему бы ей не протянуть руку.

* * *

– Эдоард...

– Гардвейг... Спасибо, что согласился.

– Чего ж не согласиться. Пожалуй, я должен тебе спасибо сказать. За Тахира.

– Смотрю, меньше хромаешь?

– Есть такое. Лечат...

– И что говорят?

– Что лет десять могу протянуть. Если возьму себя в руки и буду делать, что скажут. Есть, что полезно, травы пить, опять же упражнения делать...

– Я смотрю, ты уже с этим смирился?

– Ты же знаешь, мне раньше и того не давали...

Эдоард знал.

Официально два правителя должны общаться на высоком уровне. Неофициально же... Эдоард своей королевской волей мог никого не допустить на эту встречу. И Гардвейг его поддержал. В итоге – обычная зала с камином, два уютных кресла, столик и двое немолодых людей, сидящих в креслах.

– Что-то случилось?

– Да вот ведь... почти сам.

Гардвейг принял из рук коллеги небольшой свиток пергамента – и побежал глазами по строчкам. Уже на середине его лицо покраснело. Потом побелело, а потом он запустил свиток в угол и выдал – восьмиэтажное.

– С-сучка!!!

Эдоард смотрел серьезно и внимательно.

– Думаешь – правда?

Гардвейг махнул рукой. Мол, подожди, дай успокоиться. Эдоард посмотрел на коллегу – и в нарушение всех протоколов – сам налил ему вина, протянул кубок...

Гардвейг сделал несколько глотков, постепенно успокаиваясь.

– Это – откуда?!

– Рику прислали. Так это правда?

– Не знаю, – мрачно отозвался Гардвейг. – Но если Анелька пошла в мать – я бы не

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru удивился. Та с любыми штанами готова была закрутить, эта тоже вот... Что хочешь в заклад ставлю – не знаю.

– А так там все верно?

– Про воспитание, про воспитателя – верно. Про родинки... У нас есть одна семейная – сзади, на пояснице. Но у человека ж не одна родинка. И я ее не осматривал.

– А если я осмотрю? Найдем повитуху, докторуса... Сам понимаешь.

Гардвейг понимал.

Собственно, он женился несколько раз на вдовах. Но ведь не на убийцах! И не так вот... Он-то про своих жен все знал, с самого начала.

– Понимаю. И возражать не стану. Об этом кто знает?

– Ты меня кем считаешь?

Гардвейг чуть расслабился. Если Эдоард хранит тайну...

– Политика...

Он не оправдывался, не объяснял, он сообщал то, что королям и так было известно. На троне чистеньким и благородным не останешься.

– Это верно. Но мне договор с Уэльстером тоже выгоден. Ивернея не устраивает меня, а Лидия – Рика.

– А Анелия... Дурица! Своими руками придушу!

– Если Анелия девственна – в тот же день объявим о помолвке. Обещаю. Но если нет...

Гардвейг молчал. И так все понятно, если нет. Но тут Эдоард вдруг усмехнулся.

– А если нет... Твоей второй дочери сколько?

– Тринадцать.

– Два-три года Рик подождет. Но заниматься ее воспитанием тебе придется не за страх, а за совесть.

Гардвейг вскинул глаза на собеседника.

– Ты это всерьез?

– Более чем. Мы можем подождать немного. Недолго. И даже заключим помолвку сейчас, контракт, все остальное, а придет девочка к нам... когда скажешь. Хоть бы и сразу – никакого ущерба ее чести не будет. У меня своих двое, поселим с ними, а если Рик за ней еще и ухаживать будет... может, у него и к счастью срастется?

Его величество Гардвейг облегченно выдохнул.

– Эдоард...

Слов у него не было. Как-то не очень короли приучены искренне благодарить, обычно им проще отдариться. И Эдоард понял это.

– Учти – на провинции Бальи в приданном я настаиваю.

– Я тебе в приданное даже пошрины на соль скину. Тем более, у нас с этим назревает проблема...

– Э, нет, – прищурился Эдоард. – Технология вываривания соли у нас тоже есть. Да, она теперь будет дешевле. Но мы ведь можем поиграть с чем-нибудь другим. Например, уголь...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Обсудим? – прищурился Гардвейг.

– Обязательно. Но сначала дело.

– Анелия.

Его величество чуть помрачнел. Но не сильно. Все складывалось и так неплохо. Дочь совершила глупость? Да, безусловно. И последствия для нее будут самыми печальными. Но не для Уэльстера. Его репутация останется незапятнанной. Это главное.

– Итак, что ты предлагаешь?

– Осмотр. Вызвать ее ко мне во дворец и потихоньку осмотреть. Если она девушка – тут же заключаем помолвку. Если же нет...

– Тогда надо что-то придумать... – Гардвейг нахмурился, размышляя. – Тогда она должна просто исчезнуть.

– Она – твоя дочь.

– И что? У тебя тюрем нет? Пусть посидит где-нибудь, потихоньку, потом, через пару лет перевести ее в монастырь... а всем сказать, что она сбежала.

– И ты для исполнения наших обязательств предложил мне вторую дочь... Почему бы нет?

Эдоард подумал про Стоунбаг. Сажать Анелию туда навечно он не собирался, как и переводить в монастырь. Пусть пройдет время. А там можно будет или выпустить ее и дать денег – пусть катится на все четыре стороны, либо выдать за кого-нибудь замуж. Из не особенно нужных короне. Да мало ли вариантов?

Сейчас Гардвейг в бешенстве, хотя и не сильном. Но наломает дров – потом пожалеет.

Про себя Эдоард знал точно. Если бы его девочки – ну, так получилось, что они ввязались бы во что-то подобное, он все равно простил бы их. Рано или поздно. Потому что глупые соплюшки. Вот Амалию он простить не мог. Она была взрослой, она осознанно вела страну к мятежу и бунту. А Анелия... да соплюшка она еще. Поумнеет.

– Когда?

– Да хоть бы и завтра с утра.

Короли переглянулись. Они понимали друг друга почти без слов. Гардвейг отдавал дочь на проверку, а если что – и на растерзание. Но ему важнее была страна.

Эдоард принимал эту жертву, но старался помочь коллеге. И это тоже было оценено по достоинству.

* * *

– Джерисон, ты можешь оказать мне услугу?

– Да, дядя. Что случилось?

– Ничего особо страшного. Рик?

Ричард, не вставая с кресла, перебросил приятелю пергаментный свиток.

– Это должно остаться между нами. Сам понимаешь.

Джес прочитал. Выругался. Потер лоб.

– Нет, чего-то я не понимаю! Но – как?!

– Как и обычно.

Джес вздохнул.

– Честное слово, у меня ощущение, что я живу в мире, который перевернулся. Моя жена оказывается красавицей, любовница – убийцей, принцесса – шлюхой... Что еще ждет впереди?

– Может, ты просто смотришь сейчас под маски?

– Может быть. Что требуется от меня?

– Завтра я приглашу Анелию сюда, во дворец. От тебя требуется встретить, сопроводить, ну а после осмотра уже по ситуации.

– То есть?

– Либо сюда, Рик сделает ей предложение – и все будет замечательно. А автора сего опуса будем искать и казнить.

– Либо?

– Стоунбаг.

Слово упало тяжело. Увесисто так... Джеса передернуло.

– Ваше величество...

– Джес, она нам еще за это спасибо скажет. Гардвейг ее за такое вообще казнил бы.

– А вы?

– А мы ее через пару лет выпустим – и пусть идет, куда пожелает.

– Я возьму пару людей, которым...

– Нет. – Эдоард взмахнул рукой, отменяя все возражения. – В том-то и дело... Джес, как бы не повернулось, никто не должен об этом знать. Все должно быть тайно.

– Тогда почему...

– Не в посольстве? В это время дворец почти пуст. Все будут на прогулке, а ты займешься...

– И я, отец.

Эдоард кивнул сыну.

– Как пожелаешь. Но сам не светись, подождешь снаружи. Если что, Джес, ты с ней справишься?

– Уж как-нибудь, – граф Иртон усмехнулся. – Единственная женщина, с которой мне сложно – это моя жена.

– До сих пор сложно? – вскинул брови Эдоард.

– Не настолько, дядюшка. Она постепенно поддается на уговоры, да и Миранду она любит. А остальное – дело времени. Договоримся.

– Вот и отлично. Знаешь, я был бы рад видеть твою супругу при дворе, но ей это определено не по душе.

– Вся в отца. Что он на верфи жил бы, что она, дай ей волю, в мастерские перекучет. С вра...чами чуть ли не в обнимку ходит...

– Но ведь лечат они неплохо?

– Докторусы в бешенстве, – Рик улыбался. – Ну и пес с ними. Главное, что отец

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru здоров. – Эдоард уже успел рассказать Рику часть правды, и мужчина был искренне благодарен графине. А гильдии давно поперек горла у короля стояли.

– Гардвейг тоже чувствует себя получше. Если повезет – еще лет десять он будет править. А Ативерна и Уэльстер – дружить.

– После... – Джес выразительно потряс свитком.

– Вот именно. Чтобы не было шума и никто не знал – ты, с парой самых доверенных людей – ладно уж, встречаешь принцессу, провожаешь ее на обследование, а потом, выяснив вердикт докторусов, проводишь ее либо туда – либо сюда.

– Хорошо. Сделаю.

* * *

Анелия чувствовала себя не очень хорошо. Что-то было не так. Что-то было неправильно. Видимо, крысиные инстинкты проснулись. И вопили, что ее загоняют в угол. Но девушка пока держалась. Хотя яд пару раз проверила на сохранность. И даже переложила в карман платья маленький пакетик.

Чего стоило Гардвейгу не оторвать ей голову по возвращении – бог весть. Нельзя, нельзя, ведь Уэльстер будет выставлен на посмешище. Мальдоная с ней, с этой соплюхой, ну, шлюховата оказалась, в мамочку, но ведь остальные пострадают! И честь ее сестер окажется под сомнением, и репутация Гардвейга – тоже; король, за дочерью не уследил, и... да много всего.

С другой стороны...

Гардвейгу не давало покоя кое-что другое.

Граф Лорт.

Эдоард оказался благороднее, чем думал Гардвейг. Он не спросил, он словом не помянул Лорта, полагая, что в своем курятнике Гардвейг сам разберется. И тот ему был искренне благодарен.

Альтрес, Альтрес, что же ты наделал...

Правда ли это?

Скорее всего – да. Но винить брата Гардвейг не мог. За сокрытие информации – да! Тут ему голову мало оторвать! А с другой стороны, было уже такое. Когда Альтрес убирал своей волей заговорщиков, а Гардвейг об этом узнавал задним числом. Тогда и надо было рвать и метать, сейчас-то уж чего?

Много воли брату дал?

Странное дело, а сколько – нормально?

Случись что с ним – и Альтрес остается регентом при Милии. И при его детях. И такие решения ему принимать придется, волей-неволей. Годом раньше, годом позже – он ведь больше чем на пару лет и не рассчитывал. Это сейчас надежда появилась.

Ничего он брату не сделает, разве что отmaterит, чтобы многое на себя не брал. Но мог, мог. Чтобы скрепить союз с Ативерной – мог он на такое пойти. И еще как. И учителя убрать, и Анелию припугнуть, чтобы молчала. Эх... тяжело болеть.

Надо бы написать братцу с голубем. Хотя... и так он все узнает. Есть ведь в посольстве его люди... Кстати!

Вот их и надо расспросить. И начнем мы с барона Килмори.

Увы, по возвращении домой, бароном Гардвейг заняться не успел. Тот отсутствовал. А там нога разболелась, Тахир пришел со своими притираниями, потом обезболивающее дали... одним словом – Гардвейг уснул. А когда проснулся утром – было уже поздно. Анелия отбыла во дворец.

* * *

Когда королю доложили об этом, он расстроился. Но не сильно.

Отбыла и отбыла, теперь пусть будет, как будет. Девственна? Значит, вскоре станет королевой.

Нет?

Тогда не обессудь, дочка.

Родственные чувства? Помилуйте, да о чем вы? Вот чего Гардвейг в жизни не испытывал, разве что к брату. Альтреса он любил. Милию ценил, потому что та родила сыновей. Сыновей... да, наверное любил, как свое продолжение. Но опять же, как можно любить ребенка, который пока и осмысленное-то что-то сказать не может? Это как собаку любить.

А дочери?

Анелия была памятью об измене ее матери. Остальные – скорее свидетельствами неудач. Ну и что тут приятного? С глаз долой и позабыть!

Гардвейг распорядился вызвать барона Килмори и подумал, что ему повезло с Эдоардом. Союз Ативерны и Уэльстера выгоден обоим странам. Но даже ради выгоды как часто люди не могут сделать очевидного?

Да, вчера он фактически пожертвовал своей дочерью, Эдоард принял это, но оба правителя договорились действовать по максимально мягкому варианту. Посидит пару лет в Стоунбаге, потом выгонят ее на все четыре стороны, пинка дадут и денег в дорогу. И пусть идет. И хоть укричится, что она – Анелия Уэльстерская.

А кто-то другой мог бы и опозорить Уэльстер на весь мир. И втянуть в войну...

Гардвейг себя не переоценивал.

Он сейчас не воин. Лорт тоже... брат хорош в интригах, но как полководец... не его это, не его. И что будет ждать Уэльстер в таком случае? Да на куски растащат! Треть земель останется, да и то не у его детей. А детей и вообще перережут. Страшно и думать о таком.

Эдоард же поступил... порядочно, хоть и нельзя говорить такое о короле. И Гардвейг чувствовал себя ему слегка обязанным. До определенного момента. И долг собирался отдать. Если все пойдет хорошо – дружба между двумя государствами крепкой будет.

В дверь постучались, и слуга доложил о прибытии барона Килмори.

Гардвейг кивнул, мол, позволяю, барон вошел и низко склонился перед повелителем. Король смотрел без особого умиления. И вопрос был задан жестко. В лоб. Не допуская уклонения от ответа.

– Кто убил шевалье Авельса?

Как барон ни владел собой, но скрыть реакцию тут ему не удалось. Дернулось лицо, мелькнул в глазах сдерживаемый страх – Гардвейг и здоровым не отличался кротостью нрава... И король все понял.

Клятая анонимка была правдива до последней строчки.

Анелия действительно была замужем, и ее мужа убили. И барон отдавал приказ.

– Я все знаю, барон, – Гардвейг вздохнул. – И Эдоард тоже.

Теперь на лице барона отражалась только одна мысль. «Катастрофа».

Гардвейг хмыкнул. Могло быть и так, чего уж там. Могло бы... Альдоной уберег.

– Лонс Авельс оставил письмо. Которое и передали королю Эдоарду. Вчера мне сообщили о нем.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Барон как стоял, так в ноги Гардвейгу и упал. С воплями «Не виноват!!!», «Помилуйте!!!» и «Граф приказал!!!». Гардвейг послушал его минут двадцать, а потом великодушно махнул рукой.

– Эдоард не станет поднимать скандал. Радуйтесь. В противном случае я бы вас... а так все должно обойтись. Но если еще раз...

Последующее «никогда!!!», «оправдаю!!!» и «отслужу!!!» он выслушал уже спокойнее. Нога почти не болела. Душа... душа тоже. Ничего с Анелией не будет, даже не убьют. А посидеть без мужиков в Стоунбаге ей только полезно будет. Недаром альдоны твердят на проповедях, что воздержание облагораживает...

* * *

Джес ждал принцессу у парадного входа. Казалось бы – чего глупее?

Осмотр принцессы во дворце?

Сплетни пойдут, слухи...

А вот и нет.

При всей своей величине дворец – очень сложная система. Есть разные коридоры, которыми можно пройти, есть покои, которыми никто не пользуется, и уединения во дворце тоже можно добиться.

Сейчас король на прогулке. Потом он изволит что-нибудь откусать на свежем воздухе. А придворные...

Двор следует за королем. И это не красивые слова.

Гуляет король, спрашивает, где граф такой-то или барон сякой-то, а их – нету. На горшке сидели. Или не присутствовали. И – немилость. На такое никто по доброй воле не пойдет.

А еще королевская прогулка – это шанс продемонстрировать монарху (в настоящий момент лишённому фаворитки) своих жен и дочерей. Поговорить с нужными людьми как бы исподволь. Для молодежи – пококетничать и даже обменяться поцелуями.

Все будут там. А во дворце будет тихо и спокойно. И граф Иртон, даже в компании принцессы, никому не будет особо интересен.

Слуги?

Кто обращает внимание на слуг?

Даже если они примутся сплетничать – кому это будет интересно? С тем же успехом будут обращать внимание на собачий лай.

А вот если принцессу пригласить в какой-нибудь дом в городе, или вообще сразу в Стоунбаг...

Кучер, лакеи, слуги, случайные люди – степень риска та же самая. Все не предусмотреть. Никогда не угадаешь. Никогда...

Джерисон раскланялся перед принцессой, провожая ее в специальную комнату. Потом он пригласит туда докторусов. А потом...

Если Анелия невинна – он проводит ее к Ричарду. Тот сейчас с отцом на прогулке. Ну и... свадьба.

Если же она не девушка – инструкции просты. Оглушить, связать, доставить в Стоунбаг. И забыть обо всем.

Докторусы точно забудут. Да и не будут они знать, кого проверяли. Маска готова, а представляться им принцесса не будет. В остальном же – самая обычная процедура.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

А вот и та комната...

– Прошу вас, Ваше высочество.

* * *

Анелия не слишком удивилась, когда ее встретил граф Иртон. Почему нет?

Друг принца, доверенное лицо. Но когда Джерисон повел ее куда-то переходами – девушке стало страшно. А потом...

Потом сбился ее самый страшный кошмар.

В комнате, куда ее привели, никого не было. Только кровать.

– Что происходит?! – возмутилась принцесса.

Сначала она подумала, что Джерисон собирается... она даже не слишком испугалась. Обернулась к графу Иртону, но тот уже успел закрыть дверь и заслонить ее собой.

– Ваше высочество, согласно старому обычаю, любая женщина, которая собирается замуж за принца, должна удостоверить свою невинность.

– Что?!

Анелия взвилась на месте. И возмущение у нее выглядело ненаигранным. Страх за свою жизнь стимулирует. Любая актриса позавидовала бы.

Джес выслушал истерику, не моргнув и глазом. Покачал головой.

– Ваше высочество, ваш отец дал согласие. И вы можете выйти из этой комнаты только после заключения докторусов.

– Да как вы...

– Или вообще не выйти. Ваш отец это одобрил и сказал, что бояться нечего.

– У вас есть его приказ?! В противном случае...

– Ваше высочество, – синие глаза Джеса сверкнули. Он уже почти не сомневался в правдивости анонимного свитка. – Посмотрите...

Анелия замолчала. Приняла из рук Джерисона свиток – и тут же опознала печать Гардвейга. Отец давал согласие на осмотр. Еще вчера написал, в компании Эдоарда.

Разум ее работал, как бешеный.

Раскрыли.

Где, что, как – это сейчас неважно. Проверку она не пройдет, если Альдонай ее обратно девушкой не сделает. Но это – вряд ли.

А что можно сейчас сделать?

Только одно. Сбежать.

На ней дорогое платье, его можно продать. На шее в ушах, на пальцах – драгоценности. Нарядилась... дура!

Но сейчас – это ее капитал. Но чтобы его применить, надо как-то выбраться отсюда. А как?

Граф Иртон ее не выпустит.

Обмануть?

Можно попробовать.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Пальцы Анелии коснулись крохотного пузырька в кошельке на поясе. Достать – пара минут. Но надо незаметно.

Как?

Если будут проверять, то...

Анелия всхлипнула – и сползла на ковер у ног графа.

– Джерисон, прошу вас!!! Не надо!!!

Джес чуть растерялся. Анелия вцепилась в его сапоги и рыдала. Через слезы пробивалось что-то невразумительное, типа: «Ужасно... такой позор... мой отец...»

Понять, что говорится, было нереально. На несколько минут Джес «поплыл» и не заметил, как женщина извлекла пузырек из мешочка на поясе.

Спрятала в рукаве. И продолжила истерику.

Минут через пять Джес таки поднял ее с пола, отряхнул, усадил на кровать и даже налил вина из кувшина.

Анелия сделала пару глотков – и истерика пошла с новой силой.

Джес чуть растерялся. Приводить принцессу в чувство пощечинами было как-то некорректно. Встал, заходил по комнате... и не заметил, как Анелия, бившаяся в истерике, ливанула в кубок почти половину пузырька.

Потом слезы начали стихать. Анелия сидела на кровати. Джес попытался предложить ей вина, но она отмахнулась.

– Граф, объясните мне, зачем это унижение?

– Ваше высочество, – елико возможно мягче заговорил Джес. – Это обычай. И в нем нет ничего удивительного. Ваш отец дал согласие...

– Это такое унижение... посторонние люди...

– Ваше высочество, все обставлено как можно более тайно. Нас никто не видел, у этой комнаты нет даже стражников. Докторы и повитухи ждут в соседней комнате.

– Они меня узнают.

– Что вы! Наденьте маску – и никто никогда и не подумает...

Анелия поежилась.

– Я никогда не была с мужчиной. Но если так надо...

Джес принялся ее заверять, что надо. И если бы не... он бы никогда, и льстит себя надеждой, что ее высочество поймет...

Он был уверен, что Анелия врет. Но проверить все же надо...

– Наденьте маску, Ваше высочество.

Анелия кивнула.

– Хорошо. Сейчас... только я сделаю пару глотков? В горле пересохло?

– Разумеется, – Джес все равно продолжал почтительно обращаться с принцессой. Все-таки дочь короля, а не свинопаса. Даже если Гардвейг от нее откажется... Пока ведь это не произошло...

Анелия поднесла к губам кубок. Принюхалась. Осторожно сделала вид, что пьет, не позволяя жидкости даже коснуться губ. И сморщилась, сплюнула.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Граф, какая гадость!

Голос был настолько капризным, что Джес даже удивился.

– Ваше высочество?

– Что это за помой?! Это вино в рот не возьмешь... оно кислое...

Граф пожал плечами.

– Омерзительная кислятина, – топнула ножкой Анелия. – Да вы сами попробуйте!

Сделала пару шагов к графу...

– Отдайте мне пока маску, я надену. И убедитесь сами. Поите меня гадостью... Мы такое слугам не подаем!

Джес повиновался, обрадованный, что больше истерик не предвидится. Анелия протянула ему кубок, забрала маску и принялась пристраивать ее.

Граф посмотрел, как она возится с завязками – и рассеянно сделал глоток. Другой.

Нормальное вино. Чуть горчит, да, и запах какой-то странный...

Анелия что-то замешкалась с маской. Джес хотел поторопить ее, но вдруг обнаружил, что не может вдохнуть. Издал какой-то клокочущий звук, дернулся... поздно. Все было поздно. Анелия развернулась – и посмотрела на графа.

Ведьма не гарантировала мгновенной смерти. Но в течение ближайших десяти минут он умрет.

Граф хрипел, царапая ногтями горло, выгибался на ковре...

Его словно сжигало изнутри невидимое пламя. Все горело, болело, заходило в бешеном беге сердце, не хватало воздуха, мышцы сводило спазмами, хотелось кричать от боли, но сквозь сведенное судорогой горло прорывались только слабые стоны.

Джесу казалось, что он оглушительно кричит, но даже Анелия его почти не слышала.

Анелия огляделась.

Да, соплюшка. Но за год жизни в постоянном страхе, сейчас, когда страхи стали реальностью, она уже почти не боялась.

Так. Маска... убрать.

Плащ... возьмем графский, который он так небрежно бросил на стул. Цвет не самый лучший, ну да ладно. Деньги... денег нет, но не обшаривать же его карманы... при одной мысли о том, что надо прикоснуться к умирающему или остаться с ним, Анелию замутило.

Она осторожно приоткрыла дверь и выглянула наружу.

Никого.

Альдонай, помоги...

* * *

Эдоард прогуливался по парку. Позднее, вспоминая этот день, – он скажет, что ничего не чувствовал. Не ныло, не давило, не предвещало, ни-че-го.

Ричарда рядом не было. Он ждал во дворце. Хотя его величество полагал, что предложение сегодня делать не придется. Эдоард почти не сомневался в правдивости письма. Да, можно многое придумать. Но... должны быть хоть какие-то основания.

Кому выгодно расстроить брак с Анелией?

Ивернее?

Да, возможно. Но в любом случае на Лидии Рик не женится. Не нужна ему такая жена.

Эдоард был неглуп и оценил девушку по достоинству.

Умна... Определенно умна. И не привыкла скрывать свой ум, не привыкла искать компромиссы – разве только с отцом. Но Бернард свою дочь любит, балует и многое ей позволяет. А женщина, которая умнее своего супруга, но достаточно глупа, чтобы это не скрывать... нет, счастливого брака тут не получится. Вообще брака не получится.

Разве что с клиническим подкаблучником. Но Ричард вовсе не таков. Ему нужна жена, которая будет смотреть на него снизу вверх. Или хотя бы любить. И не действовать за его спиной. Ему нужна такая, как Джессимин.

Лидия же...

Вскоре после брака она захочет того же, что получала у отца. Дела и самостоятельности. Хотя бы относительной. А кто ей даст? Первое дело королевы – наследник. Рика она не любит, он не любит ее, начнутся стычки, скандалы, в которых будут правы оба, и виноваты – оба. Как это ни печально.

Кто окажется крайним?

Королевство.

И с Ивернеей дружбы не получится, чего уж там. Бернард дочку любит, братья сестру тоже любят, увидят, что она несчастна – и начнется. Одно, другое... второй Авестер? Перебьемся.

Лучше уж протянуть руку Гардвейгу. Да, придется подождать пару лет. Но его вторую дочь можно забрать сюда. И Рик будет приучать невесту к себе. Гардвейг пойдет на это, ему тоже выгодно.

Если бы Анелия не загуляла!

Эдоард жестом подозвал к себе очередного придворного. Спросил какую-то глупость и выслушал угодливый ответ.

Взглянул на солнце.

Скоро полдень.

* * *

Анелии как Мальдоная ворожила. А если быть точным – Эдоард постарался, чтобы в этой части дворца было как можно меньше народа. Поэтому женщина плотно завернулась в зеленый плащ, набросила на голову капюшон – и искала выход.

Долго во дворце она оставаться не могла. А как принцесса она знала, что войти сложно, а вот выйти...

– Ваше высочество?

Анелия вскинула брови. Кажется... да, этого человека она знала.

– Барон Рейнольдс!

Мужчина склонился перед принцессой.

– К вашим услугам, Ваше высочество...

Несколько секунд Анелия раздумывала. А потом улыбнулась. Мило и очаровательно.

– Проводите меня к выходу, барон.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Тарни склонился в поклоне. На прогулку он не попал по очень простой причине. Слуга, мерзавец, не разбудил его вовремя. А присоединяться сейчас... можно, но надо осторожно.

Тарни это и планировал, но раз уж подвернулась Анелия... Почему бы и не оказать услугу принцессе, о которой даже кошки на крыше знают, что она станет королевой?

А потом она может мягко повлиять на мужа...

Тарни понимал, что любой королеве нужна своя партия при дворе. И почему бы не он?

Почему бы и не послужить кормящей руке?

Поэтому он повел Анелию к одному из выходов, по дороге пытаюсь расспросить. Что случилось, почему она здесь, почему в таком плаще, что и как...

Внутри Анелию всю трясло, но барону она отвечала спокойно.

Плащ? Это не ее, один знакомый одолжил...

Почему она здесь?

Приехала. Так получилось, ей написала одна из придворных дам. Якобы Ричард... У него кто-то есть.

Вранье?

Помилуйте, она и сама это понимает. Но приехать была обязана. Втайне от отца, он, наверное, ужасно разгневется... Барон, вы ведь промолчите, правда? Вы не станете компрометировать даму?

Я в вас и не сомневалась, вы такой милый... вы настоящий мужчина.

Тарни распускал хвост и поддерживал даму под локоток. Но вполне куртуазно, самыми кончиками пальцев – чай, не было деревенское.

Довел даму до ворот, усадил в карету – и даже помахал ручкой на прощание.

Анелия сделала то же самое и откинулась на подушки.

Сейчас у нее есть пара минут все обдумать.

Если отец разрешил с ней это проделать – домой, в посольство возвращаться нельзя.

Он выдаст ее Эдоарду с головой. Тем более после графа Иртона. Анелия не знала, как действует яд старой ведьмы. Но сильно подозревала, что графа не спасут. А он приближенный Эдоарда. Подводя итоги – она не девушка, она убийца, на нее будут охотиться и защитить ее некому.

Надо бежать.

Как можно быстрее и дальше.

А куда именно?

Бежать надо по-умному, а у нее ни денег, ни даже расчески с собой нет.

Видимо, адреналин обострил умственные способности Анелии, потому что рассуждала она вполне здраво. Сейчас ей надо ехать куда-то, где можно заложить украшения – и в порт. Уехать, уехать отсюда! Как можно скорее! И как можно дальше!

В Авестер, Эльвану... да хоть и в Ханганат! Куда корабль будет! А там...

Не будет Анелии Уэльстерской. Будет вдова Анелия Авельс. Хотя бы. Лэйра из небогатых. Очень небогатых. А там... новая жизнь, можно выйти замуж... Анелия

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
заскрипела зубами.

Лонс, будь ты проклят!!!

Все из-за тебя, если бы не ты!!!

Анелия и думать забыла, что сама фактически соблазнила мужчину, чтобы похвастаться перед сестрами. Забыла, что он-то ее любил. Что его едва не убили из-за нее же, и что она фактически приговорила его к смерти. Лонс стал для нее врагом номер один, даром что умер.

Итак, где бы заложить драгоценности... Анелия стукнула в стенку кареты. Пожалуй, кучера она сразу не отпустит...

– Эй, там!

И когда кучер с поклоном поинтересовался, что нужно ее высочеству, приказала отвезти себя в ювелирную лавку.

Кучер повиновался. И спустя полчаса Анелия уже входила в нее, чуть пригнувшись, чтобы не стукнуться о низкий дверной косяк. Ювелиром оказался престарелый эввир. Анелия подумала – и выложила на прилавок ожерелье. Кольца она пока оставит. Мало ли что...

– Сколько вы мне за него дадите?

Эввир посмотрел на девушку в плаще с чужого плеча. Подумал. И предложил грабительски малую сумму. Анелия торговаться не умела, но нужда творит чудеса. И призрак плахи за спиной – тоже...

Спустя двадцать минут криков, шума и торговли, призывания в свидетели Альдоная и всех эввирских богов у Анелии была в кармане... не то, чтобы приличная, но вполне сносная сумма. Которой ей должно было хватить на дорогу до Авестера и даже на пару месяцев скромной жизни. Очень скромной.

Но выбирать не приходилось.

Джесу повезло. Или нет?

Кричать он не мог, только хрипеть. А дохрипеться до докторусов за толстой каменной стеной и двумя дверями было нереально. Но скорченное в судорогах тело с силой выгнулось и распрямилось. Ноги ударили по ножке столика.

Да будут восславлены жуки-древоточцы. Дерево не выдержало, и на пол обрушилась тяжелая мраморная плита. Грохнулась, разлетелась на осколки... Шум был такой – мертвых поднять хватило бы.

И в соседней комнате люди насторожились. Один решился выглянуть в коридор – никого. Но из соседней комнаты что-то слышалось...

Все-таки Лиля зря сердилась на докторусов. Заметив, что дверь чуть приоткрыта – Анелия была невнимательна и закрыла ее неплотно, докторус сделал шаг вперед, прильнул глазом, бросил взгляд внутрь.

А через несколько секунд, осознав, что именно видит, уже орал на весь коридор, призывая помощь.

Еще повезло в другом. К повитухам был в последний момент добавлен Тахир дин Дашшар. Как-никак в Ханганате такие проверки в порядке вещей.

Тахир влетел на вопль, увидел корчащегося на полу графа Иртона, увидел разбитый кувшин с вином, кубок, лужи на полу – и понял если не все, то многое.

– Граф отравлен, – рявкнул он. – Помогите!!!

Повитухи тут помочь ничем не могли, а вот два докторуса – спокойно. Подняли тяжелое, корчащееся тело, перенесли на кровать, повернули набок – и один

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru принялся разжимать графу сведенные судорогой челюсти. Тахир обнюхал лужу вина на полу, опустил палец, но все-таки лизнуть не решился. Судя по виду графа – яд впитывается уже через слизистую.

Лилян Иртон, спасибо тебе... я по крайней мере знаю, с чем бороться. Но тут многое зависит от яда, от дозы. От времени...

– Ему надо вызвать рвоту.

Тахир распорядился уверенно и спокойно. И докторусы слушались, понимая, что с них спросят за все до последнего чиха, а вот с поданного Ханганата может и взятки будут гладки. Делали, как он сказал. И точка.

А Тахир работал. Спокойно и уверенно.

Разжать зубы, пощекотать пером дыхательное горло, чтобы вызвать рвоту... так, рвота необильна, воды ему, воды. И слабительное обязательно. Но сначала промыть желудок, а потом вывести ту часть яда, которая всосалась в кишечник.

Не знал Тахир об аконите. Не знал. И о некоторых приятных добавках вроде солей мышьяка. И еще о нескольких травах.

Но какая разница?

Он – врач. И борется за жизнь пациента.

* * *

Лиля тоже ничего не почувствовала. Она в этот момент была у отца. И Август смотрел с усталой улыбкой.

– Как ты, маленькая моя?

– Фууу... – Лиля позволила себе почти упасть в кресло. – Сегодня проверила свой дом моды. Почти готово, крышу осталось положить. И начнем отделявать. Месяц-другой... к зиме дом моды Мариэль примет первых клиентов.

– Мариэль... Мама гордилась бы тобой.

Лиля послала отцу улыбку. Да, отцу. Август Брокленд, несмотря на все свои недостатки, стал для нее именно отцом. Умным, серьезным, сильным. И всегда готовым помочь ребенку. Совет?

Получи.

Деньги?

Девочка моя, да за твои идеи в виде компаса, а еще карты с градусной сеткой и фонаря Ратьера {14} в комплексе с азбукой Морзе моряки себе руку отгрызут. Пока еще все это делается только для государства, но долго в секрете это не сохранить. Да и не надо. Карты – пусть. А по компасу – тут еще надо догадаться, как его делать и уметь пользоваться.

Так что деньги есть. И еще будут.

Королевский казначей был доволен Лилян Иртон и ее работой. И тоже мог предоставить ссуду. Просто Лиля предпочитала не жить в долг. А у отца... это не долги. Она отдаст все до копейки, но надо сначала запустить проект, а потом стричь купоны.

– А что у тебя с мужем?

Правильно. Вот так вот. Сначала о делах, о заботах, а потом и о себе подумать.

– С мужем-то? Не знаю, – честно призналась Лиля.

– То есть?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Сначала я от него пряталась. Потом поговорили, но лучше не стало.

– А подробнее?

Лиля вздохнула. Запустила пальцы в густую копну золотых волос, нещадно растрепывая косу.

– Пап, мы – чужие люди. И этого не изменить. Я благоустроила Иртон-кастл, я люблю Миранду, я с радостью пользуюсь преимуществами моего титула – но и все. А в остальном – пустота. Джерисон Иртон не мой мужчина. И этого ничто не изменит.

– Что значит не твой мужчина?

– Он властный. Достаточно неглупый. Но он никогда не будет готов принять меня, как партнера. Не как женщину, жену, сосуд для наследников. А вот именно как человека, личность, полноправного партнера.

– Да и я твою маму не готов был так воспринимать.

– Разве? – прищурилась Лиля. – А Алисию?

Август чуть смутился, но ненадолго.

– Она тебе нравится?

– Очень. Учти, если что – я ЗА! Детям нужна такая бабушка, что бы у нас с Джесом не сложилось.

– Ты предполагаешь, что вам надо расстаться?

Лиля передернула плечами.

– Вот смотри. Я сейчас отвоевала себе место. Король заставил его это признать. Согласится он? Да никогда. Смирится на время, а потом пойдет в атаку. Может быть медленно, ненавязчиво, но пойдет. И у меня останется только два выхода. Либо я уйду, либо превращаю дом в поле битвы. Я в ловушке, в тупике, и то, что стены тупика обиты бархатом, дела не меняет.

– Ты о нем плохого мнения.

– Я? Папа, он не успел приехать, помириться с женой и прочее, а на маскараде стал приставать к незнакомке.

– Незнакомке?

– Он меня даже не узнал, – Лиля усмехнулась.

– Я бы тоже не узнал.

– Приставать, тащить в постель, предлагать встретиться – это достойно верного мужа?

Август покусал кончик пера. М-да. Можно заставить мужа соблюдать приличия. Но заставить его быть верным? Смешно...

А ведь неверность мужа ставит под удар многие планы Лилиан. Очень многие. Кто будет уважать женщину, которую не уважает ее муж?

А значит и планы Августа.

– Если развод...

– Король тут же найдет мне нового супруга.

– А если найти его самой?

– И получить королевское негодование?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Такого, который будет не хуже Джеса.

Лиля хотела было сказать, что еще один королевский бастард ей не светит, но промолчала. От греха.

– Если такой найдется, если он свободен, если решится, если, если, если... шило на мыло!?

Август и сам это понимал. Но разве это повод сдаваться без боя?

– Мы можем уехать.

– Куда?

– Ханганат...

– Там я буду еще более несвободна. Нет, папа. Надо все делать здесь. Так как должно и с тем, с кем получилось. Выхода нет...

Лиля опустила голову на руки. Закрыла ладонями лицо, чуть потерла глаза.

– Я справлюсь.

– То-то и оно. Ты справляешься и справляешься. А жить когда?

– С вопросом жизни – к Альдонаю..

Август посмотрел на свою дочь. Что тут можно сказать? Да только одно.

– Ты всегда можешь на меня рассчитывать, Лилишка. Что бы ни случилось.

Что могла ответить Лиля?

Только обнять и поцеловать отца.

Я тебя тоже люблю, папа.

* * *

Рик был в шоке.

Джеса – отравили!!! И кто!?

Ее высочество!

Почему так решили?

Ну, если в комнате находились двое, потом один отравлен, а второй исчезает – подозревать будут вовсе не Альдоная. Ричард помнил, как сидел и читал свиток, ожидая результатов осмотра. Но вместо этого раздались крики. Что мог сделать принц?

Да только поспешить на шум.

И обнаружить в комнате тело Джеса на кровати, которое бьется в судорогах и рвоте. Пару повитух, которые стараются помочь и трех докторусов, которые удерживают графа и вливают в него воду.

– Что происходит?!

– Ваше высочество, – вскрикнула одна из повитух.

Тахир даже и не подумал отвлекаться. Сначала – пациент. Все остальное потом, потом...

И не повлияли на его старание никакие посторонние мысли. Да, это супруг Лилиан Иртон. И что?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля могла бы гордиться своим учеником. Для Тахира сейчас тело на кровати не имело ни имени, ни титула. Это был просто человек, которому плохо, которому надо помочь и спасти. А остальное – в мусор. Неважно, все неважно. Важна только вода, которую, слава Кобылице, принесли еще и много... лейте же! Аккуратно, чтобы не захлебнулся... судороги?

Переживем!

Лишь бы он это пережил.

– что случилось?

Повитуха сделала пару шагов к принцу, присела в глубоком реверансе и скороговоркой поведала, как они ждали, а потом услышали грохот. Прибежали, а там – вот. И ему плохо, очень плохо... Тахир сказал, что это яд.

Кто-то еще?

Нет, никого не было.

Рик посмотрел на Тахира. Чего ему сейчас хотелось – это подойти и по-детски спросить – вы же спасете моего друга? Правда?

Что он должен был делать?

Не отвлекать людей, которые полностью выкладываются в этой попытке. И... остановить принцессу.

Неужели это – она? Поверить сложно.

А с другой стороны – сколько всего за душой у каждого из нас? И открой это посторонним людям – пальцем у виска покрутят. Но ведь есть же, есть...

И Рик опрометью бросился поднимать стражу.

Увы...

Удача ему не способствовала. Анелия Уэльстерская во дворце обнаружена не была. Тем паче, что необходимо было соблюдать тишину и секретность.

Зато Рик, вспомнив рассказы отца, послал гонцов к Лилиан Иртон. В поместье и в Тараль. Где окажется. Может быть, она поможет?

Альдонай, помоги...

* * *

Алисия Иртон была на прогулке с Его величеством. Все шло чинно, мирно и спокойно, пока не появился стражник.

Весь какой-то... встрепанный, что-то случилось?

Интересно, что?

Король вскинул брови, но стражника выслушать изволил. И... было впечатление, что он его ждал. Но не того, что случилось дальше.

Эдоард побледнел. Пошатнулся... хорошо, что рядом шел герцог Фалион.

Вяленая Щука не раздумывал. Он просто одной рукой подхватил короля под руку – потом пусть казнит, все лучше, чем если Его величество в обморок тут грохнется, а второй – достал из кармана нюхательные соли.

– Ваше величество...

Через несколько вдохов Эдоарду явно стало лучше. Но здоровый цвет лица к нему так и не вернулся.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Графиня Иртон!

Алисия оказалась рядом с королем почти мгновенно.

– Составьте мне пару. Мы возвращаемся во дворец.

Алисия повиновалась, – и Эдоард зашагал так, что в первый миг придворные безнадежно отстали.

– Ваше величество?

– Джес отравлен.

– Как?!

– Неважно. Потом, все потом.

Алисия передернулась. Ее сына отравили?

Как?!

Кто?!

Зачем?!

Она ничего не понимала. И все же, все же... лишь бы Лилиан это никак не затронуло. И Мири...

* * *

Его величество шел быстро. Проследовал в свои покои, почти таща Алисию за собой, но и там не задержался. Подошел к стене, коснулся – и вошел в тайный ход. Алисия покорно следовала за ним.

Сильно ударилась о ступеньку, вскрикнула... Эдоард обернулся и подхватил ее под руку.

– Осторожнее, Алисия.

– Спасибо. Темно...

– Мы сейчас уже придем.

– Ваше величество, что произошло? – осмелилась спросить она.

Эдоард помолчал пару секунд. Но потом решил.

– Мне пришло письмо. Анелия Уэльстерская по закону не имела права на замужество, поскольку у нее был живой муж. Мы решили проверить самое простое. Если она невинна...

Алисия кивнула, забыв, что темнота скрадывает жесты.

– Понимаю...

– Сегодня должна была состояться проверка. И вот...

– Альдонай!

Разъяснений было недостаточно, но Алисия многое могла дополнить сама.

Проверка?

Да, нечасто, но она проводится. Нельзя сказать, что это самая обычная процедура, но тем не менее, – бывает. Когда есть подозрения, что невеста уже того-с...

Не так уж тут важно – семья короля или угольщика. Если была уже замужем – так и говори. Но если загуляла до свадьбы... вот тут возможны варианты. Альдонай ратует

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru за чистоту душевную. И гулящая баба никому не нужна. Рога – не то украшение, которое всем к лицу.

– Джерисон?

– Дело было поручено ему. Он должен был встретить принцессу, проводить в отдельные покои, объяснить все и пригласить докторусов.

– Но...

Эдоард без предупреждения толкнул стену – и та поддалась. Видимо, в этом месте была потайная дверь. Но в этой комнате было тихо. А вот в соседней...

Никто не осмелился заступить дорогу королю. Лицо у Эдоарда было застывшим и страшным.

Дверь распахнулась, словно сама по себе.

– Ваше величество...

И Алисия увидела. Джерисон лежал на кровати. Хотя лежал – это не то слово. Кажется, ему делали промывание желудка – воняло в комнате немилосердно.

– Тахир! – резко окликнул король.

Алисия даже сначала и не узнала всегда спокойного хангана в этой растрепанном и перепачканном чудовище. Но тем не менее он оторвался от пациента.

– Продолжайте. Надо промыть все, – приказал он. И подошел к королю.

– Ваше величество.

Поклон был не слишком низким, но до того ли сейчас было Эдоарду.

– Что с ним?

– Я подозреваю, что это отравление. Докторус Хейл услышал грохот из комнаты – и вбежал. Граф лежал на полу, рядом с ним было разлито вино... Полагаю, яд был добавлен именно туда.

– Что с ним будет?

Тахир пожал плечами.

– Ваше величество, казните – не знаю. Вроде бы много он не выпил, но я не знаю этого яда.

– А кто может знать?

– Барон Донтер, Ваше величество.

– Откуда?

Вид Эдоарда был страшен. Но Тахир только пожал плечами.

– Его бабушка была травницей, а я все-таки чужой в вашей благословенной стране. Травы, которые знаю я – не знает он. Мой коллега говорит, что это «лиловый убийца».

Эдоард застонал.

Лиловый убийца. [9]Страшное растение. У него ядовито все. Цветы, плоды, стебли... известен случай, когда его подмешали в букет для одной знатной дамы. Она несколько дней дышала ядом – и погибла.

– Вы... спасете его?

Тахир смотрел в пол.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Сделаем все возможное, Ваше величество. Выдержало бы сердце.

Что мог – он и сделал. Промыл желудок, кишечник, дал слабительное, поил пациента, влил противоядие... ну, насколько оно было таковым. Но лиловый убийца действительно был страшноватым растением. Его можно было просто нанести на слизистую, – и он впитывался. Анелия же ливанула в кубок почти половину пузырька. А Джес еще додумался дегустировать отравленное вино, перекатывая во рту.

Тахиру оставалось только молиться Звездной Кобылице.

* * *

Лилиан Иртон узнала о «болезни» супруга на дороге в Тараль. Гонец перехватил ее недалеко от города. Графиню он знал в лицо, да и кто бы в столице ее не знал? Не так уж и много на дорогах блондинок на аварском жеребце и в сопровождении свиты вирман.

К чести Лилиан – она не колебалась ни минуты. Просто повернула коня и потрепала по шее, прося бежать быстрее. И Лидарх вихрем понесся к королевскому дворцу.

Увы, для Лили картина выглядела намного печальнее, чем для Эдоарда. Как-никак она в медицине разбиралась. И понимала, что ничего хорошего тут не будет.

С одной стороны, – если сразу не умер, то не цианид. Шансы есть.

С другой – они так же есть и на неполное излечение. Тут же нет ничего нужного. Ни гемодиализа, ни плазмы, ни сыворотки крови, даже обычную капельницу она пока не сделала. А что это за яд?

Интересно, рыба Фугу здесь водится?

Волчья ягода, белладонна и прочие радости были. Стрихнин? Мышьяк?

Да мало ли чем отравить можно!

Вылечить сложнее!

Дворец встретил графиню гулом придворных. Но пообщаться с ними ей не удалось. Предупрежденные лакеи встретили ее на входе – и с поклонами, почти бегом, проводили к королю. Эдоард сидел в той комнате, где раньше ждали докторусы, которые должны были осматривать Анелию.

Лиля показалась на миг, присела в реверансе – и заспешила к супругу.

Супругу?

О, нет. Сейчас перед ней был еще один пациент. Только и всего. В этом была вся Лилиан Иртон. Работа?

Ничего личного. Родной, близкий... лечить-то надо...

Но предварительный осмотр ее не порадовал. Кожа бледная, губы синие... холодный пот, зрачки расширены... Чем его могли так травануть?

Лиля пощупала пульс, проверила тона сердца... м-да. Убиться дверью. Пульс не больше пятидесяти, сердце вообще почти не слышно...

– Давно так? – обращалась она к Тахиру, но ответил ей один из докторусов.

– Часа три.

– Чем? Неясно?

– Лиловый убийца. Вроде бы.

Лиля покусала губы.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Пока укройте его и согрейте. Лишним не будет. Образца яда не сохранилось?

Как оказалось – образец был. Кубок, который выпал из руки Джерисона. На дне было еще около двадцати миллилитров вина. Не все вылилось.

Лиля задумчиво поднесла его к носу.

– Ваше сиятельство, – забеспокоился Тахир.

– Пробовать не буду, – отмахнулась Лиля. Какие могут быть растительные яды? Черт, металлом пахнет, так не разберешь. И вином... а если чуть поближе к носу?

Лиля обмакнула в вино кончик пальца и поднесла к лицу. Осторожно принялась принюхиваться. Не лабораторная методика? Ну и пес с ней.

Кончик пальца внезапно стал... неметь?

Лиля сдвинула брови. Ну да. Как будто пониженная чувствительность.

Как интересно!

А ведь она о чем-то таком слышала... онемение, онемение...

– Иголка есть?

Иголка нашлась у Тахира. И Лиля опять принялась за мужа. Увы. При отравлении одной милой травкой наблюдается очень характерное онемение. Губы, язык, вообще лицо, руки и ноги. {15}

Женщина ткнула иголкой в руку мужа. Ничего.

Граф был не то, чтобы в сознании, но и не в полной отключке. И на внешние раздражители более-менее реагировал. Старался укрыться от света, да и клизмы его явно не радовали...

На укол в грудь Джерисон Иртон отреагировал. Дернулся. А вот нога осталась нечувствительной. И лицо.

Зрачки?

Уже расширены. Слюна течет обильно. Лиля вздохнула. Посмотрела на Тахира, который замер рядом, ожидая ее вердикта. Ей даже в голову не пришла мысль, что мужа не нужно спасать. Чего не было, так это расчетливости.

Как противоядие подошел бы танин, но вот беда – чай в этом мире пока не культивировали. И Лиля нигде не могла его найти. Зато были гранаты.

– Тахир, друг мой, его надо напоить горячим настоем гранатовой кожуры, как мы отпаивали Амира...

Тахир получил задание, воспрял духом и приказал слуге принести кипятка. Лиля вздохнула – и вышла вон.

К Эдоарду и Алисии. Вдовствующая графиня Иртон как раз пыталась утешить короля, когда вошла Лиля. И два испытующих взгляда обратились на Лилиан.

– Графиня?

– Ваше величество, все плохо.

Эдоард побледнел. Но Лиля скрывать не собиралась.

– Я бы предположила лилового убийцу, – она помнила это растение по рассказам Джейми. – И с какими-нибудь нехорошими добавками. Иначе так плохо не было бы... Если бы просто лиловый убийца, он был бы в сознании. А тут...

– И?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Если сердце выдержит – выживет. Если же нет...

Непроизнесенное повисло в комнате.

– У него крепкое сердце, – Эдоард глядел с надеждой.

– Дело не в этом. Ваше величество, я не знаю, что еще ему дали, но лиловый убийца... сначала сердце бьется безумно часто, а потом вообще не бьется.

– Графиня...

Лиля поняла произнесенное без слов. За сына король бы ей звезду с неба достал. Только вот... если бы речь шла о хирургической операции – она попыталась бы. Но здесь и сейчас...

Как вывести из организма яд?

Как поддержать сердце?

Ну хорошо, второе – настойками. Но ведь это не кордиамин! Не кардиостимуляторы и кардиопротекторы! Не так уж и много ими сделаешь.

Лиля присела в реверансе и вышла из комнаты. Не стоит ей видеть короля в таком раздрае. Целее будет.

* * *

Анелия с ужасом огляделась вокруг. Порт вызывал чувства... ужас, отвращение, брезгливость.

Но слуга привез ее сюда. И теперь ей требовалось найти корабль, который увезет ее отсюда.

Найти, договориться с капитаном...

Она медленно, оскальзываясь на грязи, шла по набережной... Вот корабль. Женщина прищурилась, читая название. В кораблях Анелия не разбиралась совсем. Абсолютно. Но вроде бы как на него что-то грузят?

«Серебряная Акула».

Хм-м... почему бы нет?

Анелия подошла поближе к кораблю.

Первыми ее заметили грузчики и засвистели. Будь на набережной темная ночь – Анелии не поздоровилось бы. Но...

– Вы заблудились, госпожа?

Анелия развернулась – и едва не уткнулась в грудь задавшего вопрос.

Высокий, симпатичный, темноволосый, весьма неплохо одет... на поясе кинжал в дорогих ножнах...

– Э...

– Питер Леворм, к вашим услугам, госпожа.

– Мне нужен корабль, – решила Анелия.

– Простите?

Принцесса вздохнула – и рассказала историю, которую сочинила недавно, сидя в карете. Она вдова. Муж умер два дня назад. Родня же его собирается упрятать бедную женщину в монастырь. Соответственно, Анелия решила собрать что поценнее дома – и сбежать. Что и выполняет. К тому же ей будет плохо здесь, где она была

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru счастлива с любимым человеком, лучше уж уехать куда-нибудь в Авестер или в Ханганат...

Мужчина внимательно выслушал и кивнул головой.

- Сочувствую вашему горю, госпожа...
- Амелия Ультер. Я не дворянка...
- Амелия, милая, позвольте пригласить вас на борт моего корабля.
- Вашего корабля?
- «Серебряная Акула» отплывает этим вечером, с отливом...

Анелия кивнула.

- И куда вы направляетесь?
- В Ханганат.
- Сколько будет стоить проезд?

Капитан назвал цену, которая была Анелии по карману. Женщина подумала пару минут – и кивнула.

- По рукам.
- Тогда прошу вас, госпожа. Я покажу вашу каюту. А вещи?

Анелия покачала головой.

- Родня мужа могла меня остановить...

Питер покивал головой. Ну да, разумеется. Родня мужа... нет, то, что девица от кого-то бежит – это понятно. И то, что ее история – брехня от первого до последнего слова – тоже. Но...

Питер недоговаривал не меньше.

Про Ханганат он сказал правду. А вот про то, что он туда повезет...

Он пойдет вдоль побережья мимо берегов Уэльстера и Эльваны. И попутно заберет приготовленный для него груз рабынь.

Да-да.

В Ханганате красивые девушки пользуются спросом. И если есть возможность пополнить список на одну единицу – почему бы нет?

Он предложил женщине руку и повел ее на борт корабля.

Интересно, солгала она про мужа – или нет? Если она не девчонка, то можно будет и попользоваться по дороге... приятная кошечка.

Анелию ждало нелегкое будущее. Но по сравнению с тем, что сделали бы с ней отец, граф Лорт или Эдоард, попади она им в руки...

Вот именно. Все познается в сравнении.

* * *

Лиля потеряла счет времени.

Уже несколько часов она находилась у постели мужа. То они промывали желудок, то ставили клизмы, то пытались поддержать сердце...

И все чаще она осознавала, что проигрывает.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Боги, как же она ненавидела смерть... Безвременную, бессмысленную, жестокую, уводящую в неизвестные дали близких людей.

Что бы ни говорила Библия в оставленном ей мире – мол, порадитесь, они теперь там, где лучше, это вам не повезло...

Этого Лиля не признавала. Радоваться?! Драться и только драться! И она боролась за каждого пациента. Отчаянно. Безнадежно, но боролась. Несправедливо, когда уходят такие. Молодые, сильные... Смерть всегда болезненна, но в некоторых случаях – особенно.

Откуда-то появилась бледная и зареванная Миранда. А в синих глазах был только один вопрос. Папа останется жить, правда ведь?

Правда?

Что могла сделать Лиля?

Только передать ее на руки Алисии и Эдоарду – и ребенок прижался пусть и к неродной, но бабушке, делясь живым человеческим теплом.

Негромко поскуливала Ляля, прижимаясь к ногам своей маленькой хозяйки...

Сердце Джерисона Иртона остановилось первый раз на седьмом часу после отравления. И Лиля делала искусственное дыхание, стремилась хоть как-то помочь...

Второй раз и окончательно – оно остановилось еще через час. И Тахир оторвал от мертвого тела Лилиан, которая остервенело пыталась запустить сердце, заставить его биться... да хоть как!

– Прекрати. Он мертв.

Лиля дернулась раз, два...

– Пусти!

Тахир вздохнул – и сильно встряхнул графиню.

– Ты же видишь. Он мертв!

Лиля дернулась, осела на пол – и разревелась в три ручья. Бессилие? Злость? Стресс?

Тахир кое-как помог ей перебраться в кресло и оставил там. Сам посмотрел на тело графа.

Все было сделано правильно. И промывание. И прочищение. Но... сердце просто не выдержало. Такое бывает. Сильный яд, плюс начали они все далеко не сразу, а эта дрянь впитывается через слизистую, плюс наверняка были какие-то примеси...

Отнять жизнь легко, ты поди, спаси ее...

Он прикрыл тело графа легким белым полотном – и вышел за дверь. Там ждали.

Ждал Эдоард, и ему сейчас наверняка понадобится уход.

Ждал Алисия.

Ждала Миранда, которую надо будет успокаивать.

Ждал Ричард – он не мог уйти, не узнав о судьбе друга.

Ждал Август Брокленд – чтобы он оставил дочь без поддержки? Никогда!

Двор тоже ждал. И уже всем было известно, что покушались на короля, а вместо этого отравили графа. Про Анелию ничего не говорили, и то утешение. Никто не связывал ее с покушением.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Они ждали. И когда Тахир вышел из комнаты – встретили его вопросительными взглядами. Вспыхнувшими – и тут же затухшими.

Ему ничего не надо было говорить. Все всё поняли. Взвыла собака. Разрыдалась, прижавшись к Алисии, Миранда. Мертвенно побелел Эдоард – да так, что Тахир без лишних размышлений схватил его за руку, посчитал пульс – и тут же накапал в склянку настойки. Вот только короля им до кучи сейчас лечить не хватало.

Август помрачнел на глазах. Ричард же прошел внутрь.

На кровати лежало... тело. Вокруг него суетились докторусы, в кресле рыдала Лилян Иртон... Рик сдернул простыню с лица друга.

Что чувствуют в таких случаях?

Боль? Недоумение? Растерянность?

Это было в полном составе. И – непонимание. Тяжкое и тоскливое. Как же так? Еще утром они смеялись, валяли дурака, перешучивались, а сейчас от друга осталась только оболочка. Пустая и тоскливая. И в ней нет чего-то самого важного.

Нет, ничего нет и никого нет...

Пустота и холод захлестнули принца, он резко развернулся и вышел.

Лиля не обратила на это внимания. Вот она твоя плата, твое сиятельство.

Дура, безмозглая дура!!!

Тебе был неудобен муж? Вот и получилось... Ты не желала ему смерти, ты просто желала, чтобы его не было в твоей жизни. И не твоя вина, что жизнь выбрала другое.

Ты можешь выть, кусаться, ругаться... Ты ничего не можешь сделать. Не исправить, не подумать – ни-че-го...

Останься он жив – и ты искала бы обходные пути, думала бы о разводе, бегала бы от него... Ты могла бы. А он – умер. И ничего не осталось. Только девочка с синими глазами.

Все ли ты сделала для его спасения? Все, тут себя упрекнуть не в чем.

Ты – рада в глубине души? Рада...

И до смерти тебе не освободиться от тяжелого груза. Больно, боги, как же больно...

– Лилюшка...

Август Брокленд вытащил дочь из кресла. И кое-как повел по коридорам в покои Алисии Иртон. Там было сейчас единственное, что нужно его девочке. Единственный, кто нужен.

– Мама... – всхлипнула Миранда, увидев ее.

И повисла у Лили на шее, разревевшись еще сильнее.

– Мама, мамочка...

Лиля крепко прижала к себе ребенка – и расплакалась вместе с ней.

Август посмотрел на Алисию. Та – на него. За дверь спальни они выскользнули вместе.

– Пусть побудут одни, – решила Алисия.

– Да, не повезло моей девочке.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Алисия с силой провела руками по лицу.

– Это страшная трагедия. Для нас всех...

– Для вас – тоже?

Август смотрел испытующе. Серьезно. И Алисия не стала врать. Все равно не получилось бы. Этот мужчина видел ее насквозь.

– По-своему я любила сына...

– Я сочувствую вашему горю. И... я постараюсь ненадолго увезти отсюда дочь. И внучку. Вы поедете с нами?

Алисия растерянно пожала плечами.

– Мне надо похоронить сына...

– Это – после похорон.

Не вопрос, нет. Предложение. И Алисия это понимала. Джерисон ушел, но жизнь – она продолжается. Что она выберет?

Именно здесь и сейчас.

Жизнь при дворе, правила, распорядок и интриги – или море, которое даже сейчас плещется в глазах Августа. И маленький, хотя бы на старости лет, кусочек счастья?

– Я п-поеду, – чуть охрипла Алисия.

Август кивнул.

– Я буду ждать. А сейчас... давайте распорядимся о патере и прочем?

– Давайте...

Мужчина и женщина под руку вышли из комнаты.

Жизнь продолжалась.

* * *

Эдоард был мертвенно бледен и словно бы постарел внезапно лет на десять. Но старался держаться. И Рик понимал его.

Больно?

Безумно. И непонимание – за что? Почему так?

Но есть дела.

Королевская работа. Даже когда ты теряешь родных и близких – на твоих плечах лежит государство. Ты – король. Ты – должен.

– Что делать с Уэльстером?

Эдоард испытующе посмотрел на сына.

– А что ты хочешь?

Даже сейчас... Рiku становиться королем после него. Ему и решать. Проверка на корононосность. Мерзко?

Увы... жизнь короля именно такова.

– Ничего, – спокойно высказался Рик. – У нас два выхода. Первый – обнародовать историю и объявить войну Уэльстеру. Второй – замолчать это все, отменить

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
смотрины из-за траура, проводить Лидию и потребовать с Гардвейга... сколько там
второй принцессе?

– Она на два года младше Анелии.

– Пусть приезжает, живет здесь и воспитывается с девочками. Жениться мне все
равно надо. Так или иначе.

Эдоард посмотрел на сына с уважением.

– А мечь?

– Анелию я бы своими руками придушил, – оскалился Ричард, вдруг сделавшийся на
миг похожим на хищного зверя. – Но эта дрянь умудрилась сбежать. А Уэльстер...
Наши войны Авестеру в радость.

Эдоард посмотрел на сына с невольным уважением. Дикие решения? Страшные?

Сейчас им полагается пребывать в глубоком горе от потери?

Даже этого себе короли позволить не могут. Даже этого...

Ричард будет рыдать ночами в подушку, будет выплескивать горе в поединках, в
работе, но не даст ему разрушить союз с Уэльстером.

– Ты молодец, сынок.

Ричард вздохнул.

– Ох, отец... Тебе лучше сейчас лечь и уснуть. Двору я все объявлю сам.

– Разве тут уснешь?

– Тахира попросим. Не загоняй себе сердце. Сам понимаешь...

Эдоард понимал. И знал, что если сейчас не отдохнет...

– Ладно. Зови Тахира.

* * *

Следующие несколько часов для Ричарда слились в одну полосу. И впоследствии он
так и не смог вспомнить, что с ним было, что он делал, что говорил...

Он объявил, что было покушение на короля. Что случайно предназначенный для Его
величества яд выпил граф Иртон. И под эту гребенку в Стоунбаг забрали еще
пятерых заговорщиков, из тех, кто заговорился с Ивельенами. Поставил у тела
брата почетный караул. Переговорил с казначеем. Временно принял на себя
командование дворцовой гвардией – потом найдем подходящего.

И только в двенадцатом часу полуночи вошел в покои брата.

Не туда, где лежало тело и молился рядом с ним патер. Нет.

Он пришел в покои, которые были во дворце у Джерисона Иртона. В его комнаты, где
беспечно брошен на стуле легкий плащ, где валяется на столе подозрная труба,
стоит бутылка вина и красивый стеклянный кубок, где до сих пор им пахнет – и он
кажется живым.

Рик не хотел видеть друга мертвым. Он хотел помнить его иным. Веселым, немного
развязным, с насмешливой улыбкой рассказывающим о женщинах...

Живым...

Больно, как же больно...

– Ваше высочество?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Графиня?

В глубине комнаты чуть шевельнулась белая тень.

– Да... простите, если помешала.

Ричард покачал головой.

– Нет. Почему вы здесь... Я могу помочь?

Лилян, словно зеркальное отражение, повторила его жест.

– Нет. Мне просто хотелось побыть где-то, где он еще живой... не знаю...

Рик вздохнул. Уселся на стул – и кивнул Лилян.

– Присаживайтесь, графиня. Мне хотелось того же...

Женщина поколебалась пару минут – и опустилась напротив.

– Это ужасно несправедливо...

* * *

Лиля и сама не знала, зачем ее понесло ночью в покои супруга.

Миранда спала, крепко обняв пушистую подругу – и едва слышно всхлипывая во сне, служанка Алисии сидела рядом, а сама Лиля маялась бессонницей. И наконец...

Зачем она отправилась в покои мужа?

Да черт его знает!

Попросить прощения?

Пообещать, что не бросит Миранду и вырастит ее настоящим хорошим человеком?

Разве это кому-то важно – теперь, когда нет человека? Нет – и все тут. А она так и не успела ничего сделать. Найти общий язык, подружиться, узнать человека по-настоящему... не успела.

По глупости?

Как сказать.

Просто слишком легко все удавалось.

Нет, были и бессонные ночи, и проблемы, и беды, и покушения... были. Но все разрешалось легко и к ее сплошному удовольствию. И Лиля просто заигралась, забыв о том, что иногда игрушки платят кровью.

Лонс, Джес... кого еще она потеряет?

В покоях графа было пусто и холодно. Смотрела в окно круглым глазом луна, заливая комнату прозрачным холодным светом, – и комнаты казались осиротевшими. Хозяин больше не придет.

Лиля подошла к письменному столу. Выдвинула один ящик, другой... в верхнем на куче всякой мелочи лежала сережка. Та самая, которую она отдала на маскараде.

С черной жемчужинкой.

Вот так.

С женой пытался наладить отношения, но незнакомку не забывал. А если бы она тогда призналась? Могло бы все пойти иначе? Или нет?

Скрипнула дверь – и Лиля, автоматически прянувшая в темноту, увидела Ричарда.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Принц имел такой потерянный вид, что ей стало просто жалко человека. Это для нее Джерисон Иртон – раздражающий фактор. А для него-то друг. Близкий и любимый. И – если принц об этом даже и не знает – брат. Сводный, по отцу...

Как говорили в оставленном и уже основательно подзабытом мире?

Жизнь – боль?

В любом случае, надо выходить и признаваться. Иначе потом будет стыдно. Лиля чуть шевельнулась в темноте, выдавая свое присутствие.

* * *

А потом они с Ричардом сидели и пили вино. У Джеса в шкафу обнаружили недурственные запасы – и Ричард наливал и себе – и графине. Закуски не было – и они просто пили и разговаривали.

Принц рассказывал, Лиля слушала, все больше пьянея – и сочувствовала. А что еще тут можно сделать?

Ричард рассказывал, как он подружился с Джесом, как они в детстве вместе проказничали, когда он бывал во дворце, как они вместе тренировались, как Джес стал капитаном королевской гвардии – да, не по заслугам, но все же он был достоин этого места, даже как они ходили по бабам...

Про Амалию, Алисию, про то, как Джес горевал после смерти второй жены, про то, как он любил Миранду...

Он почти не контролировал себя.

А Лиля...

Она просто слушала. Она была рядом. И они были живы...

Кто сделал первый шаг?

Кто протянул руку?

Даже спустя двадцать лет ни Лиля, ни Рик не смогли бы ответить на этот вопрос. Вино на голодный желудок так ударило в голову...

Но не в руки и не в ноги. И когда их взгляды встретились, и губы начали приближаться друг к другу, нагло подглядывающая в окно луна чуть смутилась, покраснела и занавесилась облачком.

Смотреть такую откровенную камасутру ей было стыдно.

А мужчина и женщина пытались то ли напиться, то ли забыться друг в друге, то ли просто потеряли всякие тормоза... и два тела сплетались с яростной схватке на медвежьей шкуре у камина. Дойти до кровати им совершенно не пришлось в голову.

Холод их тоже не беспокоил.

Гораздо страшнее, когда вымерзает душа. А ноги?

После такой дозы вина сквозняки они просто не замечали.

* * *

Утром Лиля проснулась от страшного ощущения. Ей приснилась еще та Индия, страна другого мира. И почему-то казалось, что она – преступница, приговоренная к растоптанию слоном. Слон наступил ей на голову – и давил, давил, давил... «Да додави ж ты, скотина! Сил нет терпеть!» – взывала она во сне. И открыла глаза.

Слона не было.

Зато все остальное не порадовало.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Голова болела.

Во рту побывала стая активно метящих котом.

В желудок каким-то образом запустили стадо бешеных ежей.

И ноги замерзли.

Остальной организм не замерз, но только потому, что Ричард, пардон, заснул прямо на ней. Интересно, она сейчас по толщине сильно от коврика отличается? Какой-то уж слишком радикальный способ похудения...

Это что же вчера...

От воспоминаний стало еще тошнее.

Ну да.

Она вчера стала вдовой. Потратила несколько часов, чтобы успокоить дочь. А потом отправилась в покои бывшего супруга. Здесь наткнулась на принца, они выпили, а потом...

«А потом принялись изучать индийское народное творчество, – рывкнул внутренний голос. – Через известное место».

Место, кстати, тоже болело. Видимо – от длительного неупотребления и последующего... разговления.

Лиля вздохнула, заткнула внутренний голос и принялась выползать из-под любовника. Осторожно, медленно и печально. А то еще и голова расколется... похмелиус вульгарис.

Что это такое – она знала. Отец, еще в том мире, когда понял, что придется отпускать родного ребенка за тридевять земель, поступил... оригинально.

Понимая, что в общаге будут и гулянки, и пьянки, что Аля – ребенок хоть и армейский, но домашний и что напоить ее могут – устроил ей нечто вроде репетиции. А именно – напоил сам. Зверски. До состояния «мордой в салат» и жестокого утреннего похмелья. Такого же, кстати говоря, даже чуть пожестче.

Сам отпоил дочку пивом – и сам же объяснил, что он не садист. Просто теперь она знает свою норму, знает, как выглядит спьяну и не попадет на эту удочку. Может быть.

И оказался прав. Эх, пива бы... холодненького.

Вместо пива пришлось глотнуть чуток вина из бутылки, забывая вчерашний перегар – сегодняшним. Не прислугу ж сюда вызывать, пока тут принцы без штанов валяются. Да и сама она... неглиже.

Лиля переждала первую волну тошноты – и принялась кое-как одеваться.

Ничего, справимся... интересно, что сейчас умнее – смотаться или остаться?

Самым умным оказалось потихоньку удрать за дверь, ругая себя на все корки.

Дура, самодовольная дура... Как ты могла себе позволить так расслабиться? Как ты вообще могла? Неприятный поступок?

Это еще мягко сказано.

С чего тебя вчера так повело, хотелось бы знать? Вроде бы и выпили-то не так, чтобы много...

Лиля знала, что вино – вину рознь. И как медик не подумала, что у всех разный порог опьянения и разная реакция на алкоголь. Кто-то высосет три литра водки – и ни в одном глазу. Кого-то снесет с чайной ложки шампанского.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Все разные. И свою норму она знала – для Али Скороленок. А для Лилиан Иртон она оказалась принципиально другой. Поменьше. Плюс еще она долгое время вообще не пила, произошло отвыкание, да и метаболизм у нее... м-да.

Но что заставило ее... боги, жуть! Тормоза сорвало?

То ни с кем, а то с кем попало?

Какого черта ее вообще понесло в покои бывшего мужа?

Ладно, с последним все понятно. Угрызения совести. Ведь действительно – не смогла помочь. Хотя и старалась. Но видимо, яд был качественным.

Чего уж там, и в двадцать первом веке от некоторых ядов откачать не могут.

Но почему она не ушла, как только там появился Ричард?

Просто пожалела мужчину. Он выглядел таким потерянным, что захотелось его хоть чуть успокоить. Доуспокаивалась. А если... брррр...

Лилю аж передернуло.

А если это продолжится? К Рику совершенно не тянуло. И вообще было острое чувство неловкости.

А если она – того? Залетела?

Вот черт!

Лилия растеряно подумала, что не принимала противозачаточные отвары, потому что их надо пить с начала цикла. Да и страшновато было. Что бы там ни говорили про натуральную контрацепцию, но отравиться шансы всегда есть.

А если – правда?

Могла?

Хорошо, что ее сейчас никто не видел. Потому что по лицу графини расплзалась совершенно идиотская ухмылка.

Если она залетит – значит, судьба точно женщина. Потому что иначе такой кошмар просто не придумать.

* * *

Ричард, насильно лишенный грелки и подстилки, застонал и тоже открыл глаза. А может, поспособствовала и хлопнувшая дверь. Выглядел он жутко. А чувствовал себя еще хуже.

Причем и физически и морально.

Воспоминания о вчерашнем дне – и ночи – возвращались. И – не радовали.

Тошнило, голова болела, в глаза словно песку насыпали, а еще...

Как он мог!

Нет, как у него только ума хватило!?

Чуть ли не на могиле друга, с его вдовой...

Ричард заметил предусмотрительно поставленную на пол бутылку, дотянулся и глотнул прямо из горлышка. Стало чуть полегче – и принц смог через пару минут подняться. Сначала – как гордый лев, на четвереньки. Потом и сесть удалось без опасений, что голова разлетится на кусочки.

Нет, ну как его вчера накрыло...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
А в принципе, ничего тут удивительного нет.

Вчера у него умер друг, ему было тошно, плохо, холодно и одиноко. Не подвернись Лилиан – была бы любая другая. Но именно она, жена друга, Альдоной милосердный...

А что будет дальше?

Так, подумаем об этом чуть позже, после разговора с Лилиан. Судя по тому, что она ушла, не разбудив его, она тоже восторга не испытывает. А значит...

Поговорим, посмотрим...

Вот вечером после похорон и...

А сейчас надо взять себя в руки, подняться, одеться и хоть немного привести себя в порядок.

* * *

Лиле невероятно повезло. Ей никто не встретился по дороге – и в покои Алисии она проскользнула, оглядываясь, как воровка.

Разумеется, Алисия была там и смотрела на невестку со странным выражением.

– Хорошааа...

Лиля вздохнула и привалилась к двери.

– Не то слово.

– А какое? – язвительно поинтересовалась Алисия. – Как ночь прошла?

– Не знаю, – призналась Лиля. – Я просто напилась до свинского состояния.

– И с кем это произошло – и где? – голос «гадюки» был полон яда.

– Так заметно?

– Губы, как две подушки и на шее засос. И глаза красные, – церемониться Алисия не собиралась.

Лиля чертыхнулась.

– Отлично. И как теперь жить?

– Примочку на губы, засос закрыть воротником и списать все на бессонную ночь в слезах, – ровным тоном посоветовала Алисия. – Так кто это был?

– Ричард, – призналась Лиля.

Теперь настала очередь ругаться для «гадюки».

– С ума сошли!

Лиля покачала головой.

– Нет. Это просто так получилось. Ему нужно было забыться, мне нужно было забыться...

– То есть это разово – и больше не повторится?

Лиля пожала плечами.

– Сейчас у меня нет сил об этом думать.

– Тогда приводи себя в порядок. Примочку я принесу. Одежда в спальне.

Лиля кивнула и отправилась в указанном направлении. Миранда еще спала – и то

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
слава Богу. Одежда.

Траурно-зеленое платье с таким же кружевом. Ни единой белой ниточки.

Зеленый кружевной платок укрывает волосы. Высокий воротник надежно закрывает засос. Поблескивают графские изумруды.. прости меня, Джерисон. Я с самого начала просто пользовалась, ничего не давая взамен. Или – не прощай. Чего уж там – виноваты оба. По твоей вине ушла Лилиан Брокленд. Кстати – тоже от яда. По моей вине ушел ты. Жестокое равновесие жизни. И круги замыкаются. Просто какие-то раньше, а какие-то позже...

И Лиля вышла из комнаты.

Алисия уже ждала ее.

– Миранда?

– За ней приедет твой отец. Он собирается забрать ее к себе на это время.

– На какое?

– До заката. На похоронах она быть должна. А вот соболезнования...

– Да, для нее это будет тяжело. А я справлюсь.

– Я тоже там буду.

– Спасибо. Откуда платье?

– Твоих вирман попросила.

– Спасибо.

Алисия молча протянула примочку.

– Нам надо будет поговорить через пару дней. Но – после похорон.

Лиля опустила глаза.

– Обещаю.

– Не вини себя.

– Что?!

– Я тебя знаю. Сейчас будешь переживать, что не спасла, не помогла... не надо. Джес сам выбирал свою дорогу.

– Я не смогла разобраться с ядом...

– А ты и не Альдонай. Не бери на себя больше возможного.

Лиля отняла примочку от губ и посмотрела на Алисию.

– Куда мне надо идти?

– В те покои, где он умер. Тело там. Будете молиться вместе с альдоном.

– Альдоном?

– Альдон Роман приехал. Сказал, что сочувствует тебе в твоем горе. И проведет службу сам.

Лиля кивнула и вышла за дверь. Алисия выкинула примочку за окно и последовала за ней.

Осуждала ли она невестку?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И да – и нет. С одной стороны – у Лили умер муж. Умер на ее руках. С другой... муж – объелся груш. И иначе не скажешь.

Любовь? Привязанность? Уважение?

У них даже об этом речь не шла. Джес жену и в грош не ставил. И Лилиан ему за это благодарна не была. Их связывали Миранда и фамилия. И – все. Так стоит ли упрекать?

Алисия поправила прядь волос и отправилась вслед за невесткой. Молиться и плакать.

* * *

Похороны были на закате, как и принято в Ативерне. Когда бы ни умер человек – следующий день он проводит в своем доме, давая людям время попрощаться, а на закате его опускают в могилу или в склеп. Исключения бывают – как с Ивельенами. Когда тела изуродованы, их хоронят практически сразу. Или с преступниками. А так – обычно на закате...

По обычаю, Джеса надо было бы отвезти в его дом, чтобы там все прощались с ними. Но Эдоард распорядился оставить его во дворце. Ему хотелось попрощаться с сыном... и придворные шли.

Перед комнатой, где вчера умер ее супруг, Лиля на миг задержалась, поежилась, но потом решительно толкнула дверь.

У тела молился патер (да-да, с недавнего времени патер) Воплер. Там же находился и альдон Роман. Лиля прошла в комнату, привычно встала на колени – и день потянулся.

Тоскливый, унылый, мрачный...

Приходили люди, выражали соболезнования, женщины откровенно плакали, мужчины целовали ей руку и все это безумно раздражало.

Неискренние соболезнования, взгляды, перешептывания, «как она страдает», «что удивительного», «беременна или нет?».

Потом все подходили к Алисии, где повторялось то же самое.

Появился Ричард. Бледный и такой же красноглазый. Сказал Лилиан о своей печали и принес соболезнования.

Лиля посмотрела – и подумала, что неприятного разговора не избежать. Ну и пусть. Одним больше, одним меньше. Не в разговоре дело. Просто... противно.

Она все смотрела на лицо супруга.

Тихое и умиротворенное в смерти. В жизни он никогда таким не был.

Могли мы быть счастливы?

Нет. Я не стану другой, ты не станешь другим. И все же – прости меня за то, в чем я не виновата. Я просто старалась выжить. Если бы я получила помощь, поддержку, если бы мне подставили плечо, если бы...

Если бы я тогда умерла?

Было бы кому-то лучше?

Лиля откровенно не знала ответа. Да и кто его может знать? Альдоной? Увы, он ни с кем не поделится сведениями...

А потом вечер. И алые лучи заката. И склеп. Не родовой, нет. Джайс Иртон был первым его жителем, Джес – вторым.

Лиля стояла молча, Алисия была рядом и чуть за спиной, как бы поддерживая

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru невестку, Август поддерживал Алисию, Миранда плакала, патер молился, придворные изображали массовку, Рик страдал...

Эдоарда не было. Не было и Тахира.

Его величество слег в постель и лекарь вынужден был постоянно находиться при нем.

Из вовсе уж посторонних были Лидия с братьями. Принцесса опять преобразилась. Да, Лиля смогла сделать из нее красотку. Но сейчас это была та же серая мышка. То есть зеленая. Цвет траура, цвет печали.

Родовой цвет Иртонов.

Принцесса поцеловала Лилиан в щеку, выразила свое глубочайшее соболезнование, внимательно вгляделась в лицо вдовы. Но прочесть что-то не стоило и пытаться. Лилиан была как окаменелость. Гипсовая маска, а человека-то и нету.

Она не ела весь день, выпила несколько стаканов воды – и только.

Когда все закончилось, Лиля сначала и не поняла. Ей было уже почти физически плохо. Кто-то подхватил ее под локоть – и женщина увидела Александра Фалиона.

– Лилиан...

Сначала она даже не поняла, кто это. Потом чуть кивнула.

– Простите, я не смог приехать раньше.

– Ничего страшного.

– Мне очень жаль...

– Мне тоже.

– Вы в этом не виноваты.

В этом – нет. В другом. Но о происшедшем никто и никогда не узнает.

– Человека нет, Александр. Его просто нет.

Фалион кивнул.

– Если вам понадобится помощь – вы можете просто сказать мне.

Лиля чуть сжала его руку – и поразилась. Какой же он горячий. Или это она заледенела?

– Александр, я вам очень благодарна.

Фалион понял все правильно. Прошелся со всеми до дома, помог провожать гостей и тихо уехал сам.

В гостиной Иртона остались всего пять человек. Лиля, Алисия, Август, Миранда и Рик. Да и то, Алисия и Август переглянулись – и дружно ретировались. Лиля посмотрела на ребенка.

– Ваше высочество, вы не соблаговолите подождать, пока я уложу дочь?

Может, Ричард и хотел что-то сказать, а может, и нет. Но девочка выглядела, как маленькое печальное привидение – и он смолчал. И честно ждал в гостиной, пока вниз не спустилась Лилиан Иртон.

Невольно вздохнул.

Она была хороша даже сейчас. Отстраненная, в темно-зеленом глухом платье, спокойная и сдержанная. Даже если волнуется. А ведь наверняка волнуется, не железная же она...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Рик не стал ходить вокруг да около.

– Смерть Джерисона – трагедия для меня и для государства.

– Да, Ваше высочество.

– Вы можете поговорить со мной сейчас?

– Если вам будет так угодно.

Ричард чуть прокашлялся. Да, никогда он еще так не попадал. Обычно женщины бегали за ним, хватали, старались удержать, просили, умоляли, рыдали и страдали.

Не в этот раз. Графиня ждала, что он скажет. И ему не хотелось оскорблять женщину. Просто – не хотелось.

– Лилиан, я должен поговорить с вами о прошлой ночи...

Зеленые глаза сверкнули.

– А стоит ли о ней говорить?

Ричард даже слегка опешил. Любая женщина, оказавшаяся в такой ситуации, постаралась бы вцепиться в него и руками и ногами. Эта же...

Она ничего не хотела. Не ждала. И не требовала. Она просто была. Мало это или много?

– Стоит, – вздохнул Рик. – Иначе это на всю жизнь останется между нами.

– И будет ее сильно портить, так? – Лиля смотрела прямо в глаза принца. – Ваше высочество, не бойтесь меня обидеть, хорошо? Я понимаю, мы, женщины, тонкие натуры... но мне сейчас и так плохо.

– Мне тоже плохо, – рубанул Рик. – Прошлой ночью... я вообще не соображал, что делаю.

– Я тоже, – Лиля вздохнула. – Слишком много всего наложилось. Смерть мужа, вино, да и последний год выдался тяжелым... я себя не контролировала.

– Я тоже.

Мужчина и женщина смотрели друг на друга уже чуть спокойнее. Рик перестал ждать слез, сопель и шантажа. Лиля облегченно выдохнула, понимая, что эпизод не будет иметь продолжения.

– Это было... крайне некрасиво.

Рик фыркнул. Кажется, у графини талант к преуменьшениям? Некрасиво? Еще бы на трупе устроились. Никогда бы он себе такого не позволил. Но – сорвало. Да и... если бы Лилиан была любимой женой. Обожаемой, подругой жизни, настоящей половинкой Джеса. Так нет ведь. Розовой коровой Джес ее не называл только последний месяц. И то потому, что Эдоард запретил. Они даже друзьями стать не успели.

– Согласен. Думаю, такое больше не повторится.

Лиля чуть кивнула, проглотив привычную просьбу не зарекаться. Сейчас присказку явно воспримут неадекватно. Видно же – мужчина мучается. Ей было неприятно, да. И даже очень. Но...

В свое оправдание Лиля могла сказать только одно. Вино, усталость, гормоны... сочетание страшноватое. Вот и снесло крышу. И потянуло к первому, кто оказался рядом. Лишь бы живой и настоящий. А так... увольте.

– Да. Мне, наверное, надо уехать? В Иртон, пока траур не пройдет?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Рик покачал головой.

– Нет, графиня. Достаточно, если вы просто перестанете бывать при дворе. На официальных мероприятиях.

– Но...

– А как же ваши проекты?

Лиля вздохнула. Действительно, если она сейчас уедет – многое заглохнет без нее. Да и ее люди здесь не останутся. Не все, но многие последуют за ней.

– Ричард... я останусь и доведу все до ума. Но потом – вы позволите мне уехать в Иртон?

– Вас так туда тянет, графиня?

– Мне было там спокойно.

– Несмотря на все покушения на вашу жизнь?

А что еще могла сказать Лиля. Что еще?

Если бы меня сюда не понесло, люди были бы живы. А я?

Не знаю. Могла бы и выжить. Но мне хотелось не просто выжить, но и жить хорошо. А потом я заигралась. Я забыла, что тут платят кровью. И чем еще предстоит заплатить мне?

– Мы подумаем об этом – через пару лет. Хорошо?

– Хорошо.

– И называйте меня Ричард.

Мужчина и женщина смотрели друг на друга. Не было между ними ни особой любви, ни привязанности, ни чего-то еще...

Не было.

Была просто одна ночь, в которую сошлись два пьяных человека, уставших, потерявших над собой контроль и ищущих тепла рядом. Не больше и не меньше. И чужими друг для друга они уже не будут.

Общая тайна, общая неловкость, понимание и прощение. Да, бывает и так...

Кажется, это входит в привычку у королей Ативерны – иметь общие тайны с графинями Иртона?

Ричард вышел, поцеловав на прощание руку графини. Лиля упала в кресло.

Буду жить дальше?

Во всяком случае, попробую. Всем и вся назло!

Буду жить, воспитывать детей, радоваться жизни, думать о хорошем, мечтать, любить, заниматься делом, там, глядишь, и замуж выйду – только надо подобрать подходящего мужа.

Идеальным вариантом было бы партнерство двух умных личностей. Но где их найти?

Средние там века, не средние, а женская проблема неизменна. Все лучшие мужчины уже заняты подругами.

Вот и Фалион... эх, Александр.

Ты никогда ни о чем не узнаешь, а вот я понимаю, что тебя не стою.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиля еще долго сидела, глядя в огонь. А потом махнула рукой – и отправилась
наверх.

Дом, дочь, дела...

Кто хочет – может плакать. А она предпочитает двигаться вперед.

* * *

Ричард смотрел на отца. М-да, племянника тот любил. Эдоард был болезненно серым.
Лицо осунулось, глаза запали...

– Все окончилось.

Эдоард кивнул.

– Завтра поедешь к Гардвейгу. Расскажешь ему обо всем.

– И?

– Договорись, когда приедет его дочь. Полагаю, он нам сильно должен.

Рик вздохнул.

– Еще как.

– Возьми на столике проект договора. Прочитай, обсудишь.

Рик только головой покачал. Весь серый, на ногах не стоит – но это ведь не повод
отлынивать? Работал. Прикидывал, что нужно государству... Альдонай, неужели все
короли становятся такими?

Страшно это...

– Прочитаю.

– И не злись на Гардвейга. Нельзя нам...

Рик понял отца без слов. Нельзя.

Короли – не обычные люди. И не могут они мстить, радоваться, любить, ненавидеть...

Эдоард тяжело вздохнул.

– Знаешь, иногда я думаю, что зря позволил себе полюбить.

– Но...

– Девочки – моя радость. Но остальное... знаешь, за грехи родителей платят дети,
но и родители тоже платят, если не успевают вовремя умереть.

– Не говори так.

– Я стар, Рик. И мне не так много осталось. Знаешь, я хотел бы сам оплатить свой
счет – и закрыть.

Рик покачал головой. Сейчас он не понимал отца. А Эдоард смотрел на сына и
думал, что никогда не откроет ему правды.

Когда-то он позволил себе полюбить. Не отпустил Джесси, не дал ей быть
счастливой – или хотя бы спокойной с кем-то другим. И вот результат. Он видел,
как его дочь превратилась в чудовище, пожирающее все вокруг.

Его сын погиб – из-за безмозглой дряни. Или из-за того, что недооценил, не
подстраховался... Или потому, что он не уделял внимания Джерисону?

Ребенка ведь воспитывают до пяти лет. А потом он развивается уже сам, во многом
сообразуясь с тем, что было вложено. А кто тогда?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Джайс? Джесси? Он сам?

Увы – нет.

И вот результат.

Одна проявленная слабость – и столько погубленных жизней.

Имоджин, Джайс, Джесси (может, она жила бы и сейчас, не стань королевой? А он мог бы хотя бы видеть ее...), Эдмон, Амалия, Джерисон, дети Амалии...

Корона – страшная ноша. И требует она от короля такого... страшно это.

Безумно страшно и больно.

Альдонай, не прощай меня.

Пойми.

А простить – я себя и сам не прощу.

* * *

Ричард поехал к Гардвейгу – утром. Король Уэльстера уже ждал его. Выгнал докторуса, посмотрел внимательно – и кивнул на кресло.

– Присаживайся.

– Благодарю.

Ричард тоже присмотрелся к оппоненту.

Бледный, красноглазый, явно усталый. Да еще и нога болит. Видно же, как он ее старается пристроить поосторожнее.

– Как вы себя чувствуете?

– Когда узнаю, что произошло – будет лучше, – отрубил Гардвейг.

Действительно, ему стоило немалых усилий заставить всех молчать, когда не вернулась Анелия. Поползли сплетни, слухи – и пришлось сказать, что она решила поехать помолиться.

Почему одна?

Не одна. Сопровождение выделил Эдоард.

Кто-то хочет об этом поговорить? Правда?

Гардвейг бывал страшен в гневе. Поэтому по углам шептались, но вслух старались ничего не говорить. И правильно. Целее будут.

– Анелия прибыла во дворец, была встречена графом Иртоном, который сообщил ей о проверке на невинность, – без особых эмоций сообщил Ричард. – Узнав об этом, она умудрилась отравить графа и сбежала.

Гардвейг выругался. Коротко и зло. Взглянул на Ричарда.

– Граф умер. Я знаю. Мои соболезнования.

– Да.

– Анелия?

– До сих пор не поймана.

– Знал бы – сам бы удавил.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ричард внимательно взглянул на собеседника. Нет, Гардвейг не лгал. Он действительно так думал.

– Никто не знал.

– Что вы теперь будете делать?

И такая усталость была в голосе этого немолодого мужчины, такая обреченность...

Он знал, что Джерисон – ближайший друг принца, даже почти родственник через вторую жену Эдоарда. Видел его. И понимал, что Эдоард не простит. Сам бы он точно...

А значит – война.

А он в Ативерне, как заложник. Альдонай, смилуйся над Уэльстером...

– Как зовут вашу вторую дочь?

Гардвейг вскинул неверящие глаза на Ричарда.

Нет, не шалопай и не мальчишка сидел сейчас перед ним. Усталый не меньше него мужчина, с грустными глазами. который потерял близкого человека и нашел все-таки силы переломить себя, не мстить, не лить кровь, не втягивать страну в беды из-за своего характера.

– Ты хочешь...

– Да. Анелия – забыта, как ее и не было. Следующая ваша дочь должна приехать сюда. Подрастет, заключим брак. А помолвку как можно скорее. И подпишем все договора.

Гардвейг выдохнул.

– Ричард... вы с отцом...

– Нам это далось нелегко. И надеюсь, мы с ним не ошиблись.

Гардвейг мог бы сказать многое. Но нужны ли были слова в такой миг?

Он просто протянул Ричарду руку. Понимание, признательность, благодарность, уважение – многое было не сказано между двумя королями в этот миг. Да-да, королями. Гардвейг уже давно принимал жесткие решения и ломал всех – да и себя тоже – через колено. Ричард недавно, но сейчас их роднило одно чувство.

Настоящий король знает, что он – первый, кто имеет честь отдать все для своей страны. Брат – это право однодневок и мерзавцев. Но король знает, что отдаст все. Лишь бы жила его страна и был счастлив его народ. И это было общим у обоих мужчин.

Руки встретились. Пальцы сомкнулись. Синие глаза глядели в серые.

Сколько бы лет ни прошло – Уэльстер и Ативерна останутся соседями и друзьями. Пока будут живы эти короли, их дети и внуки. Они запомнят.

Миг прошел, Гардвейг вздохнул и чуть улыбнулся.

– Твой отец должен тобой гордиться.

– Надеюсь. И так?

– Мария. Мою вторую дочь зовут Мария, она на полтора года младше Анелии. Я сегодня же напишу регенту. А сам останусь здесь, пока она не придет. Поприсутствую при помолвке, благословлю вас... и заодно чуть подлечусь. Я так понимаю, дин Дашар не поедет в Уэльстер?

Ричард улыбнулся в ответ.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Полагаю, что не поедет, Ваше величество.

– Гардвейг.

– Полагаю, Гардвейг, что он не бросит свою ученицу.

– Графиня Иртон. Очень своеобразная женщина. Что с ней сейчас?

Ричард вспомнил спокойную красавицу, которая разговаривала с ним.

– Ей плохо, но у нее осталась дочь.

– И только? Очень жаль...

Рик едва не выдал себя. А ведь действительно...

Джес и Лилиан не были близки. Но кто об этом знает?

А знает ли вообще кто-то?

Граф молчал. Лилиан тоже скрытна. Поэтому если их ночь принесла плоды... охxxx...

Ну и пусть. Пусть все будет, как суждено.

– Я не знаю, Гардвейг. Полагаю, она и сама не знает.

– Надеюсь, Альдоной смилуется над ней. Хотя я был бы рад видеть ее гостьей в Уэльстере, вместе с ее учителем.

– Такие лекари и нам нужны, – шутливо возмутился Ричард.

Самое главное было сказано и принято. Теперь можно чуть расслабиться.

– Ничего, – Гардвейг усмехнулся. – Я вот своих к ним на обучение загоню. Может, польза будет.

– Вы себя получше чувствуете?

– Не намного. Но Тахир хоть не врал в лицо. Знаешь, когда тебе обещают, что проживешь еще долго, а в глазах – успеть бы сбежать, пока ты не сдох...

Ричард сочувственно кивнул.

Гардвейг взглянул на стол.

– Вина предложить не могу. Запретили. Но есть вода. Холодная, родниковая...

– С удовольствием...

Мужчины чокнулись кубками и дружно глотнули водички.

Ричард думал, что все должно быть хорошо. Посмотрим на Марию, подумаем... воспитаем и влюбим в себя. Никуда она не денется.

А сам он...

Что ж.

Тепло, забота и нежность – неплохая замена любви и страсти. Может, и он научится любить эту незнакомую девочку?

Может быть...

Гардвейг думал, что Эдоард молодец. И Ричардом можно только гордиться. Вырос бы его сын таким...

Гардвейг вздохнул.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Когда его сыну будет столько же лет, сколько и Ричарду, его уже не будет. А внуки...

Поживем – увидим.

– Какова официальная версия для всех?

– Предлагаю сообщить, что мы подписали договор, но Анелия почувствовала вкус к молитвам. И решила уйти в монастырь.

– Хммм...

Версия была не идеальна, но позволяла монархам сохранить лицо. А это – главное.

Будут сплетничать?

Я вас умоляю, когда это про королей не сплетничали? Еще как кости перемят! Ну и что? Нет доказательств – нет и вопросов. А у кого есть...

В Уэльстере Альтрес отлично с ними разберется.

Гардвейг полагал, что и у Эдоарда тайная служба немногим хуже.

– Пусть так. Я поддержу любую версию.

«Которая позволит мне и тебе сохранить лицо...»

Мужчины понимающе переглянулись.

– Хотел бы я знать, где эта мерзавка сейчас, – вздохнул Гардвейг.

– А я нет, – признался Ричард. – Я хотел бы знать, что она получила по заслугам.

Мужчины были бы довольны, если бы увидели Анелию в этот миг.

По результатам опробования ее капитаном, женщина получила не особенно прибыльную роль корабельной девки. Хотя и не для всех подряд. Только для самого капитана и его офицеров.

За хорошее поведение Анелии была обещана ее продажа в хорошие руки. Лучше – в наложницы.

За плохое – несколько оплеух она уже получила, и ей доходчиво разъяснили, что рыбы в океане не привередливы.

Все деньги и драгоценности у нее отобрали, – и женщина могла только молиться, чтобы ее не убили до конца плавания.

Ей оставалось рыдать, молиться и сожалеть о Лонсе. Лучше бы она с ним уехала, лучше бы она никогда...

Увы. История не терпит сослагательных наклонений. Анелии предстоял долгий путь до Ханганата – и неизвестность впереди. А Альдонай... Как говорят альдоны – он слышит все просьбы, но отзывается весьма редко.

* * *

От Гардвейга Ричард направился в посольство Ивернеи.

Приказал доложить о себе и принялся ждать.

Недолго. Минут через десять принц Адриан появился в гостиной.

– Ваше высочество.

– Ваше высочество...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Принцы обменялись поклонами.

– Вина?

– Благодарю, – Ричард, повинувшись приглашающему жесту, уселся в кресло. Чуть расслабился. Ответил на несколько светских вопросов. И постепенно перешел к делу.

– Ваше высочество, я уполномочен сообщить, что мы подписали договор с Уэльстером.

– Я полагаю...

– Да, я должен жениться на одной из дочерей Гардвейга. И приношу вам свои самые искренние извинения...

Адриан пожал плечами.

– Собственно, мы так и предполагали. Полагаю, нам следует поздравить вас с удачным браком?

Ричард улыбнулся. Сейчас он испытывал искреннюю приязнь к отпрыску Бернарда. Ведь мог бы и угрожать начать, и...

В гостиную впорхнула девушка. Высокая, симпатичная... Ричард оценил. И пепельные густые волосы, украшенные какими-то цветами, и легкое розовое платье... пришлось встать и поклониться. Девушка ответила реверансом и скользнула к Адриану. Небрежно поцеловала принца в щеку.

– Братик, я уеду ненадолго?

– Ты...

– Ну да, я же говорила.

– Охрану взяла?

– Да. И Мигель со мной...

– Ва...ше вы...со...чес...тво?

Ричард запнулся четыре раза в двух словах, потому что не мог поверить своим глазам.

Это – Лидия!?

Это то самое чучело в старых платьях?!

Роскошная пепельная блондинка, чуть худощавая, но вполне себе при фигурке... с ума сойти можно!

Лидия рассмеялась знакомым ядовитым смешком.

– Ваше высочество, это – я. Неужели одежда так меняет человека? Или просто вы не дали себе труда увидеть меня под старым платьем? Впрочем, это уже неважно. Вас ждет уэльстерская принцесса, а я могу наслаждаться свободой.

Ричард только головой помотал.

Голос – ее. Гадючий характер – тоже. Лидия.

Нет уж.

Змея может перелинять. Но перестать кусаться – никогда. Будь она хоть какой красавицей – не нужно ему такого в своем доме. И точка.

Хотя говорить он этого не стал. Рассыпался в комплиментах красоте Лидии, поцеловал ей руку, немного поговорил с принцем, согласовал сроки отъезда

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
посольства – и уехал во дворец.

Интересно, кто мог сделать такое с этой гримзой?

Надо узнать. Но сколько Лидию не украшай – характер у нее лучше не станет. Тому, кто на ней женится, можно только посочувствовать.

Глава 7 Новые завязи

Дорогой братец.

Надеюсь, в Уэльстере все благополучно.

Сообщаю, что, несмотря на все наши усилия, договор с Ативерной таки подписан. И ты мне еще объяснишь, как Анелия могла выйти замуж, чтобы никто об этом не знал. Пока же отправь в Ативерну Марию. Приодень и посмотри, чтобы она была девушкой. Второго раза нам не простят.

Я пока останусь здесь.

Благодаря лекарю из Ханганата, Тахиру дин Дашшару, моя язва благополучно заживает. И он обещает мне, что она не вскрыется по новой. Если я буду вести здоровый образ жизни, я смогу прожить достаточно долго. Успокой Милию и позаботься пока о моих детях.

Гардвейг.

Прочитав письмо, Альтрес Лорт перевел дух.

Да, его люди уже направили ему нескольких голубей с сообщениями. Но все же он волновался.

В этом деле все пошло совсем не так, с самого начала. Ей-ей, следовало еще тогда, когда он узнал про Анелию, прибить эту шлюху вместе с ее мужем и списать на несчастный случай. Но договор был нужен – и он решил рискнуть.

Что и как пошло наперекосяк – узнаем потом. Важнее то, что Гардвейг не злится и не окажется в заложниках. А если еще его вылечат...

Альдонай, спасибо тебе...

За здорового брата, который проживет еще лет десять, а лучше – больше, Альтрес дал бы руку себе отсечь. И голову тоже.

Но интересно, как...

А, ладно. Надо пойти к Милии. Жена Гардвейга, хоть и наседка, но любит брата. Волнуется, переживает...

Пусть успокоится, не то еще, не дай Альдонай, молоко пропадет.

А за Марией и посылать не придется. Добросердечная Милия, после отъезда Гардвейга, велела перевезти девочек во дворец и сама занималась ими. Мария, вроде, была нормальной. Кокетливой, веселой, обаятельной, но на учителей не заглядывалась. Но проверить ее придется. Надо пригласить повитух.

Альтрес подмигнул своему отражению в непривычно четком стеклянном зеркале – и оно ответило тем же.

Поработаем?

* * *

– Лилиан, я тебе так сочувствую...

Лиля вздохнула.

– Лидия, лучшее, что я могу сейчас сделать – это молиться. Чтобы Альдонай дал мне продолжить наш род.

Объявлять всем, что они с Джерисоном не... и даже дважды «не...» Лиля не собиралась. Как и вспоминать про Ричарда.

Не было.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Не знала и не участвовала. А если что-то... Альдонай послал. И точка. Лиля знала, что легко могла залететь и старалась подстраховаться.

Лидия тоже молитвенно сложила руки. Потом взглянула на Лилиан.

– Я посмотрела твои книги и подсчеты. Кое-где внесла исправления. Но в целом у тебя все неплохо. Ворья нет, в смету должны уложиться, а там и прибыль пойдет с первого же дня.

Лиля вздохнула. Ну да. Когда Лидия пришла с соблезнованиями, она как раз сидела и считала. Разумеется, Лидии она этого не показывала. Но книги лежали на столике, пока Лилиан распорядилась насчет травяного отвара, Лидия раскрыла одну из них и не смогла оторваться от цифр. Как легко догадаться, новый метод ведения бухгалтерии, заинтересовал девушку. И соблезнования быстро превратились сначала в объяснения, а потом и в дискуссию.

После чего Лиля поняла, что рядом с ней почти Драйзеровский финансист. [10] и грех такие мозги не использовать. Сама-то она – увы... Ну не ее это – финансы и экономика. Все по необходимости, все чуть ли не из-под палки.

Доверять Лидии секреты Лиля не боялась. Во-первых, не тот масштаб. Принцессы наверняка тоже занимаются промышленным шпионажем. Но не в модном же доме!

Во-вторых, секретом является производство. Что, как, из чего...

Это повторить нельзя. А представление о возможных прибылях модного дома «Мариэль»... да на здоровье! Глядишь – и в Ивернее такой откроем, придет пора.

– Мы скоро уезжаем...

– Мне так жаль...

Лиля действительно сожалела. Умная королева – благо для государства. Но Ричард выбрал не ту. А жаль...

– Мне тоже. Мы очень мало общались...

– Но к нашим услугам письма, почтовые голуби, да и приезжать в гости мы можем...

– Принцессы не ездят просто так. А тебя не отпустит король.

Лиля вздохнула.

– Значит – письма. И пусть думают, что хотят.

Лидия улыбнулась.

– И думать будут, и письма читать...

– И пусть!

Принцесса покачала головой. Да, Лилиан была умной, но иногда, вот как сейчас – она так была похожа на маленькую девочку...

– Пусть. Я тебе все равно очень благодарна.

– За что?

– За Ричарда.

– Но...

– Он как раз приехал отказываться от помолвки со мной. А тут я, во всем новом... Он меня даже не узнал! Представляешь?

Женщины одинаковы в любые времена. И сплетни тоже.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Не представляю, – Лиля хихикнула. – Он со стула не упал?

– Пытался. А вообще я рада, что он от меня отказался.

Про шантаж Лидия рассказывать не собиралась. Ни к чему.

– Почему? Он ведь...

– Ну да, принц и достойная партия. А я принцесса. И... нам было бы тяжело вместе. Мне нравятся цифры, а ему нужна тихая и домашняя жена. Я же...

– М-да...

Женщины переглянулись. У обоих был достаточно вредный характер. И найдется ли мужчина, способный посмотреть глубже, за иголки вредности, раздражительности и ехидства?

Героев на свете мало. Профессия опасная.

* * *

Месяц прошел вполне спокойно и уютно.

Ко двору Лиле выезжать не требовалось – и на правах скорбящей вдовы она могла спокойно работать, двигаясь по маршруту «дом – Тараль – салон Мариэль – королевское казначейство».

Вместе с ней по тем же маршрутам двигалась и Мири.

А что тут сделаешь?

Девочка любила папу. Она привыкла, что у нее есть отец – и сейчас осталась одна. Ладно, не одна.

Лиля у нее была. И доказывала это постоянно. А еще Амир.

Принц вел себя так, что заслужил даже одобрение Алисии. Он малявку только что на руках не носил... хотя нет. На руках он ее тоже таскал. Подарил сокола, учил фехтованию, Лиля только диву давалась.

Пока Амир сам не признался.

Он ведь вырос в Ханганате.

Там другие люди, другие обычаи, другие порядки. И любая женщина рядом с ним видела прежде всего принца.

А вот Мири всегда будет видеть в нем человека. И это очень важно.

Гарем?

Простите, графиня, у вас представления о гареме просто дикие. Там, между прочим, не только жены живут. Там еще куча племянниц, кузин, двоюродных тетушек и семиюродных бабушек. На наложниц там приходится от силы процентов десять.

И даже если придется их завести – Мири от этого никак не пострадает. Ну, будут. Как монумент в честь победы.

Для статуса положено – вот он и стоит. А в остальном – пусть хоть по стражникам бегают, хоть самоудовлетворяются – их трудности.

Лиля покивала.

И принялась вспоминать фармакологию еще более тщательно.

Надо бы начинать принимать яды в микродозе. Для развития привыкания. Ей пока нет, а вот Миранде – надо. Ведь отравят девчонку...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Пока...

А вот именно, что пока.

* * *

Уехало посольство Ивернеи, дружески распрощавшись как с Эдоардом, так и с графиней Иртон. С Эдоардом прощались принцы, с Лилей – Лидия. В качестве бонуса они получили приглашение в Уэльстер – и собирались съездить туда в гости.

Сам Гардвейг пока домой не собирался. Он дождался дочь, чтобы подписать новый договор. Лиле же от этого было не жарко и не холодно. Ко двору-то все равно нельзя...

Траур.

Иногда она таки заезжала к королю, но вечерами и проскальзывала с заднего хода. В плаще и полумаске. Этикет...

Принцессы по-прежнему радовались ее визитам и вместе с Мири записывали сказки. Пару раз Лиля виделась с Ричардом. Разговаривали, старательно обходя ту ночь, Ричард много говорил о Джерисоне, Лиля слушала... секса между ними больше не случилось. Да и не надо было.

Они на всю жизнь останутся повязанными общей тайной. Да и не только тайной.

Лиля как в воду глядела, когда закидывала удочки о своей беременности. Когда спустя месяц красных дней календаря не последовало, Лиля не беспокоилась. Но к концу второго месяца попросила вызвать на дом повитуху. Сама-то себя не обследуешь...

Но факт – увы.

Беременна.

От кого?

Разумеется, от мужа. И никак иначе. Благо, Джерисон был достаточно самолюбив, чтобы не распространяться о своих отношениях с обновленной супругой. И все считали, что у них – было.

Ну, слуги догадывались. Да и друзья Лилиан, ее группа – тоже. Но – молчали.

И о повитухе – тоже.

Только вот Ганц Тримейн не был бы Ганцем, если бы не узнал обо всем в числе первых. Долго размышлял, отменил все дела – и в тот же вечер явился в кабинет к графине.

Приглашения ему не требовалось. Чего уж там – свой. Вошел, уселся напротив...

– Лилиан?

– Да.

– Вы ждете ребенка.

Не вопрос. Утверждение. Лиля сморщила нос.

– Повитуха?

– Нет. Вы сами. Если бы вы ребенка не ждали, ваша реакция была бы другой.

– А... какая?

– После беседы с повитухой вы отправились к Тахиру. А потом к Ингрид.

М-да.

Не подумала. Ингрид должна была родить со дня на день – и Лиля собиралась ей помогать. Она и сейчас не сомневалась в своих силах, но это другое. Ей просто захотелось поболтать с кем-то... из ее стаи. Да и Тахир...

– М-да. Я так понятна и предсказуема?

– Почти. А еще Лория принялась заваривать вам укрепляющие отвары. Раньше она делала их только для Миранды.

И то верно.

Лилия боялась. Очень боялась. Вино все-таки... сколько они с Ричардом выпили в ту ночь? Три бутылки? Четыре?

Достаточно для потери контроля, но не для потери способности к размножению. Хотя второе полезнее было бы.

– И что теперь? Доложите королю?

– Обязательно. Но сначала я хочу спросить – чей это ребенок.

Два взгляда скрестились ледяными клинками. Но Лилия не дрогнула.

– Мой. И моего покойного супруга.

– У вас с ним ничего не было.

– Было. Один раз, но этого хватило.

– И где же?

– Вы забываетесь!

– Вам все равно придется отвечать на этот вопрос.

Лилия скрипнула зубами. Но... прав ведь. Лучше уж сейчас.

– В его покоях. Во дворце. А на следующий день его не стало.

– Вот как... вас там не видели.

– Меня много где не видели. Я была в плаще и полумаске. Тихо пришла, тихо ушла. И что?

– И вас так просто впустили?

– Алисия...

– Она подтвердит?

Лилия кивнула. Спокойно и уверенно. Черта с два вы получите возможность для удара, лэйр Ганц! Фигу вам, а не компромат! За своего ребенка...

Да, вот именно в этот момент Лилия и поняла, что внутри нее живет маленькое родное чудо.

Ребенок...

Неважно чей он. Это – ее дитя.

И ради него она способна на все. Солгать, предать, убить... это – ЕЁ ребенок!

И вдруг глаза мужчины потеплели, сверкнули золотистыми искорками. Ганц кивнул.

– Графиня, вы понимаете, что допрашивать под пыткой вас никто не будет, но Его величество обязательно поинтересуется...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да.

– И вы обязаны будете ответить так же уверенно?

– Я могу быть спокойна. Это ребенок моего покойного мужа.

Лиля тоже чуть улыбнулась.

– Я рад за вас, Лилиан. И все же... Фалион непричастен?

Лиля покачала головой. Ганц чуть выдохнул. Вот этого он боялся больше всего. Александр Фалион заезжал и достаточно часто, но его отношения с графиней не выходили за рамки теплых и дружеских.

Ганц знал, маркизу хотелось большего. Но перейти определенную границу он не мог. И в чем-то была виновата сама Лилиан. Чего уж там, после ночи, проведенной с Риком, она смогла думать не только желаниями, но и головой. И Фалион – да, ее тянуло к этому мужчине. Но вместе они быть не смогут. У него больная жена, а сама Лиля... Простите – но больные жены умирают по заказу либо в дешевых романах, либо это заказ их мужей. Сможет ли она жить с мужем, который приговорил уже одну жену? Ой ли... а если во вкус войдет? Мало ли что с ней может случиться...

Нет. Не надо такой радости.

Да, ее тянуло. Но это тяга телесная. К красивому молодому мужчине, который проявил внимание и понимание. Участие, сочувствие... Женщины ловятся на секс?

Глупости! На ласку они ловятся испокон веков. На ласку и заботу.

Но сексуальное напряжение и «недокорм» у Лили спали. И сейчас она смотрела здраво.

Любовница?

Увольте. Женщины все разные. Кто-то для этой роли создан, кто-то нет. Кто-то может так жить годами, а кто-то с ума сойдет на второй неделе. И не надо говорить: «Вот, если любишь...».

Любовь – это еще и самоотречение. И сейчас Лиля отрекалась от маркиза. Не стоит. Потом будет намного больнее.

Ганц это понял.

– Вы чудесная женщина, Лилиан.

– Спасибо... – Лиля одарила друга теплой улыбкой.

– Мне жаль, что я сейчас скажу вам неприятные вещи...

– Но вы ведь их скажете.

– Именно. Ваше производство, ваши дела важны для короны. Выпустить вас из-под покровительства Эдоард не имеет права. Он сейчас ломает хребет гильдиям. И даже в Ирhone вам жить спокойно не дадут.

– Это я понимаю.

– Пока был Джерисон – вы могли многое.

– У меня будет ребенок.

– Это хорошо. Рассмотрим оба варианта?

Лиля кивнула и приготовилась слушать. Чего уж там, в интригах Ганц плавал рыбой. А она – она тоже плавала, но сверху – вниз. Так что послушаем умного человека.

– Если у вас девочка.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– То...?

– Мири отправляется в Ханганат, а девочка рано или поздно выходит замуж и ее второй сын получает титул графа Иртон. Или первый – если она выйдет замуж за лэйра вроде меня. До совершеннолетия ребенку назначается опекун.

– Так. А если мальчик?

– Он получает титул графа Иртон. И ему также назначается опекун.

– И его кандидатура...

– Рассматривается королем. И им же утверждается.

– Ричард?

– Нет. Никоим образом.

– Тогда – кто?

– И тут мы подходим к самому неприятному.

– Меня выдадут замуж?

Ганц выдохнул. Посмотрел на Лилиан – глаза в глаза.

– Я всегда знал, что вы умны.

– Это напрашивается. Но вот за кого...

– Не знаю.

– Это должен быть как минимум человек относительно безопасный, преданный короне, послушный воле короля, плюс подходящий возраст – он должен дожить до совершеннолетия ребенка, плюс определенное благосостояние... таких много?

– Вовсе нет.

– А списки есть?

Ганц выдохнул.

Это был главный и самый страшный момент во всей беседе. Если его поймут правильно, если поверят, если...

– Король пока не знает о вашей беременности. Но ваше замужество все равно вопрос решенный.

– Только неясно – за кого, так?

– Так.

– Вы хотите что-то предложить? Ганц?

Глаза встречаются. И словно невидимые нити протягиваются между двумя людьми.

Понимание.

Осознание.

Потрясение.

– Ганц... вы хотите...

Лиле отказал голос. Оно, может, и к лучшему. Иначе она бы точно что-то ляпнула не к месту. Ганц положил руки на стол – и женщина заметила, что его пальцы чуть подрагивают.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Лилиан, я знаю, что это дерзость. И вы можете счесть это подлостью с моей стороны. Но я умоляю хотя бы выслушать.

Короткий кивок. Лиля убрала руки под стол. Ее-то пальцы дрожали куда ошутимее.

– Все то, что вы перечислили, касательно кандидатуры будущего супруга – я ведь подхожу. Так?

Еще один кивок.

– Почему я на это решился... Не знаю. Я бы молчал и долго. Лилиан, я не могу сказать, что безумно люблю вас.

Да Лилиан и о себе такого сказать не могла, чего уж там. Безумная любовь – к Шекспиру. А у нее сплошной прагматизм.

– Мне хорошо в вашем доме. Да, в вашем. Я уважаю и ценю вас, я привязался к Миранде, я... У вас по-настоящему тепло..

Лилия кивнула. Она видела – мужчина нервничает. И говорит от души, пытаюсь выразить то, что мучило его все это время.

– Знаете, когда я приехал к вам в Иртон... я приглядывался, составлял мнение – и начал уважать вас. Когда понял, что вы умны, талантливы... я удивлялся, как ваш муж не разглядел этого в вас.

– Он не хотел видеть, – Лилия пожала плечами.

– Я увидел – я удивлялся. И.. я завидовал. Джерисону было дано многое. Положение, уважение, теперь еще и такая жена – и что? Он играл в жизнь, не ценя ничего из этого. А я бы душу продал за свой дом. За то, чтобы меня ждали. Чтобы было, куда вернуться. А он это разрушал. Я так и не смог этого понять. Неважно... В Иртоне вы были одна. А в столице... в столице я увидел вас другой.

– Я растерялась, – честно призналась Лилия.

Ганц тряхнул головой, словно что-то сбрасывая.

– Столица – это не ваше. Здесь вы были растеряны, вы не знали что и как, вы совершали ошибки... и мне захотелось вас защищать. Вы знаете, что с королевской службы просто так не уходят.

– Знаю, – кивнула Лилия. – Собственно, я была уверена, что вы носите королю отчеты. Это ведь так?

– То, что не могло вам повредить.

– И я вам за это очень благодарна.

– А еще... Я здесь отогревался. Не знаю, как лучше сказать...

Ганц беспомощно развел руками. Но Лилия и так его понимала. Тепло душевное. Когда всем хорошо и уютно. Когда отогреваешься и чувствуешь себя дома. Когда тебе спокойно и тебя ждут. И понимаешь, что ты – дома.

Об этом красиво говорят поэты и писатели. А в жизни... Кто знает это чувство – тому повезло. Кто-то принимает за него страсть. Кто-то привычку. Но стоит человеку хоть раз понять, какое оно – настоящее, и полумерами он уже никогда не ограничится.

Это непередаваемое ощущение – знать, что ты кому-то нужен, что тебя принимают таким, какой ты есть, любят и ждут. Именно таким – и всегда. Что бы ни случилось.

Лилия так и создавала свой островок в мире средневековья.

Хельке и Лория с ее детьми.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вирмане. Лейф и Эрик. Ингрид и девушки, которые активно учились ажурной вязке.

Мастера и мастерицы.

Лейс и его солдаты.

Тарис Брок и Алисия Иртон.

Пастер Воплер с сыном...

Все они были частью маленького мира Лилиан Иртон и Миранды Кэтрин Иртон. И его же частью стал лэйр Ганц. И хотел в нем остаться. Потому что плохо ли, хорошо ли, но это было что-то теплое и уютное. Где никто никого не ругает, где даже споры ведутся добродушно, где нет места злости и жадности.

Еще не семья, но нечто очень близкое. И мужчина прикоснулся самым краешком к этому теплу. Отогрелся. И захотел остаться.

Она накрыла своей рукой руку мужчины.

– Не надо. Я понимаю...

Взгляды встречаются. Одну короткую и в то же время безумно длинную минуту мужчина и женщина смотрят друг на друга.

И понимают – внутренним чутьем.

Он – воин. Разведчик. Шпион. Тайных дел мастер. Убийца и дознаватель на службе короны. В его прошлом крови по колено. И грязи – по шею.

Он сражался всю жизнь. За себя, за корону – и против всего мира.

Он устал. И ему нужно что-то для себя. Островок покоя и мира. И вот его мужчина станет защищать до последней капли крови.

Один, всегда один, кричи, не кричи, молись, не молись, бог забыл про тебя. И с каждым годом тяжесть на душе все страшнее.

Боже, прими меня, устало безверного, не с добром, не со злом, с тем что есть в душе моей...

Он уже давно не верит в Альдоная, его работа приучила мужчину к самой жуткой грязи. И именно поэтому он люто, даже себе не признаваясь, завидовал Джерисону.

У него было все – по праву рождения. И он не понимал, чем владеет. Не ценил, не защищал, не берег...

А Ганц понял. И готов был все отдать, лишь бы его впустили. И приняли.

И Лиля смотрит в его глаза.

А он видит в них свое отражение.

То же усталое одиночество. Та же тоска.

Одна. Всегда одна. И за ее спиной ее люди. А она за все в ответе. И любое неправильное решение может стоить жизни ее близким. Уже стоило...

И нет сил ни на что. Только держаться, стиснув зубы, идти вперед, держаться, делать дело – и тихо плакать по ночам.

От тоски.

Не на кого опереться. Некому довериться. И давит ноша принятых решений. Жестоких, безжалостных...

Да, их меньше, чем у Ганца. Но разве от этого легче?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Никогда не легче.

Мужчина и женщина смотрят друг на друга.

Между ними не проскакивает искра безумной страсти. Они не бросаются друг другу в объятия, но это тихое понимание, которого иногда не достигают и за десять лет брака...

Самому сильному мужчине нужно место, где можно отдохнуть.

Самой сильной женщине нужно знание того что она не одна. Что за ее спиной есть кто-то сильнее.

Союз?

Выстраданный и ставший возможным только после очень многих бед.

Тяжелых решений, крови, смертей...

Когда-то они подозревали друг друга. Не доверяли. Опасались подвоха. Когда-то они ждали удара.

Сейчас им предстоит принять одно из самых серьезных решений.

Принять? Или оно уже принято?

Ганц смотрит на женщину.

Он видел ее каждый день, но сейчас – словно впервые. Отблеск свечей ложится на золотые волосы, искры пляшут в загадочных зеленых глазах, лицо кажется удивительно юным и в то же время мудрым...

Лиля смотрит на мужчину словно впервые.

Темные глаза кажутся совсем черными. Черными кажутся и темно-каштановые волосы. Короткая бородка прячет насмешливую улыбку в уголках рта, морщинки на высоком лбу, тонкие сильные пальцы музыканта и художника...

Он не красавец, нет. Джерисон был намного красивее, да и Ричард, и Гардвейг даже сейчас...

И все же это неважно.

Красота – это фантик. Но едим-то мы конфету...

– Согласится ли король, – Лиля с трудом узнала свой голос. Такой ломкий. Такой... неуверенный. Она ли это? Или это – именно она?

– Вы согласны, Лилиан?

– Ты.

– Простите...

– Называй меня Лиля, Ганц...

И в темных глазах вспыхивает надежда, сменяясь искренней и шальной радостью.

* * *

Ложась спать, Лиля размышляла о самых разных вещах.

Вот честно – никогда она о Ганце даже не думала в таком контексте...

Хотя... она вообще ни о ком не думала, чего уж там. Хватало и переживаний, и проблем, и головной боли – еще о мужиках размышлять! Вот – некогда! И хоть убивайте.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Вместе они договорились до того, что пока не будут предпринимать решительных действий. Траур – штука обязывающая. Длится примерно три года. До этого времени ее замуж выдать просто нельзя. Разве что король сильно надавит на альдона, – и тот даст личное разрешение. Но именно, что разрешение должно быть от альдона.

Графиня, чай. Не хвост кошачий..

Кто может вырвать такое – Лиля даже и не знала. То есть пока можно было чувствовать себя спокойно. Но – до решения Эдоарда.

А тот ведь решать будет.

Вот смотрим и видим.

Вдова.

Симпатичная, умная, с заездами, ну так кто ж без них? Важнее другое.

Через нее на Ативерну завязан Август. И она сама уже не последняя фигура.

Строго говоря, пока у них с Ганцем есть две проблемы. Вот в том, что они сплутаются, Лиля не сомневалась. Уже сработались. Работают вместе, уважают друг друга... если уж кому из мужчин она и может доверять – это Ганцу. Потому как вирмане – они молодцы. Но они – вирмане. А сколько там завязано на клановую систему... даже думать не хочется. Такой вот скромный вопрос. Лучше налаживать отношения с Эдоардом – одна штука или с двумя десятками мелких корольков на вирме? Ладно, ярлов, но суть-то не меняется!

Нет, на фиг. Ибо не фиг. И точка.

Другое государство тоже не выход. Лиля это и сама понимала, без молчаливого подтверждения Ганца. Или отравят, или зарежут, или еще что... но невыездной ей быть долго и печально. Эту систему ой не в советские времена придумали. И спасибо Эдоарду за то, что она до сих пор не под замком.

А вот Ричард...

Да, та ночь навсегда останется между ними. Но вот ребенок...

Сказать или не сказать?

Молчать, однозначно.

После такого аврала, который случился из-за Амалии и ее заездов – молчать! Можно стимулировать роды, чтобы они прошли раньше. Можно. И списать все на Джерисона.

А почему нет?

Они с Ричардом оба – блондины. Он сероглазый, она зеленоглазая, но это как раз пустяк. Спишем. На ту же Алисию. Проявилось, вот!

До Менделя тут еще долго не дорастут. А она никого просвещать по генетике, кроме Ганца, не собирается. Перебьются все.

Это ребенок от Джерисона Иртона. И точка.

Резать будут, на куски рвать будут – все равно. Ребенок от мужа. И никаких!

Это единственный способ выжить. А Ричард, даже если будет подозревать, все равно промолчит. Убедит себя, что Джес мог не сказать всего, что сроки, что...

Да плевать!

Убедит! Куда он денется!

Миранда тихо сопела под теплым одеялом. М-да, вот еще проблема.

Вот честно – отдавать Мири в Ханганат не хотелось. Ведь отравят малявку. Но и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru как разрулить эту ситуацию, Лиля пока не знала. Оставалось положиться на мудрость Ходжи Насреддина {16} и требовать времени побольше. А там – либо я, либо падишах, либо ишак. И разбирайся, кто лучше знал богословие.

Смириться надо нам для вида, но тянуть. {17}
Кто время выиграл – все выиграл в итоге.. [11]
Вот пока и будем тянуть.

А вот что дальше?

Ну, вирмане ее решение примут. Они как раз Ганца уважают. Будь возможность – еще бы и почетным вирманином приняли бы. За изворотливость и жестокость.

М-да...

А не боишься, что станет мужем, да попробует навести в доме порядок? Со средневековой точки зрения?

«А вот не боюсь, – огрызнулась Лилия на внутренний голос. – Ни капельки. И отвали. Вот что нам с Александром делать?»

Фалион ведь приезжал. И за руку брал, и в глаза смотрел... и сил не было его оттолкнуть. А придется.

Нельзя теперь никак.

В одном они с Ганцем были солидарны. Супружеская верность – это серьезный вопрос. Сама Лилия подвигов на стороне совершать не собиралась. Насчет Ганца она не знала, но в одном-то точно была уверена. Если что-то и произойдет, то в обстановке такой строжайшей конспирации, что дальше некуда. Она точно ни о чем не узнает. А что еще надо?

Уважение у них будет, готовность работать вместе будет, любовь...?

Вот с любовью проблема. Не с физической стороной, нет. Тут как раз Ганца можно было только похвалить. От графини Иртон он благополучно нахватался любви к чистоте, регулярно менял белье и мылся минимум – раз в два дня. По здешним меркам – чистюля.

А с духовной...

Лилия печально посмотрела в окно.

Сердцу ведь не прикажешь. Но и ставить все на кон... легко говорить романтикам! А ей-то жить хочется! Жить!

Да, ее тянет к Фалиону. Но... нельзя. Просто нельзя. А значит – надо смириться и обо всем забыть.

И сказать все Александру при следующем визите.

Так честнее...

* * *

О чем думал Ганц Тримейн никто так и не узнал. Дневника мужчина не вел, и делиться душевными терзаниями ни с кем не собирался.

Но пружина была спущена и события понеслись вскачь.

* * *

Время шло.

Приехала невеста Ричарда. По слухам – симпатичная. Лилия пока еще с ней не общалась. Гардвейг торжественно подписал договор, отметил это дело балом, – и уехал на родину.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Дела не ждали, а нога почти не болела.

Язва таки зарастала.

Тахир надавал его докторусу кучу советов и мазей. Мужчина с благоговением принял их и попросил разрешения переписываться. Был одарен почтовым голубем...

Да и Гардвейг уверял, что обеспечит всем письмам графини по Уэльстеру «зеленый коридор». Он чувствовал себя намного лучше, так что... жить собирался еще лет десять.

Из Уэльстера написал граф Лорт. Обещал свою вечную благодарность за Его величество. И вообще, графиня, у вас есть друг в Уэльстере. Если что – то...

Лиля написала ответное благодарственное письмо. Но что-что, а ехать в Уэльстер она не собиралась. Ей и тут неплохо живется.

Вот еще бы с личной жизнью разобраться... нет, ну черти ее дернули то вино пить!

Сухой закон!

И никаких поблажек!!!

* * *

Следующего визита долго ждать не пришлось. Фалион явился буквально через два дня после отъезда уэльстерцев. Подарил роскошный букет цветов – якобы Миранде. Поцеловал Лилиан руку. И предложил прогуляться по саду.

– Вы грустны, Лилиан...

Лиля опустила глаза.

– У меня есть причины и грустить и радоваться.

– И вы мне их откроете?

«А зачем бы я еще про них заговорила, – с раздражением подумала Лиля. – М-да, беременность началась – и пошел гормональный бунт. Радостей...»

Следи теперь за собой, чтобы чего-то не ляпнуть.

– Разумеется, – Лиля чуть грустно улыбнулась. – Даже раньше, чем своему патеру...

– Заслуживаю ли я такой чести?

Игривый тон Лиля тоже не приняла.

– Откровенности вы во всяком случае заслуживаете. Я жду ребенка.

Фалион замер на месте, как изваяние.

– Н-но...

– Мы с моим покойным мужем были близки. Не по моей воле и один раз, но этого, как оказалось, достаточно.

Несколько минут двое просто стояли, давай друг другу прийти в себя. Потом Фалион тряхнул головой.

– Это замечательно. Вас можно только поздравить!

– Да, наверное...

Лиля едва не усмехнулась над такой иронией. Когда-то Эдоард подбросил своих бастардов Джайсу. Теперь Рик подбросил своей крови в род Иртонов... красота! Еще пара поколений с такими наклонностями – и королевской крови в роду Иртон будет побольше, чем в королевской семье.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– И что вы теперь намерены делать?

– Родить ребенка. Дождаться окончания траура. Выйти замуж.

Фалион чуть вздрогнул.

– И... вы уже определились за кого?

Лиля чуть опустила ресницы.

– И Его величество согласился?

– Надеюсь на это...

– Имя...

Лиля покачала головой.

– Простите, Александр. Пока все не определено...

Сильные руки легли женщине на плечи и развернули лицом к разъяренному маркизу.

– Имя, Лилиан!!!

Лиля даже не шевельнулась. Из кустов раздалось громкое «Кхе!».

Вирмане свою графиню оставлять одну с какими-то там маркизами не собирались. И ненавязчиво предупреждали о своей присутствии. Да, слов они не слышали, но жестов хватило.

Фалион несколько моментов стоял, замерев. Потом пальцы медленно разжались. Лицо стало опять каменным. Куда-то исчезли все эмоции, словно их водой смыли.

– Простите, Лилиан.

Бог простит.

– У меня вряд ли будет другой выход. Вы сами понимаете...

– Не понимаю. И не пойму никогда! Мне казалось, что вы и я, что мы...

– Казалось?!

И Лилю все-таки сорвало.

– Александр, а что мы можем предложить друг другу? Не говорите мне о любви, скажите, какое место я займу в вашей жизни?! Почетной любовницы? Спасибо... перебьюсь! Несмотря на психические проблемы, ваша жена вполне жива. И собирается жить.

Фалион сверкнул глазами.

– И вы готовы предугадать все на три года вперед? Так?

– Не так. Но и уверенности в том, что король согласится на наш брак, у меня нет.

Фалион как-то быстро успокоился.

– Верно. Не согласится. А вы?

– А что – я? В моей воле только мечтать...

Фалион криво усмехнулся.

– Да неужели?

Лиля пожала плечами.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Александр, я не могу себе позволить рисковать.

– И готовы лечь под кого угодно, чтобы сохранить имеющееся?

Щеки Лили вспыхнули. Но достоинство взяло свое. Ты можешь внутри хоть взвыть. Но внешне – ты графиня!

– Я не давала вам права разговаривать со мной подобным образом, – отчеканила женщина.

– Когда вы блевали у меня на руках – вы о правах не думали, – Фалион сверкал глазами. Но руки не распускал. Понимал, что вирмане ему голову оторвут.

Лиля резко развернулась.

– Полагаю, ваш визит окончен, – тихо сказала она.

Вот оно – то, о чем тебя тоже предупреждали.

Ты можешь быть какой угодно, но не показывай своей слабости. Именно в нее тебя и ударят. Именно в нее...

Больно?

Нет. Просто противно.

Почему прекрасный принц оборачивается такой стороной? И что тогда ждать от Ганца?

Лилиной выдержки хватило, чтобы дойти до дома и пройти к себе в покои с истинно королевским достоинством.

Разревелась она, только закрыв дверь на все замки.

Чертовы гормоны!!! И вовсе это не любовь! И мне не больно!!

Я сказала – ГОРМОНЫ!!!

* * *

Спустя еще два дня доклад лег на стол Эдоарду. Тот пробежал его глазами – и посмотрел на Ганца.

– Вот даже как...

– Да, Ваше величество.

– И вы уверены?

– Более чем.

– Тогда пригласите графиню Иртон ко мне во дворец.

– Сроки, Ваше величество?

– Сколько потребуется времени на подготовку?

– Хотя бы три дня.

– Значит – завтра. И учти. Не справишься – казню...

Ганц криво усмехнулся.

– Если я не справлюсь – и так умру, Ваше величество.

Эдоард тоже усмехнулся.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Ладно. Иди. – И дернул за шнурок колокольчика.

– Где Его высочество?

– У принцесс, – тут же отчитался секретарь.

– Немедленно ко мне!

* * *

Ричард сначала даже не понял, почему отец изволит гневаться. А Гардвейг насмешливо рассмотрел отпрыска.

– Ее сиятельство графиня Иртон беременна.

Как ни владел собой принц – но тут он себя выдал. Дернулся, чуть побледнел – Эдоарду этого оказалось довольно.

– Рик... ты...

Принц поспешно схватил кувшин, плеснул отцу вина...

– Выпей.

Эдоард сделал несколько глотков – и посмотрел на сына.

– Рассказывай.

Рик вздохнул.

– Ну... я даже не знал, что она...

– У вас – было?

Рик опустил голову.

– Один раз.

– Когда?

– В ночь после смерти Джеса. Мы напились, ну и...

Эдоард выругался.

– Ты понимаешь, что это может быть твой ребенок?

– Полагаю, об этом надо спросить у графини, – ушел от ответа Рик.

Эдоард задумался. В принципе...

Лилиан Иртон не дура. Да, со странностями, но далеко не дура. Вполне возможно, что это ребенок Рика. Но если она об этом скажет...

Ребенок лишится всего, она сама станет изгоем... если она умна – она будет утверждать, что это ребенок Джерисона Иртона. И в определенном смысле этот малыш будет родней Джесу. Да, не сын. Но племянник.

Какая жестокая ирония...

– Прочти, – он подтолкнул к Рику доклад Ганца.

Принц пробежал его глазами. Посуровел.

– Вот это да... Когда?

– Завтра вечером. И ни днем позже.

– Тогда девочки...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Девочки будут на твоей совести. Сам понимаешь, если что-то пойдет не так...

– А другого выхода у нас нет?

– Если бы... Лучше разрубить этот узел сразу, чем ждать невесть сколько с неизвестно каким результатом.

Рик выругался.

– Тогда у нас очень мало времени. Я пойду?

– Да. И постарайся действовать как можно тише. Сам понимаешь.

Рик понимал. Да еще как...

Как же жестоко складывается жизнь... Альдоной, неужели это доля всех королей?

* * *

Письмо ее сиятельству Лириан Элизабетте Мариэле графине Иртон.

Ваше сиятельство, прошу Вас сегодня приехать во дворец для приватной беседы. Я буду ждать Вас в своем кабинете после захода солнца.

Эдоард VIII, милостью Альдоная, король Ативерны.

Лиля прикусила губу. М-да, грустно. Три строчки, а сколько в них всего. Тут и нервы, и силы, и...

– Лэйр Ганц не появлялся?

Секретарь покачал головой. Вот так.

Отказывать королям не принято. Ехать?

Обязательно. А ведь страшно.

Рука женщины машинально скользнула на живот, словно бы оберегая от окружающего мира.

Никому не отдам. Лучше сама сдохну.

Мой ребенок. Моя частичка...

Хотя сдохнуть – это и не исключается. Если Его величество догадается...

Нет!

Ребенок – Джерисона! Все. Обсуждение закрыто.

– Как только появится лэйр Ганц – пусть зайдет ко мне, – приказала Лиля.

Но куда там! Закон подлости работал в любом мире – и безукоризненно. Лэйр Ганц не появился до вечера – и графине Иртон пришлось ехать во дворец, даже не посоветовавшись ни с кем.

Алисия тоже не могла помочь. Она сейчас была с Августом у моря. Кажется, у старичков начался медовый месяц. Ну и счастья им.

А мне-то расхлебывать...

Сама намешала – сама и расхлебаю.

* * *

Дворец встретил графиню тишиной и спокойствием. И единственным лакеем, который подал даме руку и ответил на ее вопрос.

– Король приказал собираться. Двор переезжает в зимнюю резиденцию, в Лироталь.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля поехала. Часть придворных, определенно, уже там. А Его величество... выйдет ли она из кабинета после этого разговора? Не под конвоем?

Страшновато...

Но идти-то надо! Вот и пойдём!

Лиля была внешне спокойна. Только пальцы сжимали четки из янтаря. Ну... они ведь не дрожат, правда?

В кабинете короля было два человека. Сам Эдоард и Ричард. Эдоард сидел, Ричард размещался за его креслом. И оба смотрели на графиню с бо-ольшим подозрением.

– Ваше величество, – реверанс. – Ваше высочество, – реверанс.

Мужики смотрели без особой симпатии. Лиля молчала, – и Эдоард кивнул первым, позволяя встать.

– Графиня, рад вас видеть. До меня дошли слухи...

Лиля молчала. Мало ли о чем те слухи, может, о разведении попугаев на Аляске? Эдоард, поглядев на ее невинное лицо, нахмурился окончательно – и припечатал.

– Графиня, вы беременны?

«Корнет, вы – женщина?!» {18} – вспомнилось Лиле. Но фыркать было не время. Соберись, девочка, а то потом не соберут. Отрицать? Смешно. Это вам не бабка на лавочке, это король. И информацию он получает из первых уст.

– Да, Ваше величество.

– И от кого?

– От мужа. Графа Иртона.

– Да неужели?

Недоверие в голосе короля можно было на хлеб мазать. Оно буквально сочилось из каждого слова.

– Да. У нас с Джерисоном было один раз. Но этого, как я поняла, хватило.

Настороженности чуть поубавилось.

– А ваша ночь с Риком?

– Ваше величество... – Лиля покраснела, но смотрела прямо. – Это было чисто случайно. Я была в горе, он был в горе, мы напились... я сильно подозреваю, что у нас ничего и не было. Я точно ничего не помню.

– Это не может быть ребенок Ричарда?

Лиля замотала головой, как Лидарх – хвостом.

– Ни в коем случае, Ваше величество.

– Такая уверенность?

– Ваше величество...

– У девушки потрясающе нестойкая память, – раздался тихий голос. Знакомый голос. Лиля резко обернулась, шарахнулась к стене. А в кабинет короля медленно вошли шесть... нет, уже восемь человек.

Троих Лиля даже знала. Фалиона-старшего, Александра и его друга-барона. Остальные были неизвестны. Ну и пес бы с ними... что это значит?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Кажется, она ляпнула это вслух, потому что в ее сторону поглядели все – с откровенным презрением и насмешкой. И Александр усмехнулся.

– Иногда ты бываешь такой душой, Лилиан.

Ага, когда доверяю всем направо и налево. Вслух Лиля этого, конечно, не сказала. Не стоит злить людей, когда у них в руках мечи. И острые, судя по блеску.

– Это заговор, – спокойно пояснил Эдоард. – Я так понимаю, его остатки? Которые еще не успел проредить лэйр Ганц.

– Уже и не успеет, – усмехнулся Фалион-старший. – Сейчас он уже дает отчет Альдонаю.

Лиля что есть сил сжала четки. Ганц?! Боги, только не это! Еще один ее друг! Да чтоб вы сдохли ввосьмером! В интересной позе!! Убью, если смогу!!!

Страх прошел под натиском ярости. И графиня Иртон – уже не Аля, нет, Лилиан – надменно вскинула голову. Мозг заработал, выдавая воспоминания.

– Ну да. Йерби же клялись, что за ними стоите вы, а никто не принял их всерьез.

– И зря, – усмехнулся Фалион. – Это действительно так.

– Ага. Это вы договорились с Ивельенами. Им корону, а вам тогда что?

– Корону в перспективе, – спокойно ответил Фалион-младший. – Я должен был жениться на Сессилии Ивельен.

– А...

– А потом они просто постарались бы убрать Ивельенов, – пояснил Рик. – Что тут удивительного? Фалионы, кстати, в родстве с нашей династией.

Лиля скривилась. Ну да, две крысы способны договориться против кошки. Но избавившись от внешней угрозы, они начнут жрать друг друга. Так благородно...

– А чем эти господа оправдывают свое предательство?

– Помолчи, девка, – оборвал ее Тарни. Лиля смерила его насмешливым взглядом.

– Какой храбрый мальчик, когда рядом со мной нет собаки.

Кажется, история таки имела известность. Барон покраснел и брызнул слюной, обещая Лилиан кары земные, но если б графиня еще и смотрела на него...

– Я думала о вас лучше, Александр.

Странное дело – но Фалион-младший смутился.

– Я тоже думал о вас лучше, Лилиан. И даже увлекся... Но когда вы пошли по рукам...

Лиля вскинула брови.

– Что значит – пошла по рукам? Я спала только со своим мужем. А то, что собираюсь еще раз замуж – и кто бы меня осудил? Не по борделям, чай, шляться. Все законным браком, по благословию...

– Да неужели? А Его высочество?

Сказано было с определенной издевкой.

Лиля усмехнулась.

– А у нас ничего не было. Мы в ту ночь нажрались до положения риз. Если вы наивно думаете, что после шести бутылок вина у него что-то встало бы... Или вы по себе судите?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru Мужчины переглянулись, кажется, поверив. Или примерив на себя. В любом случае, пустые бутылки в покоех графа были, все их там точно не подсчитали. Так что – все отрицать. А еще...

На предплечьях, в широких рукавах спрятаны два ножа. По одному на каждую руку. Если удастся достать – просто так ее не возьмут. Слава богу, ее не обыскивали при входе.

– В любом случае ребенок мне ни к чему, – отмахнулся Александр.

– Тебе? – не удержалась Лиля. – А мне?

– На тебе бы я может даже и женился. Когда траур закончится.

Лилия фыркнула.

– Это ты уже после разоблачения Ивельенов решил? О, я просто так от вашего благородства!

Она и сама не знала, зачем все это несет. Но тянула время. И судя по взгляду Эдоарда, брошенному на нее – короткому, острому, это было не просто так.

Она все делала правильно. Да и что ей еще оставалось?

– На самом деле, все намного проще, – вступил Эдоард. – После смерти Ивельенов фалионы поняли, что заговор провалился. Они только не знали, скоро ли выйдут на них. И ваша беременность, графиня, тут не важна. Разве что на самолюбие надавила этому с-сынку. – Небрежный кивок в сторону фалиона-младшего. – А так... вы думаете, он планировал бы жениться? Вы – дочь ненаследного барона, почти купчиха, а его фамилия с королями роднилась.

– С козлами, – тихо процедила Лилия.

Нет, но было же, было между ними пару раз... что-то вспыхивало? В таком женщину не обманешь. Хотя данная коллизия еще в «Унесенных ветром» описана. Когда умом одну, телом другую, а в постель к третьей. Ничего нового под луной.

– Самым привлекательным в вас были ваши деньги. Но когда фалион понял, что ему их не видать – он был в ярости. Заговор потребовал вложений, провалился, и хотя они пока чувствовали себя в безопасности, но...

– Ага. А женившись на мне, была возможность загрести и деньги Ивельенов.

– Прозреваете, графиня.

Лилия вздохнула. Нет, влечение наверняка тоже было. Но что такое влечение, если речь идет о больших деньгах? Это у дам – любоффф. У мужчин – бизнессс...

– Но разве ваша служба...

– Нужны были доказательства, – вздохнул Эдоард. – Хорошие, крепкие... этим и занимался лэйр Ганц.

– И что они теперь планируют?

Мечи блеснули особенно остро.

– Полагаю – убить. И нас, и вас, графиня. Может быть, оставят в живых девочек. И женятся.

– А чего они тянули? Не из-за меня же...

– Из-за Гардвейга.

Ну да. Гардвейг не понял бы. И Уэльстер – тоже. А новоявленному королю, кто бы он ни был, не нужна война с соседями. Однозначно.

– Но ведь фалиона... герцога чуть не убили...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Под насмешливыми взглядами мужчин, Лиля особо остро ощутила себя душой. Еще бы! Конкуренты были и внутри заговора. И волчья стая рвет своих... Шальзе просто устранял конкурента, а потом списал бы все на бой, или на акул, или на Альдоная...

– Вы угадали, Ваше величество, – усмехнулся Фалион-старший. – Мы, правда, не ожидали такого везения. Но...

Мужчины шагнули вперед. Ричард положил руку на рукоять меча. Эдоард скользнул рукой под стол. Боги, почему здесь до сих пор нет маленьких арбалетов?!

Лилия застонала. Четки упали на пол, графиня опустилась на колени, подбирая их, руки скользнули в рукава. Освобожденные ножи упали в ладони. Только бросай. А это она могла, еще как могла...

Двое?

Ну и пусть двое! Хотя бы так...

Жаль Миранду. Без матери останется. И детей Амалии жалко...

Мужчины смотрели с презрением на ослабевшую женщину.

– Эдоард, – бросил Фалион-старший, как никогда похожий на вяленую щуку. – Сейчас ты напишешь отречение и согласие на брак моего сына с твоей дочерью.

Эдоард усмехнулся.

– А он уже не женат?

– Вдовец, – с ухмылкой пояснил Фалион-младший.

– Жаль, что не наоборот, – прозвучал тихий голос.

Дверь скрипнула.

– Господа, предлагаю вам положить мечи. Или быстро зарезаться самостоятельно. Иначе...

– Ганц! – выдохнула Лилия.

Действительно, это был именно он. Лэйр Ганц Тримейн. Вполне живой и здоровый, разве что в порванном плаще.

– Слухи о моей смерти слегка преувеличены, господа, – лэйр улыбался. Нехорошо так, недобро... – Зато число моих людей преуменьшено.

И действительно – в кабинет проскальзывали люди в скромных темных плащах. А под ними лазурью поблескивали мундиры королевской гвардии.

Звякнул об пол меч Рейнольдса.

Мужчины все оценили правильно. Королевский кабинет вообще-то большой. Эдоард сидит за тяжелым столом, быстро до него не добраться. Руки короля под столом – и что в тех руках – неизвестно.

Метательное оружие... так его еще достать надо. А Ганц прибыл вовремя. И его люди настроены серьезно.

Один за другим мечи лязгали об пол.

И в этот миг Лилия вскинула голову – и столкнулась взглядом с Александром.

И столько было в этих серых глазах...

Ярость, отчаяние, злость, ненависть, боль...

Это не красило графиню, но не ударить она не смогла. Обиженная женщина вообще

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
благородством души не отличается.

– Предателям удачи не видать.

Одними губами, почти неслышно. Но четко и ясно. И Фалиона как плетью стегнули.

– С-сука!!! – взвыл мужчина, кидаясь вперед.

Никто и не успел бы прийти на помощь графине Иртон. Но «Medice, cura te ipsum».
[12]Или, как шутили когда-то – чего стоит медик, который сам себе не поможет?

Блеснул остро отточенный нож. Лиля кидала в бедро, мало ли, – кольчуги никто не отменял.

Александр, может, и дотянулся бы. Но подломилась раненая нога. Лиля упала назад, чтобы ее не достали мечом.

Эдоард усмехнулся.

– Графиня, так вы еще и оружием владеете?

На Фалиона он уже внимания не обращал. Списанные люди, чего уж там.

Лиля грустно улыбнулась.

– Научилась вот... жить хотелось.

– И как бы вы это оружие применили?

Лиля взглянула на второй нож в своей руке, потом кое-как поднялась с пола. Размахнулась. Не сильно, но жест был четким, уверенным.

Клинок вошел в деревянную панель стены рядом с ухом Фалиона-старшего.

– А вот так. Все равно помирать было, а за эту гниду мне бы хоть часть грехов списалась.

Эдоард улыбнулся.

– Да-а... вы действительно потрясающая женщина.

– А вы, Ваше величество, меня проверяли.

Лиля даже не спрашивала. Утверждала. И Ричард чуть потупил глаза. Далеко ему еще до отца. Эдоард только руками развел.

– Уж простите, графиня, вы просто вылезали из всех щелей. Графиня Иртон – вы. Покушались – на вас. Амалии с родами помогли вы. Фалион-младший ухаживал за вами. Фалиона-старшего спасли вирмане, связанные с вами... одним словом – вы все время были рядом. Да еще и ваша беременность. Сегодня я точно убедился, что вы невиновны.

Лиля чуть поежилась. По спине холодком пробежало, – а ведь могла бы и в Стоунбаг отправиться отсюда. И выйти оттуда вперед ногами. Могла бы...

– Да еще и эта беременность...

Лиля зло сверкнула глазами. Оскалилась.

– Ваше величество, я еще раз повторяю. Мы были пьяны. И вряд ли что-то получилось. А ребенок этот – от Джерисона. И я в этом где хотите поклянусь...

– Верю, – отозвался Эдоард после небольшой паузы.

Вообще-то он не верил, но... есть в этом какая-то жестокая ирония равновесия. Да и... троих своих внуков он уже приговорил. Этого уже не сможет. Должен же быть предел, тем более, что опасности этот внук и не представляет. Как сын графа Иртона – он законный. Как бастард – вообще без всяких прав. И что выберет его

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
мать?

Она ведь далеко не дура...

Лиля посмотрела на Ганца.

– А вы доложили королю о моей беременности.

Ганц пожал плечами.

Он был откровенно доволен собой.

Честно говоря, копать и на Фалионов он начал с признания Йерби. И вот засада – подозрения были. А с доказательствами – швах. Фалионы были умнее Ивельенов.

Да и маркиз Фалион откровенно крутился вокруг его подопечной. Ганцу приходилось прилагать уйму усилий, чтобы скрывать ненужные факты.

Совместные поездки, прогулки, ухаживания... все было невинно! Со стороны Лилиан Иртон – абсолютно невинно! Это видел Ганц, и это видел Фалион. Но и объяснить, как это выглядит в глазах света, у Ганца язык не поворачивался.

Если бы он не крутился, – большая часть придворных поклялась бы, что Лилиан и Александр любовники. Ибо таких вольностей чужим людям не позволяют.

Лиля этого не замечала. Но Фалион-то все понимал. И словно бы издевался над лэйром.

Близок локоть, да не укусишь.

Потребовалось много времени, чтобы осторожно подцепить новые ниточки. И получилась печальная картина. Фалионы и Ивельены. В случае удачного заговора Александр женился бы на Сэсси. А жена...

А они и раньше умирали. Почему была жива эта конкретная женщина? А почему бы нет?

Пока она есть – Фалион занят. Он – этаким романтический страдалец в глазах света. А как только ее не станет, на мужчину откроется охота. Это кому-то надо?

Пока заговор не осуществился – никому. Вот потом, потом...

Гаанц и сам одно время подозревал графиню. Потом передумал. Просто каких-то вещей дочь купца не могла знать по своему положению, происхождению, воспитанию...

Предостерегать?

Он мог бы. Но тогда ловушка не захлопнется.

Лиля читала все это так легко, словно разум Ганца был открытой перед ней книгой.

Предложение?

Ганц постарался, чтобы оно было донесено до Фалиона в нужной ему манере. Спровоцировал герцога на удар – и получил свое.

Риск для короля?

О чем вы! Сразу она не поняла – потом дошло. Стол был чуть переставлен. Чтобы королевский кабинет не имел ходов и выходов? Ну-ну...

Заговорщики отвлеклись бы на нее, а король и принц могли бы и ускользнуть.

Рисковали?

Будешь тут рисковать. Чтобы выжить, чтобы выполоть последнюю ядовитую траву. Но с королевской семьей все ясно. Они боролись за свой трон, свою власть, даже за девочек-принцесс...

А она?

Она просто пешка в чужой игре.

Пешка...

Лиля развернулась – и направилась к выходу.

Больно. Просто – больно.

Эдоард наблюдал за ее уходом. И столько тоски было в этих опустившихся женских плечах, столько грусти...

Ганц смотрел – и не мог броситься за ней следом, не мог ничего сказать, не мог...

Служба.

Домой – да, домой он приедет не раньше утра. Не окажется ли к тому времени слишком поздно даже для разговора?

Альдонай, помоги!

* * *

Лиля и сама не знала, как добрела до кареты.

Голова болела, тошнило, ноги подкашивались...

Сегодня она уцелела лишь чудом. Ее подставляли холодно, расчетливо и жестоко. И кто?

Человек, которому она настолько доверилась, что даже хотела...

Первый раз графиню вывернуло наизнанку в коридоре. Лиля тяжело опустилась на колени. Как хорошо, что рядом никого нет, сейчас она чуть-чуть отлежится, встанет, пойдет дальше, придет в себя. Больно?

Переживешь. Не в первый раз.

Предают?

Нет, настолько жестоко предают и подставляют впервые. Но... а что ты хотела, девочка?

Повелась на красоту?

Золото, дворцы, принцы и герцоги, графы и маркизы, титулы и благородство...

Дура! Трижды, четырежды дура!

Там, где дворцы – всегда смерть, грязь, кровь, яд... или ты думала, что сможешь не замараться?

Ты заигралась, девочка. Иртон был твоим местом. Столица – нет. Ты мечтала о многом, а что получилось?

Больно. Очень больно.

Ничего, я сильная, я справлюсь, я в очередной раз смогу убедить себя, что все правильно. Я сделаю вид, что все просто замечательно... Больно. В груди хрипели непролитые слезы.

За что?!

А не за что?

Ты выживала. Но забыла, что живешь среди людей. И послужила катализатором

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru множества процессов. На твоей совести и кровь, и смерти – и ты надеялась так легко отделаться?

Ты забываешь про законы равновесия.

Лиля кое-как вытерла рот платком, поднялась...

В карете ее стошнило еще раз. И не было рядом фалиона... Александр! За что?!

Почему все так случилось?

Я не понимаю, чего тебе не хватало! Не понимаю!!! Ты ведь не подделывал чувства рядом со мной, ты был искренен. Так почему же...

Лиля просто не знала, что там, где дело касается славы, власти, денег – меркнут любые чувства. Не у всех, нет. Но фалион...

Графиня Иртон сидела в карете и смотрела в никуда. По щекам ее катились слезы, прокладывая две дорожки, и она не вытирала их. Слишком больно. Слишком тошно.

Дома ее встретили слуги.

Ужаснулась Марта, принялась хлопотать Лория, затрещали горничные, – и Лиля послушно подчинялась их рукам. Выпила что-то теплое, улеглась в кровать, – и подумала, что будет до утра лежать без сна. Куда уж тут после таких развлечений!

И провалилась в сумрачное состояние между сном и дремой.

* * *

Ганцу Тримейну такой радости не выпало.

Отдых? Хорошо живете, товарищи...

Ему вот теперь пару месяцев разбираться с остатками заговорщиков. Хотя все и очень удачно получилось. Цели достигнуты, все выполнено, да и Его величество доволен.

Да, с одной стороны, он подверг опасности жизнь монарха. С другой же...

Сильной опасности и не было. Уйти Эдоард мог всегда. А вот последних героев отловить надо было. Плохо другое...

Ганц вспоминал потерянное лицо Лилиан, ее сгорбленную фигурку – и от тоски ныло что-то в груди. Ныло, тосковало, не давало жить спокойно. И все свое недовольство он вбросил в работу. Чтобы уже с утра отчитаться по полной программе перед Его величеством.

– Фалионы признались?

– Да, Ваше величество. Изначально затеял это Ивельен. После нескольких неудачных лет ему резко не хватало денег, были и неудачные вложения – и он решился. Да и... иметь такое оружие и не воспользоваться им – для этого Ивельен был слишком изворотлив.

– Ему это не помогло, – поморщился Эдоард. – Когда подключились фалионы?

– Почти сразу же. На первом этапе. Кто-то же должен был дать денег. А фалионы далеко не бедны...

– О да.

Эдоард довольно усмехнулся. Не бедны. И наследников у них – одна девчонка, которую вообще можно запихнуть в монастырь. Или лучше – выдать замуж, можно даже кое-что дать в приданное, из того, что казне не пригодится. Вреда от нее быть не должно, а лишние слухи о королевской жестокости лучше не плодить. Ладно, с этим потом разберемся.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– И завертелось. Изначально план был прост...

Ганц докладывал, король слушал, потом еще подключился принц – и беседа затянулась на несколько часов. Но мужчина был вознагражден полностью, когда Эдоард посмотрел на него в конце беседы.

– А что ты сам хочешь за такой труд? Ведь копал, старался, без тебя бы половину не выловили?

Бывают в жизни моменты, когда надо гордо не просить. Ибо сами предложат и сами все дадут. {19} А бывают моменты, когда просить надо. Даже обязательно. Иначе дадут вовсе не то, что надо или что вам хочется. Запросто.

И Ганц низко склонился.

– Ваше величество, не смею докучать своими нелепыми просьбами...

– А если попроще? – поморщился Эдоард. Он устал и хотел лечь. Да и здоровье не железное.

– Ваше величество, разрешите мне просить руки графини Лилиан Иртон?

Удивление было ненаигранным. Что у Эдоарда, что у Ричарда.

– Лилиан?

– Графиня Иртон?

– Вы всерьез, Ганц?

Ганц подумал, что немного Ричарда – таки зацепило – судя по его реакции. Ну и плевать. Отдавать Лилиан принцу он не собирался. У того своя игрушка есть, перебьется. Раз случилось – и хватит. Забыть, как не бывало.

– Да, Ваше высочество. Я люблю ее...

– А графиня?

– Она любила мужа. Но я надеюсь составить ее счастье по истечении срока траура.

Эдоард хмыкнул. Вообще, такой вариант его устраивал по многим причинам. И Ганцу будет достойная награда, и Лилиан под присмотром, и Миранда... да и вообще – кто лучше обеспечит семейству Иртонов и Ивельенов безопасность, чем Ганц?

– Ганц, я не возражаю. Но...

Ганц напрягся. Всегда это «НО»! Всегда! А мы все равно прорвемся! Он точно знает!

– Во-первых, срок траура – три года. И я даю тебе позволение ухаживать за графиней. Согласится или нет – не знаю. Но если что – сам разбирайся. Во-вторых, ты лэйр. Она – графиня. Поэтому... у Рейнольдса, кажется, наследников не было? Будешь бароном. Считаю, что это тебе моя благодарность. И назначаю тебя опекуном Миранды. Чтобы повод был...

Ганц вздохнул.

– Ваше величество, разрешите тогда просить о милости?

– О какой же?

– Назначьте опекуном Миранды саму графиню Иртон. А мне просто позвольте помогать.

– Закон...

– Лилиан Иртон – не обычная женщина, которая не видит дальше своего дома.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Король хмыкнул.

– Ладно. Сделаем так. Опекать их ты будешь. И графиню, и Миранду, и будущего ребенка. Но так, чтобы они сами об этом не знали.

Ганц низко поклонился. Это было даже больше того, на что он рассчитывал. И он станет бароном. Это много, очень много. Хотя и не вершина карьеры.

– Ваше величество, с вашего позволения...

– К графине? Позволяю.

Ганц раскланялся и вышел. Ричард принялся ходить по кабинету.

– Отец, зачем?

Эдоард покачал головой, глядя на сына.

– А ты против? Понравилась, как попробовал?

Ричард чуть заметно покраснел. Понравилась, чего уж там. Хотя и была эта ночь недостойной, но была уже, из песни слова не выкинешь. И Лилиан... что-то в ней было необычное. Ричард не понимал, что это отблески другого мира, другой личности, человека, который принципиально отличается от всего, известного ему, – но тянуло.

– Отец...

– Я серьезно. Рик, я не буду против, если у тебя появятся фаворитки, но не надо тянуть в это графиню.

– Я и не...

– Что ты можешь ей дать? Семью? Детей? Положение в обществе?

Ричард покачал головой. Все верно. Не может. Но...

– Дружбу. Участие. Понимание...

– Нет. Не тронь ее.

Ричард вскинул брови – и Эдоард счел нужным пояснить.

– Ты хочешь повторения моей судьбы?

Не хотел. Определенно, не хотел. Покачал головой.

– Тогда запомни. Сначала – государство. Фавориток у тебя может быть полк. Неважно. Такие, как баронесса Ормт ничего не решают, ни на что не влияют, они неинтересны и никому не нужны. Да и тебе тоже. Жена не станет к ним ревновать, государство не покачнется, как это едва не случилось по моей вине. Сам видишь – это все из-за меня...

Ричард положил отцу руку на плечо.

– Не надо. Ты ведь сам знаешь, что не виноват...

– Не утешай, не стоит. Надеюсь только, что Альдонай простит меня. А даже если и нет – заслужил, – Эдоард вздохнул. – Просто постарайся понять меня. Женщины, подобные графине Иртон, не должны быть вторыми. Она слишком умная для этого, слишком... женщина. Рано или поздно она начнет ревновать тебя...

– Джессимин не ревновала.

– Ревновала. И плакала часто. Я знал. А вот графиня Иртон плакать не будет, уж поверь мне, она найдет способ разобраться с тем, что ей мешает.

– Ты ее подозревал до последнего?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Да. И решил провести последнюю проверку. А каких усилий Ганцу стоило сориентировать всех так, чтобы приход графини, заговорщиков и стражи практически совпал...

– Как ты мог доверять ей лечить себя, если подозревал?

Вопрос был задан не очень четко, но Эдоард понял. И усмехнулся.

– Рик, когда я заболел, мне было ни до чего. Я почти умер. О Лилиан Иртон можно сказать многое, но спасала она меня вполне честно. А вот причины... они могли быть разные. Могла растеряться, могла ждать вашего возвращения, могла... да многое. Ты сам не задумывался – откуда у купеческой дочери такой характер и такие навыки?

– Август тоже человек неординарный.

– Не настолько же...

– И что теперь?

– А теперь я за нее спокоен. Ганц за графиней присмотрит.

– Он все-таки только барон...

– А это вопрос времени и личных заслуг. И вообще – подчиненным нужно видеть, что есть чего еще добиваться.

Ричард кивнул.

– Я не трону графиню. Обещаю.

– Не надо. Просто – сделай.

* * *

Лилиан расчесывала волосы, когда служанка доложила:

– Ваше сиятельство, лэйр Ганц просит принять.

Лиля нахмурилась. Отражение в зеркале стало поразительно надутым и недовольным. Даже морщинки появились откуда-то. Так, успокоиться. У тебя есть два варианта. Гоним – или принимаем?

Гнать вряд ли получится. Не тот человек. Разговор состоится рано или поздно. Принять?

Здесь, сейчас и на своих условиях?

А почему бы нет? Внешний вид вполне приличный. Она уже ополоснулась, оделась, волосы расчесывались в последнюю очередь. Их же много! Это не три волосинки, это коса – девичья краса. Такая слона поднимет! А уж путается как...

– Пригласите. Прямо сюда.

Не в спальню, опять же. В личную гостиную.

И принялась меланхолично укладывать челку. Злишься ты на человека, не злишься, а выглядеть надо хорошо. Разве нет?

Лэйр Ганц вошел быстрыми шагами. Лиля невольно отметила и круги у него под глазами, и усталый вид... опять не выспался. Так, нечего его жалеть! Тебя не пожалели.

– Чем обязана, лэйр?

Ганц наткнулся на ее взгляд, как на стену. Вдохнул, печально и тоскливо.

– Ты сердисься.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля пожалала плечами. А что отрицать? Нет, блин, я в восторге! Меня тут подставили и чуть не разменяли, как пешку, а я должна быть счастлива?

Ганц помрачнел еще сильнее. Если бы графиня злилась, упрекала, устроила скандал. Это было бы хорошо. С таким справиться несложно. А вот это ледяное отторжение...

«Ты не стоишь доверия, – говорил холодный зеленый взгляд. – Не заслуживаешь».

– Я полагаю, что должен объясниться.

Лиля кивнула.

Ганц взял из ее рук расческу и провел по длинным волосам.

– Ты позволишь?

– Вы спрашиваете у меня разрешения? – едкая ирония змеей скользнула в голосе. Переход на «вы» не остался незамеченным Ганцем, но принять его он и не подумал.

– Лилиан, я рад, что все так получилось.

– Что меня едва не убили? Я тоже рада, что не убили.

– Я не мог тебе рассказать всего.

– Я и не требовала.

Лиля упорно молчала. Ганц смотрел на ее отражение в зеркале. И понимал, если сейчас он не сломает эту стену – потом уже никогда ее не сломает.

– Кто ты?

– Я?

– Я говорю не о графине. О тебе. Ты ведь не Лилиан Брокленд?

– Тогда меня бы не узнал отец.

Лиля испугалась, да. Никто и никогда не задавал ей такого вопроса. Но смириться и не подумала. И признаться – тоже.

Ганц покачал головой.

– Я расспрашивал многих, собирал информацию, кстати – поговорил и с Мартой. Продолжать?

Вот теперь в зеленых глазах был еще и интерес. И легкий страх.

– Она рассказала мне, что графиня несколько дней лежала без памяти после потери ребенка. Умирала. Она решилась на крайнее средство – попросила помощи у ведьмы. И та дала ей какой-то порошок. Графиня выздоровела. Но изменилась.

– А вы бы не изменились?

– И я тоже. Но можно стать жестким, решительным, можно стать кем угодно. Нельзя знать то, чего никто не знает.

– Свитки...

– Вы сами их писали, графиня. Я знаю ваш почерк. Буквы другие, но рука – ваша.

– Бред.

Лиля оборонялась. Признаваться? Вот еще не хватало!

– Я никогда не назвал бы вас одержимой. И это не происки Мальдонаи. О нет. Вы не шильда, – Ганц чуть заметно улыбался. – Я поговорил с ведьмой. Она призналась,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru что дала Марте средство – не слишком сильное. Оно должно было понизить жар, оно вообще-то ничего не дало бы..

– Тем более.

– Я предполагал самое невероятное. А ответ, наверное, прост. Графиня умерла, так? А ты – я не знаю, кто ты. Но ты из другой страны. И возможно, твоя душа принадлежала лекарю.

У Лили пробежал мороз по коже. Догадки Ганца были поразительно близки к истине. А что здесь делают с пришельцами? Вряд ли их изучают или фотографируют для газеты.

– Бред.

– И я тоже думаю, что это – бред, – Ганц кивнул. – Причем редкостный.

– Тогда зачем мне его рассказывать?

– Ради осторожности. Лилиан, нельзя так открыто демонстрировать свои умения и навыки. Ладно я, но могут ведь сопоставить и другие. Ты уже не в захолустье, ты в столице...

И Лилия сорвалась.

– В столице?! Да вот у меня где ваша столица!

Руки, что есть силы, ударили по туалетному столику, к счастью, тот оказался стойким и катастрофы не последовало. Ганц вздохнул про себя. Раз начала – дальше будет легче, главное было пробить эту стену отчуждения.

– Не хочу я здесь оставаться, не-хо-чу!!! Кругом грязь, гадость, обман, предательство, подлость! Убийцы в Ирhone хоть честнее были. Им платили – они делали. А здесь?! Детей – и тех не жалеют!!! Ненавижу все это!!! НЕНАВИЖУ!!!

Руки Ганца легли на плечи графине, развернули – и женщина уткнулась лицом в простую полотняную рубашку, выплакивая все, что накопилось. Она бы сдержалась, смогла бы себя пересилить, но беременность такое время, когда нервы не дружат с головой. Увы...

Ганц гладил длинные золотые волосы, тихо приговаривая всякие глупости. Но наконец истерика прекратилась, – и Лилиан чуть отстранилась.

– Я испортила вам рубашку.

– Обычно мне их портят другим способом. Мечи, кинжалы, кровь...

– Это ваша работа.

– Кто сказал, что я хочу посвятить ей всю оставшуюся жизнь?

– Судя по вчерашнему? – Лилия хлюпнула носом и подняла левую бровь. Получилось не особенно иронично, но доходчиво.

– Вчера... я знаю, как ты могла это расценить, Лилиан. И все же прошу меня выслушать.

– А есть выбор? – Лилия еще раз хлюпнула носом и потянула из кармана платок.

– Нет. Так выслушаешь?

– Добровольно – или принудительно?

– Абсолютно точно. – Ганц старался не улыбаться. Медленно опустился на пол рядом со стулом, так, что их лица оказались на одном уровне. – Я знаю, как в твоих глазах выглядело вчерашнее. Тебя приглашают к королю, туда же вламываются заговорщики...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Приятного было мало.

– Лилиан, ты чудо. Но ты совершенно не интриганка. Ты думаешь, для тебя была хоть малейшая опасность?

– Разве нет?

– Я знал, что минуту ты за себя постоять сможешь. А больше и не надо было. Я весь дворец набил гвардией. Стоило делу пойти не так – и...

– А оно пошло так? Объяснить не желаешь?

Ганц желал. Вздохнул и начал издали.

– Еще в Иртоне покушения на тебя выглядели нелогичными. Всех тянуло то в одну, то в другую сторону – еще тогда я заподозрил нескольких человек. В том числе, кстати, и твоего покойного мужа.

Лилия фыркнула, но смолчала.

– Потом, когда я начал разматывать ниточки... пару раз меня едва не убили. И я решил затаиться. Что ты отобьешься, я и не сомневался. Мне оставалось подождать твоего визита в столицу, – и тогда посмотреть, кто и чего желает. Ты преподнесла мне Йерби на блюдечке.

– Что с ними, кстати?

– Умерли.

Лилию передернуло.

– Не от моей руки. И я не отдавал приказа. Я хотел побеседовать с ними. Но отца удавили в камере, а сын отравился. Ты не знала?

И знать не хотела.

– Тогда я понял, что против меня играет кто-то высокопоставленный. Кто же? Йерби назвал Фалиона. Но... старший был в отъезде. Младший же принялся вертеться вокруг тебя.

– И?

– Ты умница. Но ты совершенно не умеешь хранить тайну. Если ты доверяешь – ты даже не задумываешься. Поэтому я держал подозрения при себе. Наблюдал, делал выводы. Фалион богат. И даже очень. Знатен, приближен к королю – зачем бы ему эти игры? Когда вскрылся, благодаря тебе, заговор Амалии, я второй раз подцепил Фалионов. Александр щедрой рукой давал деньги своим прихлебателям. И Рейнольдсу, и еще нескольким – а те не жили богато, не играли, не снимали дорогих шлях – куда шли финансы?

– На заговор?

– Наемники, оружие, они готовились ударить. У меня не было другого выхода. Я понимал, что они нанесут удар, и готовился.

– И сам его спровоцировал.

– Нет.

– Неужели?

Доверия в голосе графини не было ни на грош. Ганц понял это, но не оскорбился. Не до того сейчас.

– Лилиан, ты относилась к Фалиону, как к другу. Даже больше, я ведь видел, что вы увлечены... он тебе признавался в любви?

Лилия кивнула. Не совсем так, но ведь было. Женщина всегда знает, если мужчина к

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
ней неравнодушен.

– Как ты думаешь – он оставил бы тебя без присмотра?

– Кто?!

Лиля поняла все сразу. Ганц пожал плечами.

– Один из слуг Алисии.

– Кто?

– Неважно. Он уже умер.

– Ты?

– Нет, – порадовался Ганц этому переходу. – Не я. Фалион при последней встрече. Когда услышал про твою беременность, ударил – и слуга неудачно упал.

– Горлом на кинжал?

– Виском на камин.

– Понятно...

– Часть информации Фалиону шла от меня. Именно я передал ему о твоей беременности. И о том, что ты согласилась выйти замуж по выбору короля.

– И это его...

– Оскорбленное самолюбие – страшная вещь. Он тебе симпатизировал, возможно, даже любил, искренне считал себя подарком для любой женщины, – и ты так легко отказываешься от его чувств. Даже побороться не попыталась.

– За место любовницы?

– За это место тоже боролись.

Лиля фыркнула.

– Я поняла. А теперь подробнее.

– Один из моих коллег вышел на заговорщиков. И представился им сочувствующим. Пообещал, что поможет устранить короля, задержав его в замке и намекнул, что на них скоро выйдут.

– Поверили?

– А кто бы не поверил? Мы были очень убедительны.

– А я тут при чем?

– А вот ты попала туда, потому что так я решил.

– ЧТО!?

– Лилиан, а ты сама не поняла, сколько вызываешь подозрений? Ты – графиня Иртон, от тебя идет поток нововведений, на тебя покушались...

– Так не я же! На меня!

– Как ты говоришь? То ли он украл, то ли у него украли, {20} но была там какая-то история?

Лиля покривилась. Научила... на свою голову.

– Вот. Сейчас же с тебя сняты все подозрения. Более того, ты совершенно вольна в своей судьбе.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Пока меня не выдадут замуж за одного из сторонников короля?

Голос был горьким.

– Не выдадут.

– Почему же?

Ганц вздохнул. То, что он сейчас собирался сказать... не надо бы! Альдонай, как же не хотелось! Но он уже достаточно изучил эту женщину. Если ее лишить свободы – она начнет сопротивляться. Поэтому единственное, что он может сделать для нее и для себя – отпустить. И подождать.

– Потому что Его величество решил поженить нас.

Лиля горько усмехнулась.

– Так вот, Лилиан. У нас еще три года. Решение Его величества важно, но не является определяющим. За это время мы обязательно что-нибудь придумаем, обещаю. Если захочешь – я помогу тебе тайно уехать из Ативерны. Уэльстер, Ханганат... ты сама решишь.

Лиля смотрела в карие глаза – и понимала, что он сейчас не лжет. Ни ей, ни себе.

– Почему?

– Потому что...

Ганц указал на окно. Там, за стеклом, танцевала бабочка.

– Это – счастье. Схвати его, сожми в ладонях и посмотри, сколько останется. Я хотел бы быть счастливым с тобой, но не по принуждению. Не хочу так... лучше пусть будет потом, честная сделка с кем-то другим. Не хочу быть хозяином.

– Какое благородство...

– Ты мне не поверишь, я знаю. У меня не было выбора. Да, я подставил тебя, чтобы король поверил, постарался обезопасить, но не предупредил. Не мог. Ты совершенно не умеешь лгать. А вот Эдоард – хорошо знает людей. Не бойся. Я обещаю вас защищать. Буду приезжать время от времени, чтобы никто ничего не заподозрил, ты позволишь?

Лиля невольно кивнула.

– Разумеется.

– Ты спокойно родишь ребенка, а спустя пару лет... мы посмотрим, как сделать лучше.

– Ты серьезно поможешь мне бежать?

Лиля внимательно вглядывалась в лицо мужчины. Только вот видела там одну усталость и тоску. Ему доверились, да. Он сам все разрушил – и опять один, опять на пепелище, опять только на службе короля...

– Когда ты скажешь и куда ты скажешь.

– Не верю.

– Не верь. Но я это действительно сделаю.

И настолько серьезным было его лицо... Ганц уже принял это решение. И менять его не собирался. Хочешь свободы? Ты ее получишь. Счастье не сажают на цепь и не держат в клетке. Иначе это уже совсем не то.

– А что будет с тобой?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Ничего. Я справлюсь.

И вот это убедило лучше всяких слов. Если бы он сказал, что король разгневадается, если бы хоть намекнул...

Он справится. И точка.

Лиля вздохнула.

– Оставь меня одну, Ганц. Мне надо подумать...

– Разрешите мне...

Теплые губы коснулись руки графини.

– Не прошу прощения. Я его не заслужил. Только прошу понять...

Ганц поднялся с пола, поклонился и вышел. Лиля сидела – и смотрела ему вслед. Ну и что теперь прикажете делать?

Решение оказалось очень простым.

Три года траура?

Так тому и быть! Отпустят в Иртон – хорошо. Нет – мы и тут в затворницу поиграем. Запустим свой модный дом, будем жить, воспитывать детей, радоваться жизни... может, еще в кого и влюбимся?

Ганца Лиля не любила. Нет, она его ценила, как друга, соратника, просто умного человека, но любовь в ее романтическом понимании...

Ромео и Джульетта, Эдоард и Джессимин, Лонс и Анель – романтических героев можно припомнить много, так же, как и завершение их романов.

Такого не было.

Так что же в итоге – пустота? Так могут сказать только люди, которые не мыслят себе жизни вне мексиканских сериалов. А есть ведь и другая. Сотни пар сначала заключают союз, а потом уже присматриваются, учатся доверять друг другу, налаживают быт, – и такие семьи оказываются стократ счастливее «безумно влюбленных». Получится ли у них нечто подобное с Ганцем?

Лиля не знала. Но почему бы не попробовать?

В любом случае – жизнь движется своим чередом. Поживем – узнаем, а если доживем – то и увидим...

И время плавно заскользило мимо людей, отмечая их своим прохладным прикосновением.

Глава 8 Взгляд в будущее

Открытие модного дома Мариэль.

Как это выглядит?

Сплошной восторг. Восхищение в глазах дам, кавалеров, вышколенные слуги в ливреях, разносящие напитки в красивых витых бокалах, предметы роскоши, изящные стеклянные цветы, которые дарятся при входе каждому посетителю...

И хозяйка салона.

Высокая, светловолосая, в темно-зеленом платье, отделанном кружевом такой цены, что это невольно переводит его из траурного чуть ли не в бальный наряд. Лилиан уже на седьмом месяце беременности, но это ничуть не мешает ей. Нет ни токсикоза, ни дурацких пигментных пятен, ни каких-либо осложнений. Наоборот – она бодрa и весела. Только яблок все время хочется... железа не хватает?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Возможно.

Но пока беременность развивается нормально. И даже не слишком заметна. Полнота – и полнота, кому какое дело? Кому надо, те знают. Кому не надо – пошли к Мальдонае!

Лиля ответила на учтивый поклон очередной графини, заметила мимоходом, что к голубым глазам и темным волосам пойдет аромат жасмина – флакончики в левом углу зала, там же можно получить образцы – надушенные веера. Поклонилась престарелой герцогине, мимоходом отметила, что та в кружевных митенках и сообщила, что есть потрясающие шляпки с вуалью, Вашей светлости очень пойдут...

Светлость вполне воодушевилась и отправилась смотреть, что и как. А Лиля обернулась на знакомый голос.

– Ваше сиятельство – это восторг.

– Барон, – обрадовалась Лиля. – Надеюсь, вы сегодня с супругой?

Авермая она была рада видеть всегда. Он был памятью о тех днях, когда женщина только оказавшись в этом мире, училась выживать. И он, пусть даже слегка против воли, оказал ей поддержку.

– О да, графиня. Она отправилась смотреть на ваши чудеса из стекла.

– Разве это можно назвать чудесами? Вы нам льстите, барон!

Чудесами Лиля считала не витые цветы и животных, нет. Не роскошные бокалы и громадные зеркала. Чудесами были линзы, – и они позволяли получить микроскопы и телескопы. Пока еще эта наука оставалась в ведомстве альдона, но так оно и лучше будет.

Лиля уже не рвалась прогрессорствовать напролом. Этот мир был более терпимым к новшествам, а церковная и светская власти здесь старались сотрудничать. Поэтому пусть новые знания будут пока под рукой альдона. Кроме медицины.

Но все остальное – только в церковь. Техническое развитие не должно опережать морально-этическое. Уж простите – от изобретения микроскопа не так далеко идти до вопроса о бактериях, а потом и до биологического оружия какая-нибудь тварь додумается. Пока на земле есть войны – будут и подобные... умники.

Поэтому все согласились – пусть будет ограничение знаний. А спустя сколько-то лет, возможно...

– Графиня, возможно, вы разрешите приехать к вам завтра, поговорить о делах...

– Разумеется, барон.

Официальный траур еще продолжался. Но Эдоард королевской милостью разрешил ей принимать гостей, хотя и не всех, далеко не всех. Лиля не настаивала. Меньше народа – больше кислорода.

Да и ей не хотелось никого видеть.

Работа, работа, опять работа – кто сказал, что от депрессии помогают пилюли? Лучше двадцатичасового рабочего дня средств еще не придумали! Когда падаешь, выматываешься так, что голову поднять сил нет – и забываешь обо всем.

И призраки тебя не беспокоят. А их много в жизни простой ативернской графини.

Джерисон Иртон.

Иногда Лиля размышляла, как бы сложилась ее жизнь, будь Джес другим. Если бы любил, заботился, ценил жену, а она все равно оказалась бы в этом теле. Тогда не было бы ничего. Не надо ехать на ярмарку и нанимать вирман, не надо спасать, помогать, работать, – надо просто вживаться и не показывать своих знаний. Не было бы ни мастерских, ни конвейерного производства, ни противовеса гильдиям – заводских школ. Пока таковая была только одна, в Тарале, но с перспективой на

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
будущее. Лиля просто жила бы и ни о чем не заботилась. Могла бы и влюбиться, и детей родить...

По-своему Джерисон был не так уж и плох. Единственное, что его губило всю жизнь – отрицание женского разума. Бабы – дуры. Бабы – телки. Что тут еще скажешь? На этом он погорел с леди Вельс, на этом он погорел с принцессой. Да и с самой Лилиан...

Теперь уже что случилось – то случилось. От Джерисона на земле осталась Миранда. И девочка вырастет замечательным человеком. Выйдет она замуж в Ханганат – или нет, это еще бабушка надвое сказала. Да и в гареме судьба может сложиться по-разному. Были неизвестные девушки, которые не оставили следа. Но была же и Роксолана? {21} И еще несколько других... имена Лилия не помнила, но ведь бабы правили государством, пусть и из-за спины супруга.

Так что... ее дело – вырастить Миранду умной и сильной женщиной. А что она выберет для себя в итоге – ей виднее.

Пока девочка была без ума от Амира. Принц недавно отправился в Ханганат и, видимо, дал указания посольству. Девочку каждое утро одаривали цветами и сладостями. Может, все у них еще и будет хорошо?

Любовь...

Вот Фалион говорил, что любит ее. И – Ганц не стал таить протоколы допросов – Александр и правда ее любил. Насколько мог.

И именно поэтому сорвался. Решил, если не ему – то никому. Любовь?

Да любовь ли это? Или вы перепутали желание загрести все себе – и побольше, побольше? Любовь самоотверженна и готова отдать все. А вот такое чувство захватить, застолбить свое место – пусть им занимаются поэты. Лилия точно знала, что к любви оно не относится.

Отсюда и разговор тогда, в королевском кабинете. Ганц был уверен, что Лилия не пострадает, поскольку сам спровоцировал Фалиона. И маркизу хотелось получить Лилиан Иртон в свою власть, чтобы поиздеваться. Да если и не получить – она была выгодна. А кто убивает курочку, которая может принести золотые яйца?

Глупо, уж простите.

Вот Эдоарда и Ричарда – да, убили бы, но после подписания отречения. Надо же сделать хорошую мину при плохой игре. А Лилиан оставили бы в живых. Возможно, побили бы, изнасиловали, но убивать не стали бы. А такое точно не проделаешь в королевском кабинете. Не до пощечин обманщице, когда на кону и жизнь и королевство. Разве что так – словесно пнуть, понаслаждаться ужасом... что и произошло. А проводить экзекуцию – некогда.

Лилия только головой покачала. Ганц разыграл ее втемную. Жестоко и не особенно добродушно. Но...

Простить?

Она не простила и не забыла. И доверять мужчине она сможет только до определенного предела. А разве раньше было иначе?

Никогда не появится человека, которому она расскажет о другом мире, никогда не появится того, кто поймет до конца, – и это неудивительно.

Она не лучше или хуже, она другая. Как зеленый человек среди белых – всю жизнь обречен быть забавной диковинкой. А что у него внутри? Что в душе?

Это останется при ней. А детям и внукам она когда-нибудь расскажет сказки про другой мир. Просто сказки на ночь...

И возможно, эти дети будут от Ганца.

– Графиня...

– Барон...

Легко на помине, сто лет жить будет. Ганц поклонился. Присутствующие дворяне посмотрели с разными выражениями, но равнодушных – не было.

Уже не лэйр, уже барон. Получив титул за раздавленный заговор, Ганц не остановился на этом. А Лиля на свою голову рассказала ему о криминалистике, об отпечатках пальцев, специальном угольном порошке, о запахах, об их сохранении, ну а истории про Шерлока Холмса он слушал вместе с Мирандой – и с таким же вниманием.

В результате Ганца назначили главой тайной милиции короля. Да-да, именно так.

И дали задание – создать службу практически с нуля. Справится – получит графа. Нет?

Тогда не получит. И вообще может скоростижно умереть от чахотки. Или несварения железа в желудке. Одним словом – даешь Скотланд-Ярд? [13]

Есть ведь здесь и отравления, и убийства... ладно, самым близким аналогом службе Ганца, наверное, была полиция Людовика XXIV под руководством де ла Рейни. {22} Да, сразу не объять необъятного. Но начинать с чего-то надо?

Надо.

И если бы в свое время дело принца Эдмона расследовали честь по чести, и Амалия убедилась бы, что ее отец отравил ее мужа – разве стала бы она мстить? Разве завертелась бы эта кровавая карусель?

Теперь уже не узнаешь. Поэтому Ганц работал день и ночь, подбирал сотрудников, налаживал сеть осведомителей, создавал почти с нуля то, что невозможно создать за один год – в принципе. Но начинать надо.

Так что Ганца не любили – факт. Но боялись и уважали.

А самому мужчине все было безразлично. У него было все, что нужно для... скажем так, для выращивания счастья.

Любимое дело, у истоков которого он стоит, может быть, через тысячу лет его вспомнят именно за это.

Титул и положение в обществе. Он уже не просто королевский доверенный без земель и титула, он – барон. А справится – станет графом, а там можно и о герцоге помечтать, если уж очень захочется.

Любимая женщина.

Любимая?

Сложный вопрос. Ганц и про себя не мог сказать, что он безумно любит Лилиан Иртон. До страстного мычания и звезд в глазах. Такого не было.

Было желание погреться у огня, найти тепло, найти семью, была привязанность к Роману и Джейкобу, к Миранде... или чувство вины?

Возможно, и то, и другое заставляло его возиться с детьми, родителей которых он... в случае с Джерисоном не сумел спасти, в случае с Амалией – уничтожил. Все равно – его груз, его вина. И отдать этот долг можно только заботой.

А то, что ему это нравилось – и заставляло мечтать о временах, когда он возьмет на руки своего сына или дочку, – так что в этом плохого?

Не любовь, нет. Но понимание своего, родного, как маленький зеленый росток на пепелище – разве этого мало?

Ганц твердо считал, что страсть, искры из глаз, сцены, ссоры и скандалы, ревность и упреки – это хорошо для любовницы. А дом – это тихая гавань.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пристанище. Уют и покой.

Кому-то нужно другое, так что ж. Люди разные, а вот он нашел, что искал.

Ему нравились спокойные вечера в поместье Амалии, нравилась сама Лилиан Иртон – еще с первой встречи, нравился даже возможный тесть...

С Августом они, как ни странно, легко нашли общий язык.

Оба – трудоголики, оба профессионалы в своем деле, обоим хочется тихого семейного уюта, к тому же у Августа дело, которое надо защищать, а Ганц в этом профессионал. Ну и что еще надо?

Август, кстати, собирался жениться. На вдовствующей графине Иртон.

Алисия светилась от счастья, за что двор модифицировал ее прозвище на: «влюбленная гадюка».

Придворные шипели. Но кому было какое дело? Хватало уже и того, что Его величество благоволил графиням Иртон и дал свое разрешение на брак.

Его величество...

Эдоард так толком и не оправился от всей этой истории с заговором. И глядя на него, Лиля понимала, что года три-четыре у него еще есть, и – все, больше он не протянет. А Ричард...

С Ричардом отношения были сложные.

Его невесту Лиля обожала. Этакий темноволосый обаятельный бесенок – озорная, шальная, но не злая девчушка. Улыбка до ушей, волосы колечками, глаза сверкают, а язык задает до ста вопросов в минуту. Ответов не требуется, требуется доброта и улыбка. Ее полюбили все. И Анжелина, и Джолиэтт, и даже сам Ричард.

Вот последний – увы. Как племянницу, сестру, но не будущую жену. Они несколько раз тайно встречались с Лилиан, сидели в покоях Джерисона, у камина, на той самой старой шкуре... слуги сохраняли там все в том же состоянии, как и при жизни хозяина.

Встречались, сидели, молчали, иногда разговаривали, потягивали вино – и казалось, что ничего между ними не происходит.

Или происходило?

Что могло бы вырасти из этих искорок, если дать им пищу? Пламя любви? Степной пожар, сожравший то, что осталось спокойного в стране?

Они не знали.

Иногда переглядывались особым, всепонимающим взглядом – и молчали. Лучше промолчать.

У Ричарда есть невеста, у Лилиан есть жених... ну, во всяком случае, она позволяла Ганцу так думать, – и не надо будить уснувшее.

У них разные дороги.

Что случится, если они позволят себе... шагнуть?

А ничего хорошего.

Аtiverна полыхнет – принц не должен жениться на купчихе. Пусть даже и графской вдове, хоть какая она была бы заслуженная, а нельзя!

Уэльстер полыхнет. Гардвейг, хоть и благодарен за лечение, хоть и пишет что ни неделя, а такого оскорбления дочери не простит.

Война...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ричарда, скорее всего, убьют – и безвластие.

Лилиан же... или отравят, или зарежут.

Поэтому Лиля приходила в гости к Алисии, а поздно вечером, когда дворец затихал, выскальзывала из ее покоев – и шла в комнаты бывшего мужа. Сидела рядом с Ричардом, даже не касаясь плечом, глядела в огонь – и каждый думал о своем. Или – об одном и том же?

– Лили, все просто очаровательно!

Анжелина. Уже почти взрослая, как же быстро растут чужие дети.

– Ваше высочество, вы сегодня просто ослепительны...

– Да-а... а ты знаешь, что отец начал переговоры?

– И о чем же?

– У короля Ивернеи куча сыновей... а раз через Лидию породниться не удалось, то можно выдать нас туда замуж.

Лиля усмехнулась.

– А вы как к этому относитесь, Ваше Высочество?

– Не знаю... но, наверное, там интересно? Ты к нам зайдешь завтра?

– Разумеется.

– Отлично. И я хочу еще послушать про барона Холмса... мы ведь все записали, теперь надо проверить и печатать...

– Обещаю зайти... кстати, книжки тут тоже есть. Посмотрите?

– Где?

– На втором этаже выставка в малом зале. Вас проводить?

– Нет... я сама найду.

Анжелина ускользнула. Лилиан посмотрела ей вслед с грустью. Дети вырастают. Девочек, наверное, выдадут замуж в Ивернею, чтобы укрепить союзы. Авестерцы бесятся, но сделать пока ничего не могут. Слишком у них рыло в пуху, после того заговора.

Лидия пишет...

Забавно, но в новом облике Лидия стала просто очаровательна, и отбоя от кавалеров у нее не было. Девушка же фыркнула – и решила съездить в гости в Уэльстер. Раз уж Гардвейг приглашал...

Что и осуществила. И вот уже два месяца жила там, а письма из-за границы приходили весьма любопытные. Девушке сильно понравился граф Лорт. И по некоторым намекам принцессы (Этот наглый чурбан! Ничего не понимающий мерзавец!! Глаза б мои на него не глядели!!!) граф ей нравился. Забавно, но характер графа Лидия разносила в щепки в каждом письме. А вот про физические недостатки и не подумала упомянуть. Видимо, получив в юности достаточно пинков от придворных красавиц и красавчиков, она перестала обращать внимание на внешность – и сосредоточилась на внутреннем мире. И не просто так мир конкретного графа вызывал у нее отторжение и словоизвержение, ох не просто...

Мир постепенно приходил в равновесие. Еще не счастье, но уже покой и надежность, которых так не хватало женщине с момента ее появления в этом мире. Лиля работала, играла с детьми, ужинала в кругу семьи, выслушивала кучу поучений от патера Воплера, спорила с вирманами – и мечтала когда-нибудь поплыть за горизонт, туда, где встает солнце и рождается новый день.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Ведь может же быть в этом мире своя Америка?

Должна быть!

* * *

– Ингрид, могу тебя поздравить с девочкой.

Вирманка улыбнулась Лилиан Иртон.

– Девочка? Правда?

– Да. И прехорошенькая. Как назовешь?

– Лилиан.

– Да, я.

– Нет, ты не поняла. Девочку будут звать Лилиан.

– Путаться будем.

– И что? Я так хочу!

За прошедшие два года женщина сильно изменилась. Не внешне, нет. Ингрид по-прежнему была очаровательна, как принцесса из сказки. А вот характер проявился в полной мере. Он всегда был, не просто ж так скромная домашняя девочка решилась выйти замуж за первого встречного и бежать с ним, но за время самостоятельной жизни вне Вирмы характер окреп и развился. Ингрид нельзя было назвать мегерой, вокруг Лейфа она обвивалась плющом, но слуг строила, даже не повышая голоса.

Лилиан тоже не сильно изменилась. Разве что еще похудела, но не сильно. В зеркале отражалась дама пышных форм, весьма симпатичная на взгляд женщина – и умело подчеркивающая свою красоту. О втором подбородке было забыто раз и навсегда, жировую массу сменила мышечная – и роды тут только помогли. Гормональный баланс пришел в норму – и Лиля с удовольствием улыбалась своему отражению.

Да-да, около года назад она родила ребенка. Мальчика.

Джайса Алексиса Иртон, графа Иртон. Копию своей матери. От золотистых волос до зеленых глаз. Ребенок, хвала богам, получился полностью здоровый и очень активный. Вполне бойко болтал, осваивал новое, да и вообще развивался чуть ли не с опережением своего возраста. Играл с Романом и Джейкобом, таскал за хвост собак и громко ревел, когда у него резались зубки.

Сына Лиля... обожала. И это было мягко сказано.

Впервые взяв на руки этот теплый отчаянно орущий комочек – она ощутила ребенка частью себя. И готова была все сделать – лишь бы ему было хорошо.

Залюбить, заласкать...

Ребенка вовремя отняла Ингрид. Она как раз отняла от груди своего первенца – Сигурда, и предложила Лилиан приглядывать за обоими детьми. И в результате большая часть любви и гиперопеки прошла мимо младенца, что пошло ему только на пользу.

Лиля с радостью бы занималась ребенком круглосуточно, но... кто ж даст-то?

Модный дом Мариэль в этом году отмечал второй день рождения, институт книгопечатания активно развивался, патеры и пастеры активно осваивали гравюры, в замке Тараль производство развернулось так, что замка уже не хватало, – и приходилось кого-нибудь переводить оттуда, кроме того были еще слушатели медицинских курсов – как Лиля называла про себя первое поколение детей. И если начальную базу данных начитывали и Тахир, и Джейми, то практические занятия...

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

В Лавери открылась первая больница памяти графа Иртона. Сама Лиля в жизни бы не поименовала больницу в честь мужа, но положение обязывает.

Да и Рик...

В прошлом году Ричард Ативернский таки женился на своей принцессе. Роскошная свадьба, очаровательная невеста вся в белом и бриллиантах, улыбки, цветы, сплошное счастье... а Лилия чувствовала, что ее в чем-то ограбили. И ей будет не хватать ночных посиделок раз в квартал.

Ан нет.

Через пару месяцев после свадьбы Алисия вызвала Лилиан во дворец.

Матушка (а что поделывать, теперь уже баронесса Брокленд, а вовсе даже не графиня Иртон, Август же даром времени не терял) была этим сильно недовольна. Но и не ругалась.

Ведь ничего не было.

Просто посидеть у камина, просто поговорить о всяких пустяках... это много или мало?

Наверное, очень много.

Ганц, кстати, знал об этих поездках. И уже в третью напросился вместе с Лилиан. Нагло.

– Я просто побуду во дворце. А если что – вы были у меня. Все.

– Ричард...

– С Его высочеством я сам поговорю.

И ведь поговорил.

Посиделки не прекратились, нет. Но Ричард как-то вскользь упомянул, что Ганц – настоящий мужчина. Так отстаивать женщину, которая тебя не любит...

С этой поры Ганц провожал женщину, дожидался ее утром... и Лиле казалось иногда – оглядывал ее намного пристальнее.

Зря.

У них ничего не было. Вообще ничего. Просто разговоры, просто чувство близости...

Беда Ричарда была в том, что он остался один.

С детства рядом с ним были Джерисон и Амалия, потом один Джерисон. Девочки – малы, друзей у королей не бывает, любовницы готовы хоть на крышу залезть, лишь бы свое урвать – и это не о любви. О деньгах, благах и титулах.

А сейчас Ричард остался один. Эдоард умирал. Лилия подозревала, что тогда, после заговора, у него все-таки случился микроинфаркт, но что случилось один раз, то и второй может не замедлить.

А у королей работа нервная. И молоко им за вредность не выдают...

Ричард искал человека, который не станет ждать от него выгоды. Не увидит в нем короля. Просто станет другом.

Не нужно ему плечо, на котором надо плакаться, ничего ему не нужно. Просто знать – есть кто-то, кто выслушает, поймет и не предаст. И на эту роль Ричард выбрал Лилиан Иртона.

Не свою жену – увы. Мала и глуповата. Спору нет, она хорошая, добрая веселая и милая девочка, но глубины ей недостает. Или это пока по малолетству?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Лиля вот тоже не могла когда-то похвастаться особым пониманием. Жизнь наступала по голове. Резко и качественно. Кровью пришлось платить не ей, но чужие могилы всю жизнь на душу давить будут.

И близнецы, которые уже называют ее мамой...

Сейчас она приходила в себя. Потом она еще расправит крылья, еще взлетит. Но – позже.

А пока – дом, дети, работа... и Ганц, который все чаще оказывается рядом.

Бежать из страны Лиля и не собиралась. Отлично понимала, что прятаться придется всю жизнь. А она – не сможет. Простите – это не американское кино, где убийца бодро притворяется подсвечником, а невеста – дворецким. Это – жизнь.

Она не сможет не работать. Да и... куда она от всего этого табора?

За прошедшее время Лиля так выросла в Лавери, что даже в Иртон возвращаться было страшно. Да и незачем. Один раз съездила, посмотрела...

Иртон оживал.

Соляной промысел, янтарь, рыба разной засолки, всякие поделки вроде вязания и шитья, спокойствие и достаток. Эмма не воровала, Тарис оставил вместо себя весьма толкового управляющего, – и в деревнях на Лилю только что не молились. Голода здесь больше не знали. Да и замок был вычищен, подновлен, где надо, радовал глаз новыми укреплениями и стеклами в окнах.

Уют и спокойствие. Как же это отличалось от грязного свинарника, в котором когда-то очнулась женщина...

Но приезжать сюда не хотелось. Может быть, в старости...

И тянулись дни, сливаясь в недели и месяцы...

* * *

– Лилиан, можно?

Ганц постучался, потом вошел. Лиля кивнула, мол, проходи, не отвлекаешь.

Ганцу, хоть и считался ее женихом, но с вниманием не лез. Они по-прежнему были сотрудниками, соратниками, они отлично работали вместе... даже всерьез не целовались. То, что у них было – в двадцать первом веке не сошло бы даже за робкую дружбу. Гуляли под руку, Ганц периодически целовал ее в щеку – но и только.

Настоящий джентльмен.

И Лиля не могла для себя решить – раздражает ее это или вызывает уважение.

Тем более, что монахом Ганц не жил. От своих людей Лиля знала, что мужчина два раза в неделю навещает одну милую даму. Вдову пекаря с несколькими детьми.

По борделям не ходит, и на том спасибо. Да и вообще, Ганц оказался... он был рядом, да. Но не вместе и не вместо. Он просто был.

Не вылезал, не навязывался, не...

– Рада тебя видеть. Что случилось?

– А что-то должно случиться?

– Если у тебя такое лицо? Безусловно!

Ганц вздохнул, устроился в кресле, не спрашивая налил себе морса из графина.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– Лилиан, я только что от короля. Его величество так ненавязчиво поинтересовался, не собираемся ли мы пожениться?

– Срок траура еще не кончен, разве нет?

– Я отговорился тем же. Но.. надолго этого не хватит. Поэтому – вопрос. Ты собираешься бежать – или остаешься? И если да – то с кем?

Лиля вздохнула.

Да, был у них такой разговор. И может, поэтому Ганц не идет на сближение? Что не твое, то легче отпускается, разве нет?

Бежать? Куда и зачем?

Здесь – все. Вросла она в эту страну, в этот город, вжилась, корнями вцепилась... и все реже вспоминалась та жизнь, до аварии, и все ярче становились картины этого мира.

– Остаюсь я, конечно. Ты же сам видишь...

Ганц видел. И все же оставлял один процент из ста на женскую придурь. Мало ли кто, мало ли как...

– Тогда второй вопрос. Если ты не согласна на свадьбу со мной – придется подобрать подходящую кандидатуру.

Лиля коротко рассмеялась.

– Согласна, не согласна.. Ганц, думаешь я не знаю, кто от меня кавалеров все это время разгонял?

Ганц вскинул брови.

Ну, разгонял. Но старался действовать незаметно, чтобы графиня не...

Лилиан насмешливо улыбалась.

– У меня есть свои источники информации. А знаешь, почему я не возражала?

– И почему же?

– Потому что, если я нужна человеку, он бы не испугался. А если нет – то на кой пес этот человек мне?

Мужчина уважительно присвистнул. Такого поворота он не ожидал. А ведь мог бы помнить, всегда надо было бы помнить, что эта женщина непредсказуема. И логика у нее совсем другая. За это время он еще больше уверился в своей гипотезе о чужой душе, но никогда и никому об этом не расскажет. Даже если она выберет другого.

– И?

– А ты сам-то уверен? – теперь взгляд зеленых глаз давил вполне ощутимо, каменной плитой на плечи мужчины. – Ты уверен, что тебе нужна такая жена, как я? Или попытаешься стать хорошим мужем? Отнимешь все дела, запрешь дома с вышиванием, заставишь рожать детей каждый год...

Ганц от души рассмеялся.

Весело, со вкусом, встряхивая головой...

– Лилиан, что за чушь?

– Все вы хорошие, пока мужьями не стали, – огрызнулась женщина.

– Ну, хочешь – заключим договор? И гарантом послужит Его высочество?

– Да хоть бы и Его величество. А ты согласишься?

Ганц улыбнулся.

– Конечно. Ты же сама понимаешь, что с меня причитается за одну криминалистику. И судебную медицину. Да много за что... мое состояние уже сейчас превышает состояния большей части нашего дворянства, разве что земли не хватает, но это мы вместе можем наверстать. Не суть важно. Не нужны мне ни твои дела, ни твои деньги. Пусть все уйдет детям. Хочешь – Мири, хочешь – Джайсу, и опекунами назначай кого пожелаешь...

Лиля тряхнула головой.

Ганц не врал. О его делах она была осведомлена. Деловые круги в это время штука узкая. И за последние пару лет, пользуясь советами и помощью Августа и Тариса, удачно вкладывая деньги и сильно не рискуя, – Ганц значительно увеличил свое состояние. Что было, то было. Деньги ему не нужны. Ее свобода – тоже. Но...

– Договор? Отлично... я попрошу секретаря. Пусть займется.

– А мне тогда дашь на подпись, – Ганц улыбался уже спокойнее.

Согласилась.

Все было не зря. Она – согласилась.

Да, Ганц и сам приложил много усилий. Эти пару лет он честно отгонял от богатой вдовы охотников за приданым и тех, кто желал погреть руки на ее деле. А почему нет?

Кого пугал его титул, кого – статус, кого – вирмане, выросшие в полноценный отряд и использовавшие в его ведомстве для силовых акций. Отряд быстрого реагирования, вот как...

Часть вирман патрулировала море, часть работала на суше, менялись раз в полгода.

И работы хватало, видит Альдонай. А без советов Лилян Иртон ему было бы намного сложнее. Она могла сказать такое, что ему только и оставалось сидеть и чесать затылок – как же раньше-то никто не догадался? А могла не знать простых вещей.

Она до конца доверяла своим близким – и в то же время была болезненно неуверенна в себе. Она с трудом допускала людей в ближний круг, но тех, кого уже допустила, берегла пуще золота, повторяя Миранде, что главное богатство – люди. И девочка во всем соглашалась с матерью.

Да, Миранда...

– Мири я сам скажу, ты не будешь против?

Лиля покачала головой.

– Как хочешь. Но я думаю, что и она против не будет.

Вот так. Оставшись без отца, Миранда принялась инстинктивно искать адекватную замену. А кого?

Джейми молод, Тахир слишком стар, Ричард – принц, так что не может уделять малышке достаточно времени, Эрик часто выходит в море... одним словом Ганц оказался крайним. И не возражал. Сколько вечеров они с Мирандой провели за обсуждением приключений барона Холмса...

Ганц врос в этот дом и эту семью, и если уж ему дали возможность остаться...

– я подпишу любые документы. И буду беречь тебя и всех наших детей. Обещаю.

Лиля послала Ганцу улыбку.

Она сомневалась, что было, то было, но волков бояться – сразу утопиться.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Ганц встал из-за стола, подошел к Лилян, протянул руку.

– Ты позволишь?

Лиля взглянула на раскрытую ладонь. Кончики пальцев мужчины чуть подрагивали. Страх? Возбуждение?

Лиля помедлила миг – и вложила свои пальцы в узкую ладонь мужчины. Ганц потянул ее к себе, заставляя приподняться из кресла, чуть приобнял за плечи – и коснулся губами губ. Легко-легко, совсем невесомо, но вполне уверенно.

Ты мне доверяешь?

Я попробую тебе довериться.

Ты не пожалеешь.

А потом отстранился – и вышел. Лиля опустилась в кресло.

Совершает ли она ошибку?

Альдонай знает. Жаль, что сообщить не удосужится. Ладно. Время покажет...

* * *

– Ты выходишь замуж...

Ричард констатировал факт. Не ругался, не злился...

Лиля пожала плечами. Та же шкура, камин, тишина, два бокала вина – и серые глаза напротив. И почему он когда-то не понравился? Из-за красоты? Из-за сходства с покойным мужем? Из-за дружбы с Джесом?

Кто поймет женщину – пусть заказывает нобелевку. Эх, не был бы ты принцем...

– Да. Ты против? Или твой отец?

Ричард покачал головой.

– Отец доволен. Ему уже надоели просители.

– Просители?

Ричард насмешливо улыбнулся.

– Лили, милая, а ты думала, что все в жизни так просто? Ты молода, очень красива, богата, знатна... к тебе и герцоги сватались.

– Ко мне?

– Приходили к отцу, если бы он дал добро...

– А ко мне прийти не судьба была?

– А их мнение женщины не очень волновало.

Лиля зашипела. Ричард рассмеялся. Он откровенно наслаждался ее реакцией. Такой живой, естественной, искренней – так себя мог вести только Джерисон. Но он рос рядом, видел не принца, а человека – и Лилиан тоже видела в нем человека. И не скрывала этого.

Общаться на виду у всех они не могли – графиню мигом записали бы в фаворитки и принялись плести интриги. Да и при дворе ей бывать не стоило из-за траура. И так нарушений хватало. И жена принялась бы ревновать... Ричард вздохнул.

Жена.

Милая, обаятельная, веселая, счастливая... нет, он не поступит как отец. И будет

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru верен своей супруге. Слишком дорого королевству пришлось платить за любовь Эдоарда.

Поэтому они с Лилиан просто друзья. И не больше. Хватит и подозрений, что ее сын – их сын. Но только подозрений. Даже когда он спросил напрямую – Лилиан все отрицала. И Ричард был за это благодарен.

- Я выйду замуж за Ганца. А время покажет, хорошо это или плохо.
- Надеюсь, он будет отпускать тебя ко мне и впредь.
- Он обещал не быть мужем-тираном, – Лиля чуть грустно улыбалась.
- Я присмотрю за этим.

И глядя в серые глаза не сомневалась – присмотрит.

- А я буду приезжать, когда ты позовешь.
- Да и траур скоро кончится... будешь бывать при дворе?

Лиля так замотала головой, что по принцу чуть косой не попало.

- Не хочу!!! Гадюшник!!!
 - Уж кто бы мне шипел, – притворно обиделся Ричард.
 - Да я белая и пушистая!
 - А больше похоже на черную и чешуйчатую?
 - Вот, а еще будущий король! И так о женщине! – Лиля надулась.
- Ричард рассмеялся, поймал ее за кончик косы и несильно потянул.
- Зато о какой женщине.

Играет в камине огонь, бросая на лица людей отблески и превращая их в загадочные маски. И чудится на миг, что это сидят не двое друзей, а двое влюбленных. Беззаботный смех, легкие дружеские прикосновения, атмосфера уюта в комнате...

Наваждение? Или просто мудрость огня, который показывает скрытое?

Наверное, нам все-таки кажется...

* * *

- Дитя Альдоная, Ганц Тримейн, барон Рейнольдс, согласен ли ты...

Альдон Роман сам венчал пару, из особой любезности к невесте. Сколько уже прошло с того времени, как он впервые увидел Лилиан Иртон? Тогда женщина бросилась на помощь графине Марвел... кстати – супруги тоже здесь. Графиня улыбается и вполне здорова и телом и духом.

С тех пор прошло немало времени, многое изменилось. Торговая марка Мариэль (дочь купца навсегда ей и останется, что уж там...) гремела по всему миру. Графиня пользовалась полученной прибылью так, что альдон даже иногда ей выговаривал. Незачем столько всего устраивать для престоноародья.

Ан нет.

И больницы для бедных, и приюты, в которых каждый мог получить кров и пищу на три дня, и школы – громадное количество планов, каждый из которых тщательно рассмотрен, обсчитан и будет проводиться в жизнь в порядке строгой очереди...

Губы произносили заученные слова благословения, а альдон вспоминал один из последних разговоров. Лилиан Иртон (да, даже если она еще три раза замуж выйдет, все равно останется для него – Иртон) настаивала, чтобы он предоставил

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru послушников в школы. Пусть обучают слову Альдоная детей, приходящих туда. Ну и заодно чтению, риторике, может, и заграничным языкам...

Да и в больницы не худо бы направлять послушников, а то и пастеров. Когда слово Альдоная наиболее хорошо доходит до человека?

Когда его жизнь по голове постучит поленом – тогда и дойдет. Крепенько так... и вообще – им надо смирять грех гордыни, надо помогать людям – вот и пусть помогают! Место, где люди больше нуждаются в помощи, найти сложно.

Дорого обходится?

Так свои же деньги тратит, не чужие!

Альдон выслушал согласие невесты и привычно благословил и ее.

Брак этот...

Видно же, что не двое влюбленных стоят перед алтарем. Нет.

Соратники, сомысленники, братья по оружию – как ни назови, но не влюбленные. Не горит у них в глазах той любви, что он наблюдал между государем и его второй женой. Зато есть взаимопонимание. И поддержка. С Ганцем альдон тоже частенько общался, и сказать мог только одно. Этот человек жизнь готов положить ради Ативерны. Верен королю, как пес, теперь и Ричарду, работать будет до смерти... а все равно хорошая будет пара.

Иногда достаточно понимания и поддержки. А остальное приложится со временем.

Молодые обменялись браслетами и под руку направились к выходу из храма.

Поздравления, цветы... сегодня король дает в их честь бал во дворце. Эдоард просто подчеркнул, что благоволит этой паре – и кто бы из придворных посмел ему возразить?

Первый танец молодые танцевали вместе, но на второй Лилиан пригласил Ричард, а ее высочество пригласила новобрачного, подчеркивая, что благоволение идет от всего королевского семейства.

Лиля танцевала, улыбалась, старалась не уронить в грязь лицом...

А поздно вечером, когда они с мужем остались одни в спальне, Ганц чуть коснулся ее щеки.

– Не бойся. Хочешь – я уйду?

Лиля покачала головой. И первая коснулась губами губ супруга.

* * *

Спустя два часа она стояла на балконе и смотрела на звезды. Те ласково подмигивали с небосвода.

Как мужчина, Ганц ее не разочаровал. Наоборот – порадовал. Она такого не ожидала. А в остальном... пусть поклонники морали и нравственности вопят о делении кровати с нелюбимым... хотя где их тут найти?

За Ганца последние два года только и пытались пристроить каких-нибудь девиц. Даже одну дочь герцога. Брак по расчету с главой королевской милиции (название подсказала Лиля) считался весьма и весьма...

А что?

Барон, не стар, бездетен, достаточно богат, обласкан королем... да за такое обеими руками хватаются! Еще и зубами придерживают!

Но – увы. Всем щучкам королевского двора пришлось придержать зубки. Ганц твердо заявил, что его женой может стать только одна женщина. Ее сиятельство, если

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru согласится.

Ну и...

На добро или на зло – она теперь жена Ганца. Она никогда не поверит ему до конца, но будет его женой, родит ему детей... и будет счастлива!

Вопреки всему и вся!

Счастье – это ведь не наличие золота или бриллиантов, не африканские страсти и не громкий титул.

Кому-то просо попадается крупное, кому-то жемчуг мелкий...

Счастье – это состояние души. Недаром же отец, еще в том мире, говорил: «Хочешь быть счастливой? Будь!». [14]

Она – будет.

Работа, дом, семья, дети... Ричард?

Они друзья, и так останется. А впрочем... кто-то может сказать, что нам готовит судьба?

Давайте посочувствуем этим несчастным провидцам. Им слишком тяжело жить на свете.

Лиля еще раз подмигнула нахальным звездам и ушла в комнату. Спать, девочка. Завтра будет новый и счастливый день.

Обманутым пловцам раскрой свои глубины!
Мы жаждем, обзрев под солнцем все, что есть,
На дно твое нырнуть – Ад или Рай – едино! –
В неведомого глубь – чтоб новое обрести!
Ш. Бодлер. Плавание.

Эпилог

Лиля посмотрела на список, пробежала глазами, поморщилась и подписала. М-да, расходы резко возросли, но как ты хотела?

Юбилей, однако!

Пятьдесят лет, круглая дата, наступает ровно через месяц, и Лиля сказала бы, что она накатывается бочонком на ногу...

По такому случаю Лиля решила собрать всех друзей и родных в поместье под Лавери. Теперь уже своем поместье.

Да, пятьдесят лет... столько воды утекло...

Женщина бросила взгляд в оконное стекло. В сгустившихся сумерках отчетливо проступало ее отражение. Годы оказались милостивы к графине. Седина в светлых волосах почти незаметна, легкая полнота осталась, но очень удачная. Как раз та, которая позволяет женщине в итоге перейти к облику обаятельной пышечки, а не сморщенного абрикоса. Морщин почти нет, и даже зубы удалось сохранить. Кроме зубов мудрости, но положим, она еще тридцать лет назад знала, что не мудрая.

Умная, да. Но житейской мудрости ей Альдонай не отсыпал.

М-да.

Вросла, вжилась, даже вместо бога или богов поминаем Альдоная...

И сложно было не вжиться. Лиля откинулась на спинку кресла, прикрыла глаза, повертела в пальцах золотое перо.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Она вспоминала.

Примерно четверть века назад она вышла замуж за Ганца Тримейна и стала баронессой. И не прогадала.

Нельзя сказать, что у них все было безоблачно, но семнадцать счастливых лет Альдоной им подарил. Ганц выросил и выдал замуж Миранду, договорился о помолвке Джайса, подарил ей троих детей...

Два мальчика и девочка. Все уже взрослые, кое-кто уже женат, и Лиля скоро в очередной раз станет бабушкой. В какой же...

Посчитаем?

Миранда, таки вышедшая замуж в Ханганат и ставшая любимой женой – уже подарила семерых внуков. Она бы и больше сделала, но Лиля прямо-таки угрожала и требовала. Промежуток между родами – не меньше двух лет! Нечего превращаться в родильную машину!

Амир немного пофырчал, но понял. Хотя гарем он содержал, а как же без него? Люди не поймут!

И даже пользовался этим гаремом. Ему привозили и дарили невольниц, а он потом передаривал их тем, кого хотел наградить. Было большой честью получить девственницу из гарема Хангана... ну и ценность тоже немалая, туда второй сорт не подсунут.

Миранда немного ревновала, но старалась держать себя в руках. И обещала приехать с младшими внуками. Надо же дать Амиру немного отдохнуть от семьи...

Джайс. Сын, радость, солнышко, зайка и два метра обаяния, женат вот уже четыре года – и не так плохо. На дочери графа Лайшем, причем разница в возрасте у них лет десять. Марион милая девочка и что самое главное – ради своего мужа готова и в огонь, и в воду. Джайс тоже ее любит и изменять не собирается. У них уже двое детей, но Марион подумывает о третьем.

Но это старшие дети. Они явно пошли в родителей и рано начали половую жизнь. Дети от Ганца совсем другие. И пока никто не женат и не замужем.

Старший сын от Ганца, Томас, Томми...

Он же барон Тримейн. Наследный и вполне довольный своей жизнью. Рьяный продолжатель дела отца. Иногда так и тянет подарить ему трубку и кепи, благо, сказки о бароне Холмсе разошлись по королевству и пользуются большой популярностью. Их даже на ярмарках показывают. Можно сказать, народное признание. И все же он скорее талантливый одиночка, чем организатор и управляющий. Эти способности вполне проявляет второй сын. Барон Август Брокленд, также наследный. Говорят, имя не определяет судьбу? Скажите это Августу-младшему, который не вылезает с верфей, стараясь построить на них малым не космический корабль. И на море его также укачивает, как и деда, как и мать.

Хотя внешне оба сына – копии Ганца. Сыграла же природа шутку с генами.

Дочка. Алина. Младшая. Любимый и обожаемый всем семейством бесенок с зелеными глазами и темными локонами. Красотка и вредина.

Придворные кавалеры уже строят ей глазки, но шестнадцатилетняя хитрюга крутит ими, как кольцами на пальцах, – а выбрать пока никого не выбирает.

Лиля не заключала помолвки, отлично понимая, что с таким состоянием ни один из ее детей непристроенным не останется. Тут уж скорее стоит вопрос, как отсеять охотников за приданным.

Трое детей, двое с титулами, малышка получит поместье после ее смерти и весьма нескромную сумму сразу.

В дверь поскреблись и внутрь просунулся любопытный носик Алины.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Мам, ты очень занята?

– Ужасно.

– Ужасное занятие – или ужасно, что я тут?

– И то, и другое, так что тебе надо от престарелой мамы? – насмешливо поинтересовалась Лиля.

– Мам, меня завтра пригласили покататься верхом. Я возьму Лидарха?

– Нет. Ташлаха – и никаких разговоров. Лидарха я тебе не доверю, он пока еще слишком бестолковый.

– Ну ма-аааааааа...

В ребенка полетела подушечка с кресла. Алинка тут же замолчала и исчезла за дверью.

– Между прочим, это Роман Ивельен! – донеслось из-за двери.

– Все равно бери Ташлаха, – огрызнулась Лиля.

Увы, Лидарх Первый умер почти десять лет назад. Возраст штука такая, ему подвержены все. Лиля тогда жутко горевала, пока Амир не прислал в подарок жеребенка – копию ее друга. Только маленькую. Лиля тогда растрогалась до слез. Да и вообще ханганы за последние пару десятилетий сблизилась с остальными странами...

Интересно, Роман Ивельен проявляет к девочке серьезный интерес – или так, дурака валяют? Джейкоб уже женат, а Роман все никак определиться не может... почему бы и правда не Алинка?

Благо, близнецы выросли хорошими людьми. И хорошо, что правду о родителях им никто не расскажет. Хватит версии о несчастном случае.

Лиля перебрала конверты, лежащие на столике.

Бумага. Ее дело. Ее подарок этому миру. Белая, зеленоватая, с гербами... сейчас уже есть несколько фабрик, где ее делают. И крестьяне продают туда и коноплю, и лен, и крапиву, неплохо зарабатывая на этом. Или выплачивают ими часть оброка.

Бумага, потом книгопечатание – сколько они провозились с литерками и тушью, сейчас даже вспомнить страшно. И конечно, школы и больницы. Именно туда уходит львиная доля ее средств. Конечно, альдон ее во всем поддерживает – да и как не поддержать?

Кенет Воплер – человек благодарный. А еще он видит, что ее идеи не несут зла.

Альдоном Кенет стал лет семь тому назад. После смерти альдона Романа. И принялся активно вбивать в головы священников мысль, что если они служат Альдонаю, – то должны помогать людям. И начать надо с больниц. Со школ. И монастыри... женские – вообще разогнать! Пусть учатся раненым помощь оказывать, да идут в больницы для бедных. Если десять лет там прослужат – естественно, не бесплатно, могут выйти на свободу и жить как хотят. Не все, конечно, некоторых вообще надо бы на цепь посадить. Но идеи нашли отклик среди церковников.

Он тоже будет на празднике. С сыном. Марк вымахал настоящей громадиной, а еще активно помогает Августу-младшему на верфях.

Там же окопались и вирмане. А уж что они преподнесут на день рождения – даже и подумать страшно. Лейф и Ингрид, которые обзавелись уже не только восьмерыми детьми, но и где-то пятнадцатью внуками, решили не возвращаться на Вирму – и Лейф переквалифицировался из капитанов в корабельно-испытатели. Доиспытывались до того, что сделали настоящую каравеллу {23} – и самые отчаянные сорвиголовы из вирман (в том числе и Эрик, не утративший с возрастом прыти) отплыли искать новые земли.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Восемь лет назад, да...

Тогда произошло нечто страшное. Открыли Америку. То есть континент Алилен, как называли его местные жители. Смуглые, черноволосые, чертовски похожие на индейцев... и едва не повторившие их судьбу.

Они были богаты и не верили в Альдоная. Совсем.

Тогда, восемь лет назад...

* * *

– Лилиан, это новые земли! Это несметные богатства! – Ричард, чуть постаревший к сорока годам, но по-прежнему симпатичный, меряет комнату шагами. Графиня стоит у камина и лишь руки мечутся по пластинам веера.

– Ричард, нельзя так! Нельзя! Как ты не понимаешь? От таких идей недалеко и до полного истребления. А что? Это же не люди, они не верят, а в результате, что убить поросенка, что прикончить ребенка – все будет одинаково. И будут костры, и кровь... останови это пока не поздно!

Время оказалось милостиво к Лилиан Иртон. В золотых волосах незаметна седина, лицо не покрыла сеточка морщин, а зубы все так же белы. И не скажешь, что эта женщина родила четверых детей. Старшего – Ричард теперь точно знает, что Джайс его сын. Трое младших от Ганца... как его сейчас не хватает! Если бы знать, Ричард не отправил бы его на границу с Уэльстером, но сейчас Ганц в отъезде по важным делам. Супруги Тримерин счастливы в браке более пятнадцати лет, и Ричард искренне рад за них. Они с Лилиан Иртон друзья – и пусть она тоже будет счастлива.

– Мы же не будем их убивать. Просто присоединим их к Ативерне и будем учить...

– Да не нужны им наши учения! Наоборот, мы можем сделать только хуже! Как ты не понимаешь?!

Тихий стук в дверь.

– Ваше величество, к вам альдон Роман.

– Пусть войдет!

Ричард сверкает глазами на Лилиан. Но женщина выглядит так безмятежно, словно это не она минутой раньше едва не разодрала в волнении веер на клочья.

Альдон Роман изрядно постарел за это время. И то сказать – время беспокойное. Его сопровождает патер Воплер. За это время Кенет стал более серьезным, глаза грустные и ясные, на лице прорезались морщинки, но все, кто оказался рядом, ощущают его ауру внутреннего равновесия.

Ему почти нечего желать.

Власть? Он личный помощник альдона и, скорее всего, станет следующим. С такой-то поддержкой, как два короля, грех не стать. Деньги? Давно ушли в прошлое те дни, когда он считал медяки и думал, чем накормить сына. И сын – Марк – радость своего отца.

Марк целыми днями пропадает на верфях Августа Брокленда, сопровождая старого корабеля и перенимая последние секреты мастерства. Август сильно сдал с тех пор, как эпидемия унесла его обожаемую «гадюку» и сейчас передвигается только в инвалидном кресле. Увы, есть вещи, над которыми человек не властен.

– Ваше величество...

– Можете вести себя свободно, Роман. Здесь все свои.

Так и есть. Своего рода «ближний круг», как у Ивана Грозного.

– Ричард, это великое открытие. Эрик прислал весточку... и мы сейчас должны решить, что с ними делать. Мои люди готовы плыть туда и нести свет Альдоная...

– Нет!!!

Вскрик Лилиан Иртон вышел на редкость отчаянным. Женщина схватилась рукой за горло. А перед глазами стоят индейцы, загнанные в резервации. Вырубленные леса. Погубленная земля, лишенная тех, кто сроднился с ней кровью. И императив «нет веры – нет души – не человек». Из него и выросли такие мерзости, как фашизм, нацизм...

Мужчины обернулись к ней. Не то, чтобы они собрались прислушаться к эмоциям, просто... вдруг скажет что-то важное? Именно она говорила, что за океаном есть земля, именно благодаря ее трудам туда смогли доплыть, она дала морякам компас, карты...

– Поймите, – голос женщины звучит уже спокойнее. – Если мы сейчас бросимся насаждать там свою религию – они будут сопротивляться. Надо сделать так, чтобы не мы пришли к ним, а они к нам. И они сами попросят. Сейчас мы будем восприниматься как насильники. Потом – как просветители.

Альдон вскинул брови.

– Ребенок тоже жалуется на горькое лекарство.

– Речь идет не о глупом ребенке. О народе. Вы же не станете переубеждать ребенка, отнимая у него игрушку. Вы покажете другую, ярче, интереснее... и он сам ее возьмет. С радостью и пониманием! Добра насильно не впихнешь!

– И что вы предлагаете?

– Я читала письмо Эрика. Он скоро будет дома, то есть здесь, в Лавери. С женой, принцессой той страны. Ее имя Тиаль. Почему бы нам не показать ей всю красоту нашей страны? И не направить с ними в обратный путь патеров и пастеров, – но умных, осторожных, тех, кто сумеет рассказать о нашей вере так, чтобы это было... привлекательно? И это будет первым шагом. А потом... мы сможем дать многое! Стекло, фарфор, бумагу, шелк, коней... да найдется и что дать, и что взять! Но лучше, если мы будем союзниками! Ричард, пойми! – Лиля в волнении заходила по комнате. – Мы можем взять силой. Но Ативерне такой кусок не по зубам. Даже в коалиции с Уэльстером. А если государств будет больше двух – начнутся проблемы, склоки, ссоры... нам мало Авестера? Или Эльваны? Вы ведь умные, вы это сами знаете...

Мужчины призадумались.

Все так.

И проблемы, и кусок, и...

На континенте сейчас семь государств. Ативерна, Уэльстер, Ханганат, Ивернея – коалиция. Эльвана, Авестер, Дарком – тоже. Но между Уэльстером и Ивернеей отношения... своеобразные. Они до сих пор не простили замужества принцессы Лидии. Тем более – такого. Тайного, с побегом...

Зато графиня Лорт была просто счастлива, о чем и сообщала Лиле в письмах и при встрече. Родила шестерых детей и была довольна своей жизнью.

Между Ативерной и Ивернеей тоже были нестыковки. Замужество Лидии царпнуло ее братьев. А вот если бы на ней женился Ричард... далее понятно.

Да и Уэльстер с Ативерной, с тех пор как умерла жена Ричарда...

Нет, они не ссорятся. Но некоторые ниточки лучше не натягивать слишком туго, не дай Альдонай, порвутся.

Милая принцесса умерла во время эпидемии около года назад. Чума – страшная штука. Ни прививок, ни-че-го...

И бились ученики лекарских курсов, безуспешно пытаясь спасти хоть чьи-то жизни.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Королева же заболела, ухаживая за старшим сыном. Мальчик выжил, а вот она...

Ричарду на память об их любви остались пятеро детей. Две девочки, три мальчика...

– А договора можно скреплять и браками, – невинно намекнула уже более-менее спокойная графиня. Не кричать же криком, а то получится как у Высоцкого. Кричи, не кричи, что Трюю видишь павшей в прах, {24} но докричаться можешь только до костра. – Давайте хотя бы попробуем?

Мужчины переглядывались. Они еще сто раз это обговорят. Но может быть и не станут рваться напролом, через бурелом? Может быть, выберут путь подлиннее, который не нанесет вреда и им, и земле Алилен?

Лиля понимала, что это слишком самонадеянно, но вдруг она затем и оказалась здесь, чтобы чуть-чуть помочь на сложной развилке? На которой иначе свернули бы в другую сторону – и пошла бы молотить кровавая мельница. Так легко разрушить. Так тяжело вернуть...

* * *

– Ваше сиятельство...

Секретарь, кстати – все тот же, протягивал письмо.

– От Его величества.

Лиля вскрыла печать резким движением. Ричард вернулся и сегодня приглашал ее в гости. Что ж, надо бы заняться собой. Да, последние шесть лет Лилиан Иртон – официальная фаворитка короля. Единственная и неповторимая. Нет, случаются у него увлечения на пару недель, не без того, но только увлечения. А так...

Тогда восемь лет назад после открытия Эриком нового континента, на старом едва не вспыхнула гражданская война. Помогли два фактора. То, что вирмане давно вычистили Лорис от разной нечисти вроде пиратов, лишая Эльвану и Авестер неплохого козыря. И то, что церковь оказалась на стороне Ативерны. Альдон Роман тогда едва не отлучил от церкви всю королевскую семью Авестера.

Как людей, которые сеют бурю и пожнут ураган кровавый, [15]многие души за собой уводящий и потому Мальдонае угодный.

Но без интриг и заговоров все равно не обошлось. И защищая Ричарда, погиб Ганц Тримейн. Заговорщики отлично понимали, что с таким защитником дотянуться до короля будет сложно – и убрали сначала Ганца.

Им это удалось. Удары кинжалом и более серьезных доставали. И Лиля не смогла ничего сделать. Был сильно поврежден кишечник, почка... не с этим уровнем медицины бороться, разве что боль снять.

Хорошо хоть попрощаться успели.

* * *

– Вот и моя пора настала... уходить.

Лиля, стоящая на коленях рядом с кроватью раненого, не плачет и не произносит ненужных слов. Чего уж там, она благодарна Ганцу. Все эти годы он учил, берег, прикрывал ее спину, она была счастлива с ним, как с женщиной и с человеком. И сейчас она может только сказать ему правду.

– Рана смертельна. Я могу дать яд.

Чем ей нравилась вера в Альдона – это еще и отношением к смерти. Если у человека нет надежды, как сейчас, он может умереть по своей воле. И это не грех. Зачем мучиться лишние часы?

– Ты, как всегда, честна, – по губам Ганца скользит легкая улыбка. Лиля усмехается в ответ.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
– я и была честна с тобой, всегда.

– Да, это скорее я... я хотел бы рассказать тебе о двух вещах. Постарайся понять меня. Это я тогда спровоцировал Фалионов.

Лиля пожимает плечами.

– Я догадалась.

– Нет, если бы не я, они бы не прыгнули... Ты могла бы быть счастлива с Александром...

Лиля на миг прикусила губу.

– Неважно. Это прошлое. Если человек поддался один раз – он и второй раз бы поддался. А где и когда – не угадаешь. Сделанное – сделано. Не стоит жалеть.

Ганц опускает веки. Он знал, что она так скажет, он так хорошо узнал ее за эти годы – и столько осталось неразгаданного...

– И... в нашей спальне, в моем ящике комода – шкатулка. С голубой крышкой. Ты так ни разу туда не заглянула...

– Надо было?

– После моей смерти. Там письмо, прочитай, пожалуйста. И прости меня за все.

Лиля касается запавшей щеки.

– Это ты прости меня, если что-то было не так.

– Уже давно простил. Когда родился наш первенец... ты позаботишься о них? А я присмотрю... снизу.

Лиля зашипела кошкой, что явно развеселило умирающего.

– Ладно, сверху. Но присмотрю. Позови ко мне патера?

– Кенет ждет за дверью.

– И не забудь. Шкатулка – после моей смерти.

Лиля надулась. Муж, увы, слишком хорошо знал ее. Она бы заглянула туда сейчас.

А ровно через два часа Ганца не стало. Он исповедался патеру Воплеру, еще раз попрощался с женой и детьми – и принял яд.

Ночью Лиля открыла шкатулку. Письмо было очень коротким.

Моя любимая, драгоценная, упрямая, несносная жена.

Я знаю, ты сейчас плачешь обо мне. Не надо.

Я не знаю, сколько мне суждено прожить, это письмо я написал в ночь после рождения дочери. Я люблю тебя. Я редко говорил об этом, но я был счастлив, поэтому ни о чем не жалею. Если я попросил тебя прочитать это письмо – я не лгу. Иначе я попросил бы сжечь его.

Спасибо тебе за тепло, за уют, за детей... и позволь покаяться в грехе, который я не раскрыл бы и альдону.

Ты помнишь ту ночь, когда был зачат Джайс? На следующий день меня вызвал Его величество.

Вас видел лакей, он же донес королю. Эдоард оказался мудр. Он поручил мне убрать лакея – и заняться тобой. Он правильно понял, что между тобой и Ричардом возникло... нечто. Если вовремя плеснуть на угли водой – мы могли рассчитывать пригасить это пламя. Если же нет...

Ты помнишь ту политическую обстановку. Даже сейчас, после моей смерти...

Я не знаю, свободен Ричард или нет, но прошу тебя никогда не становиться королевой. Фавориткой – возможно. Подругой, любовницей, даже любимой, но не женой короля. Иначе это всколыхнет королевство. Это моя последняя просьба к тебе.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Мне тяжело это писать, но выбора у меня нет. Ричарду подсунули принцессу, а я стал утешать тебя. Я не знал, что полюблю, что буду счастлив... это не оправдание. Но я знаю твою душу. Ты – простишь. К тому же, надеюсь, я был не худшим мужем, моя любимая.

Здесь я могу написать это – и рука у меня не дрожит.

Мы с Эдоардом играли чужими судьбами. Он – больше, я меньше, но заплатить за это придется. Надеюсь, что только собой, и это не коснется моих детей, как коснулось его.

Если ты сможешь быть счастливой после моей смерти – постарайся сделать это. Я знаю, тебе было со мной хорошо, или хотя бы не было плохо. Ричард – хороший король и за его плечом тебе будет так же уютно.

Будь счастлива, родная моя. Прощай – и не сердись на меня.

Всегда твой, Ганц.

* * *

Лиля вздохнула, стерла с ресниц слезинку... почти два года после смерти Ганца она ходила, как ледяная дева. И в том, что она оттаяла, есть заслуга Ричарда.

Давным-давно, почти тридцать лет назад, они стали любовниками. Потом расстались – и опять вернулись к этому.

Ричард действительно предлагал ей корону, но женщина отказалась и осталась фавориткой. Это терпели. Более того, дети Ричарда, поняв, что она никоим образом не претендует ни на место их матери, ни на власть, ни на деньги – тоже приняли ее. Как женщину, которая любит их отца. Как человека, который скрашивает жизнь королю. Нельзя сказать, что они любили друг друга, но уважали и дружеский нейтралитет сохраняли.

А она... она опять была счастлива.

Ей повезло в этой жизни.

У нее любимое дело, которое будет жить и после ее смерти.

Замечательные дети.

Умные хорошие внуки.

Она была замужем за достойным мужчиной. За мужчиной, достойным этого звания.

Более того, на ее пути встретился Ричард. Сейчас они вместе – и тоже счастливы. А кем назовут ее потомки?

Дианой де Пуатье? [16]

Франсуазой Скаррон? [17]

Разве это важно?

Она хотела счастья – она его получила.

Да, оно своеобразное, не такое, как у многих, но ведь и она такая одна – переселенка во времени и пространстве.

Придут ли за ней другие? Неважно.

Когда-нибудь она напишет свою историю для потомков – и расскажет правду. Но не сегодня. Больше она не собирается ни о чем думать! Она едет к Ричарду в гости.

Лиля решительно поставила перо на подставку и отправилась переодеваться. Благо, стараниями модного дома Мариэль это можно сделать почти без служанок.

И попросить оседлать Лидарха-младшего.

Возраст?

Время?

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Пространство?

Мы подвластны им настолько, насколько позволяем. А если кто-то хочет жить, любить, радоваться жизни и быть счастливым – ему не бывает преград.

Лиля улыбнулась вечернему небу.

я люблю тебя, мир. До безумия. Нежно. Навечно...

И легкий ветерок, как благословение, взъерошил ее волосы.

я тоже люблю тебя, дитя мое. Будь счастлива...

Пост-эпилог

Двести лет спустя.

Ативерна. Лавери. Большой Королевский Музей.

Выставка восковых фигур. И учительница ведет серьезных и невероятно сосредоточенных детей, которые послушно построились в колонну по двое. Перед входом в музей внимательно оглядывает своих героев.

– Том, сними берет. Лили, переплети косу, а то у тебя бант выбился. Все помнят, как себя надо вести?

Дети вразнобой кивают.

Руками фигуры не трогать, по музею не разбредаться, не орать, слушать экскурсовода...

Растрепанная девочка с золотистыми волосами быстро переплетает косу. Все, теперь нормально. А то когда волос много – они так и норовят выбиться наружу. Мордяхи сияют предвкушением нового и неизведанного. Их класс лучший в этом месяце, и награда – поход на выставку. Сейчас там фигуры эпохи Зарождения.

Экскурсовод с улыбкой смотрит на детей.

– Доброе утро.

– Доброе утро, – вразнобой отвечают малыши. Хотя не такие уж и малыши, им уже по семь лет. Вполне самостоятельные личности.

– Сегодня у нас выставка наиболее заметных персонажей Эпохи Зарождения. Когда она у нас началась? – начинает экскурсовод. Это совсем молодая девчушка, это ее выпускная практика. И ей важно именно заинтересовать детей. Что может быть важнее истории родной страны? Поэтому девчушка заметно волнуется.

– Двести лет назад, – откликаются дети.

– Абсолютно точно. Тогда в Ативерне правил его величество Эдоард Восьмой. Именно в его правление началось то, что мы называем развитием. В те времена школ не существовало. Существовали гильдии. Там работали мастера, они брали себе подмастерьев, и дети вроде вас вынуждены были работать на них за кров и пищу. Часто им не давали и того, они болели, умирали...

Детские личики становятся грустными.

– Чтобы стать членом гильдии требовалось заплатить взнос и сдать экзамен. Но мастерам не нужна была большая конкуренция, очень часто человек мог всю жизнь прожить подмастерьем. Или его могли насильно закабалить, дать денег в долг, начислить на них большие проценты... одним словом – вырваться из замкнутого круга было очень нелегко. Больниц тогда тоже не существовало. Медицина была весьма и весьма неразвита.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Один из мальчиков поднимает руку.

– Мы на уроке читали пьесу «Больной обманщик». [18] Там докторусы лечили или слабительным, или снотворным, или кровопусканием. Это правда?

Девушка улыбается – и в ответ ей такой же улыбкой зажигаются детские глаза.

– Почти. Были, конечно, травницы, но их было мало. Считалось, что все они шильды и дочери Мальдонаи. Гильдия докторусов не терпела конкуренции.

Дети понимающе кивают. Все они учатся в специальной школе с медицинским уклоном. И перевязывать раны, ухаживать за больными, помогать лекарям составлять лекарства их учат с шести лет. Все они знают, что нет профессии почетнее – и все мечтают стать лекарями.

– Эдоард Восьмой оказался первым, кто принялся бороться с этой системой. Разумеется, это многим не понравилось. Против него устраивали заговоры, его хотели свергнуть...

Дети смотрят на фигуру пожилого человека с серьезным лицом. Мужчина одет в роскошные одежды, на голове поблескивает простая корона ативернских королей... художнику удалось передать выражение этого лица.

Спокойствие и усталость. И грусть в уголках глаз.

– Именно при нем была организована гильдия лекарей. И самое интересное, что ее главой был назначен иноземец. Великий ученый из Ханганата Тахир Джааман дин Дашшар. Он вынужден был бежать из родной страны – и нашел пристанище в Ативерне, где был оценен по достоинству. Его величество ласково принял ученого при дворе, а в те времена это было немало. А Тахир Джааман дин Дашшар вылечил короля от нескольких болезней. Его перу принадлежат труды по анатомии и патологии. Именно дин Дашшар, когда умер, первым завещал свое тело ученикам – для опытов. Он считал, что нельзя узнать от чего болеет человек, не зная, что внутри у человека. Потом это стало почти традицией в гильдии лекарей. А кто был вторым главой гильдии?

– Барон Джеймс Донтер, – вразнобой отвечают дети.

– Правильно. Пойдемте, я покажу вам их фигуры.

Дети послушно направляются за экскурсоводом. По дороге девушка продолжает рассказывать.

– Именно Тахиру дин Дашшару Эдоард Восьмой обязан тем, что прожил долгую жизнь и даже успел увидеть внуков. Тахир был знаменитостью в те времена, достоверно известно, что его величество Гардвейг Двенадцатый, правитель Уэльстера, переписывался с мудрым лекарем и считал незазорным исполнять все его советы и рекомендации.

– Это же лекарь! – фыркает кто-то из детей. – Глупо его не слушаться.

– Балбес, – звучит второй голос. – А если тебе кровопускание пропишут или аконитом полечат? Тогда же многого не знали...

Экскурсовод переглядывается с учительницей и обе улыбаются. Именно учительница попросила провести экскурсию именно так. Рассказать о тех, кто имеет отношение к медицине. Этим детям пока неважны заговоры и политические течения. Им надо знать, кто положил начало их профессии. Вот через два-три года, когда им начнут читать политику и искусство интриги, им будет интересно послушать и о другом. О заговорах, которые росли грибами в царствование Эдоарда. О заключенном секретном договоре с Гардвейгом, согласно которому королевства должны были скреплять дружеский союз браком не реже чем раз в два поколения, но строго следя за генетикой. Наследственные заболевания штука такая...

Тахир Джааман дин Дашшар выглядит совсем живым. В традиционной белой одежде ханганов, с чисто выбритым подбородком и улыбкой на губах, он сидит за столом и держит перо, словно мужчина приготовился записать какую-то важную мысль.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– Как видите, в те времена борода считалась признаком возраста и была важна для ханганов. Но Тахир дин Дашшар первым открыл, что с волоском в рану может попасть грязь. И сбрил бороду. Именно при нем появилась первая форма лекарей, вот она рядом, на кукле, – показывает экскурсовод.

форма действительно удобная. Простые брюки и рубашка из некрашеного полотна для мужчин, свободная юбка для женщин. Исключение составляют головные уборы.

Лиле никогда не нравились колпаки, поэтому она в свое время предложила нечто вроде банданы для мужчин – и платка, полностью закрывающего лоб и волосы для женщин.

Несколько карманов, все очень удобно и функционально.

– Рядом мы видим его преемника, барона Джеймса Донтера. Именно Джеймс заложил основы фармакологии, составил несколько травников, которыми пользуются и до сих пор, снаряжал экспедиции на поиски новых растений... для своего времени он был выдающимся биологом и химиком.

– А я читал, что он был травником?

– Правильно, – улыбается экскурсовод. – Из-за интриг мать барона была вынуждена бежать и найти приют среди простых людей. Ее приютила деревенская травница – и мальчик вырос ученым.

Дети кивают. И слушают истории про медицину, про знаменитых учеников дин Дашшара, про учеников достопочтенного Донтера, про то, что до сих пор все в его семье получают медицинское образование, про первую женщину-лекаря...

– Лилиан Элизабетта Мариэла Иртон Тримейн, – экскурсовод подводит детей к восковой фигуре. Женщина изображена непринужденно сидящей в кресле. Она откинулась на подлокотник, пальцы вертят простой медицинский скальпель, на губах играет улыбка, – и детям кажется, что она о чем-то размышляет. Длинная светлая коса тянется чуть ли не до пола, посверкивают зеленые камни в ушах и на шее женщины.

– Это очень неоднозначный персонаж нашей истории, – девушка невольно понижает голос. – Графиня Лилиан после потери ребенка стала первой ученицей знаменитого дин Дашшара. Именно она настояла, чтобы лекарскому делу обучали и девочек и мальчиков. Она щедро жертвовала на больницы и школы. А еще была выдающимся хирургом. Надо сказать, ей во многом повезло.

– В чем? – удивляется детский голос. Экскурсовод послушно принимается рассказывать.

– Лилиан Иртон была необычайно образованной женщиной для своего времени. Она много читала, сама писала рассказы, сказки, она же, когда ей в руки попали старые свитки с лекарской мудростью, сумела перевести их и сберечь. И отдать в руки тем, кто действительно смог оценить всю важность открытия. Сама же попросилась в ученицы к великому лекарю дин Дашшару.

– А кружево и стекло Мариэль...

– Да, этим занималась семья графини и ее мужа. В те времена считалось недостойным дворянина торговать или заниматься производством. Но Иртоны выбились из этого ряда. Несколько поколений графов Иртон занимаются торговлей, им же принадлежит честь открытия микроскопов, телескопов...

Век развития вообще подарил нам много интересного. Компасы, меридиан, множество знаний, были открыты новые земли за океаном...

– Их открыл Эрик Торвссон, – правда?

– Да, правда. В свое время, отважный вирманин с командой предпринял путешествие за океан. Он открыл там неизвестную до того времени землю, названную ее жителями Алилен, то есть – любимый дом. Разумеется, для них вирмане были в новинку. И Эрика принимали там как короля. Королем он и стал, женившись на принцессе Тиаль.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

– А я слышал, тогда чуть не началась война?

– Да, молодой человек, вы правы, – соглашается девушка. – Тогда возник серьезный спор. Вы сами знаете, что все мы верим в Альдоная, но жители той земли не знали истинного бога. И тогда возник спор, едва не расколовший континент на две части. Авестерцы и эльванцы считали, что если люди не верят в Альдоная, то они почти животные. И поступать с ними надо так же. Земли присоединить, людей обратить в свою веру или уничтожить.

– А я знаю! Тогда образовался союз пятерых! – выкрикивает еще один мальчик. Своеобразный разрез глаз отчетливо говорит о его родстве с жителями Алилен.

– Именно, – ему достается одобрительная улыбка. – Ативерна, Уэльстер, Ханганат, Ивернея, Вирма – все объединились против подобного подхода. И сумели отстоять право Алилен на независимость. До сих пор там правят потомки Великого Эрика – и до сих пор не было ни одной войны. Возможно, тогда бы ее не удалось избежать, но альдон Роман, а позднее и альдон Кенет твердо стояли на своих позициях – и едва не отлучили весь Авестер, объявив, что подобные рассуждения угодны лишь Мальдонае. Кстати, у нас есть скульптура и Эрика.

Громадный вирманин стоит, небрежно опираясь на топор, светлые волосы падают ему на плечи, рядом с ним, положив тонкую ручку на его лапищу, застыла фигурка смуглой женщины в экзотическом уборе из перьев.

– Великий Эрик и принцесса Тиаль.

Дети рассматривают их внимательно и серьезно.

– Как тогда было интересно, – вздыхает кто-то...

Учительница и экскурсовод насмешливо переглядываются. Интересно? А интересно ли знать, что едва не разразилась война, едва не унесла тысячи жизней, не залила кровью мирный континент, никто ведь не узнает, какие страсти кипели тогда.

– Об этом у нас снят целый фильм, – произносит экскурсовод. – Возможно, вы захотите посмотреть фигуры, а через полчаса мы позовем вас его посмотреть? Кстати, первая в мире камера-обскура также была сделана в эпоху Зарождения сыном Лилиан Иртон – бароном Тримейном.

– А его скульптура есть?

– Да, разумеется.

Высокий молодой человек со взъерошенными золотистыми волосами и карими глазами, чему-то задумчиво улыбается, держа в руках корявый ящичек.

– Одна из первых камер так и выглядела. Потом вы сможете получить свои портреты, сделанные с ее помощью.

Под пристальным взглядом учительницы дети разбредаются по залу.

Светловолосая девочка замирает перед статуей прапрапра... сколько же раз она ей «пра» бабка?

Лилиан Брокленд – ее и называли в честь той Лилиан. Детям пока не рассказывают, что она прожила почти семьдесят лет, что до самой смерти была фавориткой Ричарда, что король пережил ее совсем ненадолго... Им не рассказывают, что на графиню много раз покушались. Что графиня – одна из самых неоднозначных фигур в истории Ативерны. Где она могла получить такое образование, как она стала покровительствовать лекарям, почему Ричард приблизил ее к себе – неизвестно. Строятся гипотезы, предположения... говорят, правду знают семьи Иртон и Брокленд, но они молчат. И не дают историкам изучать свои бумаги.

Девочке же пока интересно другое. Сможет ли она сделать что-то настолько важное, чтобы ее вспомнили через двести лет?

Впрочем, родители не давят на нее. Лили сама рвется изучать медицину, ей интересно заниматься многим, в том числе и семейными ремеслами. Кружево,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
вязание, макраме, стекло... единственное, на чем настаивают родители – дети должны
знать как можно больше. Так завещала еще та Лилиан. Получай знания. А где и
какие – неважно.

Если у ребенка нет двух-трех образований, он будет считаться неполноценным в
семьях Иртон и Брокленд. Да и во многих других. За эти двести лет аристократы
столько раз роднились между собой...

Правнучка и прабабка смотрят друг на друга.

Памяти предков надо быть достойным. Памяти потомков тоже надо быть достойным.

И надо быть – человеком. Куда бы ни занесла тебя жизнь, какие бы вензеля она не
выписывала, надо оставаться человеком. Иногда даже вопреки своим желаниям.

– Я справлюсь, обещаю тебе, – шепчет девочка. – Я стану сильной, я справлюсь, ты
еще будешь мной гордиться...

И на миг ей кажется, что восковая фигура одобрительно улыбается.

Вся наша жизнь лишь узкий луч над пропастью страданий, боли,
На лезвии острей ножа мы держимся лишь силой воли.
Куда идем, зачем идем до самой смерти не узнаем,
А цель, когда мы к ней дойдем, возможно, и не угадаем
Судьба смеется – для чего идешь сквозь бурю, дождь, ненастье,
И ты ответишь: для того, чтоб дать своим потомкам счастье.

Глоссарий [19]

Ативерна

Королевство, основное место действия.

Денежное обращение – три вида монет. Золотая корона. Серебряный скипетр.
Название по отчеканенным на монетах символам. И медяшка. Соответственно, из
меди. В золотом было двадцать серебряников. В серебрянике – пятьдесят медяшек.

Религия – Светлый Альдонай и его антагонист темная Мальдоная.

Лавери – столица Ативерны.

Правящая династия:

Эдоард Восьмой – Его Величество король Ативерны.

Имоджин Авестерская – принцесса Авестера, первая жена Эдоарда Восьмого (умерла).

Эдмон – старший сын Эдоарда от Имоджин Авестерской (умер).

Ричард Ативернский – младший сын Эдоарда от Имоджин Авестерской – 29 лет.

Джессимин – дочь графа Алоиза Иртон, вторая жена Эдоарда Восьмого (умерла).

Анжелина и Джолиэтт – дочери Эдоарда Восьмого от Джессимин.

Графство Иртон – соседствует с баронством Брокленд.

Иртон-Кастл – замок.

Пять деревень:

леснавка – 300 человек, староста Иан лейг.

яблоновица – 200 человек, староста Арт Вирдас.

Ручейка – 300 человек староста Эрк Грисмо (арестован, связь с пиратами и
незаконная добыча янтаря).

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Огневка – 150 человек, староста Шерл Ферни.

Буковица – 300 человек, староста Фред Дарси (отравитель, умер на допросе).

Персонажи:

Джайс Иртон – граф Иртон (умер) – друг короля, сын Алоиза Иртон, брат второй жены короля, Джессимин.

Алисия Уикская – вдовствующая графиня Иртон, жена Джайса.

Герцогиня Амалия Ивельен (в девичестве Иртон) – старшая дочь Джайса и Алисии Иртон (фактически дочь Эдоарда и Джессимин).

Герцог Питер Ивельен – муж Амалии.

Джерисон – граф Иртон, муж любимой и ненаглядной Главной Героини, сын Джайса и Алисии Иртон (фактически сын Эдоарда и Джессимин). Отравлен и умер.

Миранда Кэтрин Иртон – дочь Джерисона графа Иртон от второго брака с Магдаленой Йерби (дочь барона Йерби, умерла родами).

Лилян Элизабетта Мариэла Иртон – третья жена Джерисона графа Иртон в девичестве Брокленд, единственная дочь Августа Брокленда) – Главная Героиня, при жизни Аля Скороленок.

Август Брокленд – ненаследный барон, судостроитель, купец, владеет семейными верфями – отец Главной Героини.

Лейс Антрел – десятник в личной дружине графа Иртон, исполняет обязанности капитана гвардии Иртона.

Ганц Тримейн – королевский представитель, шевалье.

Ширви Линдт – доверенный графа Иртон.

Тарис Брок – доверенный (помощник) Брокленда, отца Лили.

Крейби – докторус (умер).

Аделаида (Адель) Вельс – вдова, любовница графа Иртон.

Алекс – кузен Аделаиды Вельс, был племянником мужа. Казнен.

Клив Донтер – барон, сосед по поместью Иртон (погиб при попытке похищения М.К. Иртон).

Слуги в Иртоне:

Марта – няня Лили.

Эдор – управляющий поместьем (арестован).

Тара – кухарка, жена Эдора (погибла).

Эмма Матти – вдова бывшего управляющего, управляющая замка.

Жан, Питер и Алекс – домашняя прислуга

Мэри, Сара и Илона – горничные, они же служанки, они же уборщицы.

Жак, Клаус и Рене – конюхи.

Кальма – няня виконтессы Миранды (разжалована, погибла).

Учителя:

Мария Рейхарт – учитель манер.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Леон Альтхерт – учитель естественных наук.

Дамис Рейс – учитель истории и литературы (арестован и ждет отправки на каторгу).

Крепость Альтвер– 10 дней пути от Иртона

Барон Торий Авермаль – градоправитель, мэр города (крепости) Альтвер

Дарий Авермаль – виконт Авермаль, сын барона.

Вирмане:

Лейф Торвальдсон – старший сын рода Эрквиг

Ингрид Торсвег – младшая дочь из рода Торсвег, жена Лейфа Эрквига

Эрик Торвсон – командир корабля (вождь).

Мастера:

Хельке Лейтц – эввир, ювелир.

Марсия, Лидия и Ирэна – портнихи.

Джейми Мейтл – травник, неполных шестнадцати лет от роду. Барон Донтер.

Морага – травница.

Ханганы:

Али Ахмет дин Тахирджиан из рода стражей караванной тропы – лет шестидесяти, то есть по-местному ему 40–50.

Алим Омар дин Рашшайя – помощник Али.

Тахир Джиаман дин Дашшар – лекарь, докторус.

Священники:

Патер Симон Лейдер – Храм Альтвера.

Пастер Воплер – Храм Иртона, сын Марк. Сейчас уже патер.

Альдон Роман – Светлейший, глава церкви в Ативерне.

Уэльстер

Гардвейг Двенадцатый – Его величество король Уэльстера.

Альтрес Лорт – граф, шут Его Величества, молочный брат короля.

Милия Шельтская – седьмая жена короля Гардвейга.

Анна (Анелия) Уэльстерская – нелюбимая дочь, от казненной жены.

Шевалье Авельс Лонс – учитель, сын безземельного дворянина, муж Анны Уэльстерской, секретарь Лили. Убит.

Ивернея

Бернард Второй Ивернейский – Его величество король Ивернеи.

Далия – жена короля.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лидия Ивернейская – дочь короля, потенциальная невеста для принца (Восемнадцать лет девке, а она ни о чем кроме книг не думает).

Шесть братьев. Старший, наследник трона Рафаил, дальше идут Адриан, Габриэль, Мигель, Хулио и Эстебан.

Авестера

Леонард Третий – Авестерский король, брат Имоджин Авестерской, дочь Ларисия.

Примечания

1

«Золотой мой, что-что, а право-то вы имеете». «Гараж» – советский комедийный фильм Эльдара Рязанова 1979 года. Прим. Алекса

2

Щит, развернутый выпуклой стороной к противнику, – бой. Вогнутой – мир, разговор, торговля. Часто вирмане красили щит в два цвета. С выпуклой стороны в красный, цвет крови и боя, с вогнутой – в черный, цвет мира, земли, торговли. Прим. авт.

3

Леди Макбет, Шекспир, но поскольку Лиля помнит его откровенно плохо... Прим. авт.

4

Гагат – разновидность каменного угля (из группы «бурых углей»), осадочная горная порода, легко поддающийся обработке и полировке поделочный камень. Известен также под названиями чёрный янтарь, чёрная яшма или гишер. Цвет камня чёрный или коричнево-чёрный. Прим. Алекса

5

Построен по приказу потомка Тамерлана – падишаха Империи Великих Моголов Шах-Джахана в память о жене Мумтаз-Махал, умершей при родах четырнадцатого ребёнка. Прим. Алекса

6

«Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» (И. В. Мичурин, «Итоги шестидесятилетних трудов по выведению новых сортов плодовых растений», изд. 3-е, М. 1934). Прим. Алекса

7

Собака (лат. *Canis lupus familiaris*), подвид волка (*Canis lupus*). Прим. Алекса

8

«Юнона» и «Авось» – так русский граф Николай Резанов назвал корабли, на которых плыл к берегам Калифорнии, чтобы установить торговые отношения с Америкой. Прим. Алекса

9

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Лиловый убийца – местное название. Действительно, существует такая трава.
Ядовитая вплоть до того, что если пчелы соберут пыльцу – можно будет отравиться медом. Выживание зависит от везения. Очень сильно. Название не даю – ибо наказуемо УК РФ. Мало ли кто самоубиться захочет. Прим. авт.

10

Т. Драйзер. «Финансист». Прим. авт.

11

«Тартюф», Мольер. Прим. авт.

12

Medice, cura te ipsum (лат.) – Врач, исцелись сам. Прим. Алекса

13

Скотланд-Ярд, Скотленд-Ярд (официально англ. New Scotland Yard) – штаб-квартира полиции Большого Лондона. Прим. Алекса

14

«Если хочешь быть счастливым, будь им»: 80-й афоризм из собрания мыслей и афоризмов «Плоды раздумья» (1854) Козьмы Пруткова. Прим. Алекса

15

В Ветхом Завете (книга пророка Осип, гл. 8, ст., 7) сказано: «Так как они сеяли ветер, то и пожнут бурю...» Прим. Алекса

16

Диана де Пуатье (1499–1566) – возлюбленная и официальная фаворитка короля Генриха II французского. Прим. Алекса

17

Франсуаза д'Обинье, маркиза де Ментенон (1635 – 1719) – воспитательница детей Людовика XIV и мадам де Монтеспан, затем официальная фаворитка короля, с 1683 г. его морганатическая жена. Известна также как основательница первой в Европе женской школы светского характера. Прим. Алекса

18

Мольер. «Мнимый больной». Прим. Алекса

19

По материалам сайта http://samlib.ru/g/goncharowa_g_d/ Прим. Алекса

Комментарии

1

Омар аш-Шариф (10 апреля 1932), Александрия, Египет) – египетский актёр.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Известен, главным образом, по работам в американском и европейском кино.
Двукратный обладатель премии «Золотой глобус» (1963 и 1966 годы) и номинант на премию «Оскар» (1963 год).

возврат на {1}

2

Законы Менделя – это принципы передачи наследственных признаков от родительских организмов к их потомкам, вытекающие из экспериментов Грегора Менделя. Эти принципы послужили основой для классической генетики и впоследствии были объяснены как следствие молекулярных механизмов наследственности.

возврат на {2}

Закон единообразия гибридов первого поколения (первый закон Менделя) – при скрещивании двух гомозиготных организмов, относящихся к разным чистым линиям и отличающихся друг от друга по одной паре альтернативных проявлений признака, всё первое поколение гибридов (F₁) окажется единообразным и будет нести проявление признака одного из родителей.

Этот закон также известен как «закон доминирования признаков».

Итак, гибриды первого поколения всегда единообразны по данному признаку и приобретают признак одного из родителей. Этот признак – более сильный, доминантный (термин введён Менделем от латинского *dominus*), всегда подавлял другой, рецессивный.

Закон расщепления (второй закон Менделя) – при скрещивании двух гетерозиготных потомков первого поколения между собой во втором поколении наблюдается расщепление в определенном числовом отношении: по фенотипу 3:1, по генотипу 1:2:1.

Явление, при котором скрещивание гетерозиготных особей приводит к образованию потомства, часть которого несёт доминантный признак, а часть – рецессивный, называется расщеплением. Следовательно, расщепление – это распределение доминантных и рецессивных признаков среди потомства в определённом числовом соотношении. Рецессивный признак у гибридов первого поколения не исчезает, а только подавляется и проявляется во втором гибридном поколении.

При оплодотворении гамет, несущие одинаковые или разные аллели, случайно встречаются друг с другом. В силу статистической вероятности при достаточно большом количестве гамет в потомстве 25 % генотипов будут гомозиготными доминантными, 50 % – гетерозиготными, 25 % – гомозиготными рецессивными, то есть устанавливается отношение 1AA:2Aa:1aa (расщепление по генотипу 1:2:1). Соответственно по фенотипу потомство второго поколения при моногибридном скрещивании распределяется в отношении 3:1 (3/4 особей с доминантным признаком, 1/4 особей с рецессивным).

Закон независимого наследования (третий закон Менделя) – при скрещивании двух особей, отличающихся друг от друга по двум (и более) парам альтернативных признаков, гены и соответствующие им признаки наследуются независимо друг от друга и комбинируются во всех возможных сочетаниях (как и при моногибридном скрещивании).

Когда скрещивались гомозиготные растения, отличающиеся по нескольким признакам, таким как белые и пурпурные цветы и желтые или зелёные горошины, наследование каждого из признаков следовало первым двум законам, и в потомстве они комбинировались таким образом, как будто их наследование происходило независимо друг от друга. Первое поколение после скрещивания обладало доминантным фенотипом по всем признакам. Во втором поколении наблюдалось расщепление фенотипов по формуле 9:3:3:1, то есть 9:16 были с пурпурными цветами и желтыми горошинами, 3:16 с белыми цветами и желтыми горошинами, 3:16 с пурпурными цветами и зелёными горошинами, 1:16 с белыми цветами и зелёными горошинами.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

возврат на {2}

3

Шипионе Рива-Роччи(1863–1937) – итальянский патолог, терапевт и педиатр. Окончил медицинский факультет Туринского университета в 1888 г. С 1894 года доцент кафедры патологии. С 1900 года был главврачом больницы в г. Варезе.

В 1896 г. разработал метод неинвазивного измерения артериального давления. Современные сфигмоманометры (тонометры) иногда называют в честь Рива-Роччи.

возврат на {3}

Сфигмоманометр(тонометр) – прибор для измерения артериального давления. Состоит из манжеты, надеваемой на руку пациенту, устройства для нагнетания воздуха в манжету и манометра, измеряющего давление воздуха в манжете. Также, сфигмоманометр оснащается либо стетоскопом, либо электронным устройством, регистрирующим пульсацию воздуха в манжете.

Ранние приборы использовали измерение с помощью ртутного манометра.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

возврат на {3}

4

Для войны нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги.

Ошибочно приписывается Наполеону I (1769–1821), теоретику военного искусства графу Раймондо Монтекукколи (1608–1680) и др.

Как сообщает итальянский автор Людовико Гвиччардини в своем сочинении «Часы досуга» (1565), так ответил маршал Джан-Джакопо Тривульцио (1448–1518) на вопрос Людовика XII, какие приготовления нужны для завоевания Миланского герцогства.

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». Вадим Серов. 2003.

возврат на {4}

5

Галеас(голл. galeas, франц. galease, от итал. galeazza – большая галера), гальес, военный корабль, состоявший на вооружении многих стран Европы в 16–17 вв. Представлял собой усовершенствованную крупную галеру (длина до 80 м, один ряд вёсел, 3 мачты с косыми парусами). На вооружении Г. имелось до 70 орудий разных калибров, установленных в носовой части, на корме и по бортам. В носовой части имелся надводный таран. На одно весло приходилось 9–10 гребцов-невольников, прикованных к ножным упорам. Весь экипаж состоял из 800–1200 чел. Впервые Г. были использованы венецианским флотом в морском бою с турками при Лепанто в 1571.

возврат на {5}

Галера(итал. galera), деревянное гребное военное судно, созданное в 7 в. венецианцами. Имело длину 40–50 м, ширину около 6 м, осадку около 2 м, один ряд от 16 до 25 пар весел. На каждое весло приходилось 5–6 гребцов-невольников, прикованных к ножным упорам, весь экипаж с воинами составлял около 450 чел. Г. развивала скорость в тихую погоду до 7 узлов (13 км/час), имела 2 мачты с косыми парусами и с 14 в. пушечное вооружение – 5 орудий. В носовой части имелся

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
надводный таран. Г. были приняты во флотах всех стран.

возврат на {5}

Неф(фр. nef– корабль) – деревянное торговое и военно-транспортное судно X–XVI веков. Изначально имел две мачты и латинское парусное вооружение. Позднее парусное вооружение стало смешанным, состоящим из прямых и косых парусов, которые позволяли ходить круто к ветру. Неф имел округлую форму корпуса и высокие борта, обшитые внахлест. На сильно приподнятых носу и корме были расположены надстройки, имевшие несколько ярусов, на которых с XV века располагали артиллерийское вооружение. Изначально рулевое устройство составляло два навесных весла, так как прообразом нефа были суда времён Римской империи. В XIII веке вёсла заменил руль на корме. Неф широко использовался в торговле на Средиземном море, во время крестовых походов, для перевозки пилигримов в Святую землю, а также в ходе Столетней войны.

Водоизмещение нефа составляло 200–600 т, длина 20–32 м, ширина 6–12 м, осадка 2–3,7 м, вмещал он до 800–1000 человек. Крестовые походы и оживление торговых отношений Европы с Ближним Востоком привели к постройке нефов большой величины, вмещавших до 1500 человек и 1200 т груза, а общая площадь парусов составляла более 770 м².

возврат на {5}

6

Драккар(норв. Drakkar, от древнескандинавских Drage – «дракон» и Kar – «корабль», буквально – «корабль-дракон») – так сегодня принято называть деревянный корабль викингов, длинный и узкий, с высоко поднятыми носом и кормой.

возврат на {6}

Размеры драккаров колебались от 35 до 60 метров. На носу крепилась резная голова дракона (отсюда и название типа корабля), а по бортам располагались щиты. Не каждый корабль с головой дракона на носу был драккаром – голова дракона символизировала высокий статус владельца судна, а сам корабль мог быть любым. При приближении к дружественным землям голова дракона убиралась – по поверьям народов Севера, она могла напугать или разозлить добрых духов. Если викинги желали мира, вождь с носа драккара показывал щит, внутренняя сторона которого была выкрашена в белый цвет. Драккары приводились в движение вёслами и прямоугольным парусом. Управление осуществлялось при помощи рулевого весла с коротким поперечным румпелем, установленного на правом борту. Большие корабли имели до 35 пар весел («Великий Змей», построенный для короля Олафа Трюггвассона зимой 999/1000 года) и развивали скорость до 10–12 узлов, что для кораблей такого класса может считаться выдающимся показателем.

возврат на {6}

7

Уильям Шекспир. Макбет (пер. М.Лозинский)

АКТ V СЦЕНА 1. БУРЯ

возврат на {7}

<...>

Леди Макбет.

У Файфского тана была жена; где она теперь? Да неужели эти руки никогда не станут чистыми? Довольно, милорд, довольно: вы все погубите, если будете так вздрагивать.

Врач.

Так, так. Вы узнали, чего не следовало.

Придворная дама.

Она сказала то, чего не следовало, я уверена в этом. Один Бог знает, что она может знать.

Леди Макбет.

Все еще держится запах крови: все благовония Аравии не надушат эту маленькую руку. О, о, о!

Врач.

Какой вздох! Сердце тяжело угнетено.

<...>

возврат на {7}

8

М.А.Булгаков

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Глава 23. великий бал у сатаны

возврат на {8}

<...>

– Я в восхищении, – монотонно пел Коровьев, – мы в восхищении, королева в восхищении.

– Королева в восхищении, – гнусил за спиной Азazelло.

– Я восхищен, – вскрикивал кот.

– Маркиза, – бормотал Коровьев, – отравила отца, двух братьев и двух сестер из-за наследства! Королева в восхищении! Госпожа Минкина, ах, как хороша! Немного нервозна. Зачем же было жечь горничной лицо щипцами для завивки! Конечно, при этих условиях зарежут! Королева в восхищении! Королева, секунду внимания: император Рудольф, чародей и алхимик. Еще алхимик – повешен. Ах, вот и она! Ах, какой чудесный публичный дом был у нее в Страсбурге! Мы в восхищении! Московская портниха, мы все ее любим за неистощимую фантазию, держала ателье и придумала страшно смешную штуку: повертела две круглые дырочки в стене...

<...>

возврат на {8}

9

Из трагедии «Борис Годунов» А. С. Пушкина. Слова Марины Мнишек, обращенные к Самозванцу (сцена «Ночь. Сад. Фонтан»):

Марина

Постой, царевич. Наконец
Я слышу речь не мальчика, но мужа.
С тобою, князь, она меня мирит.
Безумный твой порыв я забываю

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
И вижу вновь Димитрия...
возврат на {9}

10

«Летучая мышь»– советский двухсерийный цветной музыкальный художественный фильм, поставленный на киностудии «Ленфильм» в 1979 году режиссёром Яном Фридом по одноимённой оперетте Иоганна Штрауса.

возврат на {10}

Венский банкир Генрих Айзенштайн совершил мелкое правонарушение и должен сесть в тюрьму. Но директор местного театра Фальк приглашает его на этот вечер на грандиозный бал, который даёт князь Орловский. Ради этого Генрих готов повременить с тюрьмой и, что гораздо опаснее, соврать своей жене Розалинде. Ему, однако, неизвестно, что коварный Фальк решил его на балу разыграть при помощи его же собственной горничной Адели, которая по плану Фалька тоже должна быть на балу у Орловского в костюме «Летучей Мыши» и там соблазнить своего хозяина. Адель соглашается на этот шаг только потому, что очень хочет стать актрисой в театре Фалька, и успешный розыгрыш Генриха является условием для начала её театральной карьеры.

Генрих собирается якобы в тюрьму, а на самом деле – танцевать и развлекаться. Розалинда, случайно подслушав разговор Фалька и Адели, узнаёт, где муж собирается провести ночь. Адель пытается отпроситься у Розалинды под предлогом посещения бабушкиной могилы, но, уличённая во лжи, признаётся хозяйке во всём. В голове Розалинды рождается хитроумный план, как проучить непутёвого мужа. Для этого она решает сама поехать на бал в наряде «Летучей Мыши», а Адель – под видом некой баронессы.

Незадолго до отъезда Розалинды на бал в дом приходит её тайный поклонник – студент Альфред. Розалинда сперва не хочет впускать его, но затем всё-таки решается. В доме Розалинды Альфред «принимает на грудь» большую дозу спиртного и «отключается». Как раз в этот момент в дом Айзенштайнов приходят полицейские для сопровождения Генриха в тюрьму. Розалинда указывает им на лежащего в беспмятстве Альфреда, и полицейские, думая, что это Генрих, отвозят несчастного студента в «казённый дом».

А Генрих и Фальк тем временем всю веселятся. В самый разгар веселья на бал приезжают Розалинда и Адель под масками «Летучая Мышь» и «Баронесса». Генрих теряет голову и начинает ухаживать за «Летучей Мышью», не подозревая, что под маской скрывается его жена. В пылу страсти он дарит в знак верности ей часы, ранее подаренные ему самой же Розалиндой. «Баронесса» тем временем успешно очаровывает многих поклонников, готовых ей сделать предложение.

После окончания бала Генрих едет в тюрьму, чтобы отсидеть там положенный ему срок. Именно в тюрьме происходит развязка этой драмы. Обличённый во лжи Генрих падает на колени и просит у Розалинды прощения.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

возврат на {10}

11

«Обыкновенное чудо»– кинофильм Марка Захарова. Экранизация одноимённой пьесы Евгения Шварца.

возврат на {11}

<...>

– Мне ухаживать некогда. Вы привлекательны, я чертовски привлекателен. Чего зря время терять? В полночь жду. Ну что, придёте?

– И не подумаю. А еще пожалуюсь на вас мужу, и он превратит вас в крысу!

– А кто у нас муж?

– Волшебник...

– Предупреждать надо. Был неправ, вспылал. Но теперь считаю своё предложение безобразной ошибкой, раскаиваюсь, прошу дать возможность загладить, искупить. Всё, ушёл.

<...>

возврат на {11}

12

Александр Пушкин

Евгений Онегин

Глава осьмая

возврат на {12}

<...>

XLII

Она его не подымает
И, не сводя с него очей,
От жадных уст не отымает
Бесчувственной руки своей...
О чем теперь ее мечтанье?
Проходит долгое молчанье,
И тихо наконец она:
«Довольно; встаньте. Я должна
Вам объяснить откровенно.
Онегин, помните ль тот час,
Когда в саду, в аллее нас
Судьба свела, и так смиренно
Урок ваш выслушала я?
Сегодня очередь моя.
XLIII

«Онегин, я тогда моложе,
Я лучше, кажется, была,
И я любила вас; и что же?
Что в сердце вашем я нашла?
Какой ответ? одну суровость.
Не правда ль? Вам была не новость
Смиренной девочки любовь?
И нынче – боже! – стынет кровь,
Как только вспомню взгляд холодный
И эту проповедь... Но вас
Я не виню: в тот страшный час
Вы поступили благородно.
Вы были правы предо мной:
Я благодарна всей душой...
XLIV

«Тогда – не правда ли? – в пустыне,
Вдали от суетной молвы,
Я вам не нравилась... Что ж ныне
Меня преследуете вы?
Зачем у вас я на примете?
Не потому ль, что в высшем свете
Теперь являться я должна;
Что я богата и знатна,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru

Что муж в сраженьях изувечен,
Что нас за то ласкает двор?
Не потому ль, что мой позор
Теперь бы всеми был замечен
И мог бы в обществе принести
Вам соблазнительную честь?
XLV

«Я плачу... если вашей Тани
Вы не забыли до сих пор,
То знайте: колкость вашей брани,
Холодный, строгий разговор,
Когда б в моей лишь было власти,
Я предпочла б обидной страсти
И этим письмам и слезам.
К моим младенческим мечтам
Тогда имели вы хоть жалость,
Хоть уважение к летам...
А нынче! – что к моим ногам
Вас привело? какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?
XLVI

«А мне, Онегин, пышность эта,
Постылой жизни мишура,
Мои успехи в вихре света,
Мой модный дом и вечера,
Что в них? Сейчас отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этот блеск, и шум, и чад
За полку книг, за дикий сад,
За наше бедное жилище,
За те места, где в первый раз,
Онегин, видела я вас,
Да за смиренное кладбище,
Где нынче крест и тень ветвей
Над бедной нянею моей...
XLVII

«А счастье было так возможно,
Так близко!.. Но судьба моя
Уж решена. Неосторожно,
Быть может, поступила я:
Меня с слезами заклинаний
Молила мать; для бедной Тани
Все были жребии равны...
Я вышла замуж. Вы должны,
Я вас прошу, меня оставить;
Я знаю: в вашем сердце есть
И гордость и прямая честь.
Я вас люблю (к чему лукавить?),
Но я другому отдана;
Я буду век ему верна».
<...>

возврат на {12}

13

Владимир Высоцкий

Баллада о борьбе

возврат на {13}

Средь оплывших свечей и вечерних молитв,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Средь военных трофеев и мирных костров,
Жили книжные дети, не знавшие битв,
Изнывая от детских своих катастроф.
Детям вечно досаден
Их возраст и быт –
И дрались мы до ссадин,
До смертных обид.
Но одежды латали
Нам матери в срок,
Мы же книги глотали,
Пьянея от строк.
Липли волосы нам на вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой сладко от фраз.
И кружил наши головы запах борьбы,
Со страниц пожелтевших слетая на нас.
И пытались постичь –
Мы, не знавшие войн,
За воинственный клич
Принимавшие вой, –
Тайну слова «приказ»,
Назначенье границ,
Смысл атаки и лязг
Боевых колесниц.
А в кипящих котлах прежних боен и смут
Столько пищи для маленьких наших мозгов!
Мы на роли предателей, трусов, иуд
В детских играх своих назначали врагов.
И злодея слезам
Не давали остыть,
И прекраснейших дам
Обещали любить;
И, друзей успокоив
И ближних любя,
Мы на роли героев
Вводили себя.
Только в грезы нельзя насовсем убежать:
Краткий век у забав – столько боли вокруг!
Попытайся ладони у мертвых разжать
И оружие принять из натруженных рук.
Испытай, завладев
Еще теплым мечом,
И доспехи надев, –
Что почем, что почем!
Испытай, кто ты – трус
Иль избранник судьбы,
И попробуй на вкус
Настоящей борьбы.
И когда рядом рухнет израненный друг
И над первой потерей ты взвоешь, скорбя,
И когда ты без кожи останешься вдруг
Оттого, что убили – его, не тебя, –
Ты поймешь, что узнал,
Отличил, отыскал
По оскалу забрал –
Это смерти оскал! –
Ложь и зло, – погляди,
Как их лица грубы,
И всегда позади –
Воронье и гробы!
Если путь прорубая отцовским мечом
Ты соленые слезы на ус намотал,
Если в жарком бою испытал что почем, –
Значит, нужные книги ты в детстве читал!
Если мяса с ножа
Ты не ел ни куска,
Если руки сложа
Наблюдал свысока,
И в борьбу не вступил

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
С подлецом, палачом –
Значит, в жизни ты был
Ни при чем, ни при чем!
возврат на {13}

14

Фонарь Ратьера

– сигнальный фонарь особого устройства, применяемый как средство связи в темное время суток на близком расстоянии (как на якорю, так и на ходу). Позволяет давать сигналы и вести переговоры (по азбуке Морзе) при помощи узкого луча света, посылаемого в определенном направлении. Этот луч бывает виден только там, куда он точно направлен.

возврат на {14}

Самойлов К. И. Морской словарь. – М.-Л.: Государственное Военно-морское Издательство НКВМФ Союза ССР, 1941

15

Борец, или Аконит (лат. *Aconitum*) – род многолетних травянистых ядовитых растений семейства Лютиковые (*Ranunculaceae*) с прямыми стеблями и с чередующимися дланевидными листьями.

Латинское название рода *Aconitum* (Аконит) произошло от греческого греч. *Асонае* – «скала, утёс» или *Асонтюн* – «стрелы». Растение было известно под тем же названием ещё древним.

возврат на {15}

Его виды носят русские народные названия – «борец-корень», «волчий корень», «волкобой», «иссык-кульский корень», «царь-зелье», «царь-травя», «чёрный корень», «чёрное зелье», «козья смерть», «железный шлем», «шлемник», «каска», «капюшон», «лошадка», «туфелька», «лютик голубой», «синеглазка», «прострел-травя», «прикрыш-травя». Немецкое название – *Eisenhut* – дано растению за сходство цветка со шлемом с опущенным забралом.

Ядовитые свойства аконита были известны уже в глубокой древности: греки и китайцы делали из него яд для стрел, в Непале им отравляли приманку для крупных хищников и питьевую воду при нападении врага.

Все растение – от корней до пыльцы – чрезвычайно ядовито, ядовит даже запах. По преданию, именно от аконита умер знаменитый хан Тимур – ядовитым соком была пропитана его тибетейка. Токсичность растения вызвана содержанием в нем алкалоидов (в первую очередь, аконитина), воздействующих на центральную нервную систему и вызывающих судороги и паралич дыхательного центра.

Симптомы:

Отравление аконитом дает о себе знать уже через несколько минут ощущением покалывания во рту, глотке, жжением, обильным слюнотечением, болью в животе, рвотой, поносом, чувством покалывания и онемение кожи лица, рук и ног. Жжение и боль в груди. Может возникнуть состояние оглушенности, нарушается зрение.

При тяжелом отравлении смерть может наступить в течение 3–4 часов: Полная потеря ориентации, резкое двигательное и психическое возбуждение, иногда судороги. Резкое повышение температуры тела, одышка, пульс неправильный, частота его сокращений (урежается, а затем учащается пульс), нарушается ритм, возникает опасность остановки сердца. Возможен смертельный исход. Смерть от паралича сердца и дыхания.

Лечение:

Промывание желудка с 0,5 % танина, солевое слабительное, танин. Обязательный

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
постельный режим, согревание больного. Для предотвращения сердечной слабости –
строфантин, атропин в обычных дозах, апалептики, крепкий чай или кофе.
Противосудорожное лечение. Противоядием аконита считается кислое молоко и лук.

возврат на {15}

16

Повесть о Ходже Насреддине

Соловьев Леонид Васильевич

Книга 1: Возмутитель спокойствия

возврат на {16}

<...>

Он выбрал в ряду чайхан самую большую и людную, где не было ни дорогих ковров, ни шелковых подушек, вошел и втащил за собой по ступенькам лестницы ишака, вместо того чтобы поставить у коновязи.

Ходжу Насреддина встретили удивленным молчанием, но он ничуть не смутился, достал из переметной сумки коран, что подарил ему вчера на прощание старик, и, раскрыв, положил перед ишаком.

Все это он проделал неторопливо и спокойно, без улыбки на лице, как будто так и полагалось.

Люди в чайхане начали переглядываться. Ишак стукнул копытом в деревянный гулкий настил.

– Уже? – спросил Ходжа Насреддин и перевернул страницу. – Ты делаешь заметные успехи.

Тогда встал со своего места пузатый добродушный чайханщик и подошел к Ходже Насреддину:

– Послушай, добрый человек, разве здесь место для твоего ишака? И зачем ты положил перед ним священную книгу?

– Я учу этого ишака богословию, – невозмутимо ответил Ходжа Насреддин. – Мы уже заканчиваем коран и скоро перейдем к шариату.

По чайхане пошел гул и шепот, многие встали, чтобы лучше видеть.

Глаза чайханщика округлились, рот приоткрылся. Еще никогда в жизни ему не приходилось видеть такого чуда. В это время ишак снова стукнул копытом.

– Хорошо, – похвалил Ходжа Насреддин, переворачивая страницу. – Очень хорошо! Еще немного усилий, и ты сможешь занять должность главного богослова в медресе Мир-Араб. Вот только страницы он не умеет перелистывать сам, приходится ему помогать... Аллах снабдил его острым умом и замечательной памятью, но позабыл снабдить его пальцами, – добавил Ходжа Насреддин, обратившись к чайханщику.

Люди в чайхане, побросав свои чайники, подошли ближе; не прошло и минуты, как вокруг Ходжи Насреддина собралась толпа.

– Этот ишак – не простой ишак! – объявил Насреддин. – Он принадлежит самому эмиру. Однажды эмир позвал меня и спросил: «Можешь ли ты обучить моего любимого ишака богословию, чтобы он знал столько же, сколько я сам?» Мне показали ишака, я проверил его способности и ответил: «О пресветлый эмир! Этот замечательный ишак не уступает остротой своего ума ни одному из твоих министров, ни даже тебе самому, я берусь обучить его богословию, и он будет знать столько же, сколько знаешь ты, и даже больше, но для этого потребуется двадцать лет». Эмир велел выдать мне из казны пять тысяч таньга золотом и сказал: «Бери этого ишака и учи его, но, клянусь аллахом, если через двадцать лет он не будет знать богословия и

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
читать наизусть коран, я отрублю тебе голову!»

– Ну, значит, ты заранее можешь проститься со своей головой! – воскликнул чайханщик. – Да где же это видано, чтобы ишаки учились богословию и наизусть читали коран!

– Таких ишаков немало и сейчас в Бухаре, – ответил Ходжа Насреддин. – Скажу еще, что получить пять тысяч таньга золотом и хорошего ишака в хозяйство – это человеку не каждый день удается. А голову мою не оплакивай, потому что за двадцать лет кто-нибудь из нас уж обязательно умрет – или я, или эмир, или этот ишак. А тогда поди разбирайся, кто из нас троих лучше знал богословие!

Чайхана едва не обрушилась от взрыва громового хохота, а сам чайханщик повалился в корчах на кошму и смеялся так, что все лицо его было мокрым от слез. Он был очень веселый и смешливый человек, этот чайханщик!

– Вы слышали! – кричал он, хрипя и задыхаясь. – Тогда пусть разбираются, кто из них лучше знал богословие! – И, наверное, он лопнул бы от смеха, если бы вдруг не осенила его догадка.

– Подождите! Подождите! – Он замахал руками, призывая всех к вниманию. – Кто ты и откуда, о человек, обучающий богословию своего ишака? Да ты уж не сам ли Ходжа Насреддин?

– А что же удивительного в этом? Ты угадал, чайханщик! Я – Ходжа Насреддин. Здравствуйте, жители Благородной Бухары!

<...>

возврат на {16}

17

Жан-Батист Мольер. «ТАРТЮФ, или Обманщик»

Комедия в пяти действиях

Перевод М. Донского

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *

ЯВЛЕНИЕ IV

возврат на {17}

<...>

Дорина

Да где уж вам самим!

(Мариане)

Чудесит ваш отец.

(Валеру)

Но справимся мы с ним.

(Мариане)

Насколько я его натуру разумею,
Отвергнуть напрямик нелепую затею
Весьма рискованно. Верней окольный путь.
Смириться надобно для виду, но – тянуть.
Кто время выиграл – все выиграл в итоге.
Вам нужно без конца выдумывать предлоги:
То прихворнули вы, то снился сон дурной,
Разбилось зеркало, возился домовой,

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
То выла на луну соседская собака..
Ну, словом, мало ли препятствий есть для брака?
Вот так и действуйте, и эти господа
Не выдают из вас желаемого «да».
Но все же, чтоб дела не обернулись худо,
Влюбленным лучше бы не видеться покуда.

<...>

возврат на {17}

Жан-Батист Мольер. «ТАРТЮФ, или Обманщик»

Комедия в пяти действиях

Перевод М. Лозинского

* ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ *

ЯВЛЕНИЕ IV

<...>

Дорина

Мы будем действовать пока и так и сяк
(Мариане.)

Ваш батюшка чудит,
(Валеру)

но это все пустяк.

(Мариане.)

Вам надо делать вид, что вы отцовской воле
Не прекословите и рады вашей доле.
Тогда вы можете без всяческих тревог
Тянуть с помолвкой какой угодно срок.
Здесь промедление для вас всего полезней.
То вдруг у вас пойдут какие-то болезни
И надо будет ждать, чтобы простыл их след;
То выйдет полоса ужаснейших примет:
Вам, скажем, встретился на улице покойник
Разбилось зеркало, приснился рукомойник.
Связать не могут вас ни с кем и никогда,
Пока не сказано торжественное «да».
Но если дорог вам успех, скажу по чести,
Старайтесь, чтобы вас не заставляли вместе.

<...>

возврат на {17}

18

Из пьесы Александра Гладкова «Давным-давно». Пьеса впервые была поставлена в 1941 в блокадном Ленинграде. По ней Э.А.Рязанов снял кинофильм «Гусарская баллада».

возврат на {18}

<...>

Кутузов(про себя)

Этот граф – дурак,
От легкой жизни помутился разум.
(Шуре.)

Ступай!

Шура, почти уверенная, что она попалась, не умеет скрыть радости, охватившей ее при конце допроса. Кутузов это замечает.

Нет, подожди!
(Снова про себя.)

Я это с ним все так –
С подходишком... А ну-ка, если сразу...
(Шура.)

Задам тебе еще один вопрос,
Не удивляйся, коли... Ну, короче...
Корнет, вы – женщина?
Пауза.

Шура

Врать не имею мочи
Вам, Ваша светлость... Женщина я...
Кутузов(встает)

Что-с?!.

Как смели вы комедию устроить
Из чести воинской?..
Шура

Хотела стать героем...
Коль родина в беде – нет силы дома быть.
Кутузов

Нет-с, матушка, меня не обкрутить...
(Гневно зашагал.)

В герои захотелось! Слава богу,
Еще мужчин в державе русской много...
До этого стыда еще не добрели,
Чтоб баб в солдаты!.. На такой мели
Нам не сидеть вовек... Без эдакой подмоги
Мы перешибли Бонапарту ноги!
И выгоним его с Руси без баб!
(Пауза.)

Каким обманом вы проникли в штаб?..
Шура

Был у меня кузен... Он умер той зимой...
Мундир его надела и...
Кутузов

Домой!..

К мадам, нянькам, тряпкам, куклам, танцам!..
Да-с! В сей же час извольте убираться!..
Не знает дядя, чай. Того б не потерпел,
Чтоб девка в армию... Таких постыдных дел
Не видано нигде! Родители что, живы?
Шура

Я с детства сирота.
Кутузов

Так-с... Ну, а как могли вы
На сей обман пойти? Мундир без права взять?
Шура

Позвольте, Ваша светлость, мне сказать...
Кутузов

Нет, не позволю! Если б император
Узнал... Довольно мне и этих меценатов
Из ополчения. Шаркунов штабных...
Простого дела не видать от них,
А вони много... И туда же дамы...
Сидите дома и играйте гаммы...
<...>

возврат на {18}

19

Из романа «Мастер и Маргарита» (гл. 24 «Извлечение мастера») Михаила
Афанасьевича Булгакова (1891–1940). Слова Воланда, адресованные Маргарите:
«...Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто
сильнее вас. Сами предложат и сами всё дадут».

Цитируется: как утверждение идеи независимости человека, как поощрение желания
добиться всего собственными усилиями.

возврат на {19}

Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. – М.: «Локид-Пресс». Вадим
Серов. 2003.

20

«Неоконченная повесть»

Алексей Николаевич Апúхтин (1840–1893) – русский поэт.

возврат на {20}

<...>

– Граф велел уже назначить на это место чиновника канцелярии, Сергеева...

– Какого это Сергеева? – воскликнула графиня. – Уж не того ли, который в прошлом
году был замешан в это грязное дело? Он украл какую-то шубу, или что-то в этом
роде...

– Вы ошибаетесь, графиня; Сергеев ничего не украл, а напротив того: у него
украли шубу.

– Ну, это совершенно все равно, он ли украл или у него украли... Главное то, что
он был замешан в гадком деле, une affaire de vol, а потому очень странно
назначать его на такое видное место... Впрочем, я забыла, что в нашем министерстве
теперь люди, как Сергеев, имеют больше успеха, чем люди нашего общества.

Графиня вышла, сильно хлопнув дверью.

Граф Василий Васильевич плотно затворил дверь и, подойдя к Горичу, сказал ему
вполголоса:

– Как вам это нравится, mon cher? Все равно: он ли украл или у него украли...

<...>

возврат на {20}

21

Хасеки Хюррем Султан, в Европе известная как Роксолана(лат. Roxolana; настоящее
имя неизвестно, согласно литературной традиции, имя при рождении Анастасияили

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
Александра Гавриловна Лисовская; ок. 1502 или ок. 1505 – 15 или 18 апреля 1558)
– наложница, а затем жена османского султана Сулеймана Великолепного, хасеки,
мать султана Селима II.

возврат на {21}

Некоторые подробности о жизни Хюррем до попадания в гарем появляются в литературе в XIX веке. Согласно польской литературной традиции, её настоящее имя было Александра и она была дочерью рогатинского священника Гаврилы Лисовского. В украинской литературе XIX века её именуют Анастасией, эту версию приняли советские историки. По версии Михаила Орловского, изложенной в исторической повести «Роксолана или Анастасия Лисовская» (1880 год), она была родом не из Рогатина, а из Чемеровец (ныне в Хмельницкой области).

В Европе Хюррем была известна как Роксолана. Это имя было изобретено послом Священной Римской империи в Османской империи Огьером Гизелином де Бусбеком, автором изданных в 1589 году в Париже латиноязычных «Турецких записок». В этом сочинении он, основываясь на том, что Хюррем происходила с нынешней Западной Украины, назвал её Роксоланой, имея в виду популярное в Речи Посполитой в конце XVI века название этих земель – Роксолания (от племени роксоланов, упоминаемых Страбоном в качестве обитателей Северного Причерноморья).

Во время одного из набегов крымских татар девушка попала в плен и после нескольких перепродаж была подарена Сулейману, бывшему тогда наследным принцем и занимавшему государственный пост в Манисе, где существовал собственный гарем. Не исключено, что она была подарена 26-летнему Сулейману по случаю восшествия на престол. Попав в гарем, Роксолана получила имя Хюррем (от перс. «весёлая»). На тот момент девушке было около пятнадцати.

В самое короткое время Хюррем привлекла внимание султана.

В 1521 году скончались двое из трёх сыновей Сулеймана. Единственным наследником остался шестилетний Мустафа, что в условиях высокой смертности представляло угрозу для династии. В связи с этим способность Хюррем родить наследника давала ей необходимую поддержку во дворце. В 1521 году Хюррем родила мальчика, получившего имя Мехмед. В следующем году родилась девочка Михримах – единственная пережившая младенчество дочь Сулеймана, после родился Абдалла, проживший всего три года, в 1524 году родился Селим, а в следующем – Баязид. Последнего, Джихангира, Хюррем родила в 1531 году.

В 1534 году умерла валиде-султан Хафса Султан. В марте 1536 года великий визирь Ибрагим-паша, ранее опиравшийся на поддержку Хафсы, был казнён по приказу султана Сулеймана, а его имущество конфисковано. Смерть валиде и отстранение великого визиря открыли Хюррем дорогу для укрепления собственной власти.

После смерти Хафсы Хюррем смогла добиться того, чего никто и никогда до неё не добивался. Она официально стала женой Сулеймана. Хотя не существовало никаких законов, запрещающих женитьбу султанов на рабынях, вся традиция османского двора настраивала против этого. При этом в Османской империи даже сами термины «закон» и «традиция» обозначались одним словом – канун. Состоявшаяся свадебная церемония была, судя по всему, очень пышной, хотя никак не упоминается в османских источниках. Вероятно, свадьба состоялась в июне 1534 года, хотя точная дата этого события неизвестна. Уникальное положение Хюррем отражал и её титул – хасеки, введённый Сулейманом специально для неё.

Султан Сулейман, проводивший большую часть времени в походах, информацию о ситуации во дворце получал исключительно от Хюррем. Сохранились письма, в которых отражается большая любовь и тоска султана по Хюррем, которая была его главным политическим советником. Между тем, Лесли Пирс отмечает, что на ранних этапах деятельности Сулеймана он более опирался на переписку с матерью, так как Хюррем недостаточно хорошо знала язык. Ранние письма Хюррем написаны отточённым канцелярским языком, что говорит о том, что они были написаны придворным писарем.

Влияние, оказываемое Хюррем на Сулеймана, иллюстрирует эпизод, описанный венецианским послом Пьетро Брагадином. Один из санджак-беев подарил султану и его матери по одной красивой русской девушке-рабыне. Когда девушки прибыли во дворец, Хюррем, которую застал посол, была очень недовольна. Валиде, отдавшая

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru свою рабыню сыну, была вынуждена извиниться перед Хюррем и забрать наложницу обратно. Вторую рабыню султан приказал отправить в качестве жены другому санджак-бею, так как наличие даже одной наложницы во дворце делало хасеки несчастной.

Образованнейшая женщина своего времени, Хюррем Хасеки Султан принимала иностранных послов, отвечала на письма иностранных правителей, влиятельных вельмож и художников. По её инициативе в Стамбуле построено несколько мечетей, баня и медресе.

Вскоре после возвращения из поездки в Эдирне, 15 или 18 апреля 1558 года вследствие продолжительной болезни либо отравления Хюррем Султан умерла. Год спустя её тело перенесли в куполообразный восьмигранный мавзолей проекта архитектора Мимара Синана.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

возврат на {21}

22

Габриэль Никола де Ла Рейни (1625, Лимож – 1709, Париж), первый генерал-лейтенант французской полиции, учреждённой Людовиком XIV. Происходил из весьма небогатой семьи, однако в 1645-ом году весьма успешно женился и посредством этого взял себе имя Ла Рейни. Был судьей в Ангулеме, потом в Бордо.

возврат на {22}

Во время фронды удачно умудрился остаться в стороне, а после стал интендантом герцога д'Эпернона, который представил его ко двору. Позже Ла Рейни стал докладчиком в королевском совете, а в 1667-ом году специально для него кольбер создал должность генерал-лейтенанта французской полиции. В этой должности Ла Рейни прослужит до 1697-го года. В 1680-ом году он станет еще и государственным советником. Ла Рейни провел существенную реформу тогдашней полиции, разбив Париж на 17 округов и назначив в каждом по несколько комиссаров, которые подчиняли непосредственно ему. Также Ла Рейни был судьей на крупных процессах того времени, где были замешаны аристократы, как дело шевалье де Роана, дело маркизы де Бренвилье и дело о «Версальских отравительницах».

возврат на {22}

23

Каравелла– тип парусного судна, распространённый в Европе, особенно в Португалии и Испании, во второй половине XV – начале XVI века. Один из первых и наиболее известный тип кораблей, с которых начиналась эпоха Великих географических открытий.

Образ каравеллы обычно представляется двух- или трёхмачтовым судном с косым латинским парусным вооружением (каравелла-латина). Хотя на каравеллах нередко использовалось и прямое парусное вооружение (каравелла-редонда).

возврат на {23}

Благодаря своему поэтичному названию, каравелла ассоциируется со всеми средневековыми океанскими путешествиями и открытиями новых земель, тем самым незаслуженно вытеснив более пригодные для морских походов и более распространённые в то время каракки. Хотя каравеллы и участвовали в океанских походах, это было на начальном этапе Эпохи Великих географических открытий, во время первых походов португальцев вдоль западного африканского побережья. Позже каравеллы играли второстепенную роль в составе эскадр, состоящих из каракк, в том числе в походах Христофора Колумба, Васко да Гамы, Фернана Магеллана.

Латинское парусное вооружение эффективно при хождении против ветра, что удобно для движения и маневрирования вдоль берега, поэтому

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
каравелла-латинаиспользовалась португальскими моряками при исследованиях западного африканского побережья и в качестве судна для каботажного и речного плавания в пределах своих территориальных вод.

Для хождения в открытом море и для трансокеанских переходов, где преобладают постоянные попутные ветра, более эффективны прямые паруса. Поэтому мореплаватели Бискайского залива, Северного моря, а позже испанцы, начиная с Колумба, при плаваниях из Европы в Америку и обратно, использовали каравеллы-редонды.

Так, каравелла первой экспедиции Колумба «Нинья» перед походом была переоборудована из каравеллы-латины в каравеллу-редонду, при том, что каравелла «Пинта» и нао «Санта-Мария» изначально были с прямым парусным вооружением. Таким образом, все три корабля первого похода Колумба имели прямое парусное вооружение, так как ожидалось движение с постоянным попутным ветром.

Материал из Википедии – свободной энциклопедии.

[возврат на {23}](#)

24

Песня о вещи Кассандре

[возврат на {24}](#)

Долго Троя в положении осадном
Оставалась неприступною твердыней,
Но троянцы не поверили Кассандре, –
Троя, может быть, стояла б и поныне.
 Без умолку безумная девица
 Кричала: «Ясно вижу Трои павшей в прах!»
 Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
 Во все века сжигали люди на кострах.
И в ночь, когда из чрева лошади на Трои
Спустилась смерть, как и положено, крылата,
Над избиваемой безумною толпою
Кто-то крикнул: «Это ведьма виновата!»
 Без умолку безумная девица
 Кричала: «Ясно вижу Трои павшей в прах!»
 Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
 Во все века сжигали люди на кострах.
И в эту ночь, и в эту кровь, и в эту смуту
Когда сбылись все предсказания на славу,
Толпа нашла бы подходящую минуту,
Чтоб учинить свою привычную расправу.
 Без умолку безумная девица
 Кричала: «Ясно вижу Трои павшей в прах!»
 Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
 Во все века сжигали люди на кострах.
А вот конец – хоть не трагичный, но досадный:
Какой-то грек нашел Кассандрину обитель, –
И начал пользоваться ей не как Кассандрой,
А как простой и ненасытный победитель.
 Без устали безумная девица
 Кричала: «Ясно вижу Трои павшей в прах!»
 Но ясновидцев – впрочем, как и очевидцев –
 Во все века сжигали люди на кострах.

В.Высоцкий

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://goncharovia.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы,
недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет
магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных

Граф и его графиня. Галина Дмитриевна Гончарова goncharovia.ru
сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!